Прогрессивная экономика

Международный
научно-исследовательский
журнал

№ 4 / 2024

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:

Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Научный редактор:

Бенсон Изабель Назиховна, кандидат экономических наук, финансовый аналитик, ООО «Чипконтакт», Санкт-Петербург, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.1. Экономическая теория:

Грабова Ольга Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия
Грузков Игорь Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, заместитель декана экономического факультета по научной работе, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия
Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия
Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике:

Конюховский Павел Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия
Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия
Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Махошева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия
Пономаренко Наталья Шахрияровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления, Донецкий государственный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
Секисов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета и доцент кафедры строительного производства Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия

по направлению 5.2.4. Финансы:

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению 5.2.5. Мировая экономика:

Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению 5.2.6. Менеджмент:

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия
Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

по направлению 5.2.7. Государственное и муниципальное управление:

Зотов Владимир Борисович, доктор экономических наук, профессор, кандидат технических наук, почётный работник высшего образования, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия
Никитаева Анастасия Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой информационной экономики, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333
ISSN электронной версии: 2713-1211
Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Префикс DOI: 10.54861
E-mail: progressive-science@yandex.ru
Сайт: https://progressive-economy.ru
© Прогрессивная экономика, 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Худжебаева Г.Д.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОНООТРАСЛЕВЫХ ГОРОДОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ 6

Михеев С.И.
ДИНАМИКА НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ 17

Хоцкий Н.А., Шарнопольская О.Н.
АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 30

Короп М.М.
ИНТЕГРАЦИОННО-ЦИФРОВАЯ МОДЕЛЬ КАК КОНСОЛИДИРОВАННАЯ СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ 58

Паламарчук О.А.
РОЛЬ И МЕСТО РОССИИ В ПРОЦЕССАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 69

Кусаев З.В.
ОСНОВНЫЕ ПАТТЕРНЫ ТЕХНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВОЛНОВОЙ ТЕОРИИ ЭЛЛИОТТА 83

Полянскова Н.В., Грашин В.А., Грашин А.А.
ПЛЕМЕННОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО 93

Фуфаев М.Д.
ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА 108

Апостолов А.
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНЫМИ КОНТРАГЕНТАМИ 121

Бирюков Е.В.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И МЕХАНИЗМЫ КООРДИНАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ: ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ 130

Марин К.Е.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АЛГОРИТМОВ И МЕНЕДЖМЕНТА: ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР..... 143

Шиляев А.С.
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ..... 160

Рябова И.И.
МИГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ОПЫТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 170

Пелешук П.А.
ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ДЕВЕЛОПЕРСКОГО ПРОЕКТА 183

Аббасов Р.Ф.
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ..... 193

Крылова Е.В., Карасев М.А.
ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ 203

Куликова И.В., Соленая С.В., Украинцева И.В.
РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 215

Чепиков А.С.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ДЕВЕЛОПМЕНТА В ТЕКУЩИХ РЕАЛИЯХ 226

Сергеев В.А., Зыков А.А.
ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ И МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО АУДИТА ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ..... 237

Нещерет А.К., Иванов Е.Ю.
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СИСТЕМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 248

Патласов О.Ю.
НОВЫЕ ТРЕНДЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТУРАХ ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА..... 260

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/soczialno-ekonomicheskaya-harakteristika-monootraslevyh-gorodov-hanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-i-tendenczii-ih-razvitiya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 322.1:338.262
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_6

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОНООТРАСЛЕВЫХ ГОРОДОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ

Худжебаева Г.Д., *аспирант, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия*

Аннотация. Целью настоящей статьи является описание социально-экономических характеристик моноотраслевых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и выявление тенденций их развития. Посредством анализа литературы и нормативно-правовых актов по данной теме выявлены вопросы, интерес к которым в научном сообществе ослаб, хотя до сих сохраняют высокую актуальность. К таким вопросам относится монопрофильность городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, которая несет в себе риски, связанные со специфическим ценообразованием на мировом рынке энергоресуров, зависимости от политической обстановки и другим. На основе анализа синонимов понятия «моногорода», автором выбрана наиболее подходящая характеристика для городов ХМАО – Югры. В статье обозначены моноотраслевые города Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, проанализированы основные экономические показатели моноотраслевых городов и региона в целом, среди которых выделены: отраслевая структура, динамика населения, уровень безработицы, объем инвестиций и другие. На основе статистической информации выявлены тенденции и проблемы развития моногородов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Кроме того, представлены результаты социального опроса для выявления мотивационных факторов, способствующих лояльности населения к проживанию в северном регионе. Выявлены мотивационные факторы, способствующие лояльности населения к проживанию в северном регионе. Получен вывод о том, что для оставления проблемы кадрового дефицита целесообразно привлекать в регион молодые семьи, а также семейные династии по единому приглашению.

Ключевые слова: моноотраслевой город, северный регион, Ханты-Мансийский автономного округ – Югра, развитие региона, северные регионы.

SOCIO-ECONOMIC CHARACTERISTICS OF SINGLE-INDUSTRY CITIES OF KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA AND TRENDS IN THEIR DEVELOPMENT

Khudzhebaeva G.D., *post-graduate student, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to describe the socio-economic characteristics of single-industry cities of Khanty–Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra and identify trends in their development. Through the analysis of literature and normative legal acts on this topic, issues have been identified, the interest in which has weakened in the scientific community, although they still remain highly relevant. Such issues include the mono-profile of the cities of the Khanty–Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra, which carries risks associated with specific pricing on the global energy resources market, dependence on the political situation and others. Based on the analysis of synonyms of the concept of "single-industry towns", the author has chosen the most appropriate characteristic for the cities of KhMAO-Yugra. The article identifies the single-industry cities of the Khanty–Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra, analyzes the main economic indicators of single-industry cities and the region as a whole, including the sectoral structure, population dynamics, unemployment rate, investment volume and others. Based on statistical information, the trends and problems of the development of single-industry towns of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra are revealed. In addition, the results of a social survey are presented to identify motivational factors contributing to the loyalty of the population to living in the northern region. The motivational factors contributing to the loyalty of the population to living in the northern region have been identified. It was concluded that in order to solve the problem of personnel shortage, it is advisable to attract young families to the region, as well as family dynasties by a single invitation.

Keywords: single-industry city, northern region, Khanty–Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra, regional development, northern regions.

JEL classification: J49, J21, P28.

Для цитирования: Худжебаева Г.Д. Социально-экономическая характеристика моноотраслевых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и тенденции их развития // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 6–16. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_6.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 23.04.2024 г. Принята к публикации: 23.04.2024 г.

For citation: Khudzhebaeva G.D. Socio-economic characteristics of single-industry cities of Khanty–Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra and trends in their development // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 6–16. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_6.

The article was submitted to the editorial office: 09/04/2024. Approved after review: 23/04/2024. Accepted for publication: 23/04/2024.

Введение

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра выступает драйвером российской экономики за счет лидерства в топливно-энергетическом комплексе. Данный факт несет в себе как позитивную характеристику, ведь регион самодостаточен, а экспортная направленность отраслей промышленности дает весомый вклад в бюджет страны, но, с другой стороны, регион при отсутствии должной диверсификации экономики несет риски как конъюнктурного характера, связанные с мировыми ценами на энергоресурсы и политической обстановкой, так и внутренние риски, связанные с суровыми природно-климатическими и инфраструктурными условиями, рисками оттока кадров. В современных условиях высокой конкуренции и сложной внешнеэкономической обстановки особое значение должно отдаваться стратегически важным и перспективным регионам [5], способным обеспечить экономическую безопасность страны.

Поскольку потребности региона, состоящего из множества моноотраслевых городов, должны быть обозначены и покрыты [13], выявление тенденций развития моноотраслевых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры позволит более точно спрогнозировать динамику основных показателей региона, которые, в конечном итоге, станут факторами развития либо деградации страны, а также позволят своевременно среагировать на современные вызовы, проактивно повлиять на назревающие проблемы в регионе. Таким образом, *целью* статьи является описание социально-экономических характеристик моноотраслевых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и выявление тенденций их развития.

Обзор литературы

Ханты-Мансийский автономный округ-Югра как объект исследования рассматривается в научных трудах отечественных экономистов, которые раскрыли достаточно широкий пласт вопросов. Так, вопросы связанные с социально-экономической характеристикой региона, рассматривают Т.А Валитова [1], Н.В. Зяблицкая [2], В.В. Шмат [12] и др. Социально-трудовой потенциал региона исследуют В.А. Чейметова [11], А.И. Паненко [5] и др.

Отметим, что наибольший объем научных работ, посвященных анализу социально-экономического потенциала городов Ханты-Мансийского автономного-округа – Югры, приходится на период с 2010 по 2014 годы, что связано с действием на тот момент программ государственной поддержки моногородов России, в число которых распоряжением Правительства РФ «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации» входило 14 монопрофильных территорий Югры. Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, из которых – 10 городов и 4 поселения [7]. В данный период среди субъектов, включенных в данную программу, ХМАО являлся регионом с наибольшим количеством моногородов. Однако уже в 2014 году при очередном пересмотре перечня

моногородов России, города Ханты-Мансийского автономного округа-Югры были исключены из данного списка.

Отметим, что данное исключение носит характер «нефтяной дискриминации» и не смотря на широкое освещение вопросов, связанных с социально-экономической сферой Югры, вопросы, касающиеся монопрофильной ориентации городов, потеряли былой интерес с момента исключения городов региона из списка моногородов.

Материалы и методы

В ходе исследования было принято решение о проведении фокус-группового исследования посредством популярной среди жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры социальной сети. Участниками опроса стали подписчики сообщества для жителей Ханты-Мансийского автономного округа Югры. Количество респондентов составило 435 человек, которым было предложено выбрать один из факторов, который является для них важным при принятии решения о проживании в регионе.

Характеристика моноотраслевых городов

Потеряв статус моногородов в 2014 года, поселения Ханты-Мансийского автономного по своим характеристикам не перестали быть моногородами, но по определенного рода политическим причинам были исключены из конкретной программы государственной поддержки. Данная особенность породила множество синонимов, которые применены авторами научных работ о Ханты-Мансийском автономном округе – Югре с целью избежать двойного смысла и ошибочных формулировок. Среди такого рода формулировок: моноориентированная территория, узкоспециализированная территория, моноспециализированный город, монопрофильный город, монопромышленный город, нефтегазодобывающий моногород. Среди более общих характеристик стоит отметить: северная сырьевая территория, горнопромышленная территория, моносырьевой центр.

Каждая из характеристик имеет собственные особенности, однако для достижения цели данной статьи в качестве характеристики субъектов будет рассматриваться формулировка «моноотраслевой город» с акцентом на преобладающей отрасли. Особенности развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в основном связаны со специализацией региона, получившей ее с началом промышленной эксплуатации нефтяных и газовых месторождений.

При анализе отраслевой структуры валового регионального продукта ХМАО – Югры легко определить доминирующую отрасль в регионе. Ежегодно в регионе добывается более 200 млн тонн нефти, по результатам 2023 года на уровне 215 млн тонн, что составило 42% общероссийской добычи – 515 млн тонн. Показатель 2023 года меньше на 4% от уровней 2022 года, когда было добыто 223 млн тонн. При этом объем эксплуатационного бурения на уровне 18,8 млн м, что на 1,6% больше объема 2022 года. Данная тенденция скорее всего связана с добровольными ограничениями на 500 тыс. баррелей в сутки, которые были взяты в 2023 году (табл. 1).

Таблица 1

Отраслевая структура валового продукта ХМАО – Югры в 2023 году

Отрасль	ХМАО	РФ в целом	Разница
Топливная	86	23	-63
Электроэнергетическая	9	11	2
Химическая	0	5	5
Металлургия	0	8	8
Машиностроение	2	15	13
Лесная	2	6	4
Пищевая	0,2	15	14,8
Прочее	0,8	17	16,2

Источник: составлено автором на основе данных [4]

Анализируя ситуацию в рамках более продолжительного периода, стоит отметить, что пиковые значения добычи приходились на 2007 год, в период высоких мировых цен на нефть [3]. На основе данных о моноотраслевых городах (табл. 2) можем отметить несколько закономерностей. Все моноотраслевые города Ханты-Мансийского автономного округа – Югры имеют одинаковый профиль – нефтегазовая промышленность. Статус города получен в период открытия на данных территориях нефтяных месторождений – для крупных месторождений – это 60-70-е годы, а для краевых – более поздний период.

Таблица 2

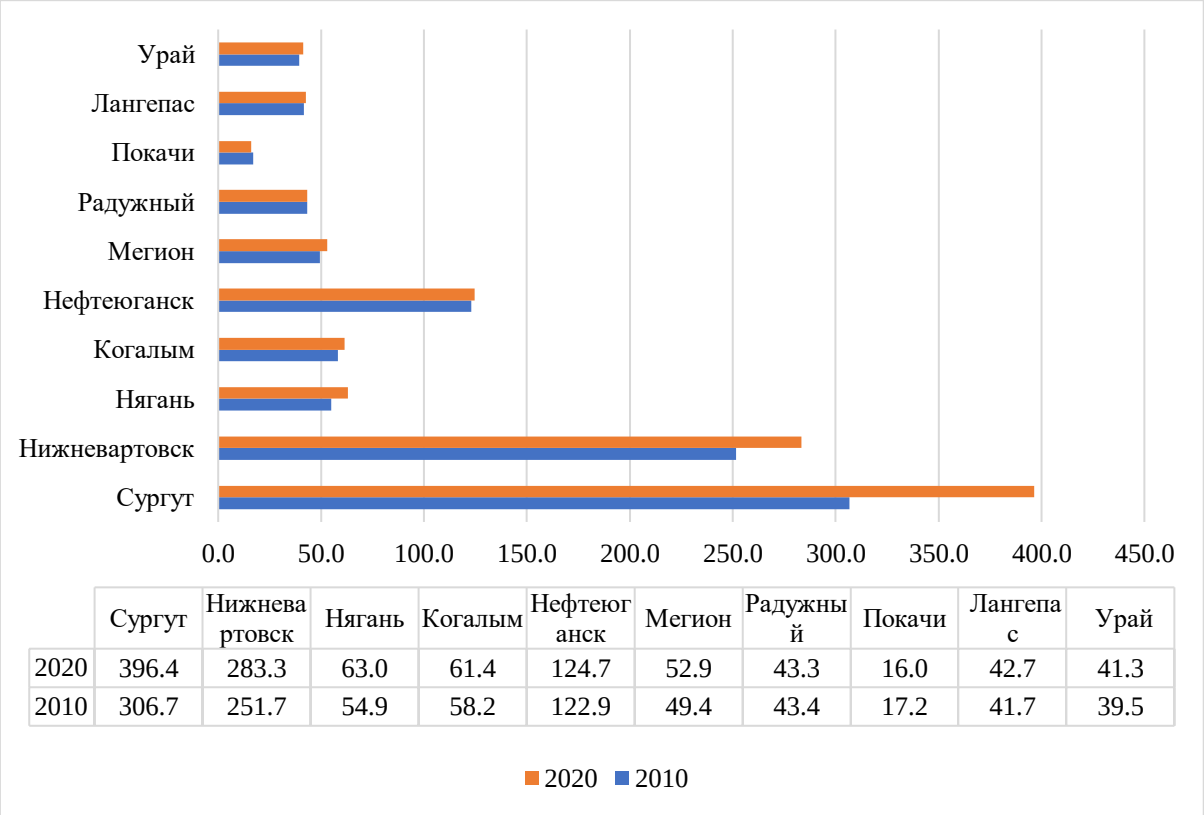
Градообразующие предприятия моноотраслевых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Город	Градообразующие предприятия	Статус города
Сургут	ОАО «Сургутнефтегаз»	1965
Нижневартовск	ОАО «Самотлорнефтегаз»	1972
Нягань	ОАО «РН-Няганьнефтегаз»	1985
Когалым	ТПП «Когалымнефтегаз»	1985
Нефтеюганск	ООО «РН-Юганскнефтегаз»	1967
Мегион	ОАО «Славнефтень-Мегионнефтегаз»	1980
Радужный	ОАО «Варьеганнефтегаз»	1984
Покачи	ТПП «Покачевнефтегаз»	1992
Лангепас	ТПП «Лангепаснефтегаз»	1985
Урай	ТПП «Урайнефтегаз», ООО «ЛУКОЙЛ Западная Сибирь»	1965

Источник: составлено автором на основе данных [8]

По показателю динамика населения безусловный лидер – город Сургут, население которого выросло на 29,3 % за 10 лет, остальные города имеют не такой значительный рост (рис. 1). Считаем основной причиной тому – наличие в городе Сургуте хоть и не сопоставимых с ОАО «Сургутнефтегаз» по объему производства, но достаточно крупных предприятий, таких как АО «Тюменская энергосбытовая компания», АО «Тюменьэнерго», АО «Газпром трансгаз Сургут» и другие. Стоит отметить снижение населения в городе Покачи и

Радужный, что связано с истощением месторождений, вблизи которых они находятся, и, соответственно, снижением активности компаний ОАО «Варьеганнефтегаз» и ТПП «Покачевнефтегаз» на данных территориях.

	Сургут	Нижневартовск	Нягань	Когалым	Нефтеюганск	Мегион	Радужный	Покачи	Лангепас	Урай
2020	396.4	283.3	63.0	61.4	124.7	52.9	43.3	16.0	42.7	41.3
2010	306.7	251.7	54.9	58.2	122.9	49.4	43.4	17.2	41.7	39.5

Рис.1. Динамика населения моноотраслевых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, тыс. человек

Источник: составлено автором на основе данных [9]

В 2023 году Ханты-Мансийский автономный округ достиг рекордно низкого уровня безработицы, составив 0,44 % от числа экономически активного населения, или 4 699 человек, что меньше показателя 2022 года на 24%. (табл. 3) Данные показатели указывают на наличие проблемы кадрового дефицита в рассматриваемом регионе. Властями ХМАО – Югры проводятся мероприятия по привлечению кадров из других регионов, но проблема осложняется оттоком населения с началом специальной военной операции. [5]

Кадровый голод или дефицит кадров в ХМАО – Югре уже нельзя отнести к рискам – это факт, с которым необходимо всесторонне работать. В округе действует государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Содействие занятости населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2018–2025 годы и на период до 2030 года» [1], но, как показывает статистика, реализуемых мер недостаточно для привлечения необходимого количества специалистов. Отсутствие необходимого количества кадров существенно тормозит развитие бизнеса, снижает деловую активность и ведет, в конечном счете, к сокращению валового регионального продукта.

Таблица 3

Показатели безработицы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2023 году

Город	Численность экономически активного населения, чел.	Численность безработных, чел.	Уровень безработицы, %
ХМАО	1 068 100,00	4 699	0,44
Сургут	166 100,00	299	0,18
Нижневартовск	155 100,00	217	0,14
Нягань	34 900,00	335	0,96
Когалым	36 400,00	123	0,34
Нефтеюганск	70 100,00	70	0,10
Мегион	38 900,00	116	0,30
Радужный	22 700,00	167	0,74
Покачи	9 200,00	76	0,83
Лангепас	25 100,00	52	0,21
Урай	28 600,00	105	0,37

Источник: составлено автором на основе данных [10]

Анализируя показатели экономической активности, необходимо обратить внимание на то, что моноотраслевые города занимают небольшой объем в сравнении с общей суммой по ХМАО – Югре: в общих объемах налоговых поступлений – 37%, в общем объеме инвестиций – 7%, в объеме отгруженных товаров собственного производства – 30% (табл. 4).

Таблица 4

Показатели экономической активности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2023 году

Город	Объем поступлений налогов и сборов, млрд рублей	В % к ХМАО	Объем инвестиций, млрд рублей	В % к ХМАО	Объем отгруженных товаров собственного производства, млрд. рублей	В % к ХМАО
ХМАО	3 385,80		953,5		4 788,90	
Сургут	458,65	14%	29,99	3%	665,61	14%
Нижневартовск	251,29	7%	31,24	1%	182,16	5%
Нягань	64,36	2%	41,84	1%	40,01	1%
Когалым	335,27	10%	14,49	0%	62,44	2%
Нефтеюганск	21,18	1%	22,71	1%	151,44	4%
Мегион	85,58	3%	25,28	1%	25,19	1%
Радужный	30,34	1%	2,29	0%	45,2	1%
Покачи	1,23	0%	0,31	0%	10,13	0%
Лангепас	3,59	0%	1,09	0%	33,03	1%
Урай	4,47	0%	1,33	0%	11,35	0%

Источник: составлено автором на основе данных [10]

Данный наблюдаемый феномен связан с организационно-правовыми особенностями – нефтяные компании, являющиеся основными инвесторами, зарегистрированы в районе, а не конкретном городе и, соответственно, происходит дисбаланс в статистической отчетности, искажающий реальную картину экономической активности в моноотраслевых городах. Сотрудники компаний живут в моноотраслевых городах, а экономические показатели зачисляются в статистической отчетности в баланс районов округа. Отметим здесь, что несправедливое распределение налоговых поступлений также может привести к недостаточному финансированию инфраструктурных проектов и социальных программ в моноотраслевых городах, усугубляя неравенство и социальные проблемы в регионе.

В условиях ослабления государственной поддержки северных регионов, снижения разницы в оплате труда в северных регионах по сравнению со средней полосой, удержать трудовые ресурсы становится сложнее. Автором исследования был произведен опрос среди 435 жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с целью определения мотивации населения в северном регионе. По результатам опроса (рис. 2) основной мотивацией опрашиваемые назвали близость к семье и родным, определенная оседлость в регионе, таким образом ответило 190 респондентов, или 44%. Природно-рекреационный фактор, который был обозначен как «природа, рыбалка, северный колорит», является позитивным фактором мотивации для 55 респондентов, или 13%. Социальное обеспечение, которое мы обозначили как «низкая коррупция, социальное обеспечение и доступность государственных услуг», выбрали 47 отвечавших, или 11%.

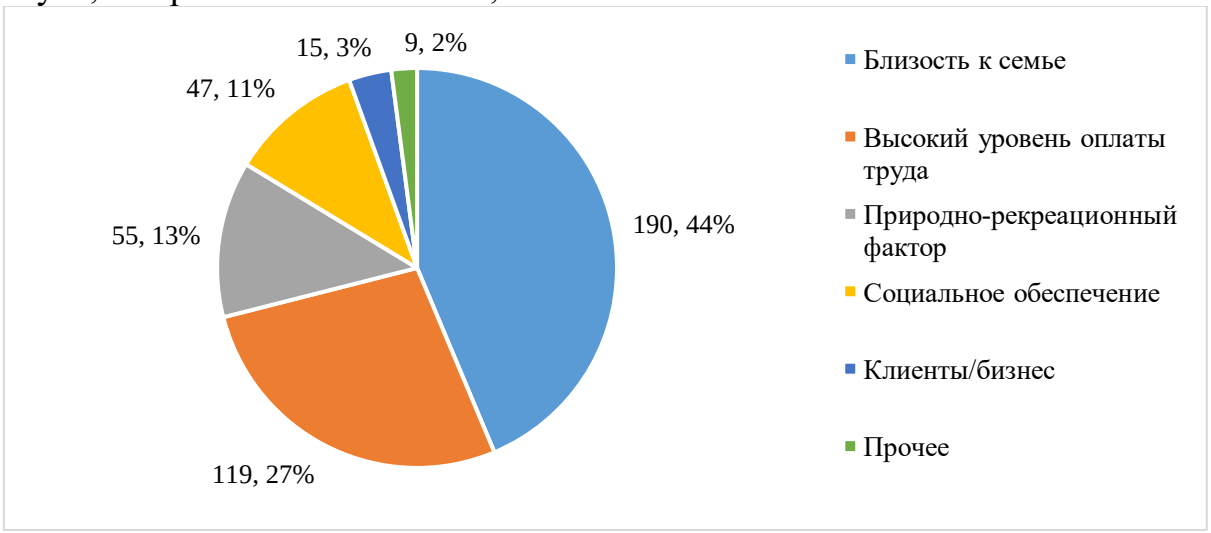

Рис. 2. Факторы мотивации населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры к проживанию в северном моноотраслевом регионе, %

Источник: составлено автором на основе результатов социального опроса

Платежеспособные клиенты и работающий бизнес удерживает от переезда 15 опрошенных, или 3%. Остальные 9 человек ответили, что в сомнениях, и, возможно, их переезд близок. Так ответило 2 % респондентов. По результатам социологического опроса выявлен ключевой мотивационный

фактор, способствующий лояльности населения к проживанию в северном регионе. Им является – близость к семье и родным. На основе полученных результатов, целесообразно привлекать в регион молодые семьи, а также семейные династии по единому приглашению. Таким образом, можно ослабить остроту кадрового вопроса. При такой корректировке миграционной политики Ханты-Мансийский автономный округ – Югра как основной северный нефтегазодобывающий регион может стать центром притяжения квалифицированных кадров.

Заключение

Результаты проведенного анализа показали наличие явной моноотраслевой направленности городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. С момента исключения данных городов из государственных программ поддержки моногородов, внимание к их монопрофильности в научной среде значительно ослабло. При этом специфика моноотраслевых городов сохраняется и требует особого регулирования. Динамика населения в этих городах зависит от успешности геологоразведки на ближайших месторождениях, яркий пример тому – сокращение населения в городах Радужный и Покачи с истощением ресурсов близ находящихся месторождений.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и данных моноотраслевых городах наблюдается рекордно низкая безработица, что, в принципе, оправдано тем фактом, что в северные регионы едут работать, а не за комфортом. С другой стороны, настолько низкая безработица – большой риск для компаний региона, испытывающих кадровый голод, особо усилившийся с началом специальной военной операции. Стоит отметить, что по результатам социологического опроса выявлены мотивационные факторы, способствующие лояльности населения к проживанию в северном регионе. Основным из них является – близость к семье и родным. На основе полученных результатов целесообразно привлекать в регион молодые семьи, а также семейные династии по единому приглашению. Таким образом можно ослабить остроту кадрового вопроса.

Литература

1. Валитова Т.А. Проблемы социально-экономического развития региона на примере ХМАО-Югра // Международный научно-исследовательский журнал. 2010. № 4 (46). С. 10–12.

2. Государственная программа «Содействие занятости населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2018-2025 годы и на период до 2030 года от 09.10.2013 N409-п // Правительство Ханты-Мансийского автономного округа. URL: https://www.dumahmao.ru/povest/povest_2805(2)/03/2/7.pdf.

3. Зяблицкая Н.В. Общая характеристика развития ХМАО-ЮГРЫ // Теория и практика общественного развития. 2012. №10. С. 304–307.

4. Итоги работы Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2023 год URL: https://depprirod.admhmao.ru/deyatelnost/otchety-o-rabote-departamenta/9531072/2023-god-/.

5. Итоги социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2023 год. URL: https://investugra.ru/upload/004/%D0%A0%D0%9F_707.pdf?ysclid=lur6zqoodj246416072.

6. Опалев В.В. Маркетинг инфраструктуры как фактор социально-экономического развития // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 85–95.

7. Паненко А.И. Анализ тенденций занятости и безработицы населения монопрофильных территорий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 1. С. 253–270.

8. Приказ Министерства регионального развития РФ от 17 апреля 2012 г. N 170 «Об одобрении решения межведомственной рабочей группы по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах РФ» // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70067906/?ysclid=lur582r79d203415295.

9. Прогноз численности городов Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=13150&ysclid=lur8ijfnhx966151880.

10. Специализированный информационный ресурс о промышленном потенциале Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: https://fondugra.ru/fpu/map-industry/?ysclid=luqp384aoi42697267.

11. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. URL: https://72.rosstat.gov.ru/iam_tmn.

12. Чейметова В.А. Проблемы формирования и использования социально-трудового потенциала территории // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. №5 (12). С. 74–75.

13. Шмат В.В. Проблемы выбора направлений диверсификации экономики нефтегазовой территории // Пространственная экономика. 2006. № 2. С. 33–44.

14. Skripnik O. Analysis of distinctions of the development of education of the Russian macro regions // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. С. 012143.

References

1. Valitova T.A. Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona na primere HMAO-YUgra // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2010. № 4 (46). S. 10–12.

2. Gosudarstvennaya programma «Sodejstvie zanyatosti naseleniya v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge – YUgre na 2018-2025 gody i na period do 2030 goda ot 09.10.2013 N409-p // Pravitel'stvo Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga. URL: https://www.dumahmao.ru/povest/povest_2805(2)/03/2/7.pdf.

3. Zyablickaya N.V. Obshchaya harakteristika razvitiya HMAO-YUGRY // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. №10. S. 304–307.

4. Itogi raboty Departamenta nedropol'zovaniya i prirodnyh resursov Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga - YUgry za 2023 god URL: https://depprirod.admhmao.ru/deyatelnost/otchety-o-rabote-departamenta/9531072/2023-god-/.

5. Itogi social'no-ekonomicheskogo razvitiya Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgry za 2023 god. URL: https://investugra.ru/upload/004/%D0%A0%D0%9F_707.pdf?ysclid=lur6zqoodj246416072.

6. Opalev V.V. Marketing infrastruktury kak faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 12. S. 85–95.

7. Panenko A.I. Analiz tendencij zanyatosti i bezraboticy naseleniya monoprofil'nyh territorij Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgry // Ekonomika truda. 2019. T. 6. № 1. S. 253–270.

8. Prikaz Ministerstva regional'nogo razvitiya RF ot 17 aprelya 2012 g. N 170 «Ob odobrenii resheniya mezhvedomstvennoj rabochej gruppy po voprosam snizheniya negativnogo vozdejstviya finansovogo krizisa na social'no-ekonomicheskoe razvitie monoprofil'nyh gorodov v sub"ektah Rossijskoj Federacii» // SPS Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70067906/?ysclid=lur582r79d203415295.

9. Prognoz chislennosti gorodov Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga-YUgry. URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=13150&ysclid=lur8ijfnhx966151880.

10. Specializirovannyj informacionnyj resurs o promyshlennom potenciale Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgry. URL: https://fondugra.ru/fpu/map-industry/?ysclid=luqp384aoi42697267.

11. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tyumenskoj oblasti, Hanty-Mansijskomu avtonomnomu okrugu-YUgre i YAmalo-Neneckomu avtonomnomu okrugu. URL: https://72.rosstat.gov.ru/iam_tmn.

12. CHejmetova V.A. Problemy formirovaniya i ispol'zovaniya social'no-trudovogo potenciala territorii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2013. №5 (12). C. 74–75.

13. SHmat V.V. Problemy vybora napravlenij diversifikacii ekonomiki neftegazovoj territorii // Prostranstvennaya ekonomika. 2006. № 2. S.33–44.

14. Skripnik O. Analysis of distinctions of the development of education of the Russian macro regions // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. S. 012143.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/dinamika-neformalnoj-zanyatosti-v-ekonomike-rossii-regionalnye-i-otraslevye-aspekty/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 322.1:338.262
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_17

ДИНАМИКА НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Михеев С.И., *аспирант, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия*

Аннотация. В научной статье представлены результаты исследовательского анализа характеристики динамики структуры неформальной занятости в экономике России по отраслям и регионам в зависимости от разных подходов к определению неформальной занятости. Актуальность научного исследования на выбранную проблематику обусловлена тем, что неформальная занятость играет значительную роль в структуре трудовых отношений и влияет на сегментацию рынка труда. Показано, что неформальная занятость оказывает как положительные, так и негативное влияние на социально-экономическое развитие страны. В статье рассмотрены основные факторы и тенденции формирования неформальной занятости в экономике России. Проанализированы причины ухода людей в сектор неформальной занятости. Выявлены недостатки и преимущества от неформальной занятости для занятых граждан. Проведена оценка текущего состояния рынка труда с позиции динамики неформальной занятости в отраслях и регионах российской экономики. Показано, что одной из причин увеличения неформальной занятости является кризис, который стимулирует уход предпринимателей в теневой сектор экономики. В заключении статьи автором подтверждается практическая необходимость разработки мероприятий и инструментов, которые позволят снизить уровень неформальной занятости на рынке труда России. Показано, что самозанятость является эффективным инструментом снижения уровня неформальной занятости и обеспечения перехода населения к формам официального трудоустройства.

Ключевые слова: неформальная занятость; нестандартные формы занятости; рынок труда; теневая занятость; теневая экономика.

DYNAMICS OF INFORMAL EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY: REGIONAL AND SECTORAL ASPECTS

Mikheev S.I., *Postgraduate student, Tyumen State University, Tyumen, Russia*

Abstract. The scientific article presents the results of a research analysis of the characteristics of the dynamics of the structure of informal employment in the Russian economy by industry and region, depending on different approaches to the definition of informal employment. The relevance of scientific research on the chosen issue is due to the fact that informal employment plays a significant role in the structure of labor relations and affects the segmentation of the labor market. It is shown that informal employment has both positive and negative effects on the socio-economic development of the country. The article examines the main factors and trends in the formation of informal employment in the Russian economy. The reasons for people leaving for the informal employment sector are analyzed. The disadvantages and advantages of informal employment for employed citizens are revealed. The assessment of the current state of the labor market from the perspective of the dynamics of informal employment in industries and regions of the Russian economy is carried out. It is shown that one of the reasons for the increase in informal employment is the crisis, which stimulates the departure of entrepreneurs to the shadow sector of the economy. In conclusion, the author confirms the practical need to develop measures and tools that will reduce the level of informal employment in the Russian labor market. It is shown that self-employment is an effective tool for reducing the level of informal employment and ensuring the transition of the population to forms of formal employment.

Keywords: informal employment; non-standard forms of employment; labor market; shadow employment; shadow economy.

JEL classification: J46, J82, R23.

Для цитирования: Михеев С.И. Динамика неформальной занятости в экономике России: региональные и отраслевые аспекты // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 17–29. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_17.

Статья поступила в редакцию: 08.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 23.04.2024 г. Принята к публикации: 23.04.2024 г.

For citation: Mikheev S.I. Dynamics of informal employment in the Russian economy: regional and sectoral aspects // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 17–29. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_17.

The article was submitted to the editorial office: 08/04/2024. Approved after review: 23/04/2024. Accepted for publication: 23/04/2024.

Введение

Актуальность научного исследования по выбранной тематике связана с увеличением роли и места неформальной занятости в структуре трудовых отношений рынка труда экономики России. Из-за этого увеличивается сегментация рынка труда, которую необходимо учитывать при корректировке государственной экономической политики. Несмотря на некоторые положительные аспекты влияния неформальной занятости, это в большей степени отрицательный эффект для макроэкономической стабильности, следом за который следует снижение налоговых поступлений в доходы государственного бюджета, увеличение социальных рисков и появление незащищенной категории граждан, которые не имеют права в рамках установленных трудовых отношений.

Практическая значимость темы и степень ее научной разработанности в литературе позволили сформулировать цель научной статьи следующим образом: проанализировать характеристику динамики структуры неформальной занятости в экономике России по отраслям и регионам в зависимости от разных подходов к определению неформальной занятости

Для достижения поставленной цели исследования в статье автором решаются следующие задачи:

– выявление факторов, формирующих неформальную занятость в экономике России;

– определить тенденции формирования сектора неформальной занятости;

– анализ преимуществ и недостатков от неформальной занятости для занятых граждан;

– статистическая оценка состояния неформальной занятости рынка труда России в современных условиях экономической нестабильности.

Обзор литературы

Особенности неформальной занятости в экономике России приведены в работах таких авторов, как Н.В. Капитонова, Е.С. Кубишин, Р.М. Нуреев, Д.Р. Ахмадеев, И.В. Бочкарева, Е.Ю. Онопюк, А.Г. Каримов, Г.Р. Фаткуллина, А.В. Джиоев и другие. В опубликованных исследованиях под неформальной занятостью часто подразумевают индивидуальных предпринимателей и их сотрудников, а также работников, нанятых физическими лицами вне официальной регистрации. В то время как занятость в теневом секторе включает незарегистрированных работников формальных предприятий и лиц, получающих «черную» заработную плату [5)6].

Формирование неформальной занятости часто обусловлена тем, что на рынке труда отсутствуют достойные условия. Существует проблема качества организации труда, присутствует социальная и трудовая дискриминация, также нестабильным и уязвимым является материальное положение населения. На трансформацию неформальной занятости влияет и цифровая трансформация [5)4]. Главенствующую роль в формировании неформальной занятости населения играет налоговое бремя. Россия – это страна, уровень

налоговой нагрузки у которой относится к категории «низких», чем «высоких». Однако налоговая культура граждан не способствует уплате всех налогов и платежей, из-за чего многие россияне стремятся к уклонению от уплаты налогов [5)5].

Исследование влияния неформальной занятости на состояние национальной экономической системы еще не до конца изучено. Есть как отрицательные стороны, так и положительные. Однако в большей степени неформальная занятость имеет негативное влияние, поскольку такая форма занятости на рынке труда способствует увеличению теневого сектора экономики [5)7]. Р.М. Нуреев и Д.Р. Ахмадеев установили, что неформальный сектор обслуживает различные категории российского населения и структура спроса на его услуги у населения с высокими доходами заметно отличается от структуры спроса населения с низкими доходами. Тем не менее, в российской практике многие виды формальной и неформальной деятельности тесно переплетены и взаимосвязаны друг с другом. При этом проявление кризиса формирует рост неформальной деятельности, что наблюдается с 2020 г. (по причине влияния пандемии Covid-19) [5)9].

К.В. Северухин в своей научной статье установил, что неформальная занятость актуальна и для стран Балтии, где ключевой особенностью теневой экономики является скрытие информации о доходах от налоговых и регулирующих органов, что снижает объем налоговых поступлений и ограничивает способность государства предоставлять общественные блага, а также создает условия экономической нестабильности и предпринимательского риска. На основании анализа трендов получены выводы о масштабах теневой экономики в Латвии, Литве и Эстонии. Обосновано, что сектор теневой экономики в Латвии в 2023 году составляет 26%, в Литве – 27,9%, в Эстонии – 15,3% [5)11].

Материалы и методы

В процессе исследования использовались различные общенаучные методы, в числе которых: абстрактно-логический, сравнительный, анализ, обобщение, статический и рассуждение. В процессе проведения представленного исследования использовались информационные и аналитические материалы, представленные в научной литературе российских исследователей, а также личные исследования и наблюдения авторов. Информационная база исследования состоит из нормативно-правовых документов, материалов периодических издательств, статистических данных Росстата и научной платформы elibrary.ru.

Результаты и обсуждение

В экономической теории существует так названная модель рынка труда с совершенной конкуренцией. Ее существование на практике невозможно. Причиной тому является то, что, согласно данной модели, рыночные силы двигаются к равновесию, из-за чего заработная плата у всех сотрудников одинаковая. Однако это не так, и доходы граждан от занятости могут сильно отличаться от многих факторов. Гедонистическая теория рынка труда

свидетельствует о том, что каждый человек, ищущий работу, старается найти рабочее место, чтобы увеличить свою полезность. Данная полезность отражается по величине заработной плате. Другие различия, которые не связаны с заработной платой, называются компенсационными. К ним могут относится нематериальные формы мотивации, пособия, льготы и др.

Также в экономической теории рынка труда существует модель Франка (модель компенсационных различий за статус рабочего места), согласно которой каждый человек выбирает то рабочее место для трудовой занятости, которое имеет определенный статус. Платой работника за такой статус является готовность пойти на жертву в виде снижения заработной платы.

При этом есть эффект распределения заработной платы, который исследуется в экономической теории модели Пена. Данная модель называется «парад гномов и гигантов». Согласно теории, чем выше рост доходов, тем выше рост человека. Поэтому люди выстраиваются парадом от низшего до высокого. Также одной из причин формирования компенсационных различий в заработной плате является выбор формальной или неформальной формы трудовой деятельности [5)1]. В международной практике дается следующее определение понятию «занятость в неформальном секторе экономики»: это занятость в неформальном секторе, охватывающая рабочие места в неофициальном секторе, включающем незарегистрированные и мелкие частные предприятия без кооперативной структуры, занимающиеся производством товаров или оказанием услуг [5)3].

Одной из главных задач Правительства России является стимулирование выхода населения с неформальной занятости. Необходимо развивать гражданско-правовые и социально-трудовые отношения, которые увеличат качество рабочих мест на рынке труда. Для государства такая политика – это стремление к снижению теневого сектора экономики, увеличению поступающих налоговых доходов и т. д. [5)9]. Зачастую в российской экономике неформально занятыми является та категория граждан, которая относится к более бедному населению, чем к среднему классу и/или богатых. Однако вместе с тем такая категория граждан исключает для себя возможность получения государственной помощи, социальных пособий и льгот [5)10].

Среди причин того, почему люди идут в неформальный сектор экономики, необходимо сформировать несколько групп факторов, тому способствующих. Наиболее частыми причинами являются именно финансово-экономические факторы. К ним относятся, например:

– проявление коррупции в государственном секторе экономики, из-за чего происходит хищение крупных сумм бюджетных средств, формируемых за счет выплат налогоплательщиками;

– неэффективность и сложность налоговой системы налогообложения и администрирования, из-за чего происходит мотивированное уклонение от уплаты налогов и ведения налогового учета и подотчетности;

– до конца не сформированная эффективная финансово-экономическая политика государства, что влияет и на финансовую структуру национальной экономики.

Следующими по важности выступают нормативно-правовые факторы, к которым относятся следующие причины, как:

– коррупционные схемы и преступления, совершаемые органами правоохранительной системы, судебной властью и т. д.;

– существующие в нормативно-правовой системе противоречия, влияющие на эффективность законодательной политики государства;

– проявление политического и экономического лоббизма при лоббировании конкретных законов, выгодных представителям власти и олигархии.

Следующей группой факторов являются административно-бюрократические недостатки системы, которые характеризуются такими триггерами, как:

– высокий уровень бюрократизации в государственной секторе, что делает бюрократические процедуры сложными;

– низкий уровень эффективность института гражданского обращения;

– незначительная ответственность органов власти и государственных чиновников за ошибки, совершенные в бюрократической системе регулирования экономики.

Последняя группа общественно-политических факторов включает в себя:

– нестабильность экономической конъюнктуры рынков, влияя на инвестиционный климат;

– низкий уровень социальных благ, получаемых наемными сотрудниками;

– деградация культуры посредством неофициальной оплаты услуг работников бюджетных организаций.

Недостатками и рисками работы людей в секторе неформальной занятости в экономике России выступают:

1) несоответствующие требованиям трудового законодательства условия труда, продолжительность рабочего дня и дополнительные обязанности, что в совокупности лишает сотрудника законной защиты его прав;

2) отсутствие каких-либо социальных гарантий, что снижает эффективность материальной мотивации сотрудников;

3) существует риск увольнения с работы без предупреждения и компенсационных выплат;

4) по безработице таким занятым назначаются минимальные пособия;

5) ограниченные возможности подтвердить трудовой стаж и опыт с предыдущего места работы при поиске новой рабочей деятельности.

Однако несмотря на это, ряд преимуществ преобладает лично для людей, что делает данную форму занятости популярной в современной экономике России. К преимуществам можно отнести:

1) повышение устойчивости финансового положения: обеспечивает возможности получения более стабильного и потенциально более высокого текущего дохода по сравнению с формальной занятостью;

2) расширенная доступность: представляет собой гибкую альтернативу, доступную не только для самозанятых и индивидуальных предпринимателей, но и для наемных работников;

3) уклонение от уплаты налогов на доходы физических лиц.

Однако, по нашему мнению, минусы неформальной занятости превышают ее плюсы, что в долгосрочной перспективе может являться большой угрозой для обеспечения экономической безопасности личности, которой является человек, оформленный неофициально и работающий в неформальном секторе экономики. Согласно методологии Росстата, неформально занятые лица представляют собой совокупность всех работников, работавших в течение данного отчетного периода.

К неформальному сектору относятся следующие категории лиц [8]:

– граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица или на индивидуальной основе, независимо от того, имеют ли они или не имеют государственную регистрацию в качестве предпринимателя;

– лица, занятые оказанием профессиональных или технических услуг, независимо от того, имеют ли они или не имеют государственную регистрацию в качестве предпринимателя без образования юридического лица;

– лица, занятые оказанием платных услуг по дому, независимо от того, рассматриваются ли они как наемные работники или как самостоятельно занятые;

– лица, работающие по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей;

– лица, занятые в домашнем хозяйстве производством продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и ее переработкой, если производимая продукция предназначена для реализации на рынке.

С целью статистического анализа динамики неформальной занятости населения в экономике России используются результаты и итоги выборочного обследования рабочей силы, проводимые Федеральной службой государственной статистики (Росстат) [3].

Обратимся к графику на рис. 1, где проанализировано количество занятых в неформальном секторе в возрасте 15 лет и старше по типу занятости.

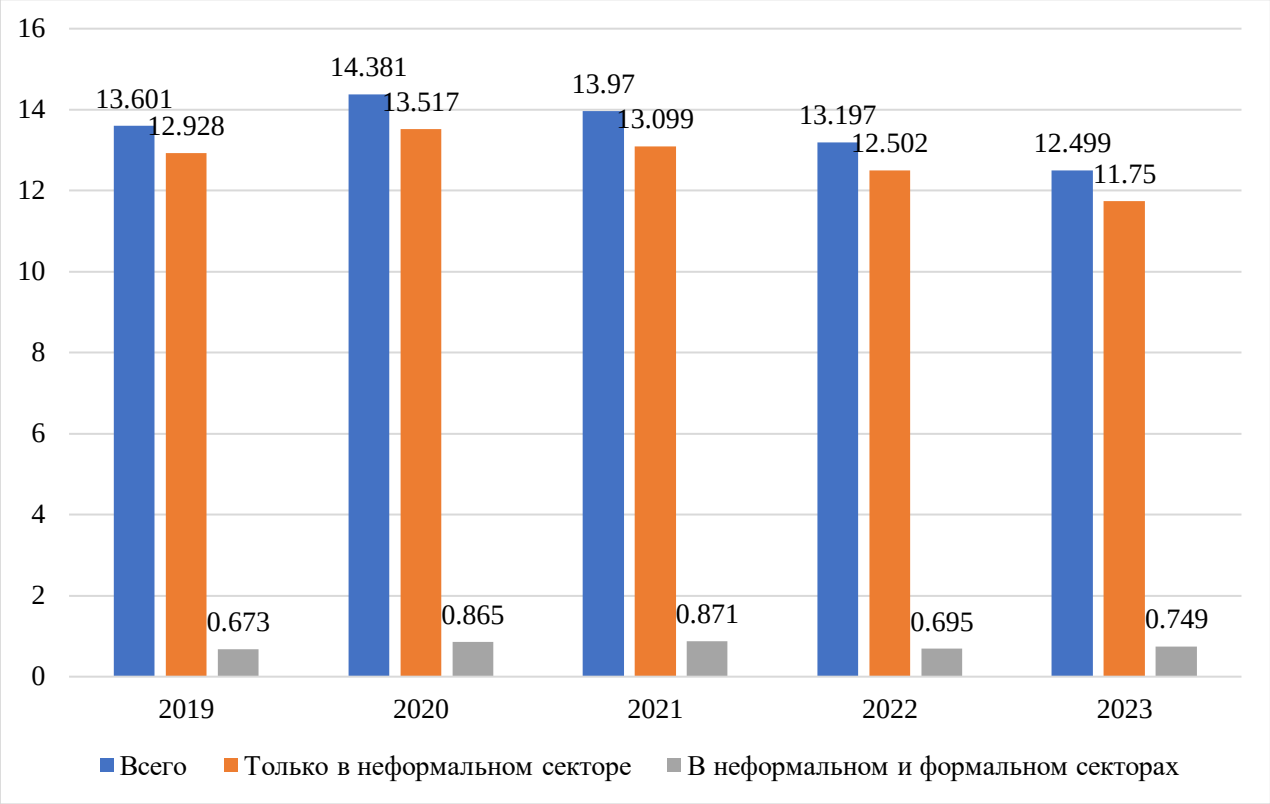
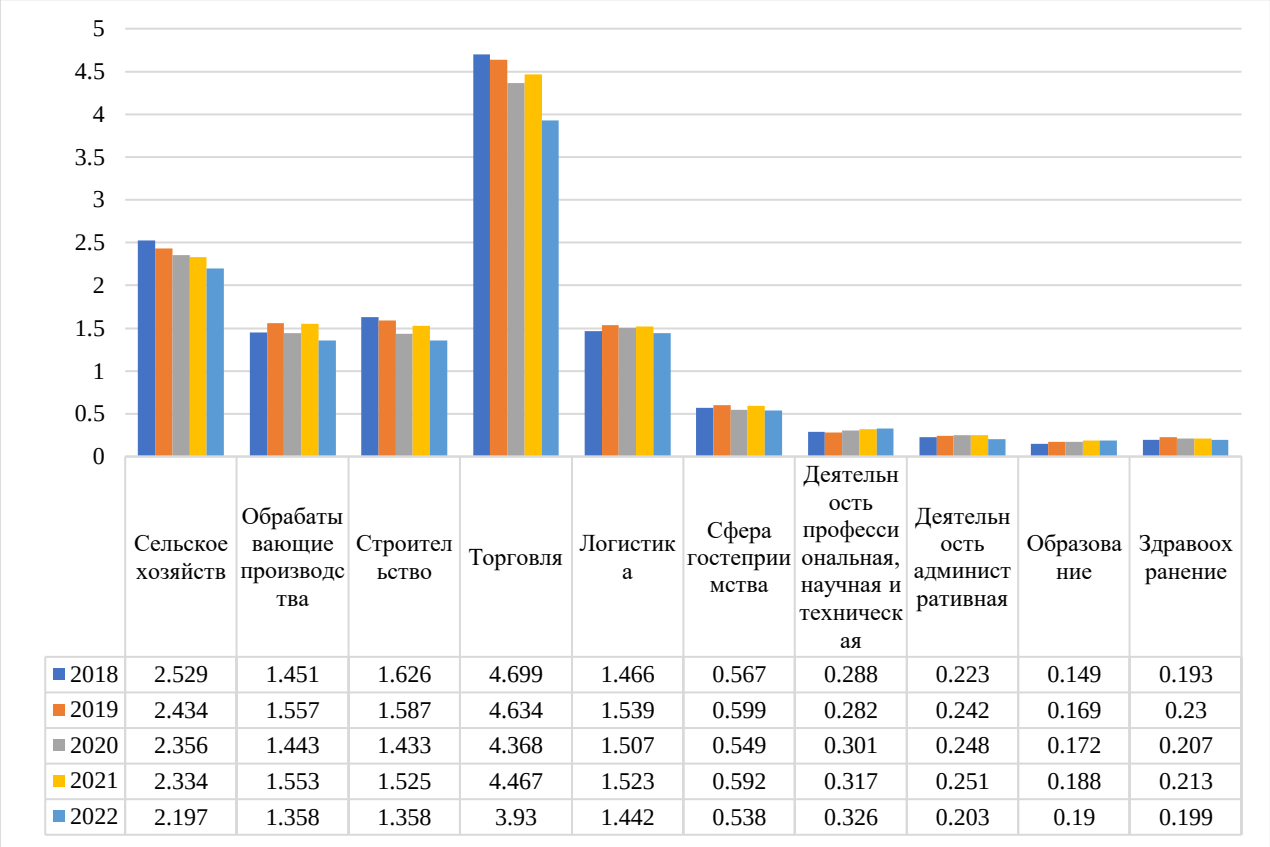

Рис. 1. Динамика количества занятых в неформальном секторе по типу занятости, в млн чел.

Источник: составлено автором по данным [3]

Таким образом, С 2021 по 2023 гг. число занятых в неформальном секторе снизилось с 13,97 млн чел. до 12,499 млн чел. Столь существенное число неформально занятых граждан в России на 1,471 млн чел. за 2 года связано, в первую очередь, с последствиями пандемии, которая привела к росту активности государства в рамках поддержки субъектов предпринимательства и рынка труда. Это вынудило большое количество людей и предпринимателей выйти с теневого сектора экономики.

На рис. 2 проанализировано количество занятых в неформальном секторе в возрасте 15 лет и старше по видам экономической деятельности. Таким образом, основной сферой экономической деятельности, где существует неформальная занятость, выступает розничная и оптовая торговля (3,93 млн чел.). Однако в 2018 г. в ней было занято 4,699 млн чел. На втором месте отрасль сельскохозяйственной деятельности и агропромышленного комплекса, где работают 2,197 млн чел., имеющие неформальную занятость. Также к списку лидеров-отраслей относятся логистика и транспортные перевозки (1,442 млн чел.), обрабатывающие производства (1,358 млн чел.) и строительный сектор (1,358 млн чел.).

	Сельское хозяйств	Обрабатывающие производства	Строительство	Торговля	Логистика	Сфера гостеприимства	Деятельность профессиональная, научная и техническая	Деятельность административная	Образование	Здравоохранение
2018	2.529	1.451	1.626	4.699	1.466	0.567	0.288	0.223	0.149	0.193
2019	2.434	1.557	1.587	4.634	1.539	0.599	0.282	0.242	0.169	0.23
2020	2.356	1.443	1.433	4.368	1.507	0.549	0.301	0.248	0.172	0.207
2021	2.334	1.553	1.525	4.467	1.523	0.592	0.317	0.251	0.188	0.213
2022	2.197	1.358	1.358	3.93	1.442	0.538	0.326	0.203	0.19	0.199

Рис. 2. Динамика и структура количества занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности, в млн чел.

Источник: составлено автором по данным [3]

В последней сфере экономической деятельности задействовано большое количество трудовых иммигрантов, не имеющих официальное разрешение на трудоустройство. Количество занятых в неформальном секторе в возрасте 15 лет и старше по возрастным группам представлено на рис. 3.

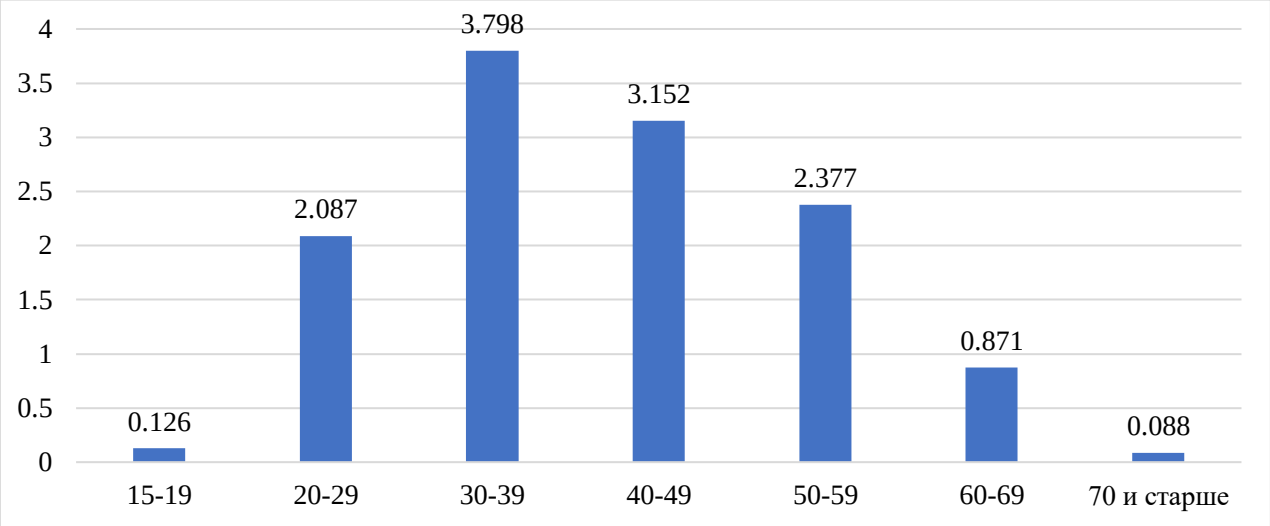

Рис. 3. Динамика количества занятых в неформальном секторе по возрастным группам, в млн чел.

Источник: составлено автором по данным [3]

Таким образом, основную долю занятых в неформальном секторе занимают люди возрастной группы 30-39 лет. Данная статистика, отображенная на рис. 3, совпадает в целом с состоянием занятости на официальном рынке труда. На рис. 4 проанализированы данные о количестве занятых в неформальном секторе в возрасте 15 лет и старше по уровню образования.

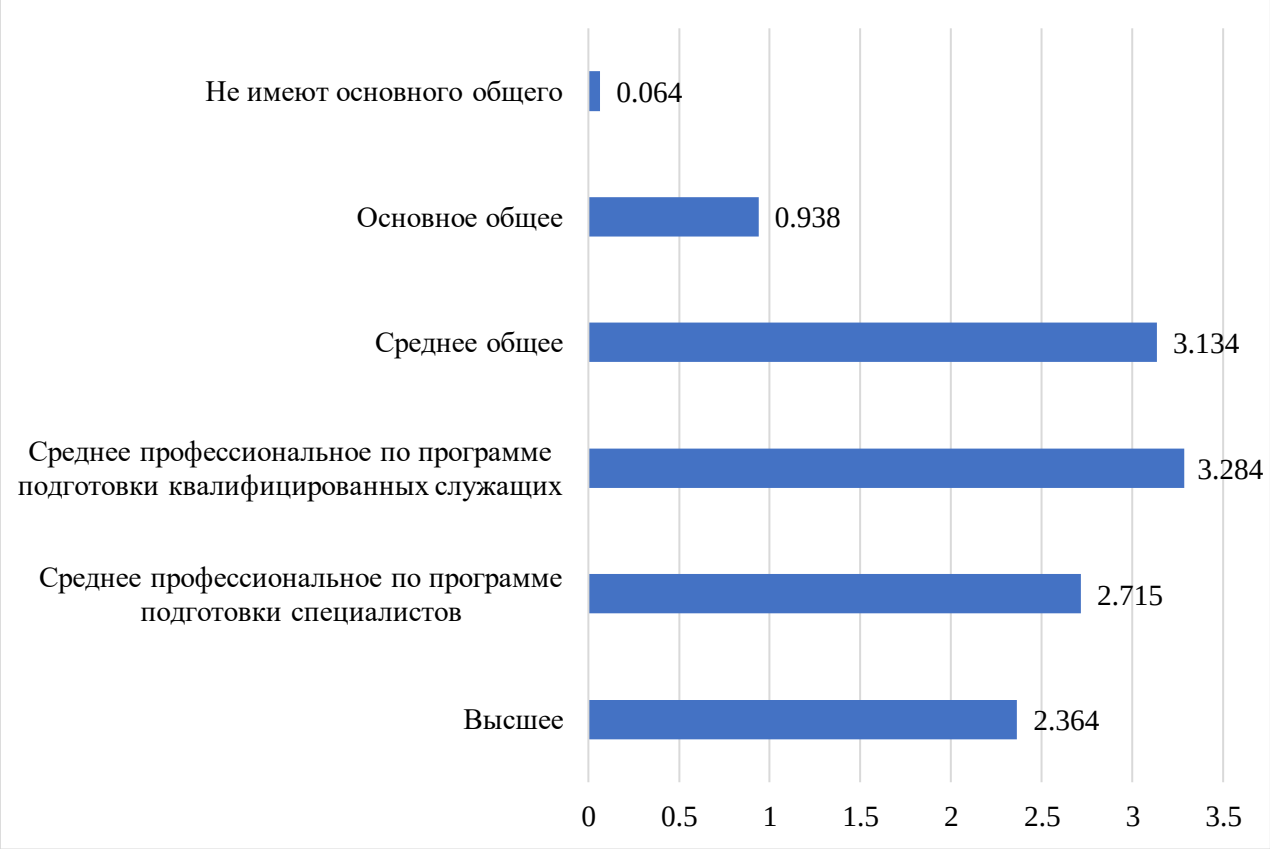
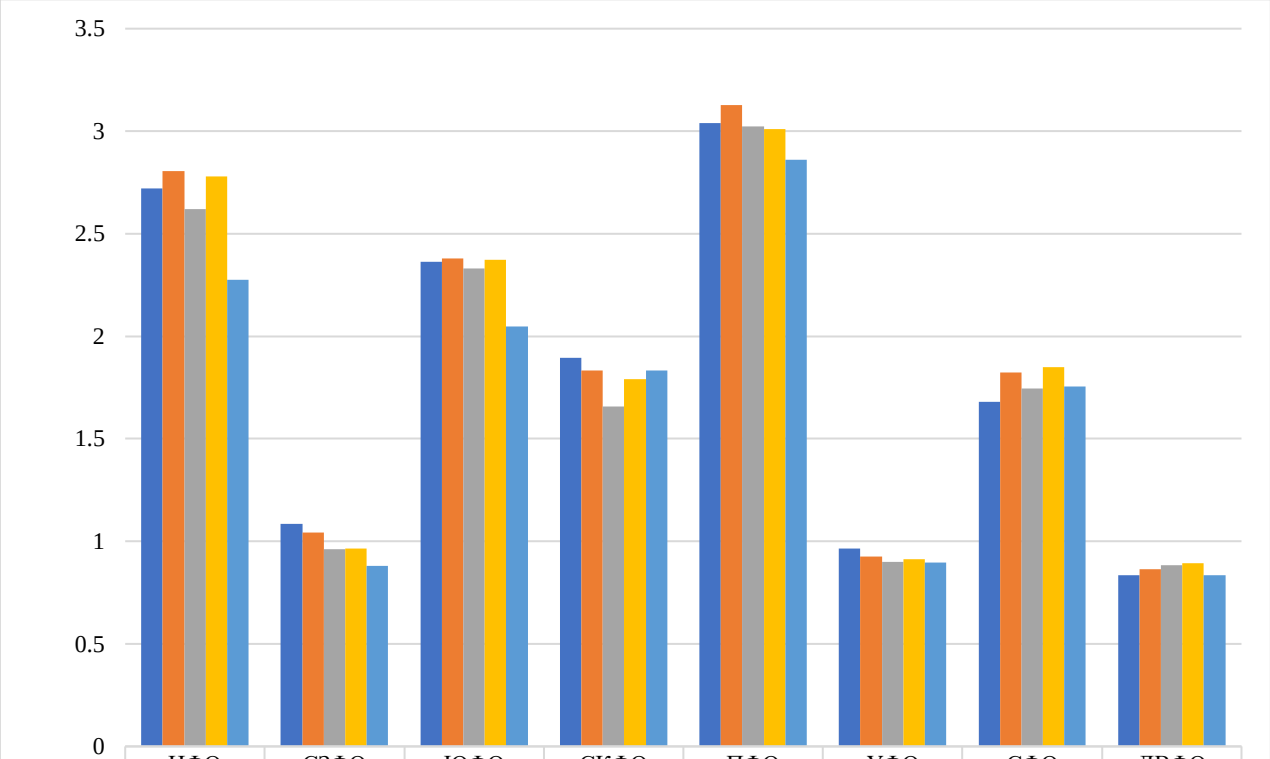

Рис. 4. Динамика количества занятых в неформальном секторе по уровню образования, в млн чел.

Источник: составлено автором по данным [3]

Таким образом, основную долю занятых в неформальном секторе занимают люди, имеющие среднее профессиональное образование. Также большую долю занимают люди со средним общим образованием (3,134 млн чел.). Те, кто имеют высшее образование, составляют группу в 2,364 млн чел. неформально занятых.

На рис. 5 проанализировано количество занятых в неформальном секторе в возрасте 15 лет и старше по субъектам России. Показано, что в региональном разрезе основная доля занятых в неформальном секторе работает в регионах Приволжского федерального округа (2,862 млн чел.). В Центральном федеральном округе число неформально занятых составляет 2,277 млн чел.

	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
2018	2.72	1.086	2.362	1.894	3.039	0.965	1.681	0.835
2019	2.804	1.044	2.381	1.833	3.126	0.925	1.823	0.865
2020	2.619	0.962	2.332	1.657	3.022	0.899	1.746	0.884
2021	2.781	0.964	2.372	1.79	3.009	0.913	1.848	0.893
2022	2.277	0.879	2.048	1.832	2.862	0.896	1.755	0.836

Рис. 5. Динамика количества занятых в неформальном секторе по субъектам России, в млн чел.

Источник: составлено автором по данным [3]

Стоит обратить внимание на большое количество неформально занятых граждан в регионах Северо-Кавказского федерального округа (1,832 млн чел.), где данная форма занятости – актуальная.

Заключение

Результаты научно-исследовательской работы позволяют заключить, что проблема неформальной занятости в экономике России сохраняет свою актуальность для многих регионов и отраслей. Несмотря на положительную динамику снижения численности неформально занятых за период 2021-2023 гг., достататочно немалая доля граждан остаются официально нетрудоустроенными. Это приводит к тому, что снижается экономический рост ВВП, уменьшается потенциал налоговых доходов в бюджеты разных уровней бюджетной системы государства, а также увеличиваются социальные риски и проблемы, связанные с незащищенностью трудовых прав людей.

Среди одних из ключевых причин увеличения неформальной занятости является кризис, который стимулирует уход предпринимателей в теневой сектор экономики. Российские рынки с 2020 г. столкнулись сразу с двумя вызовами: сперва с последствиями пандемии Covid-19, потом с

международными торгово-экономическими санкциями. Из-за этого увеличивается влияние факторов, провоцирующих уход граждан в неформальную занятость, из-за чего их права незащищены, а социально-трудовые отношения ухудшаются.

Поэтому для решения проблемы неформальной занятости населения в экономике России необходима разработка мероприятий и инструментов, которые позволят снизить уровень неформальной занятости посредством перехода населения к формам официального трудоустройства, среди которых, к примеру, самозанятость. Так, анализируя характеристику сферы самозанятости населения в экономике России, стоит отметить, что практика самозанятости для таких лиц будет лишь становится все более популярнее, поскольку применение налога на профессиональный доход позволяет узаконить данный характер экономической и трудовой деятельности.

Литература

1. Джиоев А.В. Масштабы и динамика неформальной занятости населения России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2. № 12 (120). С. 4–8.
2. Дробот Е.В., Макаров И.Н. Оценка факторов и стрессоров теневой экономики: мировой опыт // Теневая экономика. 2021. Т. 5. № 1. С. 53–77.
3. Занятость в неформальной экономике // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_501609.pdf.
4. Итоги выборочного обследования рабочей силы // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265.
5. Капитонова Н.В. Тенденции развития неформальной занятости в условиях пандемии // Теневая экономика. 2021. Т. 5. № 3. С. 223–232.
6. Капитонова Н.В., Бочкарева И.В. Неформальная занятость как элемент экономической угрозы современной России // Теневая экономика. 2023. Т. 7. № 1. С. 41–54.
7. Каримов А.Г., Фаткуллина Г.Р. Неформальная занятость как фактор бедности работающего населения // Фундаментальные исследования. 2021. № 1. С. 61–65.
8. Кубишин Е.С. Неформальная занятость в современной России: прежние проблемы и новые реалии // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 4. С. 521–534.
9. Методологические положения по измерению занятости в неформальном секторе экономики. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d030/i030150r.htm.
10. Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. Современный кризис и его влияние на неформальную занятость в России // Journal of Economic Regulation. 2021. Т. 12. № 1. С. 6–22.

11. Онопюк Е.Ю. Анализ процесса легализации неформальной занятости в России // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 2 (48). С. 72–78.

12. Северухин К.В. Оценка масштаба теневой экономики в странах Балтии в 2023 году // Прогрессивная экономика. 2023. № 3. С. 54–68.

References

1. Dzhioev A.V. Masshtaby i dinamika neformal'noj zanyatosti naseleniya Rossii // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2021. T. 2. № 12 (120). S. 4–8.

2. Drobot E.V., Makarov I.N. Ocenka faktorov i stressorov tenevoj ekonomiki: mirovoj opyt // Tenevaya ekonomika. 2021. T. 5. № 1. S. 53–77.

1. Zanyatost' v neformal'noj ekonomike // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_501609.pdf.

2. Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265.

3. Kapitonova N.V. Tendencii razvitiya neformal'noj zanyatosti v usloviyah pandemii // Tenevaya ekonomika. 2021. T. 5. № 3. S. 223–232.

4. Kapitonova N.V., Bochkareva I.V. Neformal'naya zanyatost' kak element ekonomicheskoj ugrozy sovremennoj Rossii // Tenevaya ekonomika. 2023. T. 7. № 1. S. 41–54.

5. Karimov A.G., Fatkullina G.R. Neformal'naya zanyatost' kak faktor bednosti rabotayushchego naseleniya // Fundamental'nye issledovaniya. 2021. № 1. S. 61–65.

6. Kubishin E.S. Neformal'naya zanyatost' v sovremennoj Rossii: prezhnie problemy i novye realii // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2022. T. 18. № 4. S. 521–534.

7. Metodologicheskie polozheniya po izmereniyu zanyatosti v neformal'nom sektore ekonomiki. // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d030/i030150r.htm.

8. Nureev R.M., Ahmadeev D.R. Sovremennyj krizis i ego vliyanie na neformal'nuyu zanyatost' v Rossii // Journal of Economic Regulation. 2021. T. 12. № 1. S. 6–22.

9. Onopyuk E.YU. Analiz processa legalizacii neformal'noj zanyatosti v Rossii // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom. 2021. № 2 (48). S. 72–78.

10. Severuhin K.V. Ocenka masshtaba tenevoj ekonomiki v stranah Baltii v 2023 godu // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 3. S. 54–68.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/analiticheskie-issledovaniya-razvitiya-mashinostroitelnoj-otrasli-rossijskoj-federaczii-v-usloviyah-krizisa/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.012
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_30

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Хоцкий Н.А., *магистрант, Донецкий национальный технический университет, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, Россия*

Шарнопольская О.Н., *кандидат экономических наук, доцент, Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, Россия*

Аннотация. Цель статьи заключается в определении тенденций и закономерностей стратегического развития отрасли с учетом современных условий хозяйствования. Исследование выполнено с помощью методов ретроспективного анализа и линейной регрессии. В результате исследования были выявлены направления, наибольшим образом влияющие на развитие отрасли, наиболее динамично развивающиеся направления и деградирующие направления. Сформулированы направления поддержки отрасли государством. Выявлена необходимость пересмотра товарных групп расчета индекса производства. Оригинальность и вклад авторов состоит в том, что в исследовании впервые комплексно рассмотрена финансовая, социальная сторона машиностроительной отрасли и ее инвестиционная привлекательность за период 2017-2022 гг., а также выявлены зависимости между индексом производства и цепным темпом роста общего производства, между цепным темпом роста общего числа замещенных рабочих мест и цепным темпом роста общего числа организаций посредством метода линейной регрессии. Получен вывод о необходимости формирования комплекса мер по сопровождению замещения критических импортных товаров, дефицит которых возник из-за санкций 2022 года. Требуется пересмотр товарных групп для расчета индекса производства, особенно в секторах производства компьютеров, других транспортных средств и электрооборудования. Это поможет увеличить вес экономики государства и отрасли, повысив эффективность государственной поддержки. Показано, что необходимо также снизить конкуренцию в отрасли путем поддержки новых предприятий через упрощение бухгалтерской отчетности, налоговые каникулы и льготное кредитование. Сделан вывод о необходимости введения антимонопольных мероприятий в секторах производства транспортных средств поможет предотвратить нечестную конкуренцию. Также делается вывод о стимулировании использования инновационных технологий в производстве компьютеров и электрооборудования, а также обновления производственных активов через программы льготного кредитования и государственное финансирование, способствуют росту конкурентоспособности продукции.

Ключевые слова: машиностроительная отрасль Российской Федерации, развитие машиностроения, экономическое развитие в условиях кризиса, российская промышленность.

ANALYTICAL RESEARCH INTO THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION MACHINE-BUILDING INDUSTRY IN CRISIS CONDITIONS

Khotsky N.A., *Master's student, Donetsk National Technical University, Donetsk People's Republic, Donetsk, Russia*

Sharnopolskaya O.N., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Donetsk National Technical University, Donetsk, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to identify trends and patterns of strategic development of the industry, taking into account modern business conditions. The study was performed using the methods of retrospective analysis and linear regression. As a result of the research, the directions that have the greatest impact on the development of the industry, the most dynamically developing directions and degrading directions were identified. The necessary directions of state support for the industry have been formulated. The necessity of revising commodity groups for calculating the production index has been identified. The originality and contribution of the authors lies in the fact that the study for the first time comprehensively examines the financial, social side of the machine-building industry and its investment attractiveness for the period 2017-2022, and also reveals the relationship between the production index and the chain growth rate of total production, between the chain growth rate of the total number of replaced jobs and the chain growth rate of the total number of organizations through the method of linear regression. It was concluded that it is necessary to form a set of measures to support the replacement of critical imported goods, the shortage of which arose due to the sanctions of 2022. A revision of product groups is required to calculate the production index, especially in the computer, other vehicle and electrical equipment sectors. This will help to increase the weight of the economy of the state and the industry, increasing the effectiveness of state support. It is shown that it is also necessary to reduce competition in the industry by supporting new enterprises through simplified accounting, tax holidays and preferential lending. It is concluded that the need to introduce antitrust measures in the sectors of vehicle production will help prevent unfair competition. It is also concluded that stimulating the use of innovative technologies in the production of computers and electrical equipment, as well as updating production assets through preferential lending programs and government financing, contribute to the growth of product competitiveness.

Keywords: machine-building industry of the Russian Federation, development of mechanical engineering, economic development in crisis conditions, Russian industry.

JEL classification: D51, L23, P23.

Для цитирования: Хоцкий Н.А., Шарнопольская О.Н. Аналитические исследования развития машиностроительной отрасли Российской Федерации в условиях кризиса // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 30–57. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_30.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 23.04.2024 г. Принята к публикации: 24.04.2024 г.

For citation: Khotsky N.A., Sharnopolskaya O.N. Analytical research into the development of the Russian Federation machine-building industry in crisis conditions // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 30–57. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_30.

The article was submitted to the editorial office: 09/04/2024. Approved after review: 23/04/2024. Accepted for publication: 24/04/2024.

Введение

Машиностроительный комплекс крайне важен для полноценного и стабильного развития экономики государства, обеспечивая своей продукцией все отрасли народного хозяйства, где она является технологическим оборудованием по производству готовой продукции, либо же выступает ключевыми узлами данной продукции. Машиностроение является одной из основополагающих отраслей экономики Российской Федерации. От развития данной отрасли зависит успех страны в таких ключевых направлениях, как оборонная сфера, медицина, электроэнергетика, добывающая промышленность, компьютерная сфера. На конец 2023 года машиностроение занимает около 14% ВВП России, 40% импорта, обеспечивает более 1,7 миллиона человек рабочими местами, что составляет 5% от всех занятых в стране.

В современных условиях машиностроение столкнулось с рядом трудностей ввиду санкционного режима функционирования экономики, и эта тенденция может усиливаться. С целью определения тенденций и закономерностей стратегического развития отрасли необходимо выполнить комплексный анализ отрасли на основе статистической информации и тенденций стратегического развития национальной экономики. Цель статьи заключается в определении тенденций и закономерностей стратегического развития отрасли с учетом современных условий хозяйствования. Для достижения поставленной цели авторами решаются следующие задачи: определение основных трендов функционирования и развития машиностроительной отрасли за период 2017-2022 гг., основных взаимосвязей между анализируемыми показателями; идентификация последствий, вызванных внутренним и внешним воздействием на машиностроительную отрасль кризисных явлений 2021-2022 гг.

Обзор литературы

Анализ машиностроительной отрасли осуществляли многие исследователи. Так, И.И. Давлетов исследует машиностроительную отрасль РФ за период 2009-2019 гг., используя ретроспективный метод и метод динамических рядов, отметил особую важность авиастроения и производства транспортных средств. Автором установлено, что кризис в отрасли 2020 г.

негативно повлиял на сегмент производства легковых автомобилей, однако увеличил показатели экспорта в машиностроении [1]. Е.Е. Лялькова анализирует машиностроительную отрасль РФ за период 2016-2022 гг. с использованием ретроспективного метода и установила, что санкции в 2022 г. привели к структурным изменениям машиностроительной отрасли, а также нехватке инвестиций в отрасли, необходимости государственной поддержки машиностроения. Автор акцентирует внимание на необходимости развития экспорта отрасли, нахождения новых рынков сбыта, а также развития перспективных отраслей [6].

Н.В. Широченко и Е.П. Иванова указывают на необходимость изменения подхода к субсидированию и льготному кредитованию предприятий машиностроительной отрасли РФ, высокую конкуренцию на международной арене со стороны Китая, а также необходимость развития транспортного машиностроения [14]. Т.А. Ведерникова, анализируя машиностроительную отрасль РФ за период 2008-2020 гг., сделала вывод об высоком износе основных фондов, низком уровне инноваций, старении кадров, что является наиболее весомыми проблемами отрасли, которые приводят к слабому экспортному потенциалу и низкой инвестиционной привлекательности [2]. Карабаев Д.Ж. в своей статье выделил ключевые аспекты, от которых зависят темпы роста отрасли, а именно: увеличение инвестиций, передовые технологии, экспортные возможности, квалифицированная рабочая сила. Автор производит данные выводы на основании своей субъективной точки зрения на положение отрасли, упуская возможность обосновать данные зависимости объективными данными [5].

А.А. Чиннов и А.В. Курдов подчеркивают необходимости развития машиностроения для развития остальных направлений экономики государства, в частности, обороноспособности и научно-технического потенциала страны. Авторы предлагают особый подход к совершенствованию отраслевой структуры, который должен привести к снижению себестоимости производства, увеличения вертикальной интеграции в отрасли, импортозамещение критических групп продукции [6]. И.В. Бежанов в статье анализировал тенденции и поведение промышленного производства в целом и металлургического сектора, в частности. Автор указывает на сильное влияние кризиса 2022 года на промышленность Российской Федерации, однако выделяет явные тенденции к высоко вероятному росту всего сектора металлургической промышленности ввиду грамотного управления руководством страны налоговой и экономической политикой, а также высокой устойчивости к кризисам ключевых предприятий сектора [0].

Веселов Д.И. в своем труде выделил проблему цифровизации как ключевого фактора роста промышленности Российской Федерации. Автор указывает на критическую необходимость к трансформации промышленности страны в области цифровизации ввиду высокого влияния данного фактора на эффективность всей отрасли и предприятий, качества продукции, а также темпов роста. Автор заключил, что основными проблемами на пути к

цифровизации отрасли являются: дефицит кадров, нехватка руководящих кадров, увеличение стоимости импорта и проблемы с финансированием [3].

В вышеуказанных статьях авторы делали акцент либо на конкретном направлении отрасли, либо на определенной проблеме, например, кредитовании, государственной поддержке, проблемах структуры отрасли избегая методов, кроме ретроспективного подхода, что уменьшает круг выводов, которые можно сделать после анализа. Следует устранить эти недочеты, используя метод линейной регрессии, а также комплексную оценку отрасли посредством ряда параметров.

Материалы и методы

В статье применен комплексный подход к установлению тенденций функционирования и развития машиностроительной отрасли в период кризисных проявлений экономики, в основу которого лег ретроспективный метод анализа определенных показателей, характеризующих финансовое состояние машиностроительной отрасли. Основной метод был дополнен методом линейной регрессии. В исследовании использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

В статье авторами рассмотрены направления функционирования машиностроительной отрасли за период 2017-2022 годов включительно, а именно: производство машин и оборудования, производство компьютеров, электронных и оптических изделий, производство электрооборудования, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, производство прочих транспортных средств и оборудования.

Для полного и комплексного анализа выбранных направлений предлагается структура анализа из трех взаимосвязанных блоков, а именно:

– финансовый блок включает в себя: индекс производства, общее производство, общее число организаций, долю прибыльных организаций;

– социальный блок включает в себя: общее число замещенных рабочих мест, средний отток работников, средний приток работников, среднюю заработную плату;

– инвестиционный блок включает в себя: число используемых передовых производственных технологий, коэффициент обновления основных фондов, долю инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал, коэффициента износа основных фондов.

Результаты и обсуждение

Машиностроение – отрасль промышленности, которая включает в себя деятельность организаций по производству, ремонту и обслуживанию машин, оборудования и их деталей. Машиностроение является одной из ведущих отраслей промышленности, объединяющей в себе множество важнейших подотраслей для государственного и частного сектора.

В настоящее время в Российской Федерации, по данным Росстата, машиностроительная отрасль составляет 16,15% от всего оборота, занимает 14,4 % от количества всех организаций, обеспечивает более 32% сотрудников рабочими местами в обрабатывающем производстве, занимает 7-е место в рейтинге наибольшей средней заработной платы в обрабатывающем производстве.

Среди основных подотраслей машиностроения являются: тяжелое машиностроение, энергетическое машиностроение, электронное машиностроение, приборостроение, станкостроение, сельскохозяйственное машиностроение, тракторостроение, транспортное машиностроение и т.д. На схеме ниже представлена обобщенная структура отрасли (рис. 1).

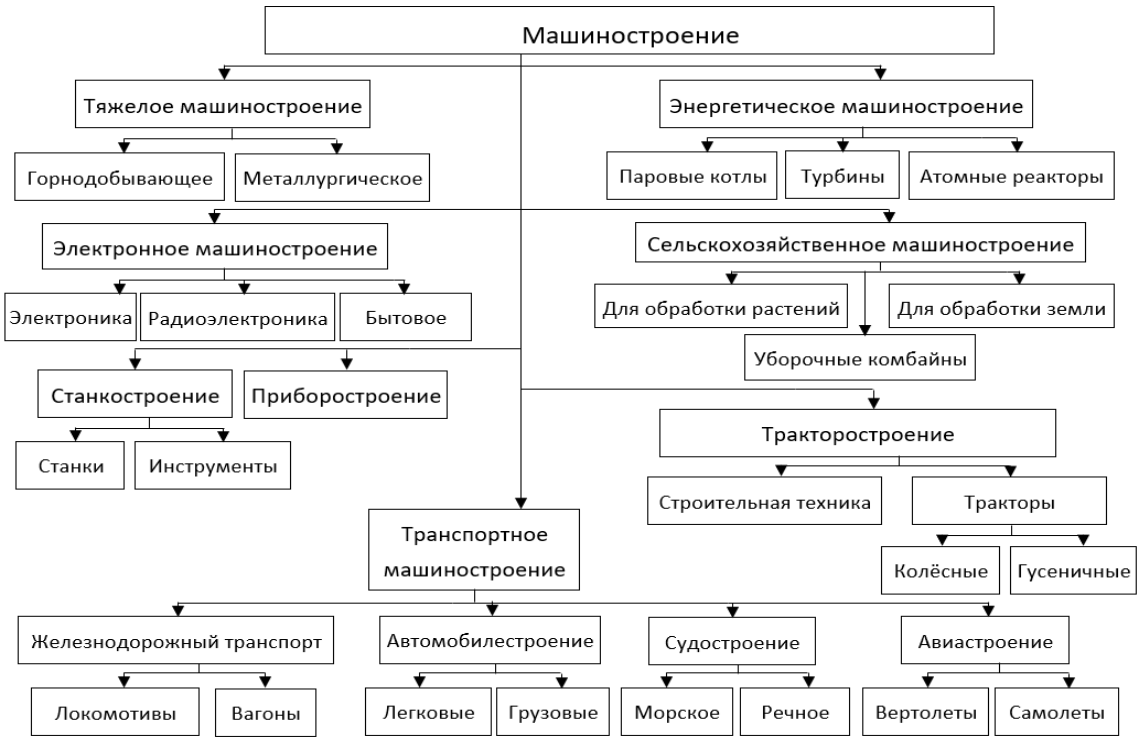
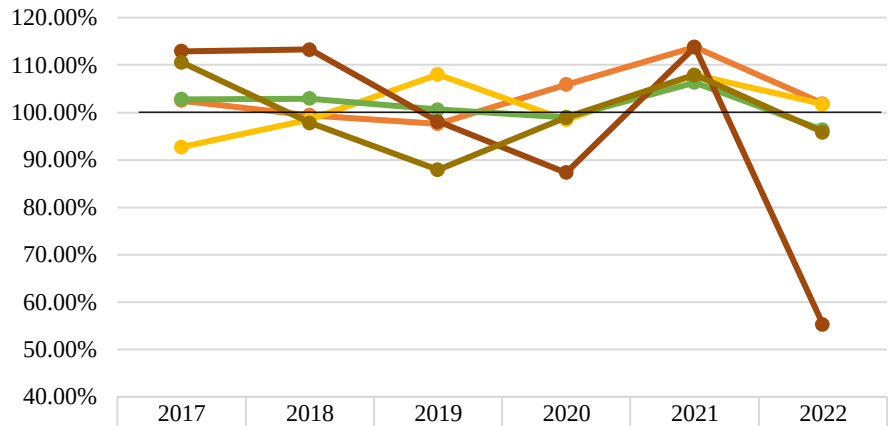

Рис. 1. Структура машиностроительной отрасли

Источник: составлено авторами

Анализ финансового состояния отрасли

Обобщающим показателем развития отрасли в количественном ее измерении является индекс производства, рассчитываемый по ключевым товарным группам направлений (рис. 2).

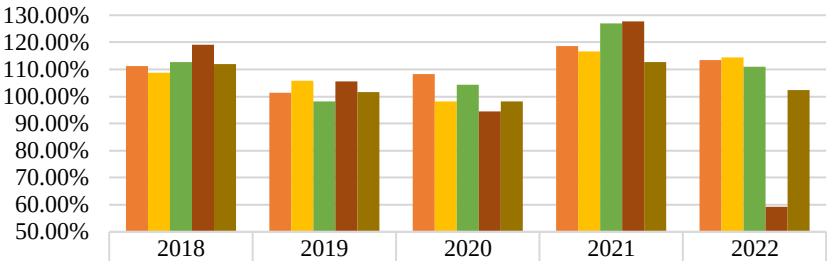
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	102.50%	99.40%	97.60%	105.90%	113.80%	101.90%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	92.70%	98.50%	108%	98.40%	107.90%	101.70%
Производство электрооборудования	102.80%	102.90%	100.60%	99%	106.30%	96.30%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	112.90%	113.30%	98.10%	87.30%	113.80%	55.30%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	110.60%	97.80%	87.90%	98.90%	107.90%	95.80%

Рис. 2. Динамика индекса производства направлений машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

В направлении производства машин и оборудования с 2018 по 2021 наблюдается устойчивый рост показателя, где снижение в 2022 объясняется кризисными явлениями внешней среды функционирования. Общей чертой является санкционный кризис 2022 года, от которого пострадала вся отрасль, в особенности производство автотранспортных средств, где падение показателя составило 58,5 пунктов. Наблюдается сильное влияние внешнеэкономических факторов на данное направление отрасли.

Индекс производства рассчитывается по определенным товарным группам, для полного понимания тенденций в отрасли следует проанализировать общее производство направлений (рис. 3).

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	111.26%	101.32%	108.17%	118.63%	113.36%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	108.70%	105.70%	98.16%	116.52%	114.36%
Производство электрооборудования	112.65%	98.27%	104.23%	127.05%	110.95%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	119.17%	105.57%	94.39%	127.68%	59.25%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	112.07%	101.61%	98.22%	112.71%	102.25%

Рис. 3. Цепной темп роста общего производства направлений машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

Тенденции общего производства направлений производства машин и оборудования, производства электрооборудования, производства автотранспорта полностью повторяют движение показателя индекса производства данных направлений. Данные товарные группы для расчета были определены верно, и они являются основными движущими силами, задающими тренд.

Тренды направлений производства компьютеров, производства прочих автотранспортных средств отличаются от трендов индекса производства, следовательно, группы товаров, выбранные для расчета Министерством статистики, не являются ключевыми в направлениях и не определяют его тренды и направление развития.

Регрессионный анализ по направлениям за период 2018-2022 годов, где описываемый фактор – индекс производства, а факторный – цепной темп роста общего производства, показал следующие коэффициенты детерминации:

– Производство машин и оборудования: 0,57

– Производство компьютеров, электронных и оптических изделий: 0,21

– Производство электрооборудования: 0,42

– Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов: 0,98

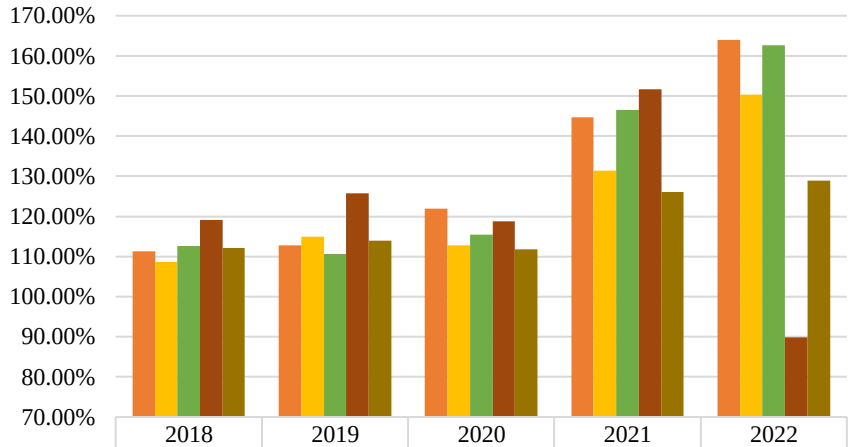
– Производство прочих транспортных средств и оборудования: 0,34

Низкая взаимосвязь подтвердилась в направлениях производства компьютеров и производства прочих транспортных средств, а сильная взаимосвязь в направлении производства автотранспортных средств. В

направлениях производства машин и оборудования, производства электрооборудования наблюдаются менее тесные взаимосвязи, что уточняет исходное предположение о тесноте связи трендов.

Низкий показатель указывает на неверное определение товарных групп при расчете индекса производства, что в итоге негативно повлияет на оценку ситуации в направлении и отрасли государством и, как следствие, приведет к неверному распределение финансовых средств поддержки отрасли, предприятий, так как они будут обращены не к направлениям, которые создают реальное движение экономики в направлениях.

Устойчивая позитивная тенденция наблюдается по всем направлениям, за исключением производства автотранспортных средств, снизившем свой показатель до 89% ниже базового года (рис. 4). В 2022 году большинство направлений отрасли показали лучшие значения показателя за весь рассматриваемый период, несмотря на санкционный режим функционирования, что показывает отрасль как устойчивую к внешнему воздействию.

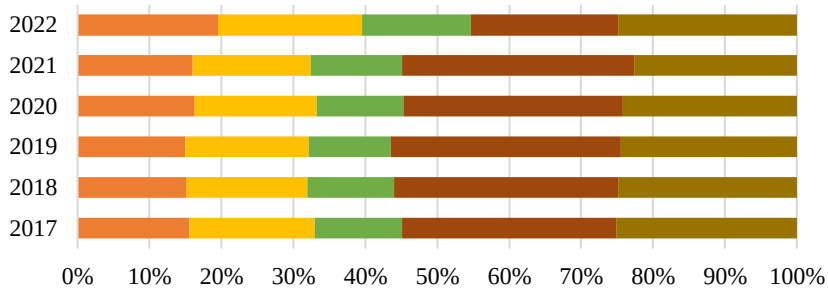

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	111.26%	112.74%	121.95%	144.67%	163.99%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	108.70%	114.90%	112.78%	131.41%	150.28%
Производство электрооборудования	112.65%	110.71%	115.38%	146.60%	162.64%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	119.17%	125.81%	118.76%	151.62%	89.84%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	112.07%	113.87%	111.84%	126.06%	128.89%

Рис. 4. Базисный темп роста общего производства направлений машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

Структура отрасли за рассматриваемый период представлена на рис. 5. С 2017 по 2019 год тенденция по снижению доли в общем производстве всех направлений, кроме производства автотранспортных средств, сменилась в 2022 году. Производство автотранспортных долей уменьшило свою долю на 11,74 пункта, в то время как остальные прибавили в диапазоне от 2,18 до 3,7 пунктов. Наиболее всего прибавило направление производства компьютеров.

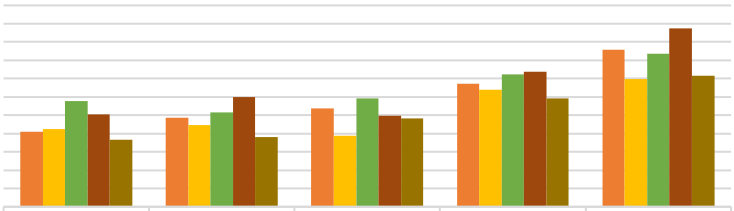

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	15.51%	15.20%	14.94%	16.30%	16.04%	19.49%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	17.46%	16.72%	17.14%	16.97%	16.40%	20.10%
Производство электрооборудования	12.13%	12.03%	11.47%	12.06%	12.70%	15.11%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	29.74%	31.22%	31.97%	30.43%	32.21%	20.47%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	25.15%	24.83%	24.47%	24.24%	22.65%	24.83%

Рис. 5. Структура общего производства направлений машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

Положительная тенденция по всем направлениям отрасли заключается в снижении темпов уменьшения количества организаций (рис. 6). В 2022 году цепной темп роста машин и оборудования, электрооборудования, автотранспортных средств принял значение выше 100 пунктов, что говорит о росте привлекательности данных направлений для новых игроков рынка.

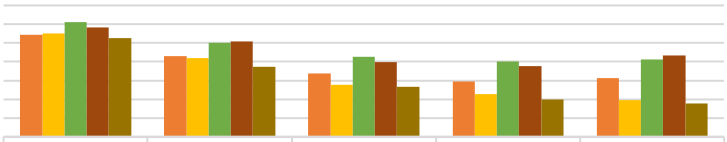

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	92.22%	93.71%	94.73%	97.45%	101.13%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	92.52%	92.93%	91.77%	96.82%	97.96%
Производство электрооборудования	95.52%	94.31%	95.85%	98.48%	100.73%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	94.12%	95.95%	93.92%	98.73%	103.47%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	91.32%	91.59%	93.63%	95.81%	98.35%

Рис. 6. Цепной темп роста общего числа организаций направлений машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

По всем направлениям отрасли наблюдается негативная тенденция уменьшению общего числа организаций (рис. 7). Наилучшим образом с кризисом справляются направления производства автотранспортных средств, производства электрооборудования.

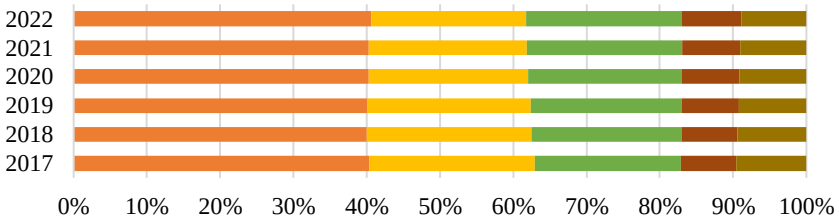

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	92.22%	86.42%	81.87%	79.78%	80.69%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	92.52%	85.98%	78.91%	76.40%	74.84%
Производство электрооборудования	95.52%	90.08%	86.34%	85.02%	85.64%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	94.12%	90.31%	84.83%	83.75%	86.66%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	91.32%	83.63%	78.31%	75.02%	73.79%

Рис. 7. Базисный темп роста общего числа организаций направлений машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

В направлениях производства компьютеров, прочих транспортных средств наблюдается стабильная тенденция к снижению своей доли в общем числе организаций отрасли, что свидетельствует о падении привлекательности данных направлений для инвесторов (рис. 8).

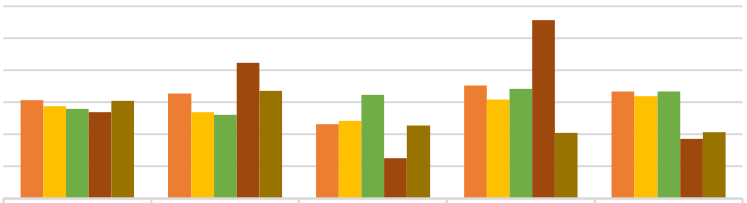

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	40.35%	40.01%	40.04%	40.29%	40.28%	40.62%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	22.59%	22.48%	22.31%	21.75%	21.60%	21.10%
Производство электрооборудования	19.90%	20.44%	20.59%	20.96%	21.17%	21.26%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	7.59%	7.68%	7.87%	7.86%	7.96%	8.21%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	9.57%	9.40%	9.19%	9.14%	8.99%	8.81%

Рис. 8. Структура общего числа организаций направлений машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

На момент 2022 года общее производство направления составляет 19,49%, в то время как доля организаций – 40,62%, что является наибольшим значением в отрасли. Данный факт свидетельствует о проявлении эффекта 80% на 20% в отраслевом масштабе. Развивается позитивная тенденция направлений производства машин и оборудования, производства электрооборудования (рис. 9). В остальных направлениях присутствует неустойчивая негативная тенденция.

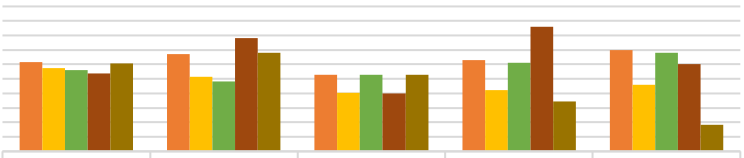

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	100.68%	102.84%	93.17%	105.22%	103.49%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	98.77%	97.00%	94.20%	100.96%	102.03%
Производство электрооборудования	98.08%	96.08%	102.31%	104.26%	103.44%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	96.91%	112.45%	82.50%	125.59%	88.57%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	100.43%	103.60%	92.78%	90.42%	90.73%

Рис. 9. Цепной темп роста доли прибыльных организаций направлений машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

На протяжении анализируемого периода преобладают тенденции к росту направлений производства машин и оборудования, производства электрооборудования (рис. 10). В остальных направлениях присутствуют негативные тенденции. Наиболее быстрое падение наблюдается в направлении производства прочих транспортных средств.

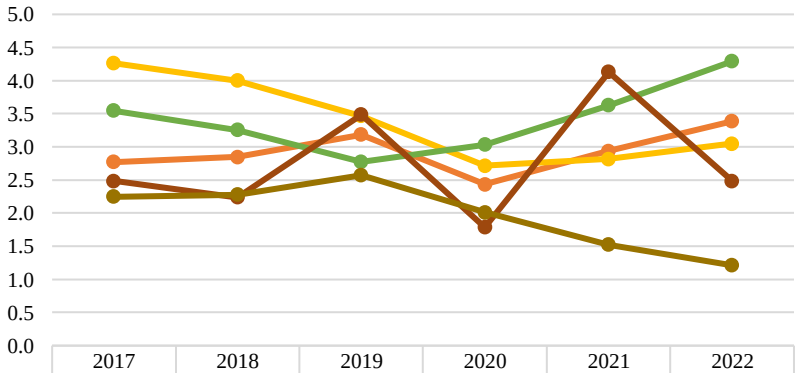

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	100.68%	103.54%	96.46%	101.50%	105.03%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	98.77%	95.80%	90.25%	91.11%	92.96%
Производство электрооборудования	98.08%	94.23%	96.41%	100.51%	103.97%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	96.91%	108.98%	89.90%	112.90%	100.00%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	100.43%	104.05%	96.53%	87.28%	79.19%

Рис. 10. Базисный темп роста доли прибыльных организаций направлений машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

В направлениях, где растет отношение количества прибыльных организаций к убыточным, наблюдается рост количества организаций, что свидетельствует о положительном эффекте роста конкуренции, в то время направления, где общее число организаций уменьшается, испытывают кризис и уменьшение прибыльных организаций (рис.11).

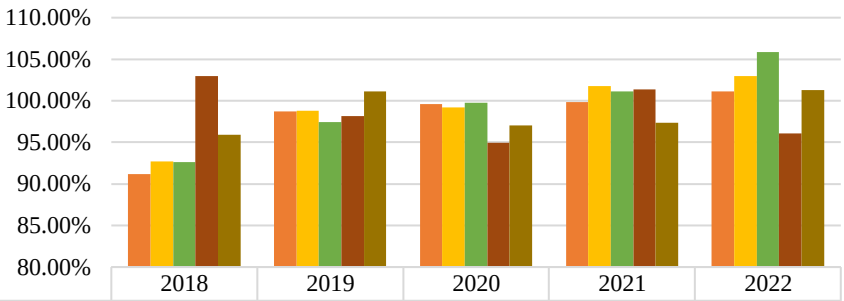
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	2.8	2.8	3.2	2.4	2.9	3.4
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	4.3	4.0	3.5	2.7	2.8	3.0
Производство электрооборудования	3.5	3.3	2.8	3.0	3.6	4.3
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	2.5	2.2	3.5	1.8	4.1	2.5
Производство прочих транспортных средств и оборудования	2.2	2.3	2.6	2.0	1.5	1.2

Рис. 11. Отношение количества прибыльных организаций к убыточным направлений машиностроительной отрасли

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

Анализ социального состояния отрасли

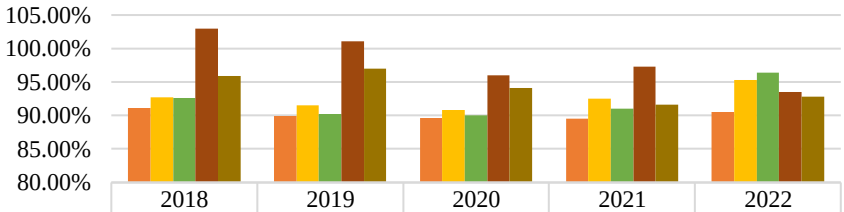
На протяжении исследуемого периода наблюдается преобладающая тенденция к снижению общего числа замещенных рабочих мест в отрасли (рис. 12). Ориентируясь на базисный темп роста, можно отметить смену тенденции на положительную в направлении производства электрооборудования и производства компьютеров, что указывает на рост привлекательности данных направлений для работников (рис. 13).

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	91.17%	98.69%	99.63%	99.86%	101.16%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	92.68%	98.80%	99.21%	101.80%	103.00%
Производство электрооборудования	92.59%	97.42%	99.78%	101.10%	105.90%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	102.98%	98.19%	94.94%	101.37%	96.06%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	95.92%	101.09%	97.07%	97.34%	101.28%

Рис. 12. Цепной темп роста общего числа замещенных рабочих мест по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	91.17%	89.97%	89.64%	89.51%	90.56%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	92.68%	91.57%	90.84%	92.48%	95.25%
Производство электрооборудования	92.59%	90.21%	90.01%	91.00%	96.37%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	102.98%	101.12%	96.01%	97.33%	93.49%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	95.92%	96.97%	94.13%	91.63%	92.81%

Рис. 13. Базисный темп роста общего числа замещенных рабочих мест по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

Регрессионный анализ за период с 2018 по 2022 годоы, где описываемый фактор – цепной темп роста общего числа замещенных рабочих мест, а факторный – цепной темп роста общего числа организаций, показал следующие коэффициенты детерминации:

– Производство машин и оборудования – 0,54;

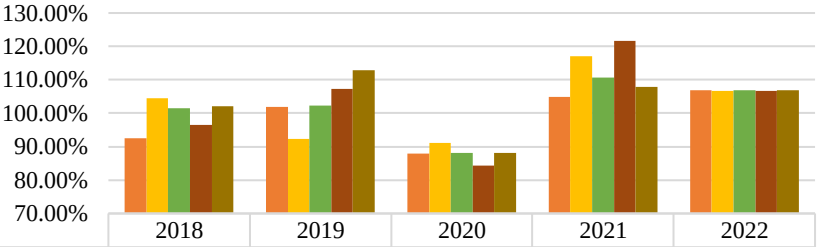
– Производство компьютеров, электронных и оптических изделий – 0,53;

– Производство электрооборудования – 0,68;

– Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – 0,05;

– Производство прочих транспортных средств и оборудования – 0,14.

Данный анализ указывает на то, что движение сотрудников отрасли в среднем обусловлено количеством предприятий на 38,8%, что указывает на слияния и поглощения предприятий друг другом, в результате чего снижение их общего числа не обуславливает снижение общего количества рабочих мест. Менее всего зависит количество сотрудников от общего числа организаций в направлениях производства автотранспортных средств и прочих транспортных средств.

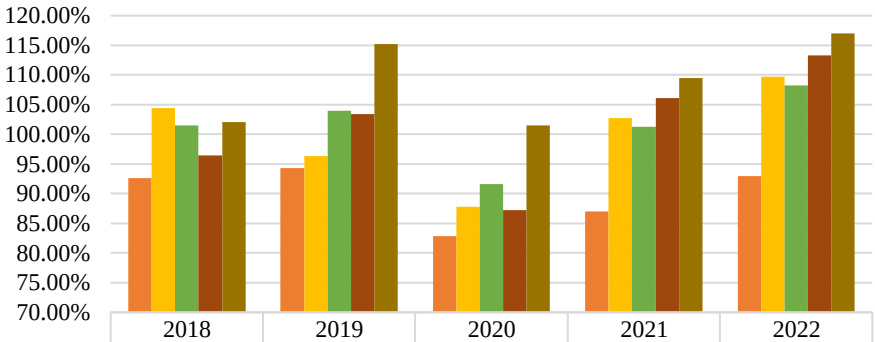

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	92.57%	101.90%	87.88%	104.94%	106.80%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	104.41%	92.24%	91.19%	116.99%	106.78%
Производство электрооборудования	101.55%	102.35%	88.13%	110.59%	106.81%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	96.41%	107.29%	84.31%	121.70%	106.73%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	102.06%	112.91%	88.06%	107.92%	106.81%

Рис. 14. Цепной темп роста среднего оттока работников по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

На протяжении всего исследуемого периода наблюдается неустойчивая, но стабильная тенденция к росту оттока работников по всем направлениям, кроме производства машин и оборудования, что указывает на наибольшую привлекательность данного направления, для долгосрочного развития специалистов и построения в нем карьеры (рис. 14). Наибольшее движение кадров наблюдается в направлениях производства автотранспортных средств и прочих транспортных средств, что указывает на низкую привлекательность данных направлений для долгосрочного развития в них новоприбывших сотрудников (рис. 15).

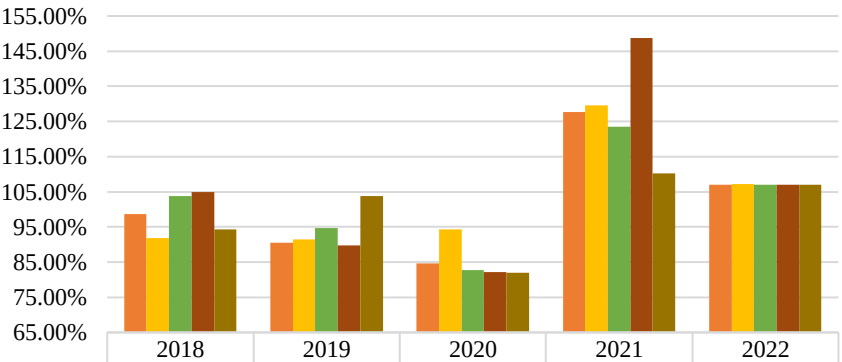

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	92.57%	94.33%	82.90%	87.00%	92.91%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	104.41%	96.30%	87.82%	102.73%	109.70%
Производство электрооборудования	101.55%	103.93%	91.60%	101.29%	108.20%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	96.41%	103.44%	87.21%	106.13%	113.28%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	102.06%	115.23%	101.47%	109.51%	116.96%

Рис. 15. Базисный темп роста среднего оттока работников по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

На протяжении первой половины исследуемого периода наблюдается стабильное снижение темпов роста среднего притока работников, однако в 2021 году данная тенденция сменяется на положительную (рис. 16).

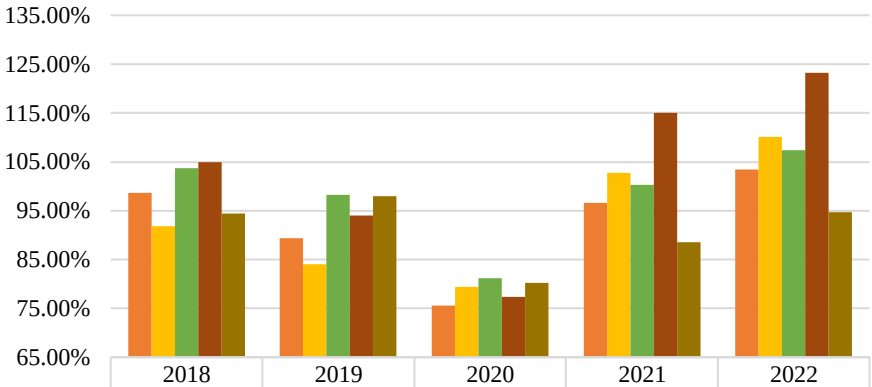

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	98.66%	90.60%	84.58%	127.77%	107.02%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	91.89%	91.52%	94.39%	129.49%	107.13%
Производство электрооборудования	103.74%	94.69%	82.65%	123.57%	107.06%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	104.88%	89.66%	82.25%	148.77%	107.05%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	94.37%	103.80%	81.91%	110.28%	107.00%

Рис. 16. Цепной темп роста среднего притока работников по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

Наиболее высокий базисный темп роста среднего притока работников в направлении производства автотранспортных средств вместе с наиболее высоким показателем оттока работников из данного направления указывает на высокую текучесть кадров по причине неудовлетворительных условий труда, высокие затраты на покрытие кадровых расходов и низкие расходы на инвестиции в кадровый потенциал предприятий направления (рис. 17).

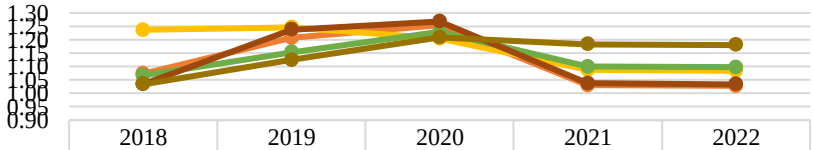

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	98.66%	89.39%	75.60%	96.60%	103.38%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	91.89%	84.10%	79.37%	102.78%	110.11%
Производство электрооборудования	103.74%	98.24%	81.19%	100.33%	107.41%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	104.88%	94.03%	77.34%	115.06%	123.17%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	94.37%	97.96%	80.24%	88.49%	94.68%

Рис. 17. Базисный темп роста среднего притока работников по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

Отток работников, на протяжении исследуемого периода стабильно преобладает над притоком, что обуславливает устойчивый отток сотрудников из отрасли (рис. 18).

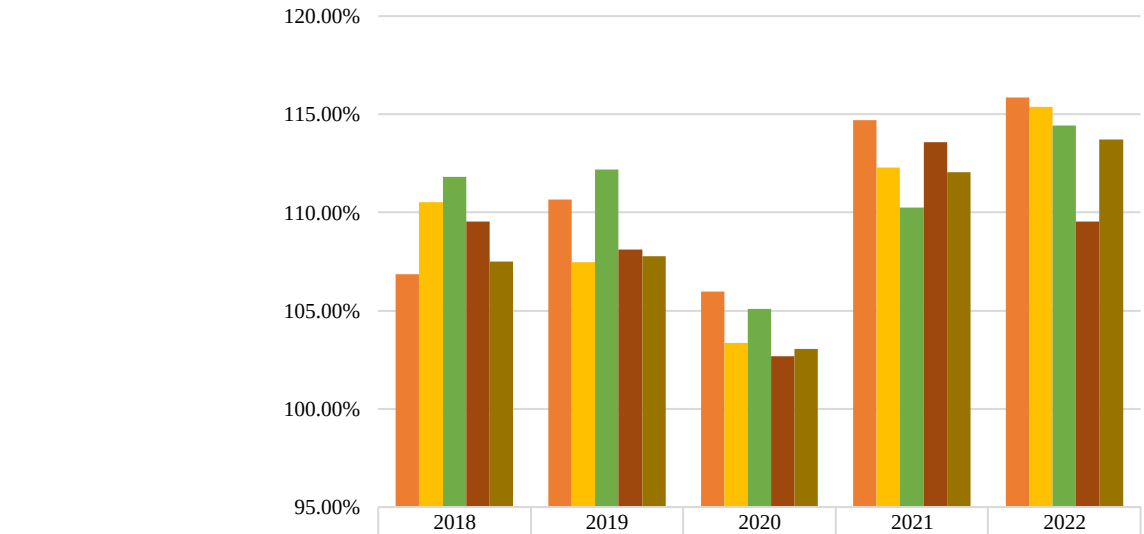

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	1.07	1.21	1.25	1.03	1.03
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	1.24	1.25	1.20	1.09	1.08
Производство электрооборудования	1.07	1.15	1.23	1.10	1.10
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	1.03	1.24	1.27	1.04	1.03
Производство прочих транспортных средств и оборудования	1.03	1.12	1.21	1.18	1.18

Рис. 18. Изменения отношения оттока работников к притоку работников по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

На протяжении исследуемого периода наблюдается стабильный и устойчивый рост средней заработной платы по всем направлениям отрасли (рис. 19).

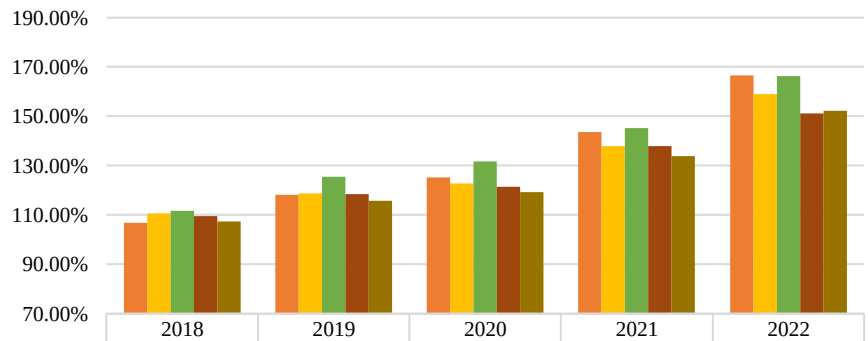

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	106.85%	110.66%	105.96%	114.70%	115.84%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	110.53%	107.47%	103.37%	112.31%	115.38%
Производство электрооборудования	111.80%	112.18%	105.08%	110.27%	114.44%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	109.52%	108.10%	102.68%	113.58%	109.53%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	107.51%	107.77%	103.06%	112.06%	113.70%

Рис. 19. Цепной темп роста средней заработной платы по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

Наибольший базисный темп роста средней заработной платы наблюдается в производстве электрооборудования, а также в производстве машин и оборудования, что может указывать на дефицит кадров, а также рост доли высококвалифицированных сотрудников в общей доле штата (рис. 20).

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	106.85%	118.24%	125.29%	143.70%	166.46%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	110.53%	118.79%	122.79%	137.90%	159.11%
Производство электрооборудования	111.80%	125.42%	131.79%	145.32%	166.30%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	109.52%	118.39%	121.57%	138.07%	151.24%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	107.51%	115.87%	119.41%	133.81%	152.15%

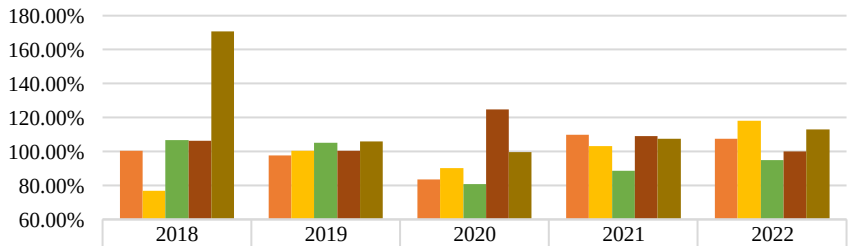
Рис. 20. Базисный темп роста средней заработной платы по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

Наиболее низкий базисный темп роста средней заработной платы наблюдается в направлениях производства автотранспортных средств и производства прочих транспортных средств, что может указывать на низкую квалификацию сотрудников в данных направлениях, высокое количество новых сотрудников и низкий процент продвигающихся сотрудников по карьерной лестнице.

Анализ инвестиционной привлекательности отрасли

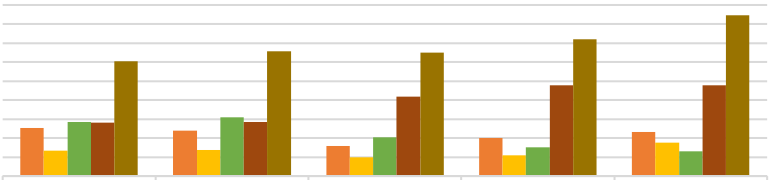
На протяжении исследуемого периода цепной темп роста числа используемых передовых технологий имеет стабильную тенденцию к снижению, за исключением направлений производства автотранспортных средств и производства прочих транспортных средств, где базисный темп роста на 2022 год составляют 145,61% и 218,99% соответственно (рис. 21). Учитывая высокую степень зависимости конкурентоспособности продукции направлений производства электрооборудования и производства компьютеров от степени использования инновационных технологий, следует отметить тенденцию к деградации данных направлений и будущий кризис низких, используемых в производстве, технологий (рис.22).

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	100.45%	97.58%	83.49%	109.79%	107.40%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	76.83%	100.59%	90.23%	103.27%	118.02%
Производство электрооборудования	106.61%	105.11%	80.84%	88.62%	94.83%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	106.40%	100.33%	124.96%	109.01%	100.13%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	170.77%	105.98%	99.59%	107.53%	113.00%

Рис. 21. Цепной темп роста числа используемых передовых производственных технологий направлений машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

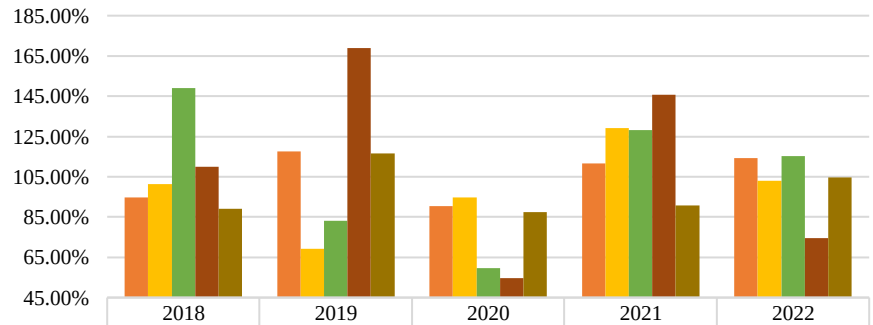

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	100.45%	98.02%	81.84%	89.85%	96.50%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	76.83%	77.29%	69.73%	72.02%	84.99%
Производство электрооборудования	106.61%	112.06%	90.58%	80.27%	76.13%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	106.40%	106.75%	133.40%	145.42%	145.61%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	170.77%	180.98%	180.23%	193.80%	218.99%

Рис. 22. Базисный темп роста числа используемых передовых производственных технологий направлений машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

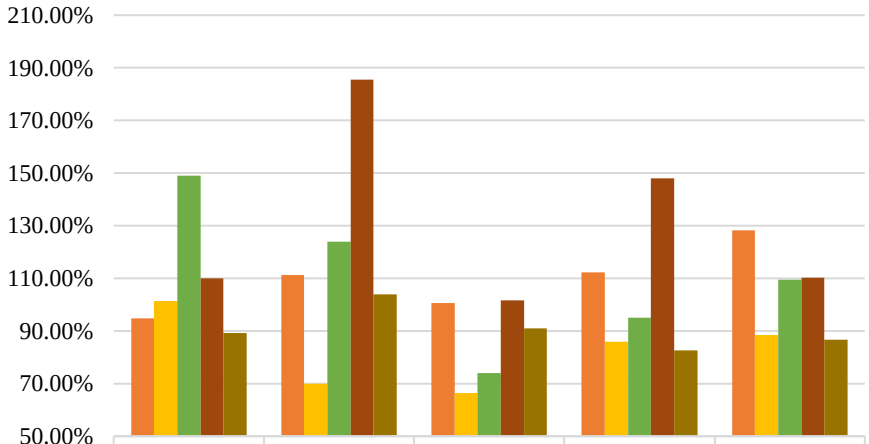
На протяжении исследуемого периода динамика изменения параметра была нестабильна, ввиду чего невозможно выделить устойчивую тенденцию (рис. 23). В 2022 году направления производства компьютеров и производства прочих транспортных средств более всего отстают в обновлении основных фондов, что может указывать на нехватку средств для финансирования данной статьи затрат, невозможности закупки товаров для осуществления обновления основных фондов ввиду санкций или же неготовности предприятий инвестировать средства в основные фонды (рис. 24).

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	94.69%	117.47%	90.55%	111.54%	114.11%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	101.45%	69.07%	94.80%	129.16%	103.12%
Производство электрооборудования	148.98%	83.16%	59.77%	128.28%	115.25%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	109.91%	168.75%	54.73%	145.69%	74.55%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	89.15%	116.49%	87.55%	90.87%	104.78%

Рис. 23. Цепной темп роста коэффициента обновления основных фондов платы по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

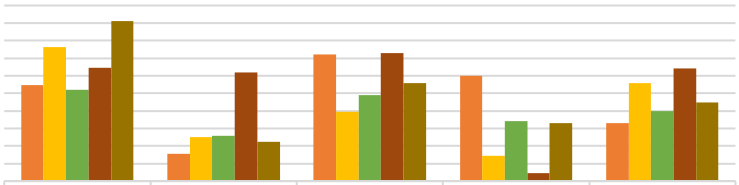
	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	94.69%	111.23%	100.72%	112.34%	128.19%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	101.45%	70.07%	66.43%	85.79%	88.47%
Производство электрооборудования	148.98%	123.89%	74.05%	94.99%	109.47%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	109.91%	185.47%	101.51%	147.89%	110.26%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	89.15%	103.86%	90.93%	82.62%	86.57%

Рис. 24. Базисный темп роста коэффициента обновления основных фондов платы по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

В рамках исследуемого периода доля инвестиций в реконструкцию и модернизацию стабильно снижалась по всем направлениям (рис. 25), в результате базисный темп роста в 2022 году не превышает 100% по всем направлениям отрасли (рис. 26). Данный факт может свидетельствовать о

недоступности товаров необходимых для реконструкции и модернизации основных фондов, невозможности или нерациональности модернизировать старое оборудование.

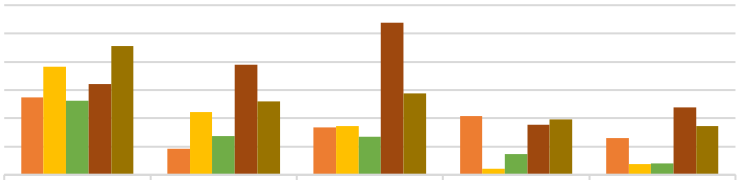

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	104.79%	65.36%	122.00%	109.84%	82.84%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	126.36%	74.85%	89.34%	64.22%	105.71%
Производство электрооборудования	102.17%	75.89%	99.07%	83.96%	89.89%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	114.39%	111.95%	123.03%	54.34%	114.29%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	140.99%	72.20%	105.75%	82.85%	94.95%

Рис. 25. Цепной темп доли инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

На протяжении исследуемого периода доля инвестиций в реконструкцию и модернизацию стабильно снижалась по всем направлениям, в результате чего в 2022 году базисный темп роста находится ниже 100% по всем направлениям отрасли (рис. 26).

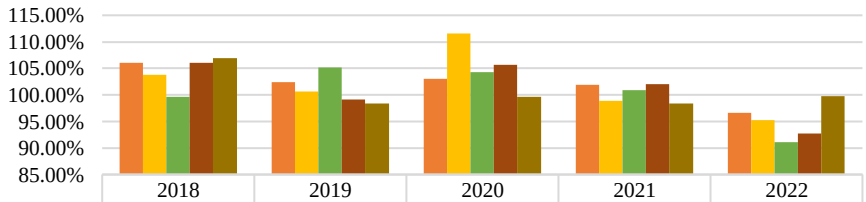

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	104.79%	68.49%	83.56%	91.78%	76.03%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	126.36%	94.57%	84.50%	54.26%	57.36%
Производство электрооборудования	102.17%	77.54%	76.81%	64.49%	57.97%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	114.39%	128.06%	157.55%	85.61%	97.84%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	140.99%	101.80%	107.66%	89.19%	84.68%

Рис. 26. Базисный темп доли инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

Наблюдаемая тенденция является признаком недоступности товаров необходимых для реконструкции и модернизации основных фондов, невозможности или нерациональности модернизировать старое оборудование. На протяжении исследуемого периода наблюдается стабильная динамика к увеличению износа основных фондов с тенденцией уменьшения темпов роста данного параметра (рис. 27).

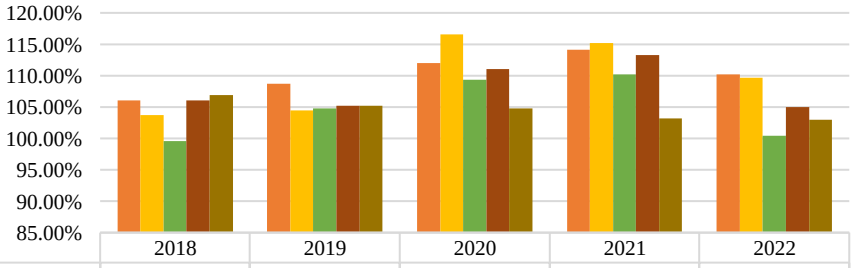

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	106.10%	102.46%	103.01%	101.95%	96.56%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	103.75%	100.64%	111.63%	98.86%	95.21%
Производство электрооборудования	99.62%	105.14%	104.35%	100.87%	91.05%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	106.09%	99.13%	105.61%	101.99%	92.67%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	106.93%	98.43%	99.60%	98.40%	99.80%

Рис. 27. Цепной темп роста коэффициента износа основных фондов по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

В 2022 году фонды наиболее изношены в направлениях производства машин и оборудования и производства компьютеров, что может указывать на отсутствие возможности у предприятий в данных направлениях произвести обновление основных фондов или же отсутствие таковой потребности на момент 2022 года (рис. 28).

	2018	2019	2020	2021	2022
Производство машин и оборудования	106.10%	108.71%	111.98%	114.16%	110.24%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	103.75%	104.42%	116.56%	115.23%	109.71%
Производство электрооборудования	99.62%	104.74%	109.30%	110.25%	100.38%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	106.09%	105.17%	111.07%	113.28%	104.98%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	106.93%	105.25%	104.83%	103.15%	102.94%

Рис. 28. Базисный темп роста коэффициента износа основных фондов по направлениям машиностроительной отрасли, %

Источник: составлено авторами по данным [7; 8; 9; 10; 11; 12]

Низкие значения доли инвестиций, наряду с невысокими показателями используемых передовых производственных технологий и высокими темпами

износа основных фондов – свидетельствуют о наличии кризиса развития производства, что снижает конкурентоспособность продукции данных направлений и самих предприятий, производящих данную продукцию.

Исходя из вышесказанного можно подвести общие выводы по анализу:

– санкционный кризис в 2022 году отразился на всей отрасли в понижении индекса производства. Более всего пострадало направление производства автотранспортных средств, снизив свое значение на 58,5 пунктов;

– ключевые товарные группы для расчета индекса производства направлений производства компьютеров, производства прочих транспортных средств, производства электрооборудования возможно выбраны некорректно, что, вероятно, приводит к неверной оценке положения в данных направлениях и дальнейшего реагирования на него;

– отрасль характеризуется как устойчивая к внешним изменениям на основании стабильного роста общего производства по всем направлениям;

– направления производства автотранспортных средств и производства прочих транспортных средств занимают наибольшую долю в общем производстве на 2022 год;

– наблюдается стабильная тенденция к увеличению конкуренции в отрасли и, как следствие, ускоренному технологическому и организационному развитию предприятий;

– направление производства машин и оборудования является наиболее эффективным за счет отличительной положительной тенденции в росте доли прибыльных организаций;

– направления производства электрооборудования и производства компьютеров являются наиболее привлекательными для сотрудников, что обуславливается положительной динамикой общего числа замещенных рабочих;

– общее количество замещенных рабочих мест в направлениях производства автотранспортных средств и прочих транспортных средств в наименьшей степени зависит от изменения общего числа организаций, 5% и 14% соответственно в то время, как среднеотраслевой показатель зависимости 38,8%;

– направление производства машин и оборудования вероятно является наиболее привлекательным для выстраивания карьеры работниками в долгосрочной перспективе;

– высокий темп роста оттока и притока сотрудников в направлении производства автотранспортных средств указывают на высокую текучесть кадров в данном направлении по причине неудовлетворительных условий труда, что приводит к высоким затратам на покрытие кадровых расходов и низкими расходами на инвестиции в кадровый потенциал предприятий;

– наибольший темп роста средней заработной платы в направлениях производства машин и оборудования, производства электрооборудования,

может быть обусловлен дефицитом кадров или же ростом доли высококвалифицированных сотрудников в общей доле штата;

– наиболее низкий темп роста средней заработной платы в направлении производства автотранспортных средств, производства прочих транспортных средств может объясняться высокой долей низкоквалифицированного персонала в штате организаций, высокой долей новых сотрудников;

– направления производства автотранспортных средств и производства прочих транспортных средств являются наиболее инновационно-прогрессивными за счет высокой степени используемых передовых технологий;

– возможная деградация направлений производства компьютеров и производства электрооборудования, а также вероятный кризис низких технологий могут быть вызваны по причине высокого влияния инновационных технологий на конкурентоспособность продукции данных, посредством снижения числа используемых передовых технологий;

– износ основных фондов направлений производства машин и оборудования, производства компьютеров, производства электрооборудования принимает наиболее негативную тенденцию в области износа;

– в направлениях производства компьютеров и производства электрооборудования может присутствовать кризис развития и практического применения инновационных технологий, приводящий к снижению конкурентоспособности продукции и предприятий по причине: низких темпов роста инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций, низким значением темпов роста используемых передовых производственных технологий и высокими базисными темпами износа основных фондов.

Заключение

На данный момент необходимо организовать комплекс вспомогательных мер по сопровождению отрасли и ее направлений в организации комплекса производства, который бы заменил критические импортные товарные группы, дефицит которых возник в результате санкций 2022 года. Более всего, поддержки требует направление производства автотранспорта, так как оно сильнее всего пострадало от кризиса 2022 года ввиду вывода из территории страны авто производящих концернов своих производств. Необходим пересмотр товарных групп на основании, которых государство производит расчет индекса производства направлений с низким коэффициентом детерминации, а именно: производство компьютеров, производство прочих транспортных средств, производство электрооборудования. Данное действие будет способствовать переопределению товарных групп, которые имеют больший вес в экономики государства и отрасли, в результате чего вероятнее всего повысится эффективность государственный поддержки, увеличится уровень достижения поставленных целей.

Необходимо вывести на устойчивый уровень тенденцию увеличения конкуренции в отрасли посредством внедрения программ государственной поддержки новых предприятий в области облегчения бухгалтерской отчетности, налоговых каникул и льготного кредитования, что поспособствует росту качества продукции, росту технологичности производства. Поддержка тенденции к росту привлекательности направлений производства электрооборудования и производства компьютеров для сотрудников может позволить снизить темпы роста средней заработной платы, вызванные предположительно дефицитом кадров, что, вероятно, снизит нагрузку на кадровое направление предприятий, позволит перераспределить средства на другие направления работы.

В направлениях производства автотранспортных и прочих транспортных средств, низкая степень взаимосвязи темпов роста замещенных рабочих мест и темпов роста общего числа организаций, может быть вызвана слиянием предприятий с сохранением кадрового потенциала. Проведение антимонопольных мероприятий в данных направлениях будет способствовать исключению факторов нечестной конкуренции. Высокие темпы роста притока и оттока сотрудников направлений производства автотранспортных средств в совокупности с позицией наиболее инновационно-прогрессивного направления и наиболее низкой средней заработной платы, могут указывать на высокую долю низкоквалифицированных рабочих в виду высокой технологичности производства. Увеличение притока высококвалифицированных сотрудников в производство автотранспортных и прочих транспортных средств может способствовать предотвращению снижения темпов роста отрасли ввиду понижения общей квалификации кадров в нем.

Организация мер, способствующих повышению темпов роста количества инновационных технологий, используемых в производстве компьютеров и производства электрооборудования, а также обновления основных фондов, посредством внедрения программ льготного кредитования и государственного целевого финансирования, направленные на обновление, модернизацию, реконструкцию производства предприятий будут способствовать росту конкурентоспособности продукции предприятий. Предлагаемые меры позволят нейтрализовать текущие негативные тенденции в отрасли и усилить положительные.

Литература

1. Бежанов И.В. Пути развития металлургической промышленности в России // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 111–124.

2. Ведерникова, Т.Я. Тенденции в развитии отрасли машиностроения РФ // Экономика и социум. 2022. №2. С. 1109–1113.

3. Веселов Д.И. Основные проблемы промышленных предприятий в условиях цифровизации // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 5–13.

4. Давлетов И.И. Оценка состояния и развития отрасли машиностроения в России // Московский экономический журнал. 2021. №7. С. 465–472.

5. Карабаев Д.Ж. Перспективы развития машиностроения в России // XII международная научно-практическая конференция «Современные тенденции и инновации в науке и производстве», 2023. №1. С 525–528.

6. Лялькова, Е.Е., Фисенко, Ю.М., Боловин, В.И. Машиностроительная отрасли России: проблемы и перспективы развития // Научный журнал Экономические науки. 2023. №6. С. 63–68.

7. Социально-экономическое положение России - 2017 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b17_01/Main.htm.

8. Социально-экономическое положение России - 2018 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_01/Main.htm.

9. Социально-экономическое положение России - 2019 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm.

10. Социально-экономическое положение России - 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm.

11. Социально-экономическое положение России - 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm.

12. Социально-экономическое положение России - 2022 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm

13. Чиннов А.А., Курдов А.В. Экономическое положение машиностроительной отрасли в России // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки», 2020. №1 (40). С. 1–6.

14. Широченко Н.В., Иванова, Е.П. Анализ машиностроительного комплекса России // Молодой ученый. 2019. № 4. С. 83–85.

References

1. Bezhanov I.V. Puti razvitiya metallurgicheskoj promyshlennosti v Rossii // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 10. S. 111–124.

2. Vedernikova, T.YA. Tendencii v razvitii otrasli mashinostroeniya RF // Ekonomika i socium. 2022. №2. S. 1109–1113.

3. Veselov D.I. Osnovnye problemy promyshlennyh predpriyatij v usloviyah cifrovizacii // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 3. S. 5–13.

4. Davletov I.I. Ocenka sostoyaniya i razvitiya otrasli mashinostroeniya v Rossii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. №7. S. 465–472.

5. Karabaev D.ZH. Perspektivy razvitiya mashinostroeniya v Rossii // XII mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Sovremennye tendencii i innovacii v nauke i proizvodstve», 2023. №1. S 525–528.

6. Lyal'kova, E.E., Fisenko, YU.M., Bolovin, V.I. Mashinostroitel'naya otrasli Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Nauchnyj zhurnal Ekonomicheskie nauki. 2023. №6. S. 63–68.

7. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii - 2017 g. // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b17_01/Main.htm.

8. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii - 2018 g. // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_01/Main.htm.

9. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii - 2019 g. // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm.

10. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii - 2020 g. // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm.

11. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii - 2021 g. // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm.

12. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii - 2022 g. // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm

13. CHinnov A.A., Kurdov A.V. Ekonomicheskoe polozhenie mashinostroitel'noj otrasli v Rossii // «Nauchno-prakticheskij elektronnyj zhurnal Alleya Nauki», 2020. №1 (40). S. 1–6.

14. SHirochenko N.V., Ivanova, E.P. Analiz mashinostroitel'nogo kompleksa Rossii // Molodoj uchenyj. 2019. № 4. S. 83–85.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/integraczionno-czifrovaya-model-kak-konsolidirovannaya-sistema-elektronnoj-kommerczii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.1
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_58

ИНТЕГРАЦИОННО-ЦИФРОВАЯ МОДЕЛЬ КАК КОНСОЛИДИРОВАННАЯ СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Корон М.М., *доцент кафедры менеджмента и маркетинга Института экономики и управления, НИУ Белгородский государственный университет, г. Белгород, Россия*

Аннотация. Целью статьи является выявление комплексных мер, направленных на цифровое обеспечение торгово-посреднической деятельности в едином торгово-информационном пространстве посредством организационных, финансовых, технико-технологических процессов, технологий дистанционного банковского обслуживания, а также действий, способствующих продвижению товаров и услуг, реализующих конъюнктуру электронного рынка с помощью цифровых технологий в компьютеризированной сети. Структура электронной коммерции основана на традиционной торговле, а применение электронной инфраструктуры способствует большей гибкости, существенному снижению стоимости и увеличению производительности, связанной с экономией расходов при приобретении производственных запасов за счет интеграции цепей поставок. Электронная коммерция образуется посредством трех компонентов: участников-субъектов, электронной инфраструктуры и бизнес-операций. Такая триада раскрывает сущность идеологии электронной коммерции и реализуется в интеграционно-цифровой модели, под которой мы понимаем цельную систему комплексных мер, направленных на цифровое обеспечение заключения договоров в едином торгово-информационном пространстве посредством организационных, финансовых, технико-технологических процессов, технологий дистанционного банковского обслуживания, а также действий, способствующих продвижению товаров и услуг, реализующих конъюнктуру электронного рынка с помощью цифровых технологий в компьютеризированной сети. Именно благодаря гармоничному сочетанию приведенных бизнес-процессов возможно выстроить логичную систему производственно-коммерческих отношений в «прозрачной» экономической среде.

Ключевые слова: электронная коммерция, экономика совместного потребления, электронная инфраструктура, бизнес-операции, интеграционно-цифровая модель.

INTEGRATION-DIGITAL MODEL AS A CONSOLIDATED E-COMMERCE SYSTEM

Korop M.M., *Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Institute of Economics and Management, Belgorod State University, Belgorod, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to identify comprehensive measures aimed at digitally ensuring trade and intermediary activities in a single trade and information space through organizational, financial, technical and technological processes, remote banking technologies, as well as actions that promote goods and services that realize the conjuncture of the electronic market using digital technologies in a computerized network. The structure of e-commerce is based on traditional trade, and the use of electronic infrastructure contributes to greater flexibility, significant cost reduction and increased productivity associated with cost savings in the acquisition of inventories through the integration of supply chains. E-commerce is formed through three components: participants-subjects, electronic infrastructure and business operations. Such a triad reveals the essence of the ideology of e-commerce and is implemented in an integration-digital model, by which we understand an integral system of comprehensive measures aimed at digitally ensuring the conclusion of contracts in a single trade and information space through organizational, financial, technical and technological processes, remote banking technologies, as well as actions that promote goods and services, realizing the conjuncture of the electronic market with the help of digital technologies in a computerized network. It is thanks to the harmonious combination of these business processes that it is possible to build a logical system of industrial and commercial relations in a "transparent" economic environment.

Keywords: e-commerce, sharing economy, electronic infrastructure, business operations, integration and digital model.

JEL classification: L81, M21, P36.

Для цитирования: Короп М.М. Интеграционно-цифровая модель как консолидированная система электронной коммерции // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 58–68. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_58.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 23.04.2024 г. Принята к публикации: 24.04.2024 г.

For citation: Korop M.M. Integration-digital model as a consolidated E-commerce system // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 58–68. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_58.

The article was submitted to the editorial office: 09/04/2024. Approved after review: 23/04/2024. Accepted for publication: 24/04/2024.

Введение

Возможности реализации потенциала электронной коммерции способствовали глобализации сфер деятельности, росту конкуренции, персонализации взаимодействия и существенной экономии затрат.

Оценка состояния сферы электронной коммерции и анализ тенденций ее развития представляется актуальным направлением научного знания, так как в связи с изменением потребительского поведения и быстрым ростом сегмента электронной торговли влияние цифровых технологий создает перспективы для эффективной продажи товаров и услуг. Рост сферы электронной торговли происходит посредством расширения доступа к Интернет-технологиям и цифровым устройствам и сопровождается изменением потребительских предпочтений и острой конкуренцией, обусловленной популяризацией онлайн-торговли как канала продаж.

Следует отметить, что электронная коммерция представляет пример актуальных коммуникационных технологий в сфере продаж: производители продукции, бизнес-организации, правительство, потребители имеют возможность оперативно выйти на рынок, получить необходимую информацию и совершить финансовые транзакции. *Целю* исследования является обоснование интеграционно-цифровой модели как цельной системы комплексных мер, направленных на цифровое обеспечение транзакций в едином торгово-информационном пространстве с помощью цифровых технологий в компьютеризированной сети.

Обзор литературы

Первые упоминания электронной коммерции встречаются в научной литературе в 60-70-х годах XX века, что позволяет считать данную сферу довольно молодой по сравнению с историей других отраслей экономики. Зарождение данного термина связывают с появлением технологий автоматизации продажи авиабилетов, банковских транзакций и построением автоматизированных систем управления ресурсами предприятий. Обсуждению перспектив развития, тенденций а также ценностных ориентиров электронной коммерции посвящены работы Р.В. Алиевой [1], К.С. Баженова, В.С. Баженова [2], Н.В. Быстровой [3], Е.С. Земсковой [4], Т.Г. Маглиновой [7] , А.А. Молдован [8], И.В. Соклаковой, И.Л. Сурат [9], Н.В. Ядовой [10] и др. Следует отметить, что множество вопросов, касающихся взаимосвязи элементов электронной коммерции, а также количественного анализа наиболее динамичных сегментов рынка электронной коммерции на макроуровне не были достаточно глубоко проработаны в академических исследованиях, несмотря на значительный вклад указанных исследователей.

Материалы и методы

Для проработки данных аспектов предполагается раскрыть методический инструментарий, который заключается в контент-анализе открытых источников, а также в анализе специальных индексов, свидетельствующих о развитии электронной коммерции.

1. Индекс электронной коммерции, рекомендованный ООН по торговле и развитию (UNCTAD B2C E-Commerce Index). По данным из отчета UNCTAD электронная коммерция «не только улучшила показатели бизнеса, но и помогло повысить уровень жизни в некоторых беднейших регионах и сообществах мира» [11]. Индекс оценивает готовность 152 стран к онлайн-покупкам. В данный индекс входят такие субиндексы, как доля населения в возрасте 15 лет и старше, имеющая доступ в Интернет, Индекс надежности почтовой службы (PRI) и количество защищенных интернет-серверов на 1 млн человек, количество аккаунтов с привязанными банковскими счетами. Данный индекс предоставляет количественные данные по инфраструктурному обеспечению электронной торговли. Значения индекса у большинства стран находятся около 90 пунктов, что демонстрирует высокий уровень технологического и инфраструктурного развития. Наибольший индекс у Швейцарии (97), Россия занимает 41 место среди всех стран, индекс составляет 83 пункта, что говорит об инфраструктурном обеспечении электронной торговли страны [15].

2. Индекс развития электронного правительства (E-Government Development Index, EGDI), который рассчитывается по методике ООН. Данный индекс указывает на степень готовности стран к использованию электронных услуг. три субиндекса формируют данный показатель: ИКТ-инфраструктуры, человеческого капитала и государственных онлайн-услуг. С точки зрения реализации правительством стратегических задач показатель EGDI оценивает национальные вебсайты для формирования результатов посредством усреднения качества онлайн-обслуживания, развития инфраструктуры ИКТ и человеческого капитала. Последнее исследование было опубликовано в 2022 году (индекс рассчитывается 1 раз в 2 года). По данным отчета Россия занимает 42 место из 193 стран, однако было отмечено, что за два года индекс снизился на 0,008 балла и равен 0,8162, что заметно выше среднемирового уровня в 0,61 (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг стран Европы с наивысшим значением индекса EGDI

Страна	Место в рейтинге	EGDI 2022
Германия	1	0,9717
Финляндия	2	0,9533
Республика Корея	3	0,9529
Новая Зеландия	4	0,9432
Швеция	5	0,9410
Исландия	6	0,9410
Российская Федерация	42	0,8162

Источник: составлено автором по данным [10]

3. Индекс вовлеченности граждан (E-Participation Index, EPI) рекомендован ООН. Показатель анализирует востребованность и эффективность онлайн-обслуживания граждан правительством для оценки уровня развития электронной коммерции следующим образом:

предоставление необходимой информации, вовлечение граждан в процессы консультаций о реализации государственной политики, включение граждан в процессы принятия решений. Тройку лидеров в рейтинге занимает Япония, Австралия и Эстония соответственно. Россия находится на 57 месте, индекс страны входит в группу высокого уровня EP [11].

Результаты и обсуждение

Электронная коммерция переживает колоссальный рост. От отрасли с оборотом в 1,3 триллиона долларов в 2014 году она выросла до отрасли с оборотом в 6,5 триллионов долларов в 2023 году (рис. 1).

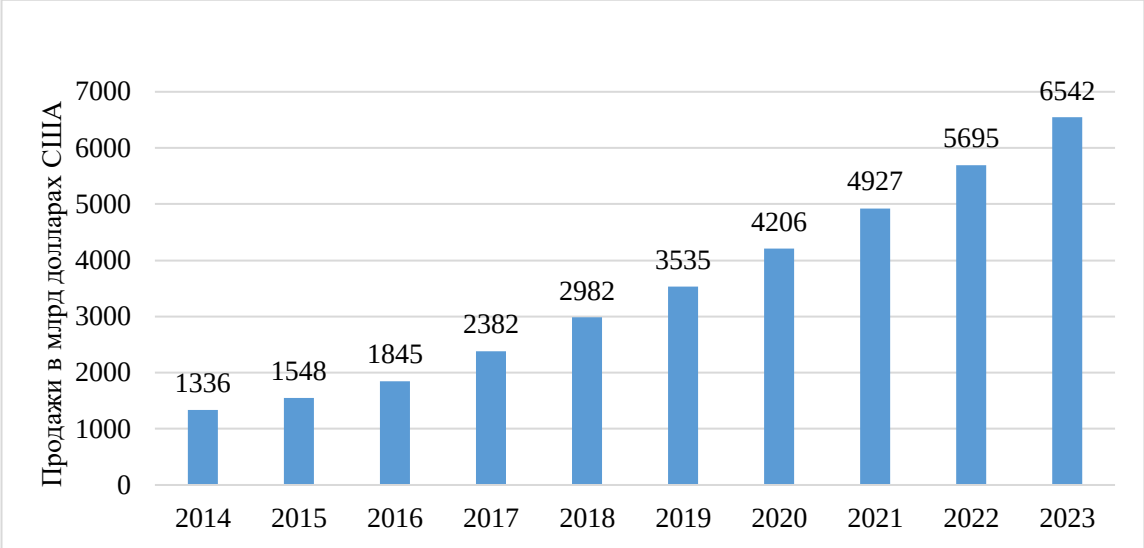

Рис. 1. Розничные продажи в сфере электронной коммерции по всему миру с 2014 до 2023 года, млрд. долл.

Источник: составлено автором по данным [12]

Основываясь на последних данных, на рынке экономики совместного потребления выделяют семь сегментов, показавших значительный рост: 1) Каршеринг; 2) розничная торговля и товары народного потребления; 3) туризм и отельная индустрия; 4) развлечение, мультимедиа и телекоммуникации; 5) финансовый сектор (краудфандинг, краудлендинг); 6) сектор энергетики (солерджи, Тесла); 7) шеринг персонала (активно используется после начала пандемии зарубежными странами).

По данным Precedence Research, ожидается, что к 2030 году объем экономики совместного потребления достигнет 778 млрд долларов США. Соответствующее исследование PwC показывает, что в 2013 г. компании экономики совместного потребления имели выручку равную 15 млрд. долларов США, однако к 2025 году планируется выручка в размере 335 млрд. долларов США. Так половина доходов на рынке данных услуг (хостелы, аренда автомобилей и книг, прослушивание музыки) перейдут к компаниям с моделью совместного потребления [14].

Отметим, что электронная коммерция образуется посредством трех компонентов: участников-субъектов, электронной инфраструктуры и бизнес-операций (рис. 2).

Рис. 2. Триада интеграционно-цифровой модели электронной коммерции

Источник: разработано автором

Структура электронной коммерции основана на традиционной торговле, а применение электронной инфраструктуры способствует большей гибкости, существенному снижению стоимости и увеличению производительности, связанной с экономией расходов при приобретении производственных запасов за счет интеграции цепей поставок. Такая триада раскрывает сущность идеологии электронной коммерции и реализуется в интеграционно-цифровой модели, под которой мы понимаем цельную систему комплексных мер, направленных на цифровое обеспечение заключения договоров в едином торгово-информационном пространстве посредством организационных, финансовых, технико-технологических процессов, технологий дистанционного банковского обслуживания, а также действий, способствующих продвижению товаров и услуг, реализующих конъюнктуру электронного рынка с помощью цифровых технологий в компьютеризированной сети.

Проанализируем каждую составляющую триады интеграционно-цифровой модели электронной коммерции. Сущность электронной коммерции направлена на консолидацию всех участников – субъектов электронной торговли. К основным участникам относятся: правительство (государственные структуры и муниципальные учреждения, финансовые институты), бизнес-организации и потребители. Бизнес-организации – коммерческие и некоммерческие компании, осуществляющие торговые операции и взаимодействующие с другими участниками через Интернет. Потребители – непосредственные покупатели товаров и услуг.

Следующим компонентом электронной коммерции является электронная инфраструктура – совокупность организационных и технико-технологических процессов, реализующих конъюнктуру электронного рынка для успешного взаимодействия участников. Сущность электронной инфраструктуры составляют следующие элементы:

– производственная инфраструктура охватывает процесс создания продукта, а также влияющие на производство условия: товар или услуга, база данных, информационный, цифровой, мультимедийный продукт или услуга;

– инфраструктура перемещения – электронные решения, связанные с сетевым обеспечением продавцов и покупателей, программное обеспечение, способствующее передаче коммерческих сведений, защищенная сеть и протоколы электронного обмена данных (WAP – Wireless Application Protocol – беспроводная передача данных) в стандартной сети VAN (Value Added Network) – сеть с дополнительными услугами;

– инфраструктура сбыта обеспечивает доведение продукта до непосредственного покупателя (поставщика) при помощи продвижения и продажи. К данному элементу относятся веб-сервер, открытые базы данных, электронные каталоги и почта;

– инфраструктура обслуживания включает методику защиты коммерческих информационных данных, платежные системы, веб-ресурс (консультационный, информационный, справочный), послепродажное обслуживание.

Третьим компонентом электронной коммерции являются бизнес-процессы:

1. Электронный обмен данными (EDI – Electronic Data Interchange) – обмен структурированными коммерческими данными в цифровом формате между контрагентами с применением стандартов электронного документооборота. Действия с информацией о счетах, денежных переводах, заказах, доставках совершаются автоматически без несоответствий и задержек, которые порождает влияние человеческого фактора. В национальном стандарте РФ, утвержденном «приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, ГОСТ Р 52292-2004 «Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения» приведены основные понятия в области электронного обмена информацией и определена их взаимосвязь. В данном документе содержатся такие термины, как электронный документ и его реализация, оцифровка, технологические требования, атрибуты, форматы, типы электронного документа [5]. Электронный обмен данными позволяет банкам, физическим лицам, поставщикам и бизнес-организациям оперативно проводить валидацию информации и конвертацию стандартов в пределах корпоративного документооборота между контрагентами, а также подотчетным бизнесом и контролирующими органами.

2. Электронное движение капитала (EFT – Electronic Funds Transfer) система автоматизации, подразумевающая финансовые транзакции между субъектами электронной коммерции, осуществляемые в компьютеризированной сети. Механизм EST заключается в обработке денежных транзакций и информации о них на определенном сервере. Система межбанковских расчетов SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications) является ярким примером такого обмена данными. Однако EST реализуется не только в межбанковской структуре, но и в любых иных сферах платежей. EST классифицируют по видам операторов (банки, провайдеры, виртуальные организации – сервис обмена виртуальными денежными средствами, например, криптовалютой).

3. Электронная торговля (e-trading) – осуществление торгово-закупочной деятельности в сети Интернет: проведение коммерческих операций, оплата, покупка или продажа продукта. E-trading основывается на передаче информации о продукте посредством онлайн-площадок, электронном предоставлении услуг, а также организации торговли онлайн-методами.

4. Электронная транзакция происходит за счет электронных денег (e-cash – electronic cash) или цифровой наличности –обязательства эмитента перед клиентом в электронном виде. Электронные деньги, с одной стороны, являются обязательством эмитента, выпустившего e-cash, с другой стороны, – средством платежа, которое принимается не только эмитентом, но и другими компаниями. Негативной особенностью электронных транзакций представляется ограниченность области использования, так как перевод цифровой наличности в денежный эквивалент возможен исключительно в рамках отношений «владелец e-cash – эмитент». Преимуществом электронных денег является скорость проведения транзакции безналичным способом. Наличие электронных кошельков, которые позволяют осуществлять онлайновые транзакции и при этом сохранять платежную информацию пользователя, обусловливает использование электронных денег в платежных системах.

5. Электронный маркетинг (e-marketing), или интернет-маркетинг, – действия, совершаемые для продвижения продуктов и услуг с помощью цифровых технологий, а также комплекс мероприятий, направленный на анализ рынка и веб-аналитику. E-marketing – это не только размещение информации, но и управление контентом (дизайн, проектирование, программирование и администрирование). К важным преимуществам электронного маркетинга, которыми не обладает традиционный маркетинг, следует отнести интерактивность, позволяющую оперативно поддерживать связь с клиентами, напрямую взаимодействовать с аудиторией и контролировать ситуацию, а также таргетирование как механизм, позволяющий показывать рекламу целевой аудитории, которая была отобрана при помощи веб-аналитики. Такая аналитика способствует

демонстрации эффективных действий, которые привлекли на сайт посетителей, конвертировавших в клиентов.

6. Электронный банкинг (e-banking) – технология дистанционного банковского обслуживания, предоставляющая возможность управлять банковскими счетами в режиме онлайн, а также информационное и операционное взаимодействие клиентов с представителями денежно-кредитных организаций. Однако дальнейшее развитие и внедрение электронного банкинга связано с определенными операционными, правовыми, репутационными рисками, а также проблемой ликвидности, которая заключается в неплатежеспособности. Особый характер приобретают именно операционные риски, характеризующиеся обеспечением безопасности и конфиденциальности персональной информации, а также ее целостность, которая достигается применением современных технических и программных продуктов. Кроме того, большое внимание должно уделяться работоспособности системы, так как резервирование и восстановление данных при повреждении коммуникации обеспечивается бесперебойным функционированием системы.

Заключение

Благодаря сочетанию приведенных бизнес-процессов возможно выстроить логичную систему производственно-коммерческих отношений в «прозрачной» экономической среде. Проанализированная триада позволяет сделать вывод о доминирующей роли и значимости интеграционно-цифровой модели как комплексного обеспечения электронной коммерции.

Литература

1. Алиева Р.В. Электронная коммерция - быстро развивающая сфера экономики // Кронос: экономические науки. 2019. № 2 (24). С.62–65.
2. Баженов К.С., Баженов В.С. Маркетинговые инновации как фактор конкурентоспособности в онлайн-торговле // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 31–48.
3. Быстрова Н.В., Максимова К.А. Электронная коммерция и перспективы ее развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7 (33). С. 86–90.
4. Земскова Е.С. Шеринг как отражение ценностных ориентиров потребителя в цифровой экономике // Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 3. С. 17–27.
5. Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения: Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52292-2004 (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 декабря 2004 г. N 135-ст) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.garant.ru/.
6. Исследование ООН: электронное правительство 2022 // ООН. URL: https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-

02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf.

7. Маглинова Т.Г. Электронная коммерция и торговля // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8. С. 153–156.

8. Молдован А. А. Электронная коммерция // E-Scio. 2023. №5 (80). С. 569–579.

9. Соклакова И.В., Сурат И.Л. Особенности рекламы в сфере электронной коммерции // Вестник ГУУ. 2018. № 5. С. 120–125.

10. Ядова Н.Е. Современное состояние мирового рынка электронной коммерции и перспективы его развития // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2019. № 2. С. 116–125.

11. E-Commerce in Developing Countries. Opportunities and Challenges for Small and Medium-Sized Enterprises // WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/ecom_brochure_e.pdf.

12. E-Government Survey 2022. The Future of Digital Government UNITED NATIONS New York, 2022 https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data-Center

13. Retail e-commerce sales worldwide from 2014 to 2027 // Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales/.

14. Sharing or paring? Growth of the sharing economy // PWC& URL: https://www.pwc.com/hu/en/kiadvanyok/assets/pdf/sharing-economy-en.pdf.

15. The UNCTAD B2C e-commerce index Spotlight on Latin America and the Caribbean // UNCTAD Technical Notes on ICT for Development. 2020 №17. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d17_en.pdf.

References

1. Alieva R.V. Elektronnaya kommerciya - bystro razvivayushchaya sfera ekonomiki // Kronos: ekonomicheskie nauki. 2019. № 2 (24). S.62–65.

2. Bazhenov K.S., Bazhenov V.S. Marketingovye innovacii kak faktor konkurentosposobnosti v onlajn-torgovle // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 9. S. 31–48.

3. Bystrova N.V., Maksimova K.A. Elektronnaya kommerciya i perspektivy ee razvitiya // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2018. № 7 (33). S. 86–90.

4. Zemskova E.S. SHering kak otrazhenie cennostnyh orientirov potrebitelya v cifrovoj ekonomike // Ekonomika i ekologicheskij menedzhment. 2019. № 3. S. 17–27.

5. Informacionnaya tekhnologiya. Elektronnyj obmen informaciej. Terminy i opredeleniya: Nacional'nyj standart RF GOST R 52292-2004 (utv. i vveden v dejstvie prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 29 dekabrya 2004 g. N 135-st) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: http://www.garant.ru/.

6. Issledovanie OON: elektronnoe pravitel'stvo 2022 // OON. URL: https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf.

7. Maglinova T.G. Elektronnaya kommerciya i torgovlya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. № 8. S. 153–156.

8. Moldovan A. A. Elektronnaya kommerciya // E-Scio. 2023. №5 (80). S. 569–579.

9. Soklakova I.V., Surat I.L. Osobennosti reklamy v sfere elektronnoj kommercii // Vestnik GUU. 2018. № 5. S. 120–125.

10. YAdova N.E. Sovremennoe sostoyanie mirovogo rynka elektronnoj kommercii i perspektivy ego razvitiya // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Ekonomika. 2019. № 2. S. 116–125.

11. E-Commerce in Developing Countries. Opportunities and Challenges for Small and Medium-Sized Enterprises // WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/ecom_brochure_e.pdf.

12. E-Government Survey 2022. The Future of Digital Government UNITED NATIONS New York, 2022 https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data-Center

13. Retail e-commerce sales worldwide from 2014 to 2027 // Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales/.

14. Sharing or paring? Growth of the sharing economy // PWC& URL: https://www.pwc.com/hu/en/kiadvanyok/assets/pdf/sharing-economy-en.pdf.

15. The UNCTAD B2C e-commerce index Spotlight on Latin America and the Caribbean // UNCTAD Technical Notes on ICT for Development. 2020 №17. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d17_en.pdf.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/rol-i-mesto-rossii-v-proczessah-czifrovizaczii-mirovoj-ekonomiki/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 339.5
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_69

РОЛЬ И МЕСТО РОССИИ В ПРОЦЕССАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Паламарчук О.А., *студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью данной статьи является проведение оценки роли и места России в процессах цифровизации мировой экономики и предложение рекомендаций по дальнейшему развитию в рамках бизнес-процессов отечественных компаний. Проведенное исследование нацелено на выявление потенциальных возможностей и препятствий, с которыми государство сталкивается в процессе развития инновационного и технологического секторов. Особое внимание уделяется оценке международной цифровой революции на экономику Российской Федерации. В частности, представлены результаты анализа процессов цифровой трансформации государства в рамках изменения цифровой инфраструктуры, цифровых платформ, электронной коммерции. В статье также представлены исследования и статистические данные о позиции России в мировом рейтинге цифровой экономики, а также проведена оценка инвестирования конкретных регионов государства в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Автор актуализирует достижения России в интернациональном сотрудничестве в области цифровизации и ее вклад в развитие мировой экономики. Показано, что Россия занимает значимую позицию в мировом рейтинге цифровой экономики благодаря достижениям в таких сферах, как электронное правительство, инновационные стартапы и цифровые индустрии. Развитие отрасли цифровизации поддерживается за счет внедрения широкомасштабных программ и инвестиций в инфраструктуру цифрового развития. Принятие законов, стимулирующих развитие инноваций и создание «цифровых коридоров» для цифровизации различных отраслей экономики также способствует прогрессу в этой области. Россия активно работает над расширением доступа к цифровым технологиям и интернету в регионах, развивая электронное правительство, цифровые образовательные платформы и электронную коммерцию.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, мировая экономика, Россия, индустрия 4.0, международная торговля, информационно-коммуникационные технологии.

THE ROLE AND PLACE OF RUSSIA IN THE PROCESSES OF DIGITALIZATION OF THE GLOBAL ECONOMY

Palamarchuk O.A., student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The purpose of this article is to assess the role and place of Russia in the processes of digitalization of the global economy and to offer recommendations for further development within the framework of business processes of domestic companies. The conducted research is aimed at identifying potential opportunities and obstacles that the state faces in the process of developing innovative and technological sectors. Special attention is paid to the assessment of the international digital revolution on the economy of the Russian Federation. In particular, the results of the analysis of the processes of digital transformation of the state within the framework of changes in digital infrastructure, digital platforms, and e-commerce are presented. The article also presents research and statistical data on Russia's position in the global ranking of the digital economy, as well as an assessment of the investment of specific regions of the state in information and communication technologies (ICT). The author updates Russia's achievements in international cooperation in the field of digitalization and its contribution to the development of the global economy. It is shown that Russia occupies a significant position in the global ranking of the digital economy due to achievements in such areas as e-government, innovative startups and digital industries. The development of the digitalization industry is supported by the introduction of large-scale programs and investments in digital development infrastructure. The adoption of laws stimulating the development of innovations and the creation of "digital corridors" for the digitalization of various sectors of the economy also contributes to progress in this area. Russia is actively working to expand access to digital technologies and the Internet in the regions, developing e-government, digital educational platforms and e-commerce.

Keywords: digital economy, digital technologies, world economy, Russia, industry 4.0, international trade, information and communication technologies.

JEL classification: F02, O33, Q27.

Для цитирования: Паламарчук О.А. Роль и место России в процессах цифровизации мировой экономики // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 69–82. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_69.

Статья поступила в редакцию: 10.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 29.04.2024 г. Принята к публикации: 29.04.2024 г.

For citation: Palamarchuk O.A. The role and place of Russia in the processes of digitalization of the world economy // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 69–82. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_69.

The article was submitted to the editorial office: 10/04/2024. Approved after review: 29/04/2024. Accepted for publication: 29/04/2024.

Введение

На протяжении последних лет управление предприятием с помощью процессов цифровизации становится все актуальнее для многих российских предприятий. В последнее время цифровые трансформации стали востребованными инструментами для оптимизации условий функционирования предприятия: для достижения стабильного развития предприятия в условиях кризиса, сокращения затрат на разработку новейших продуктов, а также времени для их вывода на рынки и реализации современного подхода к созданию новых качеств и соответствия тенденции непрерывного прогресса в области научно-технического развития.

Главные факторы успеха управления предприятием с помощью цифровизации рассматриваются в том, что у компании существует стратегический план, четкий план управления трансформацией, внедрения ценностей, принципов цифровой культуры, а ключевые направления – цифровые бизнес-процессы, работа с информацией, управление опытом клиентов [4]. Кроме того, использование только цифровой модели в управлении предприятием или бизнеса недостаточно – без изменения понимания сотрудников и формирования цифровой компетенции, цифровой трансформации не произойдет [9]. Практика свидетельствует о том, что самые востребованные компетенции сотрудников в новых условиях являются трудолюбие, самообразование и способность к работе и принятию решений в неопределенных ситуациях.

Таким образом, ключевой целью данной статьи является проведение оценки роли и места России в процессах цифровизации мировой экономики и предложение рекомендаций по дальнейшему развитию в рамках бизнес-процессов отечественных компаний.

Обзор литературы

Отечественные исследователи длительное время анализируют роль и место России в процессах мировой экономики. Так, Д.А. Аверьянова исследует основные этапы и процессы развития цифровой экономики в России, опираясь на развитие высокоэффективных инновационных технологий и платформ при выстраивании взаимодействия между продавцами и покупателями [1]. Б.К. Баляшова и З.Б. Анджаева также изучают историю развития цифровой экономики в России, однако рассматривают ее не с точки зрения внедренных технологий, а со стороны национальной политики и государственной поддержки [3]. Д.В. Андросова и О.В. Широкова рассматривают современную специфику нового тренда цифровой экономики и оценивают ее влияние на экономический рост страны, а также социальное развитие [2]. О.Б. Дигилина и А.М. Черняев продолжили проведение исследования, специализируясь на сравнении опыта экономик стран Европы, США и Китая, выявляя прикладные модели построения цифровой экономики за рубежом для России. Авторы провели глубинный анализ нормативно-правовых актов, статистических данных, а также исследований других авторов, определяя степень эффективности внедрения иностранных моделей в

России. По итогу авторы приходят к выводу о том, что применение отдельных инструментов построения цифровой модели на базе зарубежного опыта может быть успешным при реализации в России [16].

Исследовательская работа М.А. Еловской демонстрирует нам перспективы дальнейшей трансформации экономики России к цифровой. Автор актуализирует значимость согласованности инновационной политики с государственными целями, а также уделяет внимание большему мониторингу экономики в промышленном развитии [6]. Р.С. Дзарасов оценивает влияние места России на мировой арене на степень цифровизации внутреннего рынка, опираясь на множество эмпирических данных, а также на особенности географического расположения страны и ее исторические предпосылки [5].

С середины прошлого столетия процесс цифровизации стал необратимо затрагивать все большее число сфер жизни. К началу XXI века страны Европы и Северной Америки стали делать первые шаги в цифровизации экономик своих государств, однако Россия подошла к данному процессу лишь в 2008 году. Таким образом, на основании анализа научных источников можно прийти к выводу, что цифровизация мировой экономики и ее влияние на Россию является неким «толчком» в отношении развития всего мира и нашего государства, в частности, что говорит о значимости и необходимости дальнейшего изучения.

Материалы и методы

В процессе изучения, анализа, систематизации полученных данных применялись общенаучные и всеобщие методы познания: сравнение, системный анализ, обобщение, синтез и классификация. Материалами исследования выступают документы финансовой отчетности компании, информационно-справочные материалы агентств рейтинга, исследования международных компаниях, нормативные акты Российской Федерации, труды ученых и исследователей, анализирующие материалы международных конференций и периодических научных изданий, а также материалы сети Интернет.

Результаты и обсуждение

В современном мире процесс цифровизации является существенным и неотъемлемым компонентом развития экономики и общества. Россия, как страна с богатым наследием в области науки и технологий, также активно вовлечена в этот процесс цифрового преобразования. Актуальность цифровизации в России проявляется в стремлении к повышению эффективности управления, развитию инноваций в бизнесе, совершенствовании государственных и социальных услуг, увеличению конкурентоспособности российской экономики на мировой арене. Использование новейших цифровых технологий позволяет улучшить качество жизни граждан, оптимизировать производственные процессы, упростить доступ к образованию и здравоохранению, а также повысить уровень кибербезопасности [4; 8].

В контексте России цифровизация также играет важную роль в модернизации экономики, переходе к цифровым технологиям в различных секторах, в том числе в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, образовании и государственном управлении. Поддержка государства для цифровизации включает в себя разработку и принятие цифровой повестки, создание инфраструктуры для развития цифровой экономики, а также стимулирование инноваций и цифровых стартапов.

Цифровизация играет ключевую роль в современном развитии России, открывая новые возможности для экономического и социального прогресса, повышения эффективности государственного управления и улучшения качества жизни граждан. Так, например, основным трендом, характерным для всей планеты, является переход государственных органов на цифровой уровень. Deloitte имеет концепцию цифрового развития государства, которая состоит из четырех этапов: beginning digital, doing digital, becoming digital, being digital (1 – начинать цифровое, 2 – делать цифровое, 3 – становиться цифровым, 4 – быть цифровым). В настоящее время считается, что Россия переходит с второго уровней «делать цифровые» действия на третий уровень «стать цифровыми» действиями. Для того чтобы оценить положение России в контексте цифровизации стран мира, рассмотрим рейтинг стран по инвестированию, количеству зарегистрированных патентов и опубликованных научных публикаций в сфере технологического развития (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг стран по технологическому развитию 2021 г.

№	Страна	Инвестиции, млн $	Патенты, шт.	Научные публикации, шт.
1	Китай	187,3	648 945	348 665
2	США	2 129,4	93 038	226 946
3	Индия	164,1	–	100 362
4	Великобритания	281,7	2 070	74 591
5	Канада	148,4	885	43 148
6	Австралия	89,1	6 074	41 733
7	Япония	15,7	23 842	41 609
8	Южная Корея	–	29 580	39 438
9	Франция	69,5	–	33 983
10	Испания	28	446	35 760
14	Россия	–	–	–

Источник: составлено автором по данным [9]

Исторически Россия не была ведущей страной в сфере технологического или инновационного прогресса, однако сейчас обладает значительным потенциалом в области информационных технологий – отечественные IT-компании активно разрабатывают программное обеспечение, создают инновационные технологии и успешно выходят на мировой рынок.

Тенденции цифровой трансформации в 2022 году – гипераутоматизация, гибридные опыты, распределенная среда и интенсивный взрыв информации. Исследование данных тенденций MuleSoft завершается следующими рекомендациями ИТ-лидеров по улучшению сотрудничества, скорости исполнения: необходимо увеличить возможности команд ИТ для предоставления композитных услуг, продуктов API и ботов в масштабе всего предприятия; расширить возможности команд ИТ для автоматизации интегрирования с общими системами без кодирования с использованием многократно использованных ИТ активов, поддержки и управления; необходимо автоматизация повторяющихся и ручных задач с использованием многократно использованных и чат-ботов, способных интеллектуально обрабатывать документы, вносить данные и выполнять операции от имени клиента, а также без кодирования; необходимо автоматизация повторяющихся и ручных задач с использованием многократно использованных и чат-ботов, способных интеллектуально обрабатывать документы, вносить данные и выполнять операции от имени клиента, а также без кодировки.

В соответствии с Указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Одна из задач программы – создание правовой системы регулирования цифровых экономик на основе гибкого подхода в каждой области [12].

В Федеральном проекте предусмотрена разработка и принятие ряда нормативно-правовых актов, которые направлены на устранение первоначальных препятствий в развитии цифровых технологий. Также планируется урегулировать сквозные вопросы законодательства в различных сферах, касающиеся идентификации субъектов правовых отношений в цифровых средах, электронного документооборота, оборота данных, включая персональные. В Департаменте развития цифровых технологий осуществляется координация работы участников федеральных проектов. При этом Департамент отвечает за разработку нескольких документов, включая законопроекты, касающиеся долгосрочного хранения электронной документации, национальной системы контроля данных, регуляторных «песочниц», концепции регулирования искусственных интеллектов и роботов, а также других нормативных правовых актов.

На протяжении семи лет РФ активно ведет переговоры по сотрудничеству в сфере развитии цифрового сотрудничества с другими странами. Так, например, в начале 2024 года было объявлено об утверждении «Стратегии технологического развития Союзного государства до 2035 года». В данной стратегии указаны меры, способствующие укреплению технологического суверенитета государств, а также различные совместные технологические проекты по совместной реализации программы импортозамещения. Начиная с прошлого года Россия также ведет диалог со странами Африки в сфере развития партнерства в сфере поддержания

информационной безопасности, развития искусственного интеллекта и формирования цифровой экономики [11].

Как раз в настоящее время в стране происходит стремительное цифровое трансформирование экономики. Создаются и активно применяются новые технологические решения, в том числе аналитика больших данных, база данных на распределенном реестре, машинная подготовка, компьютерная визуализация и другие технологии искусственных интеллектов.

Повышенная заинтересованность в цифровых технологиях и перспективы их использования в коммерческих целях демонстрируются представителями малого и среднего бизнеса, крупных компаний, цифровых платформ и экосистем. Современные решения можно применять в различных секторах экономики, в том числе в банковском и страховом секторе, в сфере электронной торговли, телекоммуникаций и IT, в сфере здравоохранения, фармацевтики, в сфере энергетики, тяжелой промышленности.

Спрос на ускорение развития и развития технологий растет в связи с введением санкций против России. Многие российские IT-компании прекратили свою работу в России IBM, MS, Oracle Corporation, Western Union 1, или отказались сотрудничать с российскими партнерами – American Express, Apple Pay, MasterCard, Visa в течение неопределенного срока. В нынешних условиях санкции могут стать сильным стимулом к дальнейшему развитию цифровой техники и ускорению импортозамещений в российских IT-отраслях. Внедрение, использование и внедрение любых инновационных решений возможно только в определенной правовой границе. Впрочем, законодательство далеко не всегда отвечает текущему уровню развития технологических процессов в обществе и экономике. Таким образом, стремительная цифровизация и адаптация к новым требованиям составляет перед российским регулятором новую задачу.

Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в 2022 г. составили 5,1 трлн руб., что на 6,3% выше, чем в 2021 г. (в фактических ценах). Основной вклад в динамику обеспечили организации (рис. 1). Утвержденные первые версии регионального бюджета на 2021–2023 годы планировали сократить расходы на ИТ на 19,5% к 2020 году – объем их должен был быть 181,3 млрд рублей. Основной причиной является сокращение финансирования проектов создания единой цифровой системы здравоохранения EGISZ, пик которой оказался на 2020 году. В 2021 году в законах Российской Федерации на 2021–2023 годы периодически были внесены изменения в бюджеты регионов России на 2021–2023 годы. В ноябре и декабре 2021 года утверждены их окончательные версии [13].

Рис. 1. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики РФ

Источник: составлено автором по данным [13]

Анализ окончательных версий показал, что расходы на ИКТ в регионах в 2021 году в сравнении с 2020 годом снизились только на 8,9% до 205,1 млрд рублей. Около 9,3% от суммы выделены на создание ЕГЭ, 11,1% – на реализацию Федерального проекта по цифровой образовательной среде, в котором предусматривается оснащение современного оборудования, развитие цифрового сервиса и содержания для учебных заведений (рис. 2). В 2022 году три региона-лидеры не изменились по фактическим затратам на ИКТ: на первом место – Москва 118,7 млрд рублей, Петербург – 30,4 млрд рублей, Московская область – 9,4 млрд рублей [15].

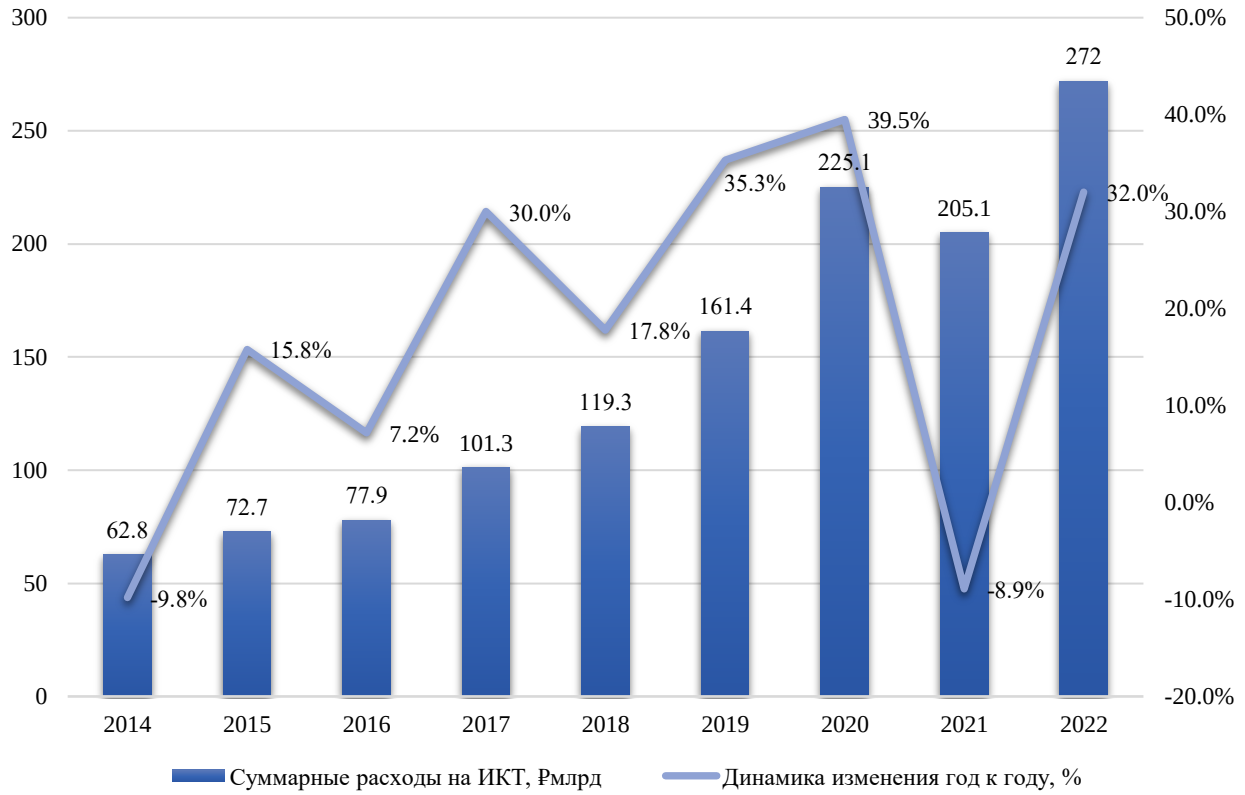

Рис. 2. Динамика ИКТ-бюджетов регионов РФ

Источник: составлено автором по данным [15]

В рамках digital трансформации городской экономики в Москве реализуются более 70 инновационных проектов с использованием искусственных технологий. Каждый подобный проект либо упростит получение услуг и информации для горожан, либо увеличивает эффективность городской системы управления. Например, видеоалгоритмы помогают городской службе выявить нарушения содержания улиц и дворов, чат и голосовой помощник помогают жителям ответить на свои вопросы, рекомендации помогают пользователям понять, какие сервисы могут пригодиться в их жизни. Важным направлением является поддержка, развитие инфраструктуры ИТ города. Вместе с провайдерами связи Москвы продолжают экспериментировать с 5G сетями: уже в городе развернуто 27 зон пилотирования, в конце 2021 года в Боткинской больнице запустили первый промышленный 5G полигон в России.

Предмет гордости Петербурга – АПК «Безопасный Город» – единый мегасистемный комплекс, в который входят 11 различных информационно-технологических систем, которые отвечают за безопасность города: городская видеонаблюдение, система наблюдения за безопасностью социального объекта, система «112» и т. д. Утвержденная в 2021 году стратегия цифрового трансформации в Новосибирском регионе содержит около 50 проекта. К ним относятся обеспечение современного мобильного и скоростного интернета жителей сельских районов, подключение домов к интернету через

оптоволокно, подключение социальных объектов школ, ФАПов, садов культуры, и т. д.

В Самарской области началось и первое испытание проекта «Устранение неравенства цифрового уровня 2.0», которое предусматривает установку основных станций мобильной радиосвязи в населенные пункты с числом населения 100–500 человек. Установка связного оборудования завершилась в прошлом году в 74 районах. В некоторых регионах фактические расходы на ИКТ существенно превысили планируемые в первом варианте регионального бюджета. Основной причиной является то, что в 2021 году регионы активно создавали профильные министерства цифровой экономики, сейчас они практически все. Они накопили основные расходы на ИКТ, кроме того, расходы на ЕГЭ и создание цифрового образовательного пространства сохраняются в бюджете Минздрава, а расходы на цифровую образовательную среду – в бюджете Минобрнауки. Поэтому данные о расходах на ИКТ стали прозрачнее раньше CNews писала, что часто они скрывались в самых необыкновенных статьях регионального бюджета.

К концу декабря 2021 года были обнародованы утвержденные региональные бюджеты на 2022–2024 годы. Их анализ показал, что в 2023 году суммарный объем расходов регионов на ИТ составил более 300 млрд рублей [7]. Заметная статья региональных ИТ-расходов будет также обеспечивать формирование и функционирование необходимых информационно-технологических и коммуникационных инфраструктур для организации защитного межведомственного информационного взаимодействия, приема исковых заявок в электронной форме, а также участия в видеоконференционных заседаниях судов.

Использование цифровых финансовых инфраструктур позволяет участникам рынка значительно сократить затраты на разработку своих технологий и обеспечивать бесшовные и безопасные дистанционные услуги клиентов. Кроме того, граждане и бизнес могут получить различные цифровые товары и услуги без выхода из дома по низким ценам [14].

В рамках данного направления банк России продолжит развивать уже реализованные инфраструктурные проекты, разрабатывает новые подходы к участникам рынка и проанализирует целесообразность реализации других проектов. Эти мероприятия предназначены для того, чтобы все финансовые услуги переводились в цифровые форматы, включая расширение возможностей дистанционного идентификации клиента и обмен данными между физическими лицами, бизнесами, государствами и финансовым организациями, развивать быстрые и безопасные цифровые платежные сервисы и создать условия для бесперебойного перехода между физическими лицами, повышать финансовую доступность и поддерживать конкурентную среду в сфере финансового сектора [8].

Банк России будет продолжать развивать механизм дистанционного идентификации с помощью Единой Биометрической Системы. Таким образом, банкам, имеющим универсальную лицензию, будут предоставлены

возможность открытия счета или вклада и получения кредита без личной идентификации клиентов физических лиц после удаленного идентификации клиента на сайте и мобильном устройстве с помощью единой биометрии.

Единая Биометрическая Система планируется использовать не только как идентификатор, так и как аутентификация, такие как подтверждение или отмена сомнительной операции, вход в ДБО и аутентификация при обращении в банковский колл-центр и т. д., позволяющая использовать технологии биометрии для любой организации, без необходимости создания собственной биометрической системы. Также Единая Биометрическая система перейдет на статус государственной информационной системы. Для того чтобы повысить удобство использования системы, будут разработаны механизмы для регистрации биометрии: сбор биометрии будет производиться не только в банках, а и в МФЦ (многофункциональных центрах), предоставляющих государственные услуги и услуги муниципальных образований.

Правительство стремится поддержать развитие отрасли цифровизации, внедряя широкомасштабные программы и инвестируя в инфраструктуру цифрового развития. Принятие законов, стимулирующих развитие инноваций и создание «цифровых коридоров» для цифровизации различных отраслей экономики также способствует прогрессу в этой области. Россия активно работает над расширением доступа к цифровым технологиям и интернету в регионах, развивая электронное правительство, цифровые образовательные платформы и электронную коммерцию. Такие усилия способствуют улучшению жизни граждан, повышению уровня инноваций и конкурентоспособности отечественного бизнеса.

С учетом растущего интереса к цифровой трансформации и ускоренного развития цифрового сектора Россия продолжает активно стремиться к занятию заметного места на мировой арене цифровизации с уклоном на создание инновационных технологий, повышение качества образования и заботу о кибербезопасности.

Заключение

В итоге проведенного исследования о роли и месте России в процессах цифровизации мировой экономики можно сделать следующие выводы:

1. Россия активно участвует в цифровой трансформации, осознавая важность цифровизации для экономического развития и конкурентоспособности.

2. Россия занимает значимую позицию в мировом рейтинге цифровой экономики благодаря достижениям в таких сферах, как электронное правительство, развитие инновационных стартапов и цифровых индустрий.

3. Участие России в международных цифровых проектах и инициативах позволяет ей активно взаимодействовать с другими странами и оказывать влияние на развитие мировой экономики.

4. Развитие цифровых технологий, инноваций и цифровой инфраструктуры являются ключевыми сферами, на которые следует обращать внимание в будущем.

5. В условиях глобализации и цифровизации российской экономики, необходимо продолжать проводить исследования и разрабатывать политики, способствующие развитию цифровых технологий и повышению ее конкурентоспособности.

6. Будущие исследования могут быть направлены на изучение опыта других стран и разработку практических рекомендаций для развития цифровизации в России. Также следует исследовать потенциал цифровой экономики для улучшения эффективности государственного управления, развития инновационных стартапов, создания новых рабочих мест и повышения уровня жизни населения.

Подводя итоги, можно сделать вывод о важности цифровой трансформации для России и необходимости продолжения усилий в данном направлении. Развитие цифровой экономики является стратегическим приоритетом для страны, позволяющим России занять еще более сильную позицию в глобальных цифровых процессах.

Литература

1. Аверьянова Д.А. Этапы развития цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3–1. С. 10–13.
2. Андросова Д.В., Широкова О.В. Цифровизация экономики в России // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2023. № 1. С. 306–307.
3. Баляшова Б.К., Анджаева З.Б. История развития цифровой экономики в России // Информационные технологии, системный анализ и управление (ИТСАУ-2020): Сборник трудов XVIII Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону –Таганрог: Южный федеральный университет. 2020. С. 80–84.
4. Веселов Д.И. Основные проблемы промышленных предприятий в условиях цифровизации // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 5–13.
5. Дзарасов Р.С. Место России в мировой экономике, инвестиции и инновации в эпоху цифровизации // Геоэкономика энергетики. 2023. Т. 22. № 2. С. 72–99.
6. Еловская М.А. Мировой опыт построения цифровой экономики перспективы цифровизации экономики России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5–2 (137). С. 35–41.
7. ИТ-рынок России // Tadviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_России.
8. Куштар Мамыт. Оценка эффективности механизмов защиты потребителей финансовых услуг в России в условиях цифровизации // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 68–77.

9. Маньков И.А., Гаврилюк Е.С. Цифровая эволюция современного предприятия: анализ процессов автоматизации, цифровизации и цифровой трансформации // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 89–99.

10. Мониторинг глобальных трендов цифровизации 2022 // Ростелеком. URL: https://www.company.rt.ru/press/news/files/rostelekom_monitoring_2022.pdf.

11. Сотрудничество России с другими странами в развитии цифровой экономики // Российский совет по международным делам. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sotrudnichestvo-v-sfere-tsifrovoy-ekonomiki-kak-stimul-razvitiya-evrazii/.

12. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 14.05.2018. № 20. Ст. 2817.

13. Цифровая экономика 2024: краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. Москва: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2024.

14. Цифровая экономика: учебник для вузов / Л. И. Сергеев А. Л. Юданова; под редакцией Л. И. Сергеева. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 332 с.

15. CNews Analytics, 2023. URL: https://www.cnews.ru/articles/2023-03-16_v_2022_giktrashody_regionov_vyrosli.

16. Digilina O.B., Chernyaev A.M. Digitalization of the Russian Economy: Between East and West // RUDN Journal of Economics. 2023. Vol. 31, № 3. P. 600–613.

References

1. Aver'yanova D.A. Etapy razvitiya cifrovoj ekonomiki // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. № 3–1. S. 10–13.

2. Androsova D.V., SHirokova O.V. Cifrovizaciya ekonomiki v Rossii // Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta. 2023. № 1. S. 306–307.

3. Balyashova B.K., Andzhaeva Z.B. Istoriya razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossii // Informacionnye tekhnologii, sistemnyj analiz i upravlenie (ITSAU-2020) : Sbornik trudov HVIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Rostov-na-Donu –Taganrog: YUzhnyj federal'nyj universitet. 2020. S. 80–84.

4. Veselov D.I. Osnovnye problemy promyshlennyh predpriyatij v usloviyah cifrovizacii // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 3. S. 5–13.

5. Dzarasov R.S. Mesto Rossii v mirovoj ekonomike, investicii i innovacii v epohu cifrovizacii // Geoekonomika energetiki. 2023. T. 22. № 2. S. 72–99.

6. Elovskaya M.A. Mirovoj opyt postroeniya cifrovoj ekonomiki perspektivy cifrovizacii ekonomiki Rossii // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2022. № 5–2 (137). S. 35–41.

7. IT-rynok Rossii // Tadviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:IT-rynok_Rossii.

8. Kushtar Mamyt. Ocenka effektivnosti mekhanizmov zashchity potrebitelej finansovyh uslug v Rossii v usloviyah cifrovizacii // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 3. S. 68–77.

9. Man'kov I.A., Gavrilyuk E.S. Cifrovaya evolyuciya sovremennogo predpriyatiya: analiz processov avtomatizacii, cifrovizacii i cifrovoj transformacii // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 3. S. 89–99.

10. Monitoring global'nyh trendov cifrovizacii 2022 // Rostelekom. URL: https://www.company.rt.ru/press/news/files/rostelekom_monitoring_2022.pdf.

11. Sotrudnichestvo Rossii s drugimi stranami v razvitii cifrovoj ekonomiki // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sotrudnichestvo-v-sfere-tsifrovoy-ekonomiki-kak-stimul-razvitiya-evrazii/.

12. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 № 204 (red. ot 21.07.2020) «O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 14.05.2018. № 20. St. 2817.

13. Cifrovaya ekonomika 2024: kratkij statisticheskij sbornik / V. L. Abashkin, G. I. Abdrahmanova, K. O. Vishnevskij, L. M. Gohberg i dr. Moskva: Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki», 2024.

14. Cifrovaya ekonomika: uchebnik dlya vuzov / L. I. Sergeev A. L. YUdanova; pod redakciej L. I. Sergeeva. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2020. 332 s.

15. CNews Analytics, 2023. URL: https://www.cnews.ru/articles/2023-03-16_v_2022_giktrashody_regionov_vyrosli.

16. Digilina O.B., Chernyaev A.M. Digitalization of the Russian Economy: Between East and West // RUDN Journal of Economics. 2023. Vol. 31, № 3. P. 600–613.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/osnovnye-patterny-tehnicheskogo-analiza-s-tochki-zreniya-volnovoj-teorii-elliotta/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 336.761
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_83

ОСНОВНЫЕ ПАТТЕРНЫ ТЕХНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВОЛНОВОЙ ТЕОРИИ ЭЛЛИОТТА

Кусаев З.В., *студент, Северо-Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия*

Аннотация. Целью данной статьи является анализ классических паттернов технического анализа с точки зрения волновой теории Р.Н. Эллиотта. На актуальность поставленной цели указывает растущая сложность трейдинга, обуславливающая необходимость разработки новых стратегий, корректировки прежних, а также поиск и разработка новых способов для прогнозирования движения рыночной цены на фондовом рынке. Автором на основе проведения ретроспективного анализа с использованием Trading View определены общие аспекты рассматриваемых понятий: волновой анализ фондового рынка, фигуры (паттерны) классического графического анализа. Сходство данных подходов заключаются в поиске на ценовом графике схожих моделей с последующей попыткой объяснить психологию рынка и дальнейшим обнаружения формирования данных моделей. Различие заключается в подходе к объяснению принципа появления тех или иных моделей на графике, а также к поиску лучшего момента для открытия позиций. В ходе статьи продемонстрировано, как через волновую теорию можно объяснить закономерность формирования фигур на графике рыночной цены на фондовом рынке классического графического анализа. В качестве предмета исследования автором был выбран график рыночной цены криптовалюты биткоин (BTCUSD). В процессе анализа выявлено, что паттерны графического анализа ложатся в логику волновой теории и не противоречат последней. Показано, что волновой принцип дает больше возможностей для совершения прогноза, а также раньше дает сигналы для открытия и закрытия позиций.

Ключевые слова: технический анализ, паттерн, волновая теория, уровни Фибоначчи, импульсная волна, коррекционная волна.

KEY PATTERNS OF TECHNICAL ANALYSIS FROM THE POINT OF VIEW OF THE ELLIOTT WAVE THEORY

Kusaev Z.V., *student, North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to analyze classical patterns of technical analysis from the point of view of R.N. Elliott's wave theory. The relevance of this goal is indicated by the growing complexity of trading, which necessitates the development of new strategies, adjustments to previous ones, as well as the search and development of new ways to predict the movement of market prices in the stock market. The author, based on a retrospective analysis using Trading View, defines the general aspects of the concepts under consideration: wave analysis of the stock market, figures (patterns) of classical graphical analysis. The similarity of these approaches lies in the search for similar models on the price chart, followed by an attempt to explain the psychology of the market and further detection of the formation of these models. The difference lies in the approach to explaining the principle of the appearance of certain models on the chart, as well as to finding the best moment to open positions. In the course of the article, it is demonstrated how the wave theory can explain the regularity of the formation of figures on the market price chart on the stock market of classical graphical analysis. The author chose the bitcoin cryptocurrency market price chart (BTCUSD) as the subject of the study. During the analysis, it was revealed that the patterns of graphical analysis fit into the logic of the wave theory and do not contradict the latter. It is shown that the wave principle gives more opportunities for making a forecast, and also gives signals for opening and closing positions earlier.

Keywords: technical analysis, pattern, wave theory, Fibonacci levels, impulse wave, correction wave.

JEL classification: C53, C61, C65.

Для цитирования: Кусаев З.В. Основные паттерны технического анализа с точки зрения волновой теории Эллиотта // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 83–92. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_83.

Статья поступила в редакцию: 10.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 29.04.2024 г. Принята к публикации: 30.04.2024 г.

For citation: Kusaev Z.V. Key patterns of technical analysis from the point of view of the Elliott wave theory // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 83–92. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_83.

The article was submitted to the editorial office: 10/04/2024. Approved after review: 29/04/2024. Accepted for publication: 30/04/2024.

Введение

События последних двух лет оказали сильное влияние на мировую экономику, и, в частности, на национальные экономики многих стран. Стало понятно, что для дальнейшего развития необходимы структурные преобразования, поскольку катаклизмы в мировой экономической системе показали большое количество проблем и противоречий, с которыми современная экономическая система не в состоянии справиться. В связи с глубокой финансиализацией капитала, последние события нашли отражение на глобальных финансовых рынках, в частности, на фондовом, что привело к значительному усложнению работы в данном секторе экономики [1]. На актуальность поставленной цели указывает тот факт, что «трейдинг» становится более сложным, что приводит к необходимости разработки новых стратегий, корректировки прежних, а также поиску и разработки новых способов для прогнозирования движения рыночной цены на фондовом рынке. Помимо этого, на фондовом рынке обращаются относительно новые инструменты, такие как криптовалюты, имеющие собственную специфику ценообразования [4], в результате чего классические подходы к торговле на бирже могут на них не сработать. Технический анализ, как один из основных способов анализа и прогнозирования движение цены на фондовом рынке, включает в себя широкий набор инструментов и теорий, которые при правильном использовании и комбинации помогают участникам фондового рынка фиксировать высокие прибыли и выигрывать у рынка. *Целью* данной статьи является анализ классических паттернов технического анализа с точки зрения волновой теории Ральфа Нельсона Эллиотта.

Обзор литературы

Первым исследователем, обнаружившим повторяющиеся модели на ценовом графике, был сам Ральф Нельсон Эллиотт. Изучая график железнодорожного индекса Доу, Р.Н. Эллиотт заметил, что коррекция цены на графике формирует раз за разом схожие модели, в которых он заметил ряд Фибоначчи [6]. Роберт Пректер первым ввел волновую теорию в технический анализ, сделав ее одним из инструментов и способом прогнозирования движения цены, поиска точек открытия и закрытия позиций. По сути, Р. Пректер математически обосновал формирование волн на ценовом графике, выделил типы движущих (импульс, конечный диагональный треугольник) и коррективных (зигзаг, горизонтальная коррекция, треугольник, комбинация) волн [5]. Бэннет МакДоуэл, автор книги «The art of trading: combining the science of technical analysis with the art of reality based trading» описывает на примере индекса Dow Jones Industrial Average, используя волновую теорию, уровни Фибоначчи и осциллятор технического анализа скользящую среднюю, проводит анализ цены и строит прогноз ее дальнейшего движения [7].

В российском научном дискурсе тема волнового анализа представлена достаточно широко. В сборнике научных статей научной сессии ТУСУР за 2019 год, автор А.В. Илькив поднимает вопрос прогнозирования движения цены на фондовом рынке на основе финансовых рядов волновой теории Р.Н.

Эллиотта [3]. «Для определения состоятельности рассматриваемой теории необходимо сопоставить полученные данные из информационных источников с эталонной моделью волновой теории Р.Н. Эллиотта» [3, с.162]. «В результате сопоставления входных данных с эталонной моделью выявлено, что на разных временных отрезках результаты различаются. Чем больше временной отрезок, тем выше процент совпадений» [3, с.16].

В вопросе о прогнозировании цены на рынке криптовалют автор данной статьи опирался на материал научной статьи М.А. Иванова на тему «Применение гармонических паттернов на рынке криптовалют» в журнале «Ecinomics». Автором используются гармонические паттерны, основанные также на ряде Фибоначчи, для анализа биткоина (BTCUSD). Основываясь на представленных данных гармонических паттернов в их практическом применении на рынке криптовалют, можно предположить, что рынок криптовалют не хаотичен, а работает по определенных «законам» рынка, где инвесторы, трейдеры используют в своей торговле те же торговые инструменты и элементы технического анализа, которые успешно применяются и на других мировых рынках. Так, уровни Фибоначчи, а также основанные на них гармонические паттерны имеют место в торговле на рынке криптовалют и их применение целесообразно.

Анализ научных источников показал, что несмотря на почти столетнюю историю существования, волновая теория Р.Н. Эллиотта до сих пор является предметом научного дискурса. Фундаментальные аспекты теории, изложенные Р.Н. Эллиоттом и дополненные Р. Пректером, современная наука о техническом анализе, а также участники фондового рынка постоянно совершенствуют волновую теорию как инструмент, повышая успешность сделок на фондовом рынке.

Материалы и методы

В основе исследования лежит ретроспективный анализ. Анализ был проведен на базе торгового терминала «Trading View». Методами исследования являются обучающие методы, такие как аналитический; методы сравнения и аналогии – для сопоставления влияния текущего макроэкономического состояния, анализа с помощью классического технического анализа с волновым анализом; индуктивный метод – для проведения анализа от общего к частному; абстрагирование – для того, чтобы выявить из полученной в результате анализа рынков информации ту, что важна при составлении прогноза для фондового рынка.

Результаты и обсуждения

Классическая фигура технического анализа – «голова и плечи», является достаточно распространенной на ценовом графике и встречается практически на любом временном интервале. На более мелком интервале она будет означать небольшой откат в цене, а на более крупном является сигналом для смены тренда. С точки зрения волновой теории Эллиотта, паттерн «голова плечи» представляет собой классическую для волнового принципа смену

тренда. Автором разбирается принцип работы данной модели на примере дневного графика BTCUSD.

Биткоин на сегодняшний день движется в рамках 4 волны, которая на момент написания данной работы формирует треугольник (рис. 1). Данная гипотеза не противоречит волновой теории Эллиотта. «Треугольники всегда возникают в позиции, предшествующей последней из действующих волн в модели, степень которой на единицу больше, т. е. в качестве волны 4 в импульсе, волны B в модели A-B-C или последней волны X в двойном или тройном зигзаге…» [5]. Остальные правила формирования пятиволновой структуры также не нарушены. Волна 3 не самая короткая в цикле, волна 4 не вторгается в ценовую зону волны 1, волна 2 скорректировалась менее 100% от волны 1 (рис.1).

Рис. 1. Волновая разметка на дневном графике биткоина

Источник: составлено автором по данным [8]

На дневном графике рыночной цены биткоина фигура «голова и плечи» сформировалась в волне 2, дав сигнал на окончание нисходящего тренда и начало волны 3. Вторая волна, с точки зрения волновой теории имеет трехволновую структуру A-B-C, в которой A и C являются движущими волнами, а B коррективной. По окончании волны C, формируется первая импульсная волны 3, затем происходит откат в рамках второй в третьей и после сильное движение вперед в рамках третьей в третьей (рис. 2).

Рис. 2. Вторая волна и начало третьей на дневном графике биткоина

Источник: составлено автором по данным [8]

С точки зрения графического анализа произошло следующее. С апреля по октябрь цена двигалась в боковом тренде, в котором цена 31 900$ служила линией сопротивления, 24 800$ линией поддержки. Нисходящий тренд с июня по сентябрь не смог пробить линию поддержки, после чего сильный бычий импульс пробивает уровень сопротивления, сменив нисходящую тенденцию (рис. 3).

Рис. 3. Движение дневного графика рыночной цены биткоина с апреля по октябрь 2023г.

Источник: составлено автором по данным [8]

Изучая боковое движение цены в данном интервале, можно заметить сформированную фигуру «голова и плечи». Отмеченная в предыдущем абзаце попытка пробоя линии сопротивления является «головой» в данном паттерне. «Голова» – это пик курсов, отраженный двумя более низкими пиками –

«плечами» [7]. «Плечи» формируют линию, которая называется линия шеи. Пробой данной линии является сильным сигналом для инвесторов на открытие длинной позиции. Длина данной линии является «таргетом», т.е. целью для графика цены (рис. 4).

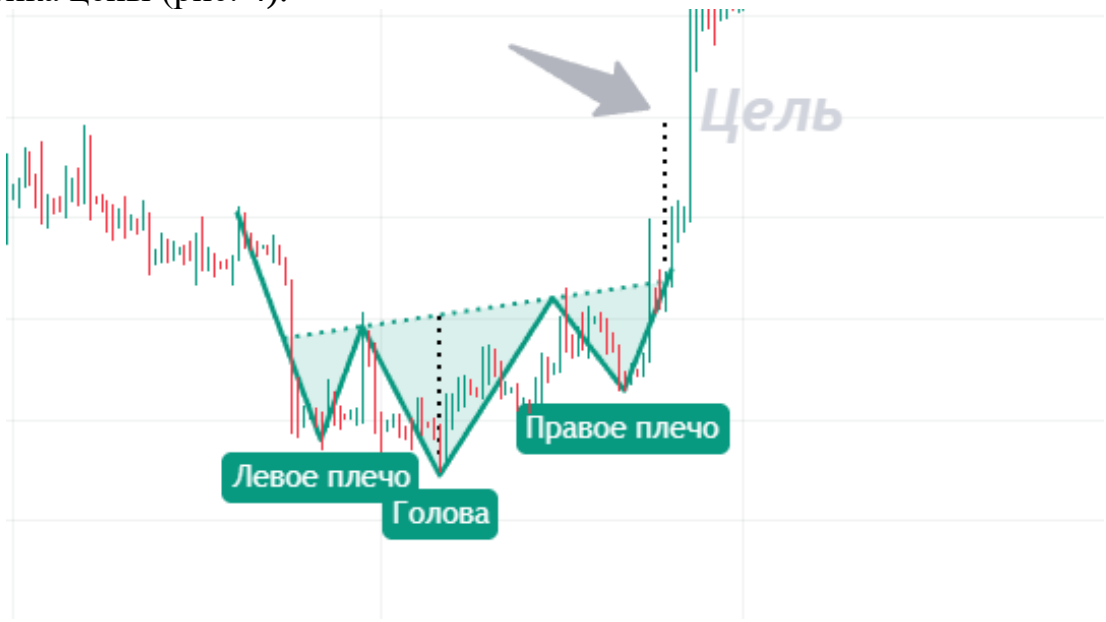

Рис. 4. Фигура «голова и плечи» на дневном графике биткоина в рамках бокового движения с апреля по октябрь 2023г.

Источник: составлено автором по данным [8]

Объединив волновой принцип и графический анализ, можно отметить следующее. Левое плечо сформировалось на окончании импульсной волны А и коррективной волны В классического трехволнового движения А-В-С в рамках коррекционной второй волны классического паттерна волновой теории Р.Н. Эллиотта. Голова сформировалась в рамках импульса С в модели А-В-С и первой импульсной подволны в рамках первого импульса волны 3 модели (1-2-3-4-5). Правое плечо сформировалось на откате цены после окончания первой подволны в рамках второй подволны и начале движения первого импульса цикличной третьей волны (рис. 5) и (рис.6).

Рис. 5. Формирование паттерна «голова-плечи» на дневном графике биткоина

Источник: составлено автором по данным [8]

Волновой анализ дает возможность раньше увидеть сигнал для входа. Для человека, использующего волновую теорию сигнал для открытия длинной позиции, станет завершенная A-B-C коррекция, в то время для человека, использующего визуальный анализ, сигналом на покупку станет пробой линии шеи, т.е. начало третьей волны.

Рис. 6. Волновая разметка графика цены биткоина с изображением фигуры «голова и плечи»

Источник: составлено автором по данным [8]

Стоит отметить, что технический анализ и волновая теория Р.Н. Эллиотта – это всего лишь инструменты, которые требуют глубокого изучения не только правил, по которым они работают, а также специфику рынка,

выявление причинно-следственных связей в экономике и т.д. Инструменты технического анализа выявляют наиболее актуальные сценарии движения цен на сегодняшний день, но при некоторых обстоятельствах сценарий может «сломаться», что потребует от участников фондового рынка составления новых. Случай, описанный в данной статье, не является постоянным, в рамках движения цены формируется множество других фигур, которые также имеют свою корреляцию с волновой теорией Р.Н. Эллиотта и другими инструментами технического анализа и концепций прогнозирования цены. Важно понимать, что не волны диктуют цене в каком тренде двигаться, а сама цена в процессе своего движения «рисует» повторяющиеся модели, которые можно по-разному интерпретировать и волновая теория – лишь один из способов интерпретации.

Заключение

В процессе исследования автором показано два метода прогнозирования движения цены на рынке и способ их комбинации на фондовом рынке. В качестве первого метода использовался волновой принцип Р.Н. Эллиотта. В качестве второго – визуальный (графический) анализ. Сходство данных подходов заключается в поиске на ценовом графике схожих моделей с последующей попыткой объяснить психологию рынка и дальнейшим обнаружения формирования данных моделей. Различие заключается в подходе к объяснению принципа появления тех или иных моделей на графике, а также к поиску лучшего момента для открытия позиций. В ходе статьи продемонстрировано, как через волновую теорию можно объяснить закономерность формирования фигур на графике рыночной цены на фондовом рынке классического графического анализа. В процессе анализа выявлено, что паттерны графического анализа ложатся в логику волновой теории и не противоречат последней. Показано, что волновой принцип дает больше возможностей для совершения прогноза, а также раньше дает сигналы для открытия и закрытия позиций.

Литература

1. Грепан В.Н. Влияние технологии блокчейн на международные платежи и переводы // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 190 – 202.
2. Иванов М. А. Применение гармонических паттернов на рынке криптовалют // Economics. 2018. № 4 (36). С. 48–52.
3. Илькив А. В. Исследование финансовых рядов на основе волновой теории Эллиотта // Сборник избранных статей научной сессии ТУСУР. 2019. № 1–2. С. 161–163.
4. Овинников В.А. Феномен блокчейна в культурном пространстве: проблемы и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 3. С. 69–81.
5. Пректер Р.Р., Коллинз Ч., Фрост А.Д. Волновой принцип Эллиотта. Ключ к пониманию рынка. Москва: Альпина Паблишер. 2016. 272 с

6. Elliott R.N. Nature’s Law. The Secret of the Universe. Snowball Publishing. 1946. 124 p.
7. McDowell Bennett. The art of trading: combining the science of technical analysis with the art of reality based trading. 2008. 324 c
8. Trading View. URL: https://ru.tradingview.com/.

References

1. Grepan V.N. Vliyanie tekhnologii blokchejn na mezhdunarodnye platezhi i perevody // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 11. S. 190 – 202.
2. Ivanov M. A. Primenenie garmonicheskih patternov na rynke kriptovalyut // Economics. 2018. № 4 (36). S. 48–52.
3. Il'kiv A. V. Issledovanie finansovyh ryadov na osnove volnovoj teorii Elliotta // Sbornik izbrannyh statej nauchnoj sessii TUSUR. 2019. № 1–2. S. 161–163.
4. Ovinnikov V.A. Fenomen blokchejna v kul'turnom prostranstve: problemy i perspektivy // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 3. S. 69–81.
5. Prekter R.R., Kollinz CH., Frost A.D. Volnovoj princip Elliotta. Klyuch k ponimaniyu rynka. Moskva: Al'pina Pablisher. 2016. 272 s
6. Elliott R.N. Nature’s Law. The Secret of the Universe. Snowball Publishing. 1946. 124 p.
7. McDowell Bennett. The art of trading: combining the science of technical analysis with the art of reality based trading. 2008. 324 s
8. Trading View. URL: https://ru.tradingview.com/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/plemennoe-zhivotnovodstvo/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 334
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_93

ПЛЕМЕННОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО

Полянскова Н.В., *кандидат экономических наук, доцент кафедры Региональной экономики и управления, Институт национальной и мировой экономики, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия*

Грашин В.А., *кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт племенного дела, г. Пушкино, Россия*

Грашин А.А., *кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего Самарской лабораторией разведения КРС, Всероссийский научно-исследовательский институт племенного дела, г. Пушкино, Россия*

Аннотация. Целью данной статьи является анализ тенденций развития управления племенным животноводством в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена тем, что вопросы управления племенным животноводством находятся в фокусе исследований, но в то же время подведение промежуточных итогов или этапов развития не всегда позволяют рассматривать всю сложившуюся систему в совокупности, а самое главное-сделать прогноз на будущее. Исследования показали, что в истории государственного управления племенным животноводством в России можно выделить три основных этапа. Первый этап 1918 – 1994 гг. – это национализация племенного поголовья, создание системы племенных хозяйств и организация инспекции по племенному делу – государственной племенной службы. Второй этап 1995 – 2013 гг. представляет собой создание системы правового регулирования: становление системы государственной поддержки, развитие государственных услуг. Третий этап – это период с 2014 г. и по настоящее время, особенностью данного тапа является реализация достигнутых соглашений в рамках Евразийского экономического союза. На основании проведенного исследования получены выводы, что государственное управление племенным животноводством в Российской Федерации осуществляется на протяжении периода, превышающего 100 лет. Большое влияние на существующую систему оказывают решения по национализации племенных животных, мероприятия по созданию племенных хозяйств, сложившаяся система надзора, унификация племенной работы с сельхоз животными в рамках Евразийского экономического союза, а также породная инвентаризация.

Ключевые слова: государственное управление племенным животноводством, государственная поддержка, государственные услуги, Евразийский экономический союз.

LIVESTOCK BREEDING

Polyanskova N.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Institute of National and World Economics, Samara State University of Economics, Samara, Russia*

Grashin V.A., *Candidate of Agricultural Sciences, Senior Researcher, All-Russian Scientific Research Institute of Breeding, Pushkino, Russia*

Grashin A.A., *Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher, Acting Head of the Samara Laboratory of Cattle Breeding, All-Russian Scientific Research Institute of Breeding, Pushkino, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to analyze trends in the development of livestock breeding management in the Russian Federation. The relevance of the study is due to the fact that the issues of livestock breeding management are in the focus of research, but at the same time, summing up intermediate results or stages of development does not always allow us to consider the entire existing system in its entirety, and most importantly-to make a forecast for the future. Research has shown that there are three main stages in the history of state management of livestock breeding in Russia. The first stage of 1918 – 1994. – this is the nationalization of the breeding stock, the creation of a system of breeding farms and the organization of a breeding inspection – the state breeding service. The second stage of 1995-2013 is the creation of a system of legal regulation: the formation of a system of state support, the development of public services. The third stage is the period from 2014 to the present, the peculiarity of this tap is the implementation of the agreements reached within the framework of the Eurasian Economic Union. Based on the conducted research, it was concluded that the state management of livestock breeding in the Russian Federation has been carried out for a period exceeding 100 years. Decisions on the nationalization of breeding animals, measures to create breeding farms, the established system of supervision, unification of breeding work with farm animals within the framework of the Eurasian Economic Union, as well as breed inventory have a great influence on the existing system.

Keywords: livestock breeding, public administration, state support, public services in the field of livestock breeding, the Eurasian Economic Union.

JEL classification: Q13, Q14, Q28.

Для цитирования: Полянскова Н.В., Грашин В.А., Грашин А.А. Племенное животноводство // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 93–107. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_93.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2024 г. Одобрена после рецензирования: 29.04.2024 г. Принята к публикации: 30.04.2024 г.

For citation: Polyanskova N.V., Grashin V.A, Grashin A.A. Livestock breeding // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 93–107. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_93.

The article was submitted to the editorial office: 29/03/2024. Approved after review: 29/04/2024. Accepted for publication: 30/04/2024.

Введение

В настоящее время племенному животноводству уделяется особое внимание. На период до 2030 года в прогнозе социально-экономического развития России развитие животноводства увязано с подъемом племенного животноводства и повышением продуктивности скота. Инновационным сценарием развития является повышение конкурентоспособности, сохранение тенденции к импортозамещению. Развитие племенного животноводства, как контролируемый процесс невозможно рассматривать без механизма государственного управления. Обширные международные преобразования, растущие различия между этапами в истории, когда зарождалось племенное животноводство, развивались технологии, темпы экономического развития государства, все это, несомненно, повлияло на управление.

Целью государственного управления, согласно положениям закона «О племенном животноводстве», является улучшение продуктивных качеств и разведение высокопродуктивных сельхоз животных, а также сохранение генофонда малочисленных и исчезающих пород, полезных для селекционных целей. Если за исходную точку в процессе государственного управления племенным животноводством в Российской Федерации взять дату национализации племенных животных, то в 2024 году исполнится 106 лет с момента начала госуправления. С этой даты можно вести отсчет государственного управления племенным животноводством и создание государственной племенной службы. Таким образом, *целью* статьи является анализ тенденций развития управления племенным животноводством в Российской Федерации.

Обзор литературы

Г.Ф. Сафина отмечает, что ключевым инструментом в системе управления и оказывающий влияние на развитие племенного животноводства на территории регионов является Региональные информационно-селекционные центры (РИСЦ). По данным на конец 2013 года зарегистрировано 36 РИСЦ, а это значит, что только половины регионов готовы подключить свои базы данных [17].

Минсельхоз России ведет работу по созданию информационной системы, архитектура которой приведена на рис. 1.

АРХИТЕКТУРА Государственной информационной системы в области племенного животноводства
ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ – автоматизированные системы учета организаций, осуществляющих деятельность в области племенного животноводства
ВТОРОЙ УРОВЕНЬ – автоматизированные системы учета субъектов Российской Федерации (РИСЦ)
ТРЕТИЙ УРОВЕНЬ – Единый сервер cWEB-порталом (Минсельхоз России)

Рис. 1. Архитектура информационной системы

Источник: составлено по данным [17]

По мнению Е.С. Сурковой и Н.А. Яковлева, в России госрегулирование АПК осуществляется административными и экономическими методами. В племенном животноводстве действуют дотации [21]. А.И. Шендаков в статье указывает на необходимость в Российской Федерации системного управления и строгого контроля над соблюдением племенными организациями общих правил ведения селекции и технологий производства продукции животноводства [25]. А.И. Тихомиров приходит к выводу, что актуальные и востребованные со стороны аграрного сектора до 2030 года для экономики, являются направления научно-исследовательских и опытно конструкторских работ – это разработка системы машин и применения цифровых технологий при содержании животных [22].

Особый интерес представляет управление племенным животноводством на территории бывших республик СССР. По мнению Н.Н. Климова и С.И. Коршуна, в Республике Беларусь Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики создана система сбора, хранения и обработки информации о племенной ценности молочного скота. В систему вошли племенные хозяйства, БГО «Белплемживобъединение» и региональные селекционно-генетические центры [7].

С.В. Соляник отмечает, что в белорусском законодательстве компетенции органов государственного управления в области племенного дела определяет, осуществляет, обеспечивает, утверждает, устанавливает, реализует, разрабатывает, создает. Для того чтобы нормативные правовые акты в области племенного дела имели прямое действие, необходимо, чтобы нормы были «адресованы» непосредственно исполнителям: ученым, зоотехникам [19]. Также автор акцентирует внимание на том, что в государствах Россия, Казахстан, Армения и Кыргызстан деятельность в племенном животноводстве регулируется нормами аграрного законодательства, а правовая защита селекционных достижений устанавливается нормами гражданского права. В Республике Беларусь,

которая также является государством – членом ЕАЭС, правовая охрана новых пород животных должным образом не обеспечена [20].

Таким образом, вопросы управления племенным животноводством находятся в фокусе исследований, но в то же время подведение промежуточных итогов или этапов развития не всегда позволяют рассматривать всю сложившуюся систему в совокупности, а самое главное – сделать прогноз на будущее.

Материалы и методы

При проведении исследования использовались специальные методы: экономико-статистический. Для исследования данной проблемы были использованы официальные данные Министерства сельского хозяйства, ФНС России, а также аналитические материалы. Материалами исследования являются нормативно-правовые акты.

Результаты и обсуждение

В истории развития государственного управления в России можно выделить три основных этапа.

Первый этап 1918 – 1994 гг. Данный этап характеризуется революционными изменениями. Сначала национализация племенных животных, которая началась 19 июля 1918 года с решения Совета народных комиссаров РСФСР [4]. Затем следовал большой период становления, который определил современное состояние племенного животноводства. Улучшение племенной работы, которое строилось на реализации мер и мероприятий [13]. Необходимо отдать должное, в решениях государственных органов отмечались, как недостатки, а также достоинства проведенных мероприятий. Прорывной технологией этапа стало решение применения искусственного осеменения. В приказе Министерства сельского хозяйства РСФСР от 30 июня 1959 г. № 313 отмечается большая эффективность использования высококлассных производителей.

Ставились задачи: разработки рекомендаций и планов по совершенствованию пород, восстановлению проведения бонитировки во всех племенных и товарных хозяйствах. Для этого необходимо было создать в каждом районе племенные хозяйства. Была заложена система надзора. Для этого было взято направление контроля мероприятий по племенному делу и искусственному осеменению. Результатом стала организация инспекции по племенному делу в регионах.

Впоследствии в решениях государственных органов с учетом их природно-экономических условий ставилась задача породного районирования сельскохозяйственных животных и планового развития сети племенных хозяйств [10]. На пятилетие вперед планировалось развитие и создания станций по искусственному осеменению, а также их филиалов. Решались вопросы изготовления единых форм зоотехнического и племенного учета.

Как уже ранее отмечалось, государственные органы, ответственные за политику в сфере племенного животноводства, отмечали полученные успехи. Так, Совет Министров РСФСР в Постановление1972 года констатировал, что

в результате осуществления мер все поголовье скота стало породным, увеличилась численность чистопородных животных, повысилась их классность [18].

Из недостатков отмечалось, что слабо ведется работа по оценке производителей по качеству потомства, неудовлетворительно используются имеющиеся племенные ресурсы. Отмечалось, что мало закупается и вывозится племенных животных из регионов.

В 1978 году на государственном уровне (таблица 1) была сформулирована и поставлена задача по совершенствованию существующих и создание новых пород, линий и гибридов [11]. Основными исполнителями определялись научно-исследовательские учреждения, племенные предприятия. В 1987 году Постановлением Совета Министров РСФСР задача была скорректирована в сторону установления показателей [12].

Таблица 1

Приоритетные направления племенного животноводства за период с 1978 по 1987 годы

Основное направление:	1978 год	1987 год
в молочном скотоводстве	повышение удоев, содержание жира и белка в молоке, устойчивость к заболеваниям и приспособленности к условиям промышленной технологии содержания, уменьшение затрат кормов на единицу продукции	совершенствование существующих и созданию новых пород: черно-пестрой, красно-пестрой, бурой и красной пород с удоем от коровы 5 – 7 тыс. кг молока в год
в мясном скотоводстве	повышение убойного веса животных, обеспечение лучшей приспособленности к пастбищным условиям содержания, эффективное использование грубых и других кормов	симментальской мясной породы с уровнем суточных привесов молодняка на выращивании и откорме 1,0 – 1,2 кг и живым весом в 16-месячном возрасте 550 – 600 кг
в свиноводстве	повышение скороспелости и улучшение мясных качеств свиней, повышение среднесуточных привесов, создание высокопродуктивных кроссов, пород и линий свиней мясного и беконного направлений, широкое использование эффекта гетерозиса, снижение затрат кормов на единицу продукции	специализированной мясной породы, пригодной для использования в системе гибридизации в условиях промышленных технологий, с уровнем суточных привесов на откорме 700 – 750 гр. при затратах 3,8 – 3,9 к. ед. на 1 кг привеса
в овцеводстве	повышение шерстной и мясной продуктивности, плодовитости и скороспелости, увеличение выхода чистого волокна, улучшение качества каракуля, овчин и другой продукции	полутонкорунной мясо-шерстной и полутонкорунной многоплодной пород с настригом чистой шерсти с овцы соответственно не менее 3,5 и 3 кг
в птицеводстве	выведение новых высокопродуктивных линий и кроссов	новых линий и кроссов, обеспечивающих яйценоскость

	птицы мясного и яичного направлений, характеризующихся высокой энергией роста и оплатой кормов, устойчивость к различным заболеваниям	кур не менее 280 яиц в год, живой вес бройлеров в 6 – 7 недельном возрасте – 1,9 – 2 кг при затрате не более 2 кг корма на 1 кг прироста живого веса
в промышленности	разработка и производства приборов для определения жира и белка в молоке, качества шерсти, толщины жира и мышечной ткани у животных, оборудования для расфасовки семени быков-производителей и их маркировки	

Источник: подготовлено авторами по данным [11, 12]

В 1987 году совершенствование в селекции приобрело форму расширения объемов работ по скрещиванию молочного скота черно-пестрых и палево-пестрых пород с голштинским скотом, а также рекомендаций по использованию для воспроизводства стада только оцененных производителей.

Принятие в 1993 году Закона Российской Федерации «О селекционных достижениях» определил регулирование имущественных и неимущественных отношений, возникающих в связи с созданием, правовой охраной и использованием селекционных достижений [6]. В Государственный реестр селекционных достижений вошла большая часть пород сельскохозяйственных животных: голштинская, черно-пестрая, шаролезская, ярославская, якутский скот, абердин-ангусская, айрширская, англерская, бестужевская, герефордская, джерсейская, калмыцкая, лимузинская, симментальская, красно-пестрая и т.д.

Вторым этапом 1995 – 2013 гг. было создание системы через правовое регулирование: становление системы государственной поддержки и развитие государственных услуг.

В Федеральном законе «О племенном животноводстве», принятом в 1995 году, установлена правовая основа деятельности по разведению племенных животных, производства и использования племенной продукции [24]. Определены полномочия государственной племенной службы.

В настоящее время в Кодексе Российской Федерации «Об административных правонарушениях» определены нарушения племенного животноводства [8]. Прежде всего, это нарушение требований при реализации, использовании в целях воспроизводства племенной продукции, а также правил государственной регистрации племенных животных и племенных стад. Большую роль в предоставлении государственной поддержки определила статья 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 года. На региональном уровне формы этой поддержки в основном направлены на субсидирование приобретения племенной продукции (материала).

Следующий шаг построения современной системы проходил в рамках административной реформы и внедрения государственных услуг: регистрации племенных стад и ведению государственного племенного регистра [14] и т.д.

Необходимо отметить, что на втором этапе в государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию, вошли созданные типы в породах крупного рогатого скота. Так, например, в черно-пестрой породе: ирменский, ленинградский, непецинский, самарский и т.д.

Третий этап с 2014 года по н/в – унификация селекционно-племенной работы в рамках Евразийского экономического союза в границах Республики Армении, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация [5, 2]. Необходимо отметить, что большое влияние на породный состав в Российской Федерации оказывают правила определения породы племенных животных на территории Евразийского экономического союза [2]. Под «селекционно-племенной работой» в союзе понимается комплекс мероприятий, направленных на совершенствование племенных и продуктивных качеств сельскохозяйственных животных.

В Российской Федерации продолжена работа по формированию системы правового регулирования, утверждены формы племенных свидетельств на племенную продукцию [15]. Продолжается работа по формированию племенной базы сельскохозяйственных животных. Общее количество племенных хозяйств, располагающих отечественными племенными животными, составляет более 1500 (таблица 2).

Таблица 2

Племенная база (молочные, молочно-мясные и мясные породы крупного рогатого скота, овцы, козы, свиньи) по данным бонитировок, ед.

Вид племенной организации	2022 г	2021 г	2020 г	2019 г	2018 г	2022 г.+/- к 2018 г.	2022 г. в % к 2018 г.
Племенной завод	426	455	492	519	541	-115	79
Племенной репродуктор	1087	1053	1081	1118	1145	-58	95

Источник: рассчитано авторами по данным [1]

В 2022 году общая численность племенных заводов составила 426, что составляет 79 % к уровню 2018 года, а племенных репродукторов - 1087, что составляет 95 % к уровню 2018 года.

В 2020 году в Российской Федерации утверждена Доктрина продовольственной безопасности [23]. Национальными интересами на долгосрочный период определено развитие племенного животноводства. Для обеспечения качества и безопасности пищевой продукции необходимо снижение зависимости сельского хозяйства от импорта племенной продукции. Аналогичное стратегическое направление принято в рамках Евразийского экономического союза [2].

С развитием государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности ФНС России [3], сформированного на

основании информации, представленной составителями отчетности, появилась возможность, кроме официальной статистической, анализировать экономические процессы определенных юридических лиц, оказывающих существенное влияние в отраслях экономики. С помощью отчета о финансовых результатах можно выявить главные тенденции, повлиявшие на экономическую эффективность. Основные показатели финансовых результатов организаций по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных представлены в таблице 3. В выборку не вошли ГУПы, так как информация не размещается в государственном информационном ресурсе. Кроме того, из анализа был исключен филиал ООО «Брянская мясная компания», так как основная выручка у данной организации не от реализации племенной продукции (материала), что в конечном итоге может повлиять на выводы при анализе ситуации в племенном животноводстве.

Таблица 3

Финансовые результаты организаций по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных Российской Федерации, тыс. руб.

Финансовый результат	2022 г.	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2022 г. +/- к 2018 г. в %
Выручка	7 653 140	5 914 179	5 552 698	4 531 703	3 966 008	193
Себестоимость продаж	4 449 716	3 744 568	4 086 281	3 153 654	2 666 465	167
Чистая прибыль (убыток)	1 092 988	568 297	622 281	760 415	486 321	225

Источник: рассчитано авторами по данным [3]

Анализ финансовых результатов организаций по искусственному осеменению сельхоз животных показывает их стабильное поступательное развитие. По результатам 2022 года выручка составила 7 653 140,0 тыс. рублей, что составляет 193% к уровню 2018 года. Чистая прибыль 1 092 988,0 тыс. рублей, что составляет 225 % к уровню 2018 года. В лидерах по выручке среди организаций по искусственному осеменению находятся: ООО «ЦентрПлем», ООО «Альта Дженетикс Раша», ООО «Молочная Компания «Генетика-Юг» и ООО Молочная Компания «Генетика».

Необходимо отметить, что стратегическим направлением Евразийского Экономического Совета является внедрение государствами-членами общепризнанных рекомендаций и методик. Большим шагом стало утверждение методики оценки племенной ценности крупного рогатого скота молочного и мясного направления продуктивности, свиней [2].

В настоящее время на региональном уровне органы исполнительной власти в сфере сельского хозяйства активно оказывают государственную поддержку сельскохозяйственным товаропроизводителям и организациям АПК своего региона в сфере племенного животноводства. В основном это субсидии, направленные на возмещение понесенных получателями затрат на

приобретение племенной продукции (материала). Так, например, в Самарской области возмещаются 50 % от объема фактически понесенных получателями затрат на приобретение племенных животных (в зависимости от направления использования и возраста животных есть ограничения по стоимости возмещения). Также субсидируются 70 % от объема фактически понесенных получателями затрат на приобретение семени быков-производителей (семя быков-производителей не более 600 рублей за одну дозу; сексированное семя быков-производителей не более 2 500 рублей за одну дозу) [9].

В Нижегородской области предоставляются субсидии в расчете на искусственно оплодотворенную голову (300 рублей; 1000 рублей, если семя сексированное). Также субсидируется приобретение племенного молодняка КРС (кроме бычков молочных, комбинированных пород и специализированных мясных пород): 40 % от стоимости, но не более 74,0 тыс. руб. [16].

Заключение

Основываясь на результатах проведенного анализа, можно заключить, что государственное управление племенным животноводством в Российской Федерации имеет большую историческую протяженность более 100 лет. Большое влияние на существующую систему оказали решения по национализации племенных животных, мероприятия по созданию племенных хозяйств, сложившаяся система надзора, унификация племенной работы с сельхоз животными в рамках Евразийского экономического союза, а также породная инвентаризация.

В 2022 году общая численность племенных заводов (крупный рогатый скот, овцы, козы, свиньи) составила 426, что составляет 79 % к уровню 2018 года, а племенных репродукторов 1087, что составляет 95 % к уровню 2018 года. Государственная поддержка на федеральном и региональном уровне оказывает существенное влияние на отсеивание и стабилизацию уровня племенной базы в Российской Федерации и может повлиять на импортозамещение племенной продукции (материала).

Литература

1. Анализ состояния племенных ресурсов // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: https://vniiplem.com/home/gisc/sost_plemres/.

2. Головная организация ЕАЭС от российской стороны по координации и аналитическому обеспечению селекционно-племенной работы в области племенного животноводства, проводимой в Российской Федерации // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: https://vniiplem.com/home/koord_centr/eec/.

3. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности // Федеральная налоговая служба. URL: https://bo.nalog.ru/.

4. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 19 июля 1918 года «О племенном животноводстве» // Электронная библиотека исторических документов. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/ nodes/139192.

5. Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

6. Закон РФ «О селекционных достижениях» от 06.08.1993 № 5605-1 (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4628/.

7. Климов Н. Н., Коршун С. И. Структура племенной службы в отрасли молочного скотоводства Республики Беларусь // Экономика: экономика и сельское хозяйство. 2017. №. 7 (19). С. 18–25.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // СПС Консультант Плюс. URL: https://www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

9. Порядок предоставления субсидий за счет средств областного бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям агропромышленного комплекса и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим свою деятельность на территории Самарской области, в целях возмещения затрат на поддержку отдельных направлений животноводства, утвержденный постановлением Правительства Самарской области от 01.02.2013 № 21 // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online. cgi?req=doc&base=RLAW256&n=48298&dst=108233#IATJJ7UiCsWQBMJL1.

10. Постановление Совета Министров СССР от 29 июня 1970 г. № 490 «О мерах по улучшению племенного дела в животноводстве и дальнейшем развитии искусственного осеменения сельскохозяйственных животных» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&empire=1&nd=196016902&page=1&rdk=0&link_id=0#I0.

11. Постановление Совет Министров СССР Центрального комитета КПСС от 5 мая 1978 г. № 494 «О мерах по дальнейшему совершенствованию племенного дела в животноводстве» // Электронный фонд нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/ document/765710264.

12. Постановление Совета Министров РСФСР от 30 января 1987 г. № 40 «О мерах по повышению эффективности и улучшению организации племенного дела в животноводстве» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&empire=1&nd=196000139&page=1&rdk=0&link_id=0#I0.

13. Приказ Министерства сельского хозяйства РСФСР от 30 июня 1959 г. № 313 «О мерах по дальнейшему улучшению племенной работы и широкому применению искусственного осеменения в животноводстве колхозов и совхозов РСФСР» // База нормативных документов и

законодательных актов. URL: https://e-ecolog.ru/docs/poMQGsNP1u9WzVBSzYAL5?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.

14. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 377 «Об утверждении административного регламента Министерства сельского хозяйства Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации племенных стад и ведению государственного племенного регистра» // Электронный фонд нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/902314934.

15. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 577 «Об утверждении форм племенных свидетельств на племенную продукцию (материал) и признании утратившим силу Приказа Минсельхоза России от 10 июня 2016 г. № 232» // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71769132/.

16. Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области от 02.03.2023 № 57 «Об утверждении ставок субсидий на возмещение части затрат на поддержку племенного животноводства в 2023 году» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW187&n=287082#5nhJJ7U8MTu9FI4j1.

17. Сафина Г.Ф. Нормативно-правовое регулирование отрасли племенного животноводства // Молочная промышленность. 2014. №. 7. С. 8–9.

18. Совет Министров РСФСР Постановление от 2 августа 1972 г. № 448 «О дополнительных мерах по улучшению племенного дела в животноводстве») в результате осуществления мер по улучшению племенного дела в животноводстве и искусственного осеменения сельскохозяйственных животных в колхозах и совхозах РСФСР» // База нормативных документов и законодательных актов. URL:https://e-ecolog.ru/docs/oMehwYTZeX2WRS5HGrc6h.

19.Соляник С. В. Компетенции государственных органов управления в области племенного дела в животноводстве // Животноводство и ветеринарная медицина. 2020. №. 2.С. 17–20.

20. Соляник С. В. Особенности правового регулирования племенного разведения животных в различных странах. 2020. С. 440–442.

21. Суркова Е.С., Яковлев Н.А. Особенности Государственного регулирования АПК // Экономика и социум. 2017. №. 3 (34). С. 1280–1283.

22. Тихомиров А. И. Проблемы технологического импортозамещения животноводства России: теоретико-методологические и практические аспекты реализации // Вестник аграрной науки. 2021. №. 6 (93).С. 139–146.

23. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от

21 января 2020 года № 20 // СПС Консультант Плюс. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/.

24. Федеральный закон «О племенном животноводстве» 3 августа 1995 года№123-ФЗ // СПС Консультант Плюс. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7428/.

25. Шендаков А.И. Управление селекционно-генетическим процессом в животноводстве России: теория, практика и перспективы развития // Биология в сельском хозяйстве. 2014. №. 1. С. 2–18.

References

1. Analiz sostoyaniya plemennyh resursov // Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii. URL: https://vniiplem.com/home/gisc/sost_plemres/.

2. Golovnaya organizaciya EAES ot rossijskoj storony po koordinacii i analiticheskomu obespecheniyu selekcionno-plemennoj raboty v oblasti plemennogo zhivotnovodstva, provodimoj v Rossijskoj Federacii // Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii. URL: https://vniiplem.com/home/koord_centr/eec/.

3. Gosudarstvennyj informacionnyj resurs buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti // Federal'naya nalogovaya sluzhba. URL: https://bo.nalog.ru/.

4. Dekret Soveta narodnyh komissarov RSFSR ot 19 iyulya 1918 goda «O plemennom zhivotnovodstve» // Elektronnaya biblioteka istoricheskih dokumentov. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/ nodes/139192.

5. Dogovora o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 goda // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

6. Zakon RF «O selekcionnyh dostizheniyah» ot 06.08.1993 № 5605-1 (poslednyaya redakciya) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4628/.

7. Klimov N. N., Korshun S. I. Struktura plemennoj sluzhby v otrasli molochnogo skotovodstva Respubliki Belarus' // Ekonomika: ekonomika i sel'skoe hozyajstvo. 2017. №. 7 (19). S. 18–25.

8. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 goda № 195-FZ // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

9. Poryadok predostavleniya subsidij za schyot sredstv oblastnogo byudzheta sel'skohozyajstvennym tovaroproizvoditelyam, organizaciyam agropromyshlennogo kompleksa i individual'nym predprinimatelyam, osushchestvlyayushchim svoyu deyatel'nost' na territorii Samarskoj oblasti, v celyah vozmeshcheniya zatrat na podderzhku otdel'nyh napravlenij zhivotnovodstva, utverzhdennyj postanovleniem Pravitel'stva Samarskoj oblasti ot 01.02.2013 № 21 // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW256&n=48298&dst=108233#IATJJ7UiCsWQBMJL1.

10. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 29 iyunya 1970 g. № 490 «O merah po uluchsheniyu plemennogo dela v zhivotnovodstve i dal'nejshem razvitii iskusstvennogo osemeneniya sel'skohozyajstvennyh zhivotnyh» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&empire=1&nd=196016902&page=1&rdk=0&link_id=0#I0.

11. Postanovlenie Sovet Ministrov SSSR Central'nogo komiteta KPSS ot 5 maya 1978 g. № 494 «O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniyu plemennogo dela v zhivotnovodstve» // Elektronnyj fond normativno-tekhnicheskih dokumentov. URL: https://docs.cntd.ru/ document/765710264.

12. Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 30 yanvarya 1987 g. № 40 «O merah po povysheniyu effektivnosti i uluchsheniyu organizacii plemennogo dela v zhivotnovodstve» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&empire=1&nd=196000139&page=1&rdk=0&link_id=0#I0.

13. Prikaz Ministerstva sel'skogo hozyajstva RSFSR ot 30 iyunya 1959 g. № 313 «O merah po dal'nejshemu uluchsheniyu plemennoj raboty i shirokomu primeneniyu iskusstvennogo osemeneniya v zhivotnovodstve kolhozov i sovhozov RSFSR» // Baza normativnyh dokumentov i zakonodatel'nyh aktov. URL: https://e-ecolog.ru/docs/poMQGsNP1u9WzVBSzYAL5?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.

14. Prikaz Ministerstva sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii ot 24 oktyabrya 2011 g. № 377 «Ob utverzhdenii administrativnogo reglamenta Ministerstva sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po gosudarstvennoj registracii plemennyh stad i vedeniyu gosudarstvennogo plemennogo registra» // Elektronnyj fond normativno-tekhnicheskih dokumentov. URL: https://docs.cntd.ru/document/902314934.

15. Prikaz Ministerstva sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2017 g. № 577 «Ob utverzhdenii form plemennyh svidetel'stv na plemennuyu produkciyu (material) i priznanii utrativshim silu Prikaza Minsel'hoza Rossii ot 10 iyunya 2016 g. № 232» // SPS Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71769132/.

16. Prikaz Ministerstva sel'skogo hozyajstva i prodovol'stvennyh resursov Nizhegorodskoj oblasti ot 02.03.2023 № 57 «Ob utverzhdenii stavok subsidij na vozmeshchenie chasti zatrat na podderzhku plemennogo zhivotnovodstva v 2023 godu» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW187&n=287082#5nhJJ7U8MTu9FI4j1.

17. Safina G.F. Normativno-pravovoe regulirovanie otrasli plemennogo zhivotnovodstva // Molochnaya promyshlennost'. 2014. №. 7. S. 8–9.

18. Sovet Ministrov RSFSR Postanovlenie ot 2 avgusta 1972 g. № 448 «O dopolnitel'nyh merah po uluchsheniyu plemennogo dela v zhivotnovodstve») v rezul'tate osushchestvleniya mer po uluchsheniyu plemennogo dela v zhivotnovodstve i iskusstvennogo osemeneniya sel'skohozyajstvennyh zhivotnyh v

kolhozah i sovhozah RSFSR» // Baza normativnyh dokumentov i zakonodatel'nyh aktov. URL:https://e-ecolog.ru/docs/oMehwYTZeX2WRS5HGrc6h.

19.Solyanik S. V. Kompetencii gosudarstvennyh organov upravleniya v oblasti plemennogo dela v zhivotnovodstve // ZHivotnovodstvo i veterinarnaya medicina. 2020. №. 2.S. 17–20.

20. Solyanik S. V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya plemennogo razvedeniya zhivotnyh v razlichnyh stranah. 2020. S. 440–442.

21. Surkova E.S., YAkovlev N.A. Osobennosti Gosudarstvennogo regulirovaniya APK // Ekonomika i socium. 2017. №. 3 (34). S. 1280–1283.

22. Tihomirov A. I. Problemy tekhnologicheskogo importozameshcheniya zhivotnovodstva Rossii: teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie aspekty realizacii // Vestnik agrarnoj nauki. 2021. №. 6 (93).S. 139–146.

23. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» ot 21 yanvarya 2020 goda № 20 // SPS Konsul'tant Plyus. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/.

24. Federal'nyj zakon «O plemennom zhivotnovodstve» 3 avgusta 1995 goda№123-FZ // SPS Konsul'tant Plyus. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7428/.

25. SHendakov A.I. Upravlenie selekcionno-geneticheskim processom v zhivotnovodstve Rossii: teoriya, praktika i perspektivy razvitiya // Biologiya v sel'skom hozyajstve. 2014. №. 1. S. 2–18.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/faktory-opredelyayushhie-effektivnost-innovaczionnoj-deyatelnosti-v-usloviyah-czifrovoj-transformaczii-biznesa/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_108

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Фуфаев М.Д., *аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Аннотация. Переход компаний в цифровую среду неизбежно приводит к персонализации запросов их потребителей за счет все большего накопления о них данных. В этой связи роль инноваций для компаний возрастает в разы, а их успешность связана с эффективностью данной деятельности. Целью данной статьи является выявление факторов, которые определяют эффективность инновационной деятельности российских компаний в условиях внедрения цифровых технологий. Исследование факторов проводилось на примере российских промышленных как крупных, так и средних компаний, поскольку они по данным Росстата обладают одним из самых высоких уровней инновационной активности. Для этого были проанализированы стратегии развития компаний, степень цифровизации отдельных бизнес-процессов, эффективность их инновационной деятельности. Кроме того, были сформулированы некоторые особенности цифровой трансформации российских компаний, осуществляющих инновационную деятельность на основе анализа ключевых проблем цифровизации. По результатам исследования автором была разработана система факторов в привязке к стадиям инновационного процесса и обеспечивающих их ресурсам, которая учитывает особенности указанных компаний. Полученная система факторов, при ее учете в деятельности компании, будет способствовать повышению эффективности инновационной деятельности за счет ускорения всех ее стадий.

Ключевые слова: факторы, эффективность, инновации, инновационная активность цифровизация, промышленность, цифровые технологии, цифровая трансформация.

FACTORS DETERMINING THE EFFECTIVENESS OF INNOVATION ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION

Fufaev M.D., *postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Abstract. The transition of companies to the digital environment inevitably leads to the personalization of the requests of their consumers due to the increasing accumulation of data about them. In this regard, the role of innovation for companies increases significantly, and their success is related to the effectiveness of this activity. The purpose of this article is to identify the factors that determine the effectiveness of innovative activities of Russian companies in the context of the introduction of digital technologies. The study of factors was conducted on the example of Russian industrial companies, both large and medium-sized, as they have one of the highest levels of innovation activity, according to Rosstat. To do this, the company's development strategies, the degree of digitalization of individual business processes, and the effectiveness of their innovation activities were analyzed. In addition, some features of the digital transformation of Russian companies engaged in innovative activities were formulated based on the analysis of key problems of digitalization. According to the results of the study, the author has developed a system of factors related to the stages of the innovation process and providing them with resources, which takes into account the characteristics of these companies. The resulting system of factors, when taken into account in the company's activities, will contribute to improving the efficiency of innovation activities by accelerating all its stages.

Keywords: factors, efficiency, innovations, innovative activity, digitalization, industry, digital technologies, digital transformation.

JEL classification: O14, O31, O32.

Для цитирования: Фуфаев М.Д. Факторы, определяющие эффективность инновационной деятельности в условиях цифровой трансформации бизнеса // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 108–120. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_108.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 30.04.2024 г. Принята к публикации: 30.04.2024 г.

For citation: Fufaev M.D. Factors determining the effectiveness of innovation activities in the context of digital business transformation // Progressive Economy. 2024. No. 4. p. 108–120. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_108.

The article was submitted to the editorial office: 15/04/2024. Approved after review: 30/04/2024. Accepted for publication: 30/04/2024.

Введение

Инновации – запрос сегодняшней современной экономики, которая формируется под влиянием новых цифровых технологий. Количество данных, которые генерируются сегодня с помощью них огромно. Только по итогам 2020 года человечество создало, скопировало, скачало и потребило в общей сложности 59 млн зеттабайт данных [4]. Информация становится сегодня новой нефтью и дает возможность наиболее точно понимать интересы и запросы клиентов компаний. Такой переход компаний и людей в цифровую среду повышает их информационную прозрачность. Тем самым продукты, товары и услуги все более персонализируются и индивидуализируются за счет накопления организациями данных о своих клиентах. Это создает необходимость в постоянном производстве новых продуктов, и чем быстрее бизнес научится производить инновационную продукцию, тем наиболее полно удастся удовлетворить возрастающий спрос. В этих условиях неизбежно возникает проблема обеспечения эффективности инновационной деятельности, поскольку чем она выше, тем выше скорость создания и производства новшеств.

Таким образом, целью данной статьи является выявление факторов, которые будут определять эффективность инновационной деятельности компаний в условиях проникновения новых цифровых технологий.

Обзор литературы

Вопросы цифровой трансформации (ЦТ) сегодня достаточно активно рассматриваются современными исследователями. В работах О.И. Долганова, М.П. Галимой, Т.А. Левченко, посвященных готовности российских предприятий к ЦТ, анализируются текущие проблемы и аспекты, отраслевые вызовы [1; 3; 6]. Кроме того, выявляются текущие тенденции российских компаний в плане дальнейшего внедрения цифровых технологий. Все публикации указанных авторов объединяют общий вывод о том, что процесс цифровизации на российских предприятиях сегодня уже запущен. К ключевым проблемам относят низкий уровень финансирования процессов цифровизации, отсутствие выработанной цифровой стратегии, наличие низкого уровня цифровой культуры среди сотрудников организации.

Н.П. Лещенко выделяет факторы цифровой трансформации с учетом отраслевых особенностей компаний [7]. Автором показаны особенности текущих процессов цифровизации и их направленность. Среди них такие как замена ручного труда машинным, повышения контроля за оборудованием и объектами, онлайн взаимодействие со стейкхолдерами. Также отмечается отсутствие у компаний цифровой стратегии развития. А.В. Овчинникова исследует факторы, влияющие на эффективность инновационной деятельности, но без связи с цифровыми технологиями. Были определены факторы, наиболее сильно влияющие на инновационную деятельность: обеспеченность собственными финансовыми ресурсами, квалификация и профессиональные навыки сотрудников, низкий спрос на инновации и др. [10].

Работа О.Н. Киселевой рассматривает вопросы цифровизации инновационной деятельности и ее эффективности [5]. Используется понятие «инновационной цифровизации». Однако, ее исследование показывает внедрение цифровых технологий в инновационные процессы с точки зрения организационно-управленческой составляющей. Автор также, как и Н.П. Лещенко, указывает на отсутствие у российских компаний стратегий, связанных с внедрением цифровых технологий и инноваций. В статье Е.А. Наташкиной анализируется влияние цифровизации на инновационные процессы промышленных предприятий [9]. Исследователем рассматривается инновационный процесс с точки зрения повышения его эффективности и скорости за счет внедрения некоторых цифровых технологий. Делается вывод о том, что новые технологии должны быть интегрированы в процессы цифровизации и инноваций, что в свою очередь позволяет улучшать экономические показатели компании, наращивая инновационное производство.

На основании анализа научных источников можно сделать вывод, что в современных исследованиях активнейшим образом рассматриваются вопросы цифровизации, повышения эффективности инновационной деятельности, а также влияния технологий на эффективность инновационных процессов. На текущем этапе выделяются проблемы и особенности указанных тем. При этом вопросы комплексной цифровизации всех этапов инновационной деятельности, ее ресурсной базы пока определены не в полном объеме. Указанные темы рассматриваются некоторыми авторами, как правило, по отдельности, без формирования взаимосвязи между ними. Не сформулированы полностью все факторы, которые бы определяли эффективность инновационной деятельности через призму внедрения цифровых технологий.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет использование общенаучных методов, таких как анализ, синтез и сравнительный анализ. В работе были применены системный и комплексный подходы к изучаемым процессам и явлениям. Эмпирической базой исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики, данные государственной информационной системы промышленности (ГИСП), а также документы компаний, размещенные в открытом доступе.

Результаты исследования

Несмотря на активное развитие технологий сегодня, эффект от их проникновения в жизнь компаний пока еще небольшой. Мы можем это наблюдать на примере инновационной деятельности российских компаний. По данным государственной статистики за 2022 год, компании, занимающиеся научными исследованиями и разработками, промышленные и телекоммуникационные компании показывают более высокие значения инновационной активности по сравнению с общероссийским уровнем. Так, например, инновационная активность промышленных компаний в 2022 году

составила 20,7%, при этом по России ее значение составляло 7,5% (рис. 1) [8]. С одной стороны, можно сказать, что инновации в промышленности развиваются более активно, чем в целом по нашей стране. С другой стороны, инновационная активность около 20% является недостаточно высоким показателем. Вместе с этим в динамике уровень инновационной активности как промышленных компаний, так и в целом по РФ не растет на протяжении последних 3-5 лет.

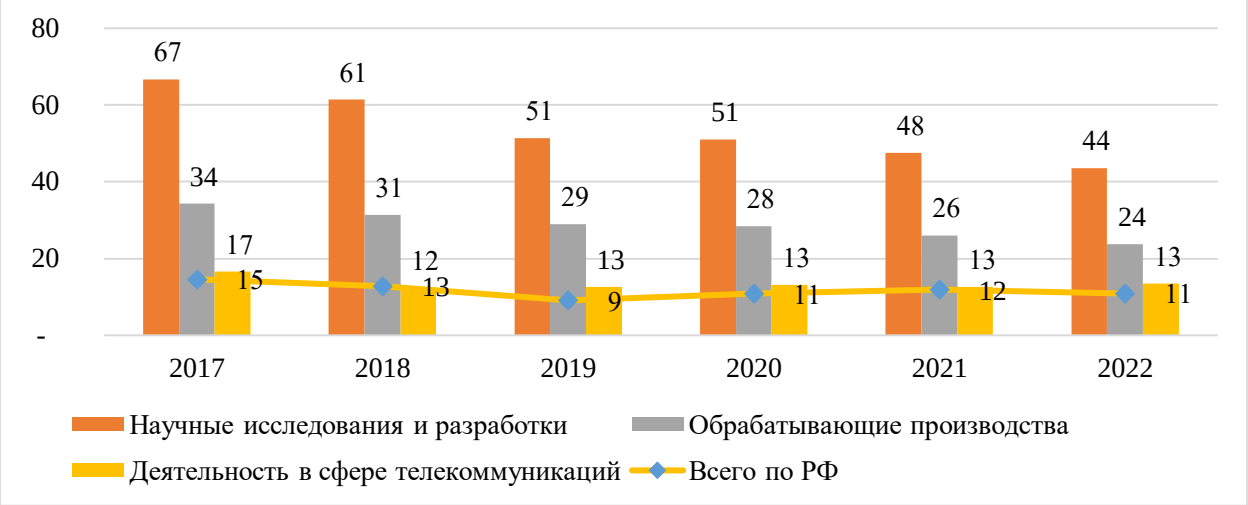

Рис. 1. Лидирующие виды экономической деятельности в РФ по уровню инновационной активности, %

Источник: составлено автором по данным [8]

Приблизительно аналогичную ситуацию мы наблюдаем, рассматривая эффективность ведения инновационной деятельности среди промышленных компаний (рис. 2).

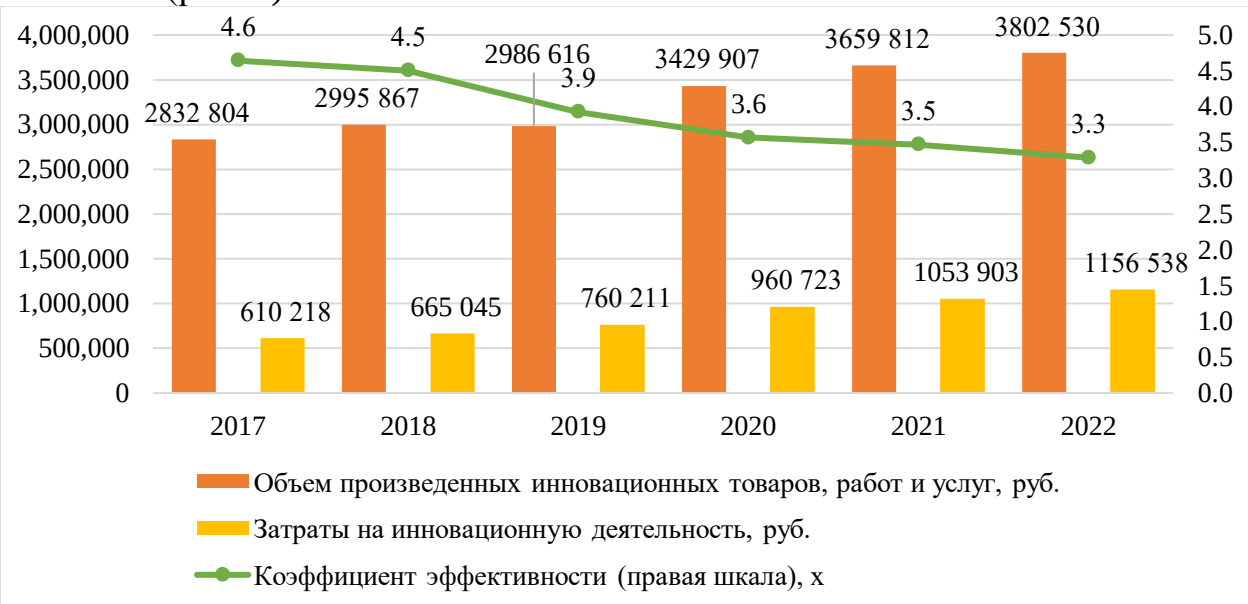

Рис. 2. Динамика объема, произведенных товаров, работ и услуг, затрат на инновационную деятельность российскими компаниями, руб.

Источник: составлено автором по данным [8]

На первый взгляд, можно отметить, что объемы произведенных инновационных товаров, работ и услуг, а также затраты на инновационную деятельность растут. Однако, если мы рассчитаем коэффициент эффективности, который будет выглядеть как отношение объема произведенной инновационной продукции к затратам на эти инновации, возникает совершенно противоположная ситуация. За последние 5 лет эффективность инновационной деятельности снижается, поскольку темпы роста затрат опережают темпы роста производимой инновационной продукции.

Эффективность инновационной деятельности в условиях внедрения цифровых технологий будет зависеть от цифровизации каждого из этапов инновационной деятельности и ресурсной базы, которая их обеспечивает. Процесс разработки инновационной продукции можно разделить на 5 основных этапов: проведение фундаментальных исследований, проведение прикладных исследований, опытно-конструкторские разработки, производственный процесс и вывод инновации на рынок сбыта. Каждый из этапов обеспечивают следующие виды ресурсов: материально-технические, кадровые, финансовые, информационные (данные), организационно-управленческие. При этом в целом инновационный процесс занимает важное место в жизненном цикле продукции до этапа выведения товара на рынок (рис. 3).

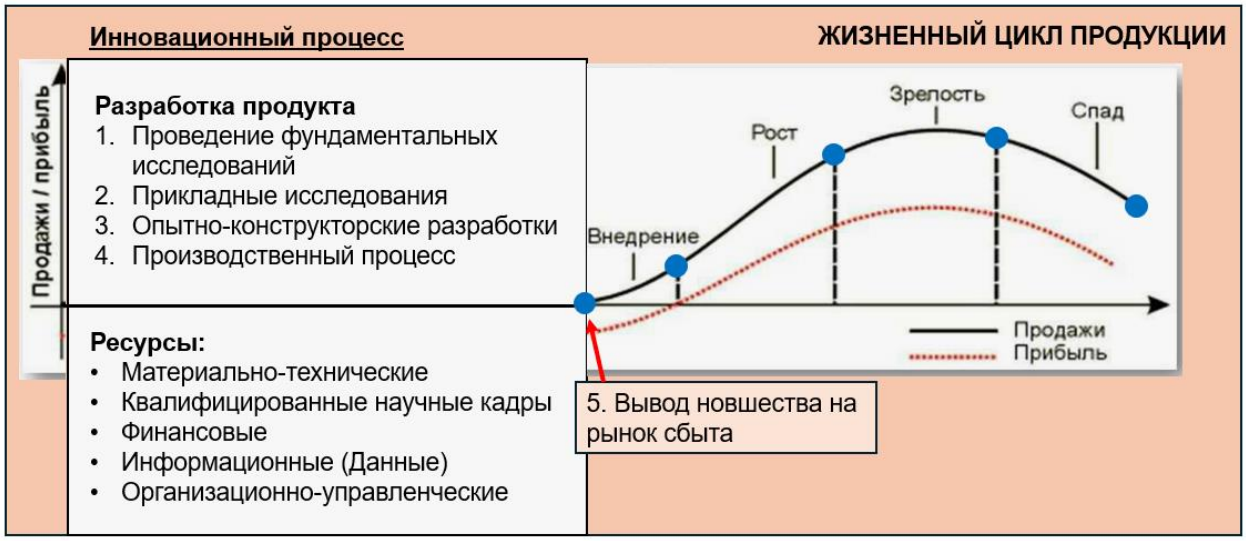

Рис. 3. Инновационный процесс как часть жизненного цикла продукции

Источник: составлено автором

Ресурсная база является тем фундаментом, на котором работает предприятие, поэтому цифровизация каждого из видов ресурсов будет влиять на общий уровень проникновения цифровых технологий в компании, а значит и на уровень цифровизации инновационной деятельности.

Для того, чтобы постараться в целом оценить процессы цифровизации и процессы инноваций, а также их взаимосвязанность, обратимся к стратегиям развития компаний. В них обычно определяются приоритеты дальнейшего

развития. Нам для нашей работы будут интересны два основных приоритета: активное внедрение цифровых технологий и развитие инновационной деятельности. Важно, чтобы компания определяла для себя и первое и второе.

Кроме того, сегодня, благодаря открытым данным новой государственной информационной системы промышленности (ГИСП), мы можем оценить степень цифровизации каждого из производственных процессов от разработки прототипа до выпуска товара на рынок. Затем, определить слабые звенья в цепи.

В качестве примера были взяты 6 российских промышленных компаний. Некоторые из них являются крупными, поэтому у них как правило в силу масштаба, поставлены в приоритет и цифровизация и инновации. У менее крупных компаний внимание уделяется как правило чему-то одному. При этом исходя из анализа уровня цифровизации различных бизнес-процессов с помощью электронной ресурса ГИСП, в таблицу были вынесены те из них, которые имеют наименьший уровень цифровизации по сравнению с остальными. Анализ полученных данных позволяет нам сделать вывод о том, что не у всех промышленных компаний процессы цифровизации и инноваций могут быть взаимосвязаны между собой (табл. 1). В качестве наиболее слабого по уровню цифровизации бизнес-процесса в настоящее время можно выделить этап опытно-конструкторских разработок и контроль качества продукции.

Таблица 1

Анализ стратегий развития российских проымшленных компаний и уровня цифровизации их отдельных бизнес-процессов

Название компании	Приоритет цифровизации	Приоритет инноваций	Уровень цифровизации инновационных бизнес-процессов, %
ПАО «Северсталь»	ДА	ДА	- Опытно-конструкторские работы (26%) - Качество продукции (36%)
ПАО «Ашинский метзавод»	НЕТ	ДА	- Опытно-конструкторские работы (23%) - Качество продукции (43%)
АК «Алроса» (ПАО)	ДА	НЕТ	- Опытно-конструкторские работы (28%) - Качество продукции (28%)
ПАО «КАМАЗ»	ДА	ДА	- Опытно-конструкторские работы (38%) - Качество продукции (45%)
ООО «Сегежа Запад»	ДА	НЕТ	- Опытно-конструкторские работы (14%) - Качество продукции (36%)
АО «Автоваз»	ДА	НЕТ	- Опытно-конструкторские работы (38%) - Качество продукции (45%)

Источник: составлено автором по данным офиц. сайтов компаний и [2]

Завершить анализ цифровизации не только промышленных, но и всех российских предприятий нам позволит оценка общего уровня использования технологий (рисунок 4) в разрезе по их видам. Степень проникновения передовых цифровых технологий в компаниях России пока достаточно низкая. Под передовыми технологиями мы понимаем те, которые в первую очередь относятся к Индустрии 4.0 (выделены жирным в таблице 2): цифровые платформы, RFID-технологии, искусственный интеллект, цифровые двойники, промышленный интернет вещей (IIoT) и др. По состоянию на 2022 год ими пользовались только 10-15% российский организаций.

Если попробовать оценить, какое количество промышленных компаний их использовало, достаточно посмотреть на статистику количества таких компаний от общей численности организаций в РФ. По состоянию на 2023 год доля промышленных компаний в общем количестве организаций в России составляла 7,5% [11]. Тем самым, уровень проникновения новейших цифровых технологий среди обрабатывающих производств еще ниже по сравнению с общим российским уровнем.

Таблица 2

Удельный вес организаций в РФ, использовавших цифровых технологии, %

Организации, использовавшие:	**2020**	**2021**	**2022**
персональные компьютеры	80,7	81,8	79,6
серверы	46,4	42,2	41,2
локальные вычислительные сети	54,7	54,9	53,1
из них:			
сеть Интернет	н/д	79,6	77,9
фиксированный Интернет	77,0	77,9	76,2
мобильный Интернет	39,9	40,5	40,1
в том числе широкополосный доступ	58,1	75,6	74,1
предоставляемые третьей стороной операционные системы с открытым исходных кодом (например, Linux)	20,1	20,9	21,5
электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена	54,3	55,4	53,7
геоинформационные системы	13,0	12,6	13,0
цифровые платформы	**17,2**	**14,7**	**14,9**
технологии сбора, обработки и анализа больших данных	22,4	25,8	30,4
технологии искусственного интеллекта	**5,4**	**5,7**	**6,6**
«облачные» сервисы	25,7	27,1	28,9
Интернет вещей	**13,0**	**13,7**	**10,0**
другие цифровые технологии (цифровые двойники, RFID-технологии и др.)	**н/д**	**19,1**	**14,8**

Источник: составлено автором по данным [8]

Рассмотренные выше статистические данные и проведенный анализ позволяют сформулировать несколько ключевых особенностей цифровой трансформации российских компаний, занимающихся инновационной деятельностью. Они состоят в следующем:

1. уровень проникновения цифровых технологий в российских компаниях в настоящее время достаточно низкий;
2. наблюдается селективность процессов цифровизации, которая направлена на автоматизацию ручных рутинных работ, контроль безопасности и охраны труда, на повышение эффективности производства, а не на полную цифровизацию предприятия;
3. цифровизация и инновации не связаны в единую систему у основной части компаний, уделяется внимание как правило одному из двух. Системность могут позволить себе лишь крупные игроки рынка за счет своих масштабов;
4. инновационный процесс цифровизован не полностью, имеются еще этапы, которые нуждаются во внедрении новых технологий.

Как мы уже ранее упомянули, цифровизация этапов и ресурсной базы инновационной деятельности приводит к повышению ее эффективности. Тем самым для того, чтобы сформулировать и раскрыть факторы, которые будут определять эффективность инновационной деятельности, рассмотрим некоторые стадии и ресурсную базу с позиции внедрения цифровых технологий. Также учтем при формулировании факторов выявленные особенности цифровой трансформации российских компаний.

Стадии проведения фундаментальных и прикладных исследований, в первую очередь, требуют тех инструментов цифровых технологий, которые обеспечивают эффективную работу с данными, базами знаний и результатами научных исследований. Они формируют единую цифровую среду внутри организации для проведения исследований, в которой все сотрудники смогут быстро обмениваться информацией и разработками между собой. Таким образом, для первых двух стадий, в первую очередь, важно применение сквозных цифровых технологий[1], которые обещают быть, согласно кривой Гартнера за 2023 год, в ближайшие примерно 5 лет ведущими технологиями цифровой экономики, а также экономики данных [12].

Исходя из этого, сформулируем первый фактор, определяющий эффективность инновационной деятельности – наличие единой цифровой среды работы с научными данными на предприятии, касающихся инноваций.

На стадии опытно-конструкторских разработок (ОКР) начинается проектирование первых опытных образцов продукции, а также формирование технологической и конструкторской документации. Этот этап является наименее цифровизованным этапом по данным ГИСП, поэтому применение новых цифровых технологий важно в первую очередь здесь [2]. Например,

[1] Технологии, используемые для сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления информации в электронном виде. Например, большие данные, промышленный интернет, системы распределенного реестра, технологии беспроводной связи и др.

одной из прорывных технологий на сегодня является технология цифровых двойников, которая позволяет без конструирования материально-физического образца будущей продукции в виртуальной среде протестировать его характеристики. Не менее важна связь этапа ОКР с предыдущим этапом с помощью технологий работы с данными.

Вторым фактором будет являться степень цифровизации этапа ОКР, а также следующего этапа – производственного. В данном случае мы говорим не только о внедрении цифровых технологий на указанных этапах, но и о цифровизации материально-технической ресурсной базы. Так, например, касаясь производственного процесса, мы можем говорить о внедрении промышленных роботов.

Первые два сформулированных фактора, по сути, позволяют внедрять цифровые технологии не только на стадиях инновационного процесса, но и влиять на информационную и материально-техническую составляющие ресурсной базы.

Помимо них существуют еще виды ресурсов, которые скорее оказывают «поддерживающий» характер и в то же способствуют повышению эффективности инновационного процесса. К ним отнесем организационно-управленческие ресурсы, кадровые и финансовые ресурсы.

Рассмотрение организационно-управленческих ресурсов через призму цифровых технологий, позволяют нам учесть особенность цифровой трансформации, касающуюся связи на уровне стратегий развития компаний между процессами цифровизации и инновациями для придания системности. Исходя из этого, третьим фактором будет наличие цифровой стратегии развития компании, которая взаимоувязывает цифровые технологии и инновационный процесс. В данном случае мы также решаем проблему российских компаний, выявленную на этапе обзора литературы, связанную с отсутствием таких стратегий.

Не менее важно наличие квалифицированных кадровых ресурсов, обладающих цифровыми компетенциями, которые обучены работать с новыми технологиями, обладают цифровой корпоративной культурой, понимают зачем и для чего в компании происходят процессы цифровой трансформации. Это еще один фактор эффективности инновационной деятельности.

В настоящее время во всем мире сфера финансов также претерпевает изменения, вызванные цифровизацией экономики. В этой связи появляются цифровые валюты (например, цифровые рубли), финансирование, основанное на применении электронных технологий (например, смарт-контракты) и привлечение денежных средств с помощью цифровых финансовых активов (ЦФА). Тем самым финансовые ресурсы становятся тоже цифровыми. Из этого вытекает последний фактор – привлечение и использование компанией в своей деятельности финансовых ресурсов в цифровом формате.

Сформулированные нами факторы (выделены желтым) формируют общую систему, которую схематически представлена на рисунке 5.

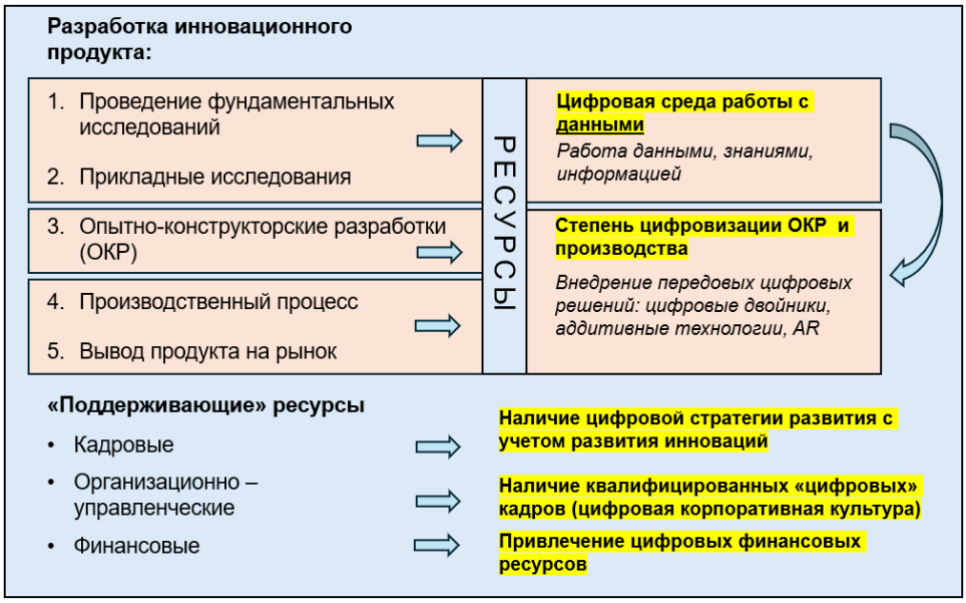

Рис. 5. Система факторов, определяющих эффективность инновационной деятельности в условиях цифровой трансформации российских компаний

Источник: составлено автором

Таким образом, создание нового продукта проходит все стадии инновационного процесса, которые должны быть цифровизованы. В этом случае инновационный процесс ускоряется и повышается его эффективность.

Заключение

В процессе исследования автором была проанализирована инновационная деятельность российских компаний и проблемы повышения ее эффективности, связанные с внедрением цифровых технологий. Были проанализированы стратегии развития компаний и уровень цифровизации их бизнес-процессов. По результатам анализа были выявлены некоторые особенности цифровой трансформации российских предприятий, осуществляющих инновационную деятельность: низкий уровень проникновения цифровых технологий; селективность процессов цифровизации, которая направлена на автоматизацию ручных рутинных работ; несвязность процессов инноваций и цифровизации; не полная цифровизация всех этапов инновационного процесса.

С учетом выявленных особенностей автором была представлена система факторов, определяющих эффективность инновационной деятельности через цифровизацию некоторых стадий и ресурсной базы инновационной деятельности. Как итог, было выделено пять факторов: цифровая среда работы с информацией и данными; степень цифровизации ОКР и производства; наличие цифровой стратегии развития предприятия с учетом развития инновационной составляющей; наличие квалифицированных «цифровых» кадров; привлечение цифровых инструментов финансирования.

Учет вышеуказанных выявленных факторов и особенностей будет способствовать повышению эффективности инновационной деятельности российских компаний в условиях цифровой трансформации их бизнеса.

Литература

1. Галимова М.П. Готовность российских предприятий к цифровой трансформации: организационные драйверы и барьеры // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. 2019. № 1 (27). С. 27–36.
2. Государственная информационная система промышленности. URL: https://gisp.gov.ru/mainpage/.
3. Долганова О.И., Деева Е.А. Готовность компании к цифровым преобразованиям: проблемы и диагностика // Бизнес-информатика. 2019. Том 13. № 2. С. 59–72.
4. «Жесткие диски» человечества: сколько информации мы производим ежегодно и где она хранится // Сетевое издание TechInsider. - URL: https://www.techinsider.ru/editorial/701413-skolko-informacii-my-proizvodim-ezhegodno-i-gde-ona-hranitsya/.
5. Киселева О.Н. Инновационная цифровизация в контексте обеспечения управленческой безопасности российских промышленных предприятий России // Основы экономики, управления и права. 2019. № 1 (19). С. 21–25.
6. Левченко Т.А. Основные тенденции цифровизации российского бизнеса в современных условиях // Азимут научных исследований. 2021. Том 10. № 3 (36). С. 229–232.
7. Лещенко Н.П., Реутова И.М. Факторы цифровой трансформации российских компаний: отраслевой аспект // Вестник Сибирского института бизнеса. 2020. № 4 (36). С. 34–40.
8. Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science.
9. Наташкина Е.А., Ажлуни А.М., Шарыгина О.Л. Влияние цифровизации на инновационные процессы в промышленности // Вестник аграрной науки. 2022. № 2 (95). С. 146–151.
10. Овчинникова О.В. Факторы, влияющие на эффективность инновационной деятельности // Теория и практика современной науки. 2016. № 4 (10). С. 539–542.
11. Российский статистический ежегодник 2023 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994.
12. GitOps и постквантовая криптография: кривая хайпа Gartner в 2023 год // РБК. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/64f833c29a794712449b13b2?from=copy.

References

1. Galimova M.P. Gotovnost' rossijskih predpriyatij k cifrovoj transformacii: organizacionnye drajvery i bar'ery // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. 2019. № 1 (27). S. 27–36.
2. Gosudarstvennaya informacionnaya sistema promyshlennosti. URL: https://gisp.gov.ru/mainpage/.
3. Dolganova O.I., Deeva E.A. Gotovnost' kompanii k cifrovym preobrazovaniyam: problemy i diagnostika // Biznes-informatika. 2019. Tom 13. № 2. S. 59–72.
4. «ZHestkie diski» chelovechestva: skol'ko informacii my proizvodim ezhegodno i gde ona hranitsya // Setevoe izdanie TechInsider. - URL: https://www.techinsider.ru/editorial/701413-skolko-informacii-my-proizvodim-ezhegodno-i-gde-ona-hranitsya/.
5. Kiseleva O.N. Innovacionnaya cifrovizaciya v kontekste obespecheniya upravlencheskoj bezopasnosti rossijskih promyshlennyh predpriyatij Rossii // Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava. 2019. № 1 (19). S. 21–25.
6. Levchenko T.A. Osnovnye tendencii cifrovizacii rossijskogo biznesa v sovremennyh usloviyah // Azimut nauchnyh issledovanij. 2021. Tom 10. № 3 (36). S. 229–232.
7. Leshchenko N.P., Reutova I.M. Faktory cifrovoj transformacii rossijskih kompanij: otraslevoj aspekt // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa. 2020. № 4 (36). S. 34–40.
8. Nauka, innovacii i tekhnologii // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science.
9. Natashkina E.A., Azhluni A.M., SHarygina O.L. Vliyanie cifrovizacii na innovacionnye processy v promyshlennosti // Vestnik agrarnoj nauki. 2022. № 2 (95). S. 146–151.
10. Ovchinnikova O.V. Faktory, vliyayushchie na effektivnost' innovacionnoj deyatel'nosti // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. 2016. № 4 (10). S. 539–542.
11. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2023 // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994.
12. GitOps i postkvantovaya kriptografiya: krivaya hajpa Gartner v 2023 god // RBK. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/64f833c29a794712449b13b2?from=copy.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/funkczionalnaya-sovmestimost-mezhdu-czentralnymi-kontragentami/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 336.761.6
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_121

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНЫМИ КОНТРАГЕНТАМИ

Апостолов А., *аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью настоящего исследования является оценка потенциала и перспектив обеспечения функциональной совместимости между центральными контрагентами, действующими на рынке ценных бумаг Российской Федерации. Основным методом исследования, используемым в настоящей статье, является метод сравнительного анализа. В рамках настоящего исследования проанализированы преимущества и риски, свойственные модели нескоординированной клиринговой деятельности и модели функциональной совместимости центральных контрагентов. По результатам исследования заключено, что модель функциональной совместимости является перспективной моделью организации клиринговой инфраструктуры на рынке ценных бумаг Российской Федерации, однако труднореализуемой в краткосрочной перспективе. Показано, что при внедрении модели совместимого клиринга произойдет консолидация клиринговой функции в одном центральном контрагенте в зависимости от сегмента рынка для каждого участника клиринга. В результате не только повысится эффективность использования клирингового обеспечения и снизится кредитный риск, но и усилится конкуренция между действующими на рынке центральными контрагентами. Тем не менее, гетерогенность процедур риск-менеджмента и продуктовая неоднородность бирж являются препятствиями для обеспечения функциональной совместимости между центральными контрагентами. Предложенные авторские рекомендации предназначены для мегарегулятора, организаторов торгов, клиринговых организаций, а также профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Ключевые слова: клиринг, клиринговая деятельность, центральный контрагент, функциональная совместимость, рынок ценных бумаг.

CENTRAL COUNTERPARTY INTEROPERABILITY

Apostolov A., *Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of this study is to assess the potential and prospects for ensuring interoperability between central counterparties operating in the securities market of the Russian Federation. The main research method used in this article is the method of comparative analysis. Within the framework of this study, the advantages and risks inherent in the uncoordinated clearing activity model and the interoperability model of central counterparties are analyzed. According to the results of the study, it is concluded that the interoperability model is a promising model for organizing clearing infrastructure in the securities market of the Russian Federation, but difficult to implement in the short term. It is shown that when the compatible clearing model is implemented, the clearing function will consolidate in one central counterparty, depending on the market segment for each clearing participant. As a result, not only will the efficiency of using clearing collateral increase and credit risk decrease, but competition between central counterparties operating in the market will also increase. Nevertheless, the heterogeneity of risk management procedures and the product heterogeneity of exchanges are obstacles to ensuring interoperability between central counterparties. The proposed author's recommendations are intended for the mega-regulator, trading organizers, clearing organizations, as well as professional participants in the securities market.

Keywords: clearing, clearing activities, central counterparty, interoperability, securities market.

JEL classification: G15, G23, G32.

Для цитирования: Апостолов А. Функциональная совместимость между центральными контрагентами // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 121–129. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_121.

Статья поступила в редакцию: 14.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 29.04.2024 г. Принята к публикации: 30.04.2024 г.

For citation: Apostolov A. Central Counterparty Interoperability // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 121–129. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_121.

The article was submitted to the editorial office: 14/04/2024. Approved after review: 29/04/2024. Accepted for publication: 30/04/2024.

Введение

Современный опыт организации клиринговой инфраструктуры на рынке ценных бумаг свидетельствуют о том, что в развитых экономиках применяются преимущественно модель совместимого клиринга (interoperability model) и модель предпочтительного клиринга (user choice model) [3]. Действительно, в западных странах распространенным методом антимонопольного регулирования является обеспечение

скоординированности клиринговой деятельности. Модель скоординированного клиринга представляет собой консенсуальную модель между моделью монопольного клиринга (sole CCP model) и моделью конкуренции (моделью нескоординированного клиринга). В настоящее время на европейском рынке функциональная совместимость обеспечивается между Cboe Clear, LCH Ltd, SIX x-clear (рис. 1). Центральные контрагенты действуют на рынках Швеции (Nasdaq Stockholm), Финляндии (Nasdaq Helsinki), Дании (Nasdaq Copenhagen) [10], Норвегии (Euronext Oslo) [11], Великобритании (London Stock Exchange) [7] и Швейцарии (SIX Swiss Exchange) [9].

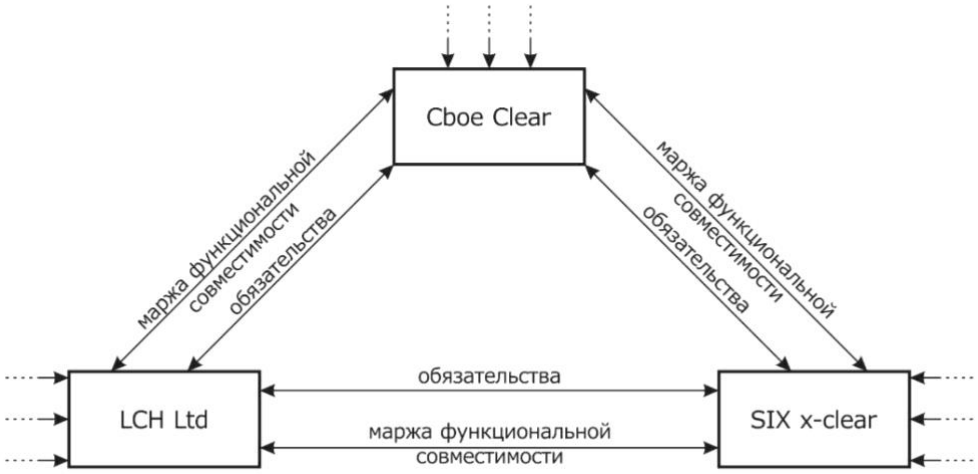

Рис. 1. Функциональная совместимость между Cboe Clear, LCH Ltd, SIX x-clear

Источник: составлено автором

Развивающиеся экономики постепенно переходят от модели нескоординированного клиринга к модели совместимого клиринга (рис. 2). На рынке Аргентины центральные контрагенты ByMA и MAE-Clear с 2018 г. функционально совместимы [6]. В Индии с 2018-2019 гг. деятельность CCIL и NSE Clearing и также отличается скоординированностью [8].

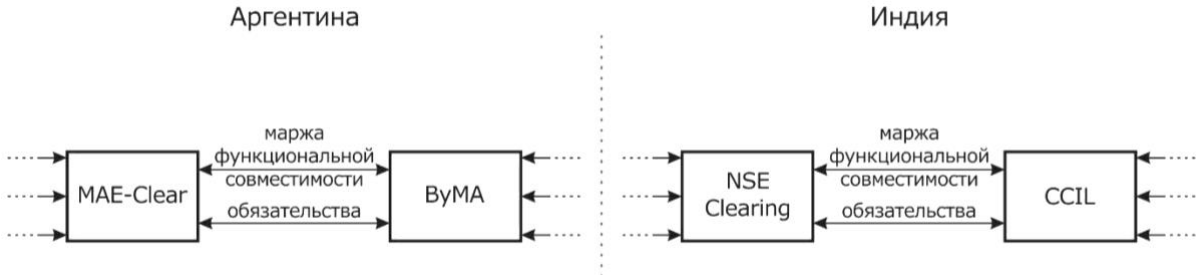

Рис. 2. Функциональная совместимость между ByMA и MAE-Clear (слева) и между CCIL и NSE Clearing (справа)

Источник: составлено автором

В настоящее время на российском рынке, в отличие от рынка европейского, используются традиционные методы антимонопольного регулирования клиринговой деятельности. В рамках настоящего исследования поднимается проблема обеспечения функциональной совместимости между центральными контрагентами, действующими на отечественном рынке ценных бумаг.

Материалы и методы

Информационная база исследования включает электронные ресурсы (официальные сайты) торговых и постторговых институтов финансового рынка, а также авторскую базу данных. В рамках настоящей научной статьи применяются общенаучные методы исследования. Основным методом исследования является метод сравнительного анализа.

Результаты и обсуждение

Для цели обеспечения совместимости центральные контрагенты «НКЦ» и «СПБ Клиринг» должны установить одноранговую связь (рис. 3). Совместимость между клиринговыми организациями позволит участникам клиринга консолидировать в одном центральном контрагенте обеспечение под исполнение обязательств независимо от биржи, на которой осуществляется торговля. Модель предполагает взаимодействие между «НКЦ» и «СПБ Клиринг», которое позволяет участнику одного центрального контрагента использовать «домашнюю» клиринговую организацию для клиринга сделок, заключенных с участником другого центрального контрагента. Таким образом, участники рынка получают доступ к «НКЦ» и «СПБ Клиринг», подключенным к разным биржам, и при этом имеют членство только в одном центральном контрагенте.

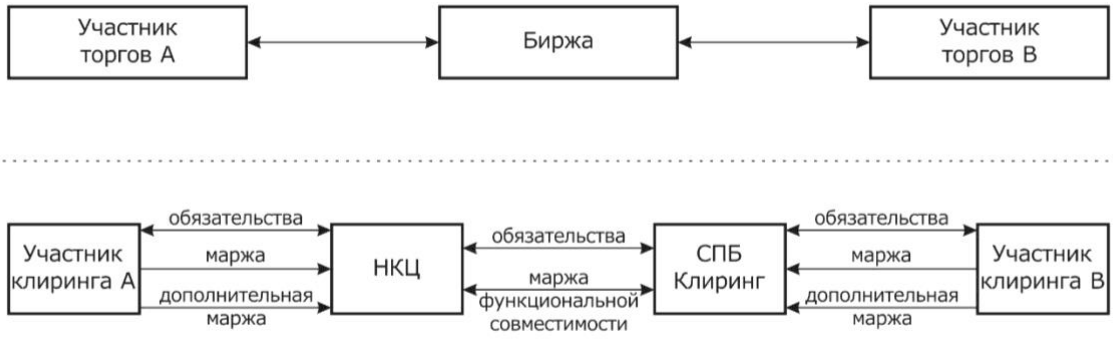

Рис. 3. Функциональная совместимость между «НКЦ» и «СПБ Клиринг»
Источник: составлено автором

Участники рынка должны назначить центрального контрагента в зависимости от сегмента рынка ценных бумаг. Другими словами, у участника клиринга может быть один центральный контрагент для кассового рынка и другой – для срочного рынка. Однако в то же время участники клиринга наделяются правом сохранить клиринговое членство в нескольких клиринговых организациях по своему усмотрению.

Модель совместимого клиринга смягчает проблему «too big to fail», поскольку рынок сохраняется в фрагментированном состоянии. Кроме того, конкурирующие центральные контрагенты пользуются эффектом масштаба, однако при этом не приобретают монопольную власть над отраслью. Модель скоординированного клиринга имеет преимущества по сравнению с моделью клиринга нескоординированного.

Во-первых, функциональная совместимость позволит участникам клиринга проводить клиринг по сделкам, заключенным на «Московской бирже» и «СПБ Бирже», через одного центрального контрагента – «НКЦ» или «СПБ Клиринг». Таким образом, обеспечение под исполнение обязательств и коллективное клиринговое обеспечение депонируются у одного центрального контрагента, а не распределяются в клиринговых организациях каждой биржи. В результате повышается эффективность использования ликвидных активов за счет снижения их фрагментации.

Во-вторых, благодаря положительному сетевому эффекту повышаются возможности зачета взаимных требований и, следовательно, снижается кредитный риск. В условиях отсутствия функциональной совместимости, если рынок не разделится на два сегмента, которые не будут заключать сделки друг с другом, участники рынка должны быть участниками клиринга двух центральных контрагентов и, соответственно, принимать кредитный риски обоих центральных контрагентов (при ограниченных возможностях зачета взаимных требований).

В-третьих, функциональная совместимость позволит участникам клиринга упростить процедуры взаимодействия с постторговой инфраструктурой. Вместо организации взаимодействия с двумя центральными контрагентами участники клиринга могут поддерживать связь только с приоритетным. В-четвертых, гибкость, доступная участникам рынка при выборе центрального контрагента, повышает конкурентоспособность клиринговых организаций, поскольку участники клиринга могут выбрать центрального контрагента, который предлагает более предпочтительные условия. В результате должны снизиться издержки и перераспределиться объемы клиринга между клиринговыми организациями.

Для цели обеспечения эффективной функциональной совместимости «НКЦ» и «СПБ Клиринг» должна учитываться проблема взаимных рисков между центральными контрагентами. Функциональная совместимость приводит к тому, что центральные контрагенты принимают на себя риски друг друга. Поскольку неплатежеспособность одной клиринговой организации может поставить под угрозу платежеспособность другой, процедуры риск-менеджмента центральных контрагентов должны быть усовершенствованы.

Во-первых, соглашения о функциональной совместимости должны обеспечиваться маржой функциональной совместимости (inter-CCP margin, interoperability margin), которую центральные контрагенты перечисляют друг другу и которая является платой участников клиринга (additional margin) за совместимость центральных контрагентов.

Во-вторых, при обмене маржой функциональной совместимости должен учитываться риск ликвидности (вероятность несвоевременности платежа). В этой связи методологии расчета риска ликвидности должны быть гармонизированы. В-третьих, методологии уровней защиты центральных контрагентов должны учитывать потенциальную неплатежеспособность совместимых центральных контрагентов. Проблема принимает принципиальное значение, когда маржа функциональной совместимости не покрывает убытки, понесенные в результате неисполнения обязательств участником совместимого центрального контрагента.

В-четвертых, между центральными контрагентами должны устанавливаться лимиты риска концентрации. В-пятых, центральный контрагент и его члены должны быть в полной мере осведомлены о процессах управления рисками в совместимом центральном контрагенте. В этой связи между клиринговым организациями должна быть организована соответствующая технологическая и информационная инфраструктура.

Продуктовая неоднородность бирж (табл. 1), а также гетерогенность процедур риск-менеджмента (табл. 2) являются препятствиями для обеспечения функциональной совместимости между «НКЦ» и «СПБ Клиринг».

Таблица 1

Продуктовая специализация «Московской биржи» и «СПБ Биржи»

Инструмент	Московская биржа	СПБ Биржа
Российские ценные бумаги		
Обыкновенные и привилегированные акции	241	30
ОФЗ, РО, МО, ОБР	165	-
Корпоративные и биржевые облигации	2061	19
Инвестиционные паи	181	2
Депозитарные расписки на акции	-	-
Ипотечные сертификаты участия	1	-
Иностранные ценные бумаги		
Обыкновенные и привилегированные акции	628	1873
Облигации государств	-	17
Корпоративные еврооблигации	180	7
Депозитарные расписки на акции	27	52
Еврооблигации МинФина	13	1
Примечание. Облигации иностранных государств (14) доступны на внебиржевом сегменте Московской биржи (OTC: облигации с ЦК – двусторонние внебиржевые сделки).		

Источник: составлено автором по материалам [1; 5]

Кроме того, в условиях обеспечения функциональной совместимости между центральными контрагентами представляет проблему высокоскоростная предварительная проверка обеспечения, применяемая

обоими институтами. «Московская биржа» специализируется на российских ценных бумагах, в то время как «СПБ Биржа» – на иностранных ценных бумагах. Динамические и статические риск-параметры, используемые для оценки рыночных и процентных рисков ценных бумаг и расчета размера обеспечения, не гомогенны, то есть не однородны по происхождению.

Гетерогенность процедур риск-менеджмента на «Московской бирже» и «СПБ Бирже» проявляется в следующем:

– в «НКЦ», в отличие от «СПБ Клиринг», действует единый пул обеспечения на фондовом, валютном и срочном рынках;

– в «НКЦ» и «СПБ Клиринг» отличаются системы использования обеспечения и капитала при дефолте одного или нескольких участников клиринга.

Таблица 2

Системы использования обеспечения и капитала при дефолте одного или нескольких участников клиринга «НКЦ» и «СПБ Клиринг»

<table>
<tr><th>№</th><th>Каскадная модель «НКЦ»</th><th>№</th><th>Каскадная модель «СПБ Клиринг»</th></tr>
<tr><td>VI</td><td>Распределение убыток и позиций между добросовестными участниками</td><td rowspan="2">VIII</td><td rowspan="2">Уменьшение размера обязательств по возврату средств обеспечения добросовестным участникам клиринга на рынке на общую сумму, равную оставшейся погашенной задолженности должника, путем увеличения требования по доп. обеспечению добросовестных участников на рынке</td></tr>
<tr><td>V</td><td>Дополнительный капитал клирингового центра</td></tr>
<tr><td rowspan="2">IV</td><td rowspan="2">Взносы добросовестных участников в Гарантийный фонд</td><td>VII</td><td>Взносы участников клиринга, не являющихся должниками, в гарантийный фонд на рынке</td></tr>
<tr><td>VI</td><td>Взносы гарантов в специальный Гарантийный фонд на рынке</td></tr>
<tr><td>III</td><td>Выделенный капитал клирингового центра</td><td>V</td><td>Выделенный капитал клирингового центра</td></tr>
<tr><td rowspan="2">II</td><td rowspan="2">Взнос дефолтера в гарантийный фонд</td><td>IV</td><td>Взносы должника в Гарантийные фонды на других рынках</td></tr>
<tr><td>III</td><td>Средства обеспечения должника на других рынках</td></tr>
<tr><td rowspan="2">I</td><td rowspan="2">Обеспечение дефолтера и под стресс</td><td>II</td><td>Взносы должника в Гарантийные фонды на рынке</td></tr>
<tr><td>I</td><td>Средства обеспечения должника на рынке</td></tr>
</table>

Источник: составлено автором по материалам [2, с. 53-54; 4]

Обеспечение функциональной совместимости будет являться оправданным при подтверждении окупаемости капиталовложений (при наличии соответствующего рыночного спроса) и гармонизации процедур риск-менеджмента центральных контрагентов.

Заключение

По результатам проведенного исследования заключено, что модель скоординированной клиринговой деятельности является перспективной моделью организации клиринговой инфраструктуры на фондовом рынке

России, однако труднореализуемой в краткосрочной перспективе. Действительно, при трансформации от модели нескоординированного клиринга к модели совместимого клиринга произойдет консолидация клиринговой функции в одном центральном контрагенте в зависимости от сегмента рынка для каждого участника клиринга. В результате не только повысится эффективность использования капитала и снизится кредитный риск, но и усилится конкуренция между действующими на рынке клиринговыми организациями. Тем не менее, гетерогенность процедур риск-менеджмента, а также продуктовая неоднородность бирж являются препятствиями для обеспечения функциональной совместимости между центральными контрагентами.

Литература

1. Инструменты фондового рынка // MOEX URL: https://www.moex.com/msn/stock-instruments.
2. НКО-ЦК «СПБ Клиринг». Правила осуществления клиринговой деятельности // Протокол № 13/2022 от «29» июля 2022 г. Москва: Совет Директоров НКО-ЦК «СПБ Клиринг», 2022. 150 с.
3. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023624787 Российская Федерация. База данных классификации моделей организации постторговой инфраструктуры финансового рынка в 105 странах мира : № 2023624681 : заявл. 05.12.2023 : опубл. 20.12.2023 / А. Апостолов.
4. Управление рисками // MOEX URL: https://www.moex.com/s1541.
5. Ценные бумаги // СПБ Биржа URL: https://spbexchange.ru/stocks/.
6. BYMA y MAE firman acuerdo para la liquidación de operaciones entre mercados // ByMA URL: https://www.byma.com.ar/noticias/byma-y-mae-firman-acuerdo-para-la-liquidacion-de-operaciones-entre-mercados/.
7. CCP Interoperability // LCH URL: https://www.lch.com/services/equityclear/equityclear-ltd/essentials/ccp-interoperability.
8. Circular inter-operability // NSE URL: https://www.nseindia.com/nse-clearing/interoperability-circulars.
9. General Clearing Members // Six-Group URL: https://www.six-group.com/en/products-services/the-swiss-stock-exchange/trading/participation/reporting-and-general-clearing-members.html.
10. Nasdaq Nordic Post-Trade Arrangements in Cash Markets // Nasdaq URL: https://www.nasdaq.com/solutions/post-trade-arrangements.
11. Preffered Clearing: Euronext // Cboe Clear URL: https://clear.cboe.com/europe/services/equities/preferred_clearing/euronext/.

References

1. Instrumenty fondovogo rynka // MOEX URL: https://www.moex.com/msn/stock-instruments.

2. NKO-CK «SPB Kliring». Pravila osushchestvleniya kliringovoj deyatel'nosti // Protokol № 13/2022 ot «29» iyulya 2022 g. Moskva: Sovet Direktorov NKO-CK «SPB Kliring», 2022. 150 s.

3. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii bazy dannyh № 2023624787 Rossijskaya Federaciya. Baza dannyh klassifikacii modelej organizacii posttorgovoj infrastruktury finansovogo rynka v 105 stranah mira : № 2023624681 : zayavl. 05.12.2023 : opubl. 20.12.2023 / A. Apostolov.

4. Upravlenie riskami // MOEX URL: https://www.moex.com/s1541.

5. Cennye bumagi // SPB Birzha URL: https://spbexchange.ru/stocks/.

6. BYMA y MAE firman acuerdo para la liquidación de operaciones entre mercados // ByMA URL: https://www.byma.com.ar/noticias/byma-y-mae-firman-acuerdo-para-la-liquidacion-de-operaciones-entre-mercados/.

7. CCP Interoperability // LCH URL: https://www.lch.com/services/equityclear/equityclear-ltd/essentials/ccp-interoperability.

8. Circular inter-operability // NSE URL: https://www.nseindia.com/nse-clearing/interoperability-circulars.

9. General Clearing Members // Six-Group URL: https://www.six-group.com/en/products-services/the-swiss-stock-exchange/trading/participation/reporting-and-general-clearing-members.html.

10. Nasdaq Nordic Post-Trade Arrangements in Cash Markets // Nasdaq URL: https://www.nasdaq.com/solutions/post-trade-arrangements.

11. Preffered Clearing: Euronext // Cboe Clear URL: https://clear.cboe.com/europe/services/equities/preferred_clearing/euronext/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/ekonomicheskie-interesy-i-mehanizmy-koordinaczii-biznes-proczessov-poisk-alternativnogo-napravleniya-issledovaniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 330.161
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_130

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И МЕХАНИЗМЫ КООРДИНАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ: ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бирюков Е.В., *кандидат экономических наук, доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Россия*

Аннотация. Целью статьи является обоснование исследовательского подхода к построению теории экономической координации бизнес-процессов, учитывающей особенности экономических интересов субъектов и разнообразие моделей экономических взаимодействий. Автором показано, что конкурирующие сегодня направления научного поиска, базирующиеся на использовании институционально и ценностно ориентированных подходов к анализу связи экономических интересов субъектов и механизмов координации бизнес-процессов, являются концептуально ограниченными, что обусловливает создание фрагментированных теоретических описаний. Пересмотр сложившихся концептуальных подходов предлагается проводить исходя из признания двойственной природы субъектов экономики и понимания их как носителей индивидуальных и общественных черт экономической культуры, ценностей, целей и интересов. В связи с этим возникает возможность анализа эндогенных по своему статусу способов координации бизнес-деятельности субъектов, экономические интересы которых выступают проявлением их ценностных представлений. Предложенная исследовательская перспектива ориентируется на переформатирование механизмов координации бизнес-процессов с учетом меняющейся деловой среды в условиях цифровизации экономики на основе формирования баланса экономических интересов всех заинтересованных сторон в соответствии с достигнутым ценностным компромиссом.

Ключевые слова: экономические интересы, экономические ценности, механизмы координации, институционализм, бизнес-процессы, управление, конкурентоспособность.

ECONOMIC INTERESTS AND MECHANISMS FOR COORDINATING BUSINESS PROCESSES: SEARCHING FOR AN ALTERNATIVE DIRECTION OF RESEARCH

Biryukov E.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to substantiate the research approach to the construction of the theory of economic coordination of business processes, taking into account the features of the economic interests of subjects and the variety of models of economic interactions. The author shows that the competing areas of scientific research based on the use of institutional-oriented and value-oriented approaches to the analysis of the relationship between the economic interests of subjects and mechanisms for coordinating business processes are conceptually limited, which leads to the creation of fragmented theoretical descriptions. It is proposed to revise the existing conceptual approaches on the basis of the recognition of the dual nature of economic entities and their understanding as carriers of individual and social features of economic culture, values, goals and interests. In this regard, it is possible to analyze endogenous in their status ways of coordinating the business activities of entities whose economic interests are a manifestation of their value concepts. Proposed The research perspective focuses on the reformatting of mechanisms for coordinating business processes, taking into account the changing business environment in the context of digitalization of the economy based on the formation of a balance of economic interests of all stakeholders in accordance with the achieved value compromise.

Keywords: economic interests, economic values, coordination mechanisms, institutionalism, business processes, management, competitiveness.

JEL classification: B15, B52, E02.

Для цитирования: Бирюков Е.В. Экономические интересы и механизмы координации бизнес-процессов: поиск альтернативного направления исследования // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 130–142. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_130.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 30.04.2024 г. Принята к публикации: 30.04.2024 г.

For citation: Biryukov E.V. Economic Interests and Mechanisms for Coordinating Business Processes: Searching for an Alternative Direction of Research // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 130–142. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_130.

The article was submitted to the editorial office: 15/04/2024. Approved after review: 30/04/2024. Accepted for publication: 30/04/2024.

Введение

Российскому бизнесу брошен вызов исторического масштаба: по отношению к нему применяется беспрецедентное санкционное давление в условиях изменения природы и механизмов конкурентной борьбы как на

внешних, так и на внутренних рынках. Мировая экономика сегодня начинает фрагментироваться и распадаться на макрорегионы, при этом активно происходят процессы цифровизация экономики. Для того, чтобы занять лидирующее положение в новом мироустройстве, необходимо концептуально переосмыслить существующие методы управления бизнесов, а также выработать новые подходы, учитывающих особенности экономических интересов взаимодействующих субъектов. Проблема координации экономических интересов является одной из ключевых для экономической науки. Однако эта проблема остается недостаточно исследованной, в результате применяемые подходы к ее решению не позволяют конструировать системно-целостные теоретические интерпретации [4; 16].

Формирование концептуальных основ изучения механизмов экономической координации может способствовать построению более адекватных реалиям моделей взаимодействия субъектов экономики. Для того, чтобы цифровизация бизнес-процессов проходила успешно, необходимо что бы научные представления о природе деятельности людей, а также об их способностях координироваться были реалистичны, в этом и состоит практическая значимость. Таким образом, сегодня весьма важным становится обоснование исследовательского подхода к построению теории экономической координации бизнес-процессов, учитывающей особенности экономических интересов субъектов и разнообразие моделей экономических взаимодействия. Фундаментальная проблема состоит в отсутствии такого исследовательского подхода, в статье автором предпринимается попытка решить данную проблему.

Обзор литературы

В доминирующих исследовательских подходах экономические интересы рассматриваются как движущая сила, определяющая особенности поведения и взаимодействия субъектов. Вместе с тем в литературе не сложилась общепринятая трактовка экономических интересов, их природы и функций. Обычно экономические интересы рассматриваются как сложная категория, характеризующая разные аспекты экономического поведения. Формирование интересов субъектов экономики связывается с процессом осознания необходимости удовлетворения потребностей и поиском способов их удовлетворения. Данный процесс складывается под влиянием экономических отношений и выражает единство объективного и субъективного компонентов [6]. Экономические интересы принято систематизировать по различным критериям и признакам. Обычно выделяют индивидуальные, коллективные и общественные экономические интересы. Авторы указывают на важность сочетания частных и общественных интересов для успешного развития национальной экономики [1]. С одной стороны, основным мотивом, которым руководствуется субъект при осуществлении своей экономической деятельности является получение своей выгоды, с другой же стороны, во главу угла ставятся общенациональные экономические интересы. В результате существуют дискуссионные вопросы относительно приоритетности той или

иной группы экономических интересов, а также формирования механизмов их согласования [16].

Основополагающая проблема доминирующих на сегодняшний день экономических подходов состоит в том, что они признают только наличие частных экономических интересов. Это приводит к тому, что невозможно теоретически обосновать наличие коллективных (корпоративных) и общественных экономических интересов. В рамках данной методологии утверждается, что действия совершают не коллективы и общество, а индивиды, а понятия коллектив и общество применяются как удобные термины [10, с. 56]. Поэтому считается, что субъекты не способны создавать экономические по своей сути коллективные и общественные интересы. Сложившееся понимание природы деятельности субъектов экономики и их интересов порождает проблематичность конкурирующих подходов к анализу механизмов координации взаимодействий субъектов.

Интеллектуальная традиция исследования механизмов экономической координации была заложена нобелевскими лауреатами Л. Гурвицем, Р. Майерсоном и Э. Маскином. Их работы возникли в связи со стремлением преодолеть концептуальную ограниченность неоклассической теории и выступили в качестве одного из направлений разработки институциональной теории, предусматривающего применение формального аппарата для моделирования экономических процессов с привлечением математических методов [5]. При этом Гурвиц обращал внимание на то, что люди выполняют институциональные правила не только потому, что институты предполагают принуждение, но и потому что они обеспечиваются информацией и необходимыми стимулами [20]

Сегодня указывается на отсутствие общей методологии изучения механизмов экономической координации и важность ее разработки. Для описание данных механизмов предлагается использовать тот или иной набор идеально-типичных способов (форм) координации. Так, например, часто предлагается привлекать три способа координации: рынок и цены; иерархия и власть; сеть и сообщество [17; 21]. В.Е. Дементьев с коллегами выделяют четыре способа: иерархия или администрирование; ценовая (рыночная) координация; совещательная координация и стандартизация [3]. С.И. Паринов считает необходимым использовать три базовых формы: договорную форму, связанную со способностями людей договариваться и поддерживать это состояние в процессе прямых коммуникаций; стигмергию, которая обеспечивает координацию при косвенных коммуникациях; общие правила, которые позволяют согласовывать деятельность людей при отсутствии коммуникаций [12].

Теоретическое описания координации экономической интересов субъектов в рамках мейнстрима осуществляется с помощью использования статической и эволюционной версий неоинституционального подхода. При создании ценностно-нейтральных подходов авторы стараются рассматривать

различные особенности поведения субъектов, не учитываемые в неоклассической модели.

Концептуальным изъяном неоинституционального подхода выступает опора на структуралистскую логику понимания поведения субъектов бизнес-процессов. Так, в соответствии со статической версией неоинституционализма изучаются особенности экономического поведения в рамках данной институциональной среды [14]. В эволюционной версии экономическое поведение и взаимодействия субъектов регулируются институтами, складывающимися в рамках институциональной матрицы. Вместе с тем остается без ответа вопрос о том, как действия субъектов с разными экономическими интересами выступают в виде упорядоченной бизнес-деятельности [19].

Материалы и методы

Для достижения цели исследования использованы общенаучные методы и диалектический системный подход. Создаваемые сегодня теоретические описания механизмов экономической координации базируются на применении конкурирующих версий институционального подхода, поскольку они связаны с рассмотрением различных видов взаимодействий субъектов, которые следуют определенным нормам и правилам. При этом экономические мотивы и интересы субъектов явно или по умолчанию понимаются в русле методологического индивидуализма, институциональные формы взаимодействий субъектов экономики выступают как экзогенные по своему статусу. Для преодоления концептуальной ограниченности сложившихся подходов предлагается опираться на принцип двойственности, являющийся ключевым принципом исследования экономики [7]. В результате возникает возможность сформировать иное видение экономической координации с учетом двойственной природы экономических мотивов и интересов субъектов.

Результаты и обсуждение

Альтернативой использования мейнстримовского подхода к анализу механизмов экономической координации сегодня является неортодоксальное направление исследований, в котором особое внимание уделяется ценностям, идеям, культурным особенностям поведения субъектов экономики. Традиция, учитывающая различные представления людей о ценностях, влияющих и определяющих особенности жизни общества, как ключевого фактора была заложена еще мыслителями и философами античности, и получило свое продолжение в эпоху просвещения. Сегодняшние исследования подтверждают, что на коллективную деятельность субъектов экономики и ее результаты, а также на институциональные формы экономических связей значительное влияние оказывают ценности [18].

В настоящее время экономисты, политологи и представители других социальных наук обращаются к силе частных интересов, чтобы обосновать главные проблемы в рамках создаваемых различных экономических описаний. В большинстве теорий экономического выбора частные интересы

играют основную роль: разные акторы стремятся получить ренту и наибольший доход за счет других акторов или общества в целом. Однако связь интересов акторов и политико-экономических процессов зависит от большого количества неявных предпосылок о возникших у акторов представлений относительно того, что они максимизируют, как устроен мир, а также относительно набора инструментов, которые они могут использовать для реализации своих экономических интересов [13, с. 22].

Современная волна переосмысления значимости ценностных ориентаций людей в выборе способов координации их экономической деятельности и мейнстримовских трактовок роли экономических интересов складывается под влиянием сформировавшегося в конце XX века в социологии и политологии авторитетного направления исследований поведения людей, в рамках которого интересы людей понимаются как социальные конструкты [11]. Сторонники данного направления указывают, что интересы появляются эндогенно из норм, идеологий и каузальных представлений; и их следует рассматривать в качестве разновидности идей. В любых политико-экономических процессах частные интересы играют существенную роль; если их роль игнорируется, то скорее всего теоретическое описание станет неполным и бессодержательным. Но это не означает, что интересы – это ключевой фактор, определяющий результаты политико-экономических процессов. Понимание изменчивой природы интересов способствует их рассмотрению в значительно меньшей степени как определяющих факторов, поэтому коридор возможностей становится намного шире [13, с. 22-23].

В рамках ценностно-ориентированного подхода сегодня обращается внимание на важность выбора способов экономической координации с учетом ценностных ориентаций людей, поскольку они поддерживают такие формы экономических взаимодействий, которые признаются справедливые и оправданными. Сторонники данного подхода указывают, что для обеспечения устойчивого развития конкурентных преимуществ бизнеса необходимо построение адекватного реальности способа экономической координации, обеспечивающего достаточный уровень согласования корпоративных ценностей и личных ценностей работников. Влияние ценностей на поведение человека объясняется тем, что на их основе осмысливаются конкретные ситуации и принимаются те или иные решения. Во многих исследованиях показано, что использование ценностно ориентированного подхода приводит к существенному повышению производительности и конкурентоспособности бизнеса [8]. Ценностно-ориентированный подход в отличие от мейнстримовского (институционально ориентированного) подхода исходит из иного понимания экономических интересов и видения механизмов экономической координации (рис. 1), (рис. 2).

Рис. 1. Институциональный подход к построению экономической координации

Источник: составлено автором

Представленные подходы способствуют построению более содержательных теоретических описаний. Однако данные описания остаются фрагментарными, поскольку используют экзогенные по своему статусу институциональные формы экономических взаимодействий.

Рис. 2. Ценностно-ориентированный подход к построению экономической координации

Источник: составлено автором

Для выхода на новый уровень понимания сложности процессов формирования механизмов экономической координации, позволяющих осуществлять регулирование конфликтов экономических интересов, необходимо отказаться от традиционной трактовки мотивов субъектов экономики и признать, что они обладают культурой экономического мышления и экономическими ценностями [1]. С помощью последних осмысливается деловая среда, на основе сопоставления ожидаемых выгод и издержек устанавливаются цели экономической деятельности и средства их достижения. В результате экономические интересы субъектов выступают проявлением их экономических ценностей. В силу двойственной природы человека субъекты экономики являются носителями одновременно общественных и индивидуальных ценностей и интересов, а их экономическая деятельность имеет двойственный характер. Так, К. Маркс писал о

двойственным характере труда производителей товаров, который состоит в том, что частного труд в то же время должен выразить себя в качестве труда непосредственно общественного [9, с. 124].

Поскольку субъекты экономики обладают общественными и индивидуальными характеристиками экономической культуры, то они способны создавать институциональные формы экономических взаимодействий. Данные формы складываются на основе достижения ценностного согласия о том, что они являются справедливыми и необходимыми для осуществления успешной бизнес-деятельности в сложившихся условиях (рис. 3). В результате получаются разнообразные бизнес-модели взаимодействий субъектов в рамках распространенных способов координации на основе формирования коллективных экономических интересов и ценностей.

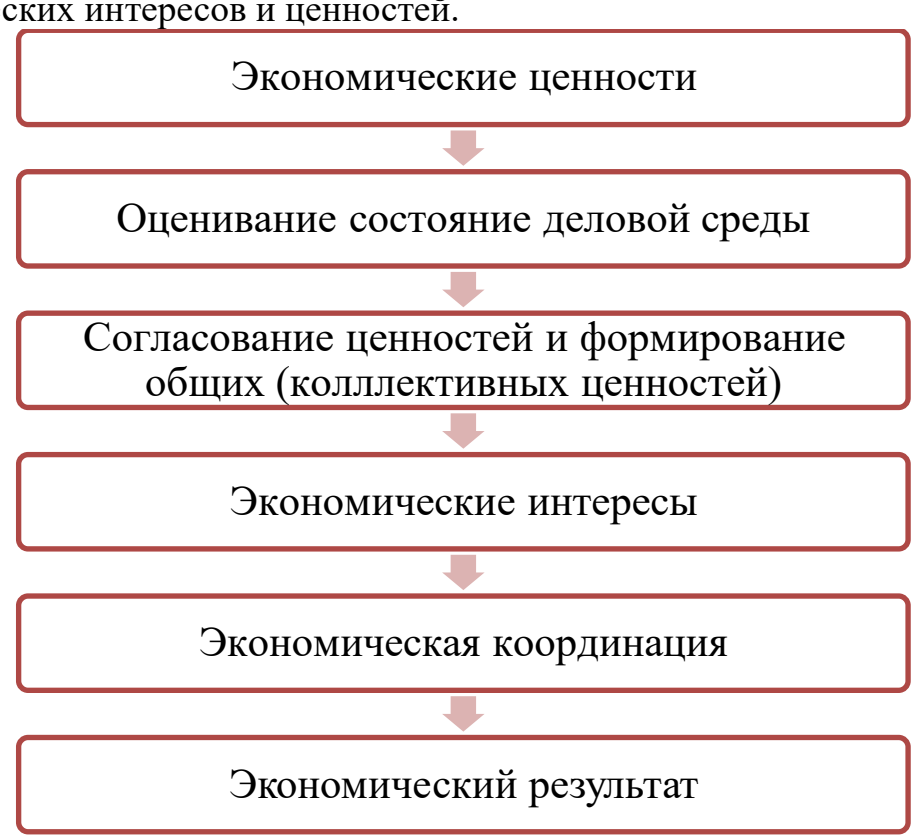

Рис. 3. Экономические ценности как когнитивная основа формирования экономических интересов и экономической координации

Источник: составлено автором

В настоящее время сложились различные подходы к анализу механизмов конструирования бизнес-процессов [15]. Предлагаемый исследовательский подход предусматривает отказ от абсолютизации значимости частной интересов и прибыли как цели бизнеса. Он исходит из того, что в реальной экономике экономические мотивы основываются на достижении ценностного компромисса, ориентирующего на поддержание баланса экономических интересов всех заинтересованных сторон. Экономические интересы выступают как многомерный феномен, характеризующий сложной процесс

формирования взаимодействующими субъектами наибольших совокупных выгод, позволяющих получать в соответствии с этим наибольшие сбалансированные частные выгоды. В связи с этим построение эффективной модели бизнес-процессов основывается на сбалансированной системе нефинансовых и финансовых целевых показателей, а также предполагает применение организационно-производственных и финансово-экономических методов управления, учитывающих влияние социальных, технологических и экологических факторов на экономические результаты в условиях цифровизации экономики.

Для построения успешной модели бизнес-процессов сегодня требуется учитывать особенности фрагментации мировых рынков, приводящих к изменению логистических цепочек, а также цепочек создания добавленной стоимости в условиях цифровизации экономики. Важно также принимать во внимание, что современная промышленная революция 4.0 сопровождается значительным возрастанием влияния ESG-факторов на конкурентоспособность бизнеса [2]. Предлагаемый подход предусматривает выбор инновационного варианта изменения институциональных механизмов координации бизнес-процессов с учетом влияния всей совокупности факторов на формирование трансформационный и трансакционных выгод и издержек в отличие от распространенного неоинституционального подхода, ориентирующего на осуществление институционального выбора на основе минимальных трансакционных издержек.

Игнорирование особой роли ценностных установок в выборе механизмов координации бизнес-процессов, способствующих регулированию конфликтов экономических интересов, чревата значительными негативными последствиями для бизнеса. Принимая во внимание специфику ценностных основ конструирования бизнеса, можно дать убедительное объяснение экономических неудач и успехов. Это позволяет объяснять распространенную на практике ситуацию – тот факт, что часто изменения бизнес-процессов, которые раньше казались неэффективными, оказываются выгодны бизнесу.

Успешность переформатирования механизмов координации бизнес-процессов зависит от уровня согласования ценностных представлений взаимодействующих субъектов и сформированного на данной основе степени сбалансированности экономических интересов. При этом жизненный цикл продуктивного применения на практике механизмов экономической координации зависит от периода времени, в течение которого достигнутый ценностный компромисс соответствует состоянию деловой среды. Тектонические перемены, происходящие сегодня, открывают для отечественного бизнеса новое окно возможностей. Но для того, чтобы этим воспользоваться необходима инновационная трансформация бизнес-процессов на основе пересмотра ценностных ориентиров бизнес-деятельности и конструирования баланса экономических интересов с учетом сильных и слабых сторон способов создания добавленной стоимости.

Заключение

Проведенный анализ показал, что сложившиеся сегодня представления о механизмах координации бизнес-процессов основываются на использовании концептуально ограниченных институционально и ценностно ориентированных подходах, в рамках которых считается, что субъекты руководствуется сугубо частными экономическими мотивами и интересами. В связи с этим возникают фрагментированные теоретические описания.

Предложенный исследовательский подход позволяет с единых методологических позиций рассматривать процессы координации различных видов экономической деятельности. Исходя из двойственной природы субъектов экономики, предложенный авторский подход предусматривает изучение их поведения как носителей индивидуальных и общественных черт экономической культуры, ценностей, целей и интересов. В связи с этим появляется возможность понимания экономических интересов субъектов как проявлений их ценностных представлений, а также описания эндогенных по своему статусу институциональных механизмов экономической координации. Возникающая на данной основе исследовательская перспектива ориентирует на поиск механизмов координации бизнес-процессов, адекватных меняющейся деловой среде в условиях цифровизации экономики на основе конструирования баланса экономических интересов всех заинтересованных сторон в соответствии с достигнутым ценностным компромиссом.

Литература

1. Альпидовская М.Л. К вопросу об экономических интересах или проблемы и перспективы развития современной России // Теоретическая экономика. 2016. №1. С. 8–13.
2. Бирюков Е.В. Теории современного предприятия: новые направления развития // Экономическое возрождение России. 2022. № 4 (74). С. 121–131.
3. Бирюков Е.В. ESG-переход как фактор формирования нового вектора развития российских компаний // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3 (64). С.198–202.
4. Дементьев В.Е., Евсюков С.Г., Устюжанина Е.В. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий // Российский журнал менеджмента. 2017. №15. С. 89–122.
5. Дози Дж. Экономическая координация и динамика: некоторые особенности альтернативной эволюционной парадигмы // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 31–60.
6. Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) // Вопросы экономики. 2008. № 1. С. 4–26.

7. Исраилова Э.А. Особенности системы экономических интересов субъектов рыночного хозяйства // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2013. № 3 (43). С. 138–144.
8. Клейнер Г.Б. Принципы двойственности в свете системной экономической теории // Вопросы экономики. 2019. №11. С. 127–149.
9. Лебедева Н. Ю., Широнина Л. М. Критический обзор зарубежных исследований роли ценностей в организационных изменениях // Вестник университета. 2019. № 5. С. 27–33.
10. Маркс К. Капитал. Т. 1. Кн. 1. М.: Политиздат, 1988. 891с.
11. Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 408 с.
12. Панов П.В. Институционализм(ы): объяснительные модели и причинность // Политические исследования. 2015. № 3. С. 39–55.
13. Паринов С.И. Микроуровень процессов экономической координации // Вопросы экономики. 2023. № 2. С. 127–144.
14. Родрик Д. Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 22–44.
15. Сторчевой М. Экономическая теория фирмы: систематизация // Вопросы экономики. 2012. № 9. С. 41–63.
16. Суворова С.Д., Мозговая А.П. Оптимизация бизнес-процессов: современное состояние исследований и проблемы практической реализации // Прогрессивная экономика. 2023. № 7. С. 64–89.
17. Цикин А.М. Проблемы формирования общего экономического интереса в российской экономической системе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2019. № 2 (21). С. 34–43.
18. Adler P.S. Market, hierarchy, and trust: The knowledge economy and the future of capitalism // Organization Science. 2001. Vol. 12. No. 2. P. 215–234.
19. Alesina A., Giuliano P. Culture and Institutions // Journal of Economic Literature. 2015. Vol. 53. No 4. P. 898–944.
20. Felin T., Foss N.J. Strategic organization: A field in search of micro-foundations // Strategic Organization. 2005. Vol. 3. No 4. P. 441–455.
21. Hurwicz L. Toward a Framework for Analyzing Institutions and Institutional Change // Markets and Democracy / S. Bowles, H. Gintis, B. Gustafsson (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 51–67.
22. Provan K.G., Kenis P. Modes of network governance: Structure, management, and effectiveness // Journal of Public Administration Research and Theory. 2008. Vol. 18. No. 2. P. 229–252.

References

1. Al'pidovskaya M.L. K voprosu ob ekonomicheskih interesah ili problemy i perspektivy razvitiya sovremennoj Rossii // Teoreticheskaya ekonomika. 2016. №1. S. 8–13.
2. Biryukov E.V. Teorii sovremennogo predpriyatiya: novye napravleniya razvitiya // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2022. № 4 (74). S. 121–131.
3. Biryukov E.V. ESG-perekhod kak faktor formirovaniya novogo vektora razvitiya rossijskih kompanij // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2023. № 3 (64). S.198–202.
4. Dement'ev V.E., Evsyukov S.G., Ustyuzhanina E.V. Gibridnye formy organizacii biznesa: k voprosu ob analize mezhfirmennyh vzaimodejstvij // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2017. №15. S. 89–122.
5. Dozi Dzh. Ekonomicheskaya koordinaciya i dinamika: nekotorye osobennosti al'ternativnoj evolyucionnoj paradigmy // Voprosy ekonomiki. 2012. № 12. S. 31–60.
6. Izmalkov S., Sonin K., YUdkevich M. Teoriya ekonomicheskih mekhanizmov (Nobelevskaya premiya po ekonomike 2007 g.) // Voprosy ekonomiki. 2008. № 1. C. 4–26.
7. Israilova E.A. Osobennosti sistemy ekonomicheskih interesov sub"ektov rynochnogo hozyajstva // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH). 2013. № 3 (43). S. 138–144.
8. Klejner G.B. Principy dvojstvennosti v svete sistemnoj ekonomicheskoj teorii // Voprosy ekonomiki. 2019. №11. S. 127–149.
9. Lebedeva N. YU., SHironina L. M. Kriticheskij obzor zarubezhnyh issledovanij roli cennostej v organizacionnyh izmeneniyah // Vestnik universiteta. 2019. № 5. S. 27–33.
10. Marks K. Kapital. T. 1. Kn. 1. M.: Politizdat, 1988. 891s.
11. Nort D., Uollis Dzh., Vajngast B. Nasilie i social'nye poryadki: Konceptual'nye ramki dlya interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2011. 408 s.
12. Panov P.V. Institucionalizm(y): ob"yasnitel'nye modeli i prichinnost' // Politicheskie issledovaniya. 2015. № 3. S. 39–55.
13. Parinov S.I. Mikrouroven' processov ekonomicheskoj koordinacii // Voprosy ekonomiki. 2023. № 2. S. 127–144.
14. Rodrik D. Kogda idei vazhnee interesov: predpochteniya, vzglyady na mir i innovacii v ekonomicheskoj politike // Voprosy ekonomiki. 2015. № 1. S. 22–44.
15. Storchevoj M. Ekonomicheskaya teoriya firmy: sistematizaciya // Voprosy ekonomiki. 2012. № 9. S. 41–63.
16. Suvorova S.D., Mozgovaya A.P. Optimizaciya biznes-processov: sovremennoe sostoyanie issledovanij i problemy prakticheskoj realizacii // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 7. S. 64–89.
17. Cikin A.M. Problemy formirovaniya obshchego ekonomicheskogo interesa v rossijskoj ekonomicheskoj sisteme // Vestnik Volgogradskogo

gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya. 2019. № 2 (21). S. 34–43.

18. Adler P.S. Market, hierarchy, and trust: The knowledge economy and the future of capitalism // Organization Science. 2001. Vol. 12. No. 2. P. 215–234.

19. Alesina A., Giuliano P. Culture and Institutions // Journal of Economic Literature. 2015. Vol. 53. No 4. P. 898–944.

20. Felin T., Foss N.J. Strategic organization: A field in search of micro-foundations // Strategic Organization. 2005. Vol. 3. No 4. P. 441–455.

21. Hurwicz L. Toward a Framework for Analyzing Institutions and Institutional Change // Markets and Democracy / S. Bowles, H. Gintis, B. Gustafsson (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 51–67.

22. Provan K.G., Kenis P. Modes of network governance: Structure, management, and effectiveness // Journal of Public Administration Research and Theory. 2008. Vol. 18. No. 2. P. 229–252.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/vzaimodejstvie-algoritmov-i-menedzhmenta-podhod-k-povysheniyu-organizacionnoj-effektivnosti-sovremennyh-biznes-struktur/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 005:338.3
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_143

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АЛГОРИТМОВ И МЕНЕДЖМЕНТА: ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

Марин К.Е., *генеральный директор, GBS-Company; аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Россия*

Аннотация. Данная статья ставит своей целью продемонстрировать эффективность взаимодействия менеджмента и алгоритмов. В статье затрагиваются вопросы организационной эффективности и качества принимаемых решений. Показано, что цифровые инструменты, доступные в настоящее время для интеграции в бизнес-процессы, являются эффективным вспомогательным элементом бизнес-системы. Использование алгоритмов в процессах принятия управленческих решений на разных этапах жизненного цикла организации и в процессах организационной эволюции способствуют снижению предпринимательских рисков, связанными с последствиями неверных и неоптимальных решений. Автором представлен подход, объясняющий взаимодействие менеджмента и цифровых инструментов, способствующий повышению уровня информированности организационно-управленческого аппарата и росту эффективности организационной системы. В процессе управления система менеджмента, использующая данные алгоритмов, может использовать информацию, включающую неявные взаимосвязи, которые влияют на принятие управленческих решений. Посредством применения алгоритмов в сочетании с цифровыми инструментами и машинным обучением на основе больших массивов данных управление бизнес-процессами может выявлять скрытые зависимости и предлагать более точные решения. Показано, что с точки зрения менеджмента, эффективность принятия решений зависит от точности прогнозов и доступности необходимой информации. Цифровые алгоритмы работают в рамках конкретных задач, обеспечивая статистический анализ с минимальными ошибками. Однако, важно понимать, что информационные системы не автономны, взаимодействие сними требует обновлений параметров, определения условий выполнения задач и контроля процессов обработки данных.

Ключевые слова: менеджмент, алгоритмы, цифровые инструменты, организационная эффективность, преобразования в организации, управление бизнес-процессами, управленческие решения.

THE INTERACTION OF ALGORITHMS AND MANAGEMENT: AN APPROACH TO IMPROVING THE ORGANIZATIONAL EFFECTIVENESS OF MODERN BUSINESS STRUCTURES

Marin K.E., *General Director, GBS-Company; Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia*

Abstract. This article aims to demonstrate the effectiveness of the interaction between management and algorithms. The article deals with the issues of organizational effectiveness and the quality of decisions made. It is shown that the digital tools currently available for integration into business processes are an effective auxiliary element of a business system. The use of algorithms in management decision-making processes at different stages of the organization's life cycle and in the processes of organizational evolution contribute to reducing business risks associated with the consequences of incorrect and suboptimal decisions. The author presents an approach explaining the interaction of management and digital tools, contributing to raising awareness of the organizational and managerial apparatus and increasing the effectiveness of the organizational system. In the management process, a management system using algorithm data can use information that includes implicit relationships that affect management decision-making. By applying algorithms in combination with digital tools and machine learning based on large amounts of data, business process management can identify hidden dependencies and offer more accurate solutions. It is shown that from the point of view of management, the effectiveness of decision-making depends on the accuracy of forecasts and the availability of necessary information. Digital algorithms work within the framework of specific tasks, providing statistical analysis with minimal errors. However, it is important to understand that information systems are not autonomous, and interaction requires updating parameters, defining conditions for completing tasks and monitoring data processing processes.

Keywords: management, algorithms, digital tools, organizational efficiency, transformations in organizations, business process management, management decisions.

JEL classification: M15, D24, L86.

Для цитирования: Марин К.Е. Взаимодействие алгоритмов и менеджмента: подход к повышению организационной эффективности современных бизнес-структур // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 143–159. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_143.

Статья поступила в редакцию: 14.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 29.04.2024 г. Принята к публикации: 30.04.2024 г.

For citation: Marin K.E. The interaction of algorithms and management: an approach to improving the organizational effectiveness of modern business structures // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 143–159. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_143.

The article was submitted to the editorial office: 14/04/2024. Approved after review: 29/04/2024. Accepted for publication: 30/04/2024.

Введение

Следствием развития пятого этапа экономического цикла Н.Д. Кондратьева [7] является необходимость эволюции механизмов функционирования организационной системы с целью адаптации к изменениям в структуре рынков и отраслей экономики. Формирование, развитие и интеграция новых механизмов взаимодействия между экономическими агентами и рыночной средой приводят к переосмыслению эффективности организационного функционирования, где цифровые инструменты становятся неотъемлемой составляющей качественного управления бизнес-процессами в предприятиях. Изменения в социально-экономической среде обуславливают увеличение внимания организаций к средствам цифровизации все большего числа организационных процессов с использованием цифровых алгоритмов.

Преобразования бизнес-моделей современных предприятий нацелены на внедрение и развитие алгоритмов, участвующих в бизнес-процессах. Результатом данных трансформаций является повышение спроса на аналитические решения и цифровые продукты, способствующие повышению эффективности бизнес-системы [17]. Поскольку основным импульсом развития является цифровизация экономики, происходит сдвиг в пользу внедрения современных информационных технологий, повышающих эффективность организационного управления и широкий спектр применения алгоритмов и цифровых инструментов, доступных для интеграции на любом этапе организационной эволюции.

Социально-экономическая среда сегодня выходит на уровень цифрового развития с одноранговой (пиринговой) экономики (peer-to-peer economy), в которой платформы играют немаловажною роль, и все больше выступают посредниками взаимодействий, как правило, координируемые пиринговыми доверительными отношениями [2]. Взаимодействие между компаниями на рынке все больше включает цифровой процессинг, что создает новые потоки коммуникации между бизнес-системами, исключая участие человека, оптимизируя бизнес-процессы в центральных и периферийных узлах организационной системы [3]. Существует широкий перечень задач, носящих отчасти рутинный, повторяющийся, однотипный характер, которые могут быть автоматизированы. Цифровизация бизнес-системы посредством программ и алгоритмов позволяет предприятию оптимизировать бизнес-процессы, в том числе посредством сокращения фонда оплаты труда, передачи алгоритмам итерационных процессов и дублирующих друг друга функций [16], что является одной из основных задач расширения практики внедрения цифровизации и автоматизации повсеместно [14].

Однако результаты исследований аналитического центра «TAdviser» при совместном участии компании «Ростелеком» указывают на ряд барьеров, связанных с цифровизацией. Предприятия, в которых процесс внедрения алгоритмов и цифровых инструментов не реализован, ссылались на низкий уровень прогнозируемых перспектив и их эффекта – 42%, низкий уровень

рентабельности от производимых улучшений – 41%. Индикаторами эффективности мероприятий по цифровизации являются рост выручки, а также снижение издержек, однако, как показывают результаты исследования, подавляющее большинство организаций не фиксируют полезный эффект от внедрения информационных технологий [17].

Факторами сдерживания инициатив касательно внедрения алгоритмов и решений с использованием искусственного интеллекта выступают отсутствие конкретных обоснований эффективности в секторе МСП, а также отсутствие данных об уровне рентабельности таких проектов. Тем не менее существует высокий уровень спроса на аналитические решения в области статистических показателей бизнес-процессов, показателей прогнозирования вероятности при сценарном анализе и ситуационных решениях для реализации управленческих инициатив. Существенно высокий уровень потребностей бизнеса, ранее и сейчас, связан с анализом больших данных, их ранжирования, а также показателей информации IoT-Интернета вещей. Высокая популярность применения алгоритмов и цифровых инструментов растет в сфере взаимодействия людей на внутриорганизационном уровне и при взаимодействии с потребительскими сегментами. Несмотря на изложенные результаты исследований, ряд экономистов отмечают, что применение алгоритмов, анализа больших данных и машинного обучения, базирующегося на применении искусственного интеллекта, вместо «ручного» анализа и применения математических моделей может повысить уровень прогнозирования на 10% точнее, что имеет высокое значение при разработке альтернатив и оценки сценариев развития будущего организации [9].

Наличие цифровых инструментов в организационных процессах позволяет более стройно формулировать целеполагание и повышать адаптивную производительность. В текущих условиях турбулентности социально-экономической среды для организации необходимы оперативные шаги в преобразовании процессов функционирования и приведении всех ее хозяйственных функций к динамике рынка [10].

Таким образом, данная статья ставит своей целью продемонстрировать эффективность взаимодействия менеджмента и алгоритмов. В статье затрагиваются вопросы организационной эффективности и качества принимаемых решений.

Материалы и методы

При подготовке материала использовался сравнительно-аналитический анализ отчетов из открытых интернет-источников, исследования международных и российских консалтинговых компаний, освещающих актуальные вопросы цифровой экономики и эффективности организаций современного рынка. В основу исследования, освещающих инновацию и цифровизацию экономики Российской Федерации и современных хозяйствующих субъектов, вошли исследования экосистем на базе Института Экономической Политики имени Е.Т. Гайдара и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской

Федерации (РАНХиГС). Для достижения поставленной цели применяются методы анализа, обобщения и систематизации информации. В информационную базу исследования вошли:

– публикации на русском языке по проблемам цифровой трансформации, включенные в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе электронной библиотеке Elibrary.ru;

– публикации на английском языке, посвященные проблемам цифровой трансформации, включенные в базу Scopus;

– аналитические обзоры и новостные публикации по цифровой трансформации бизнеса на русском и английском языке, представленные в сети Интернет.

Результаты и обсуждение

Для хозяйствующих субъектов организационная эффективность имеет ключевое значение в вопросах повышения устойчивости и адаптации предприятий к условиям быстроменяющейся внешней среды. Задачи, стоящие перед современным менеджментом, – это поиск способов и подходов для формирования оптимальных условий функционирования организационной системы и ее развития. Внедрение вычислительных алгоритмов, цифровых инструментов и программных продуктов на уровне систем и подсистем организации способствует приведению организационных процессов к требованиям современного рынка и действующих в нем механизмов. Несмотря на это, множество компаний по-прежнему сохраняют «ручное» управление бизнес-процессами.

Внедрение алгоритмов позволяет выйти на курс снижения операционной нагрузки посредством цифровизации итерационных процессов, тем самым повышая операционную гибкость хозяйственных функций субъектов современного рынка. На сегодняшний момент алгоритмы и внедряемые цифровые элементы управления с искусственным интеллектом нашли свое применение во множестве сфер бизнеса. Интеграция инфрмационных решений в системы операционного менеджмента и функционально-процессного комплекса, формирует новый уровень организационной эффективности. В данном контексте наблюдается положительная корреляция между показателями уровня эффективности организации и ее конкурентоспособности, что позволяет действующим организациям на современном рынке в существующей экономической архитектуре получать конкурентное преимущество. Если рассматривать цифровые алгоритмы как инструмент конкурентоспособности, то цель их внедрения относится к методам повышения качества организационного управления бизнес-процессами и к вопросам повышения эффективного функционирования предприятия. В этом случае конкурентоспособность имеет обоснованность выбора в пользу их внедрения с точки зрения повышения уровня адаптации к современному рынку.

Для менеджмента современных организаций необходимо систематическое управленческое воздействие на системы и подсистемы

предприятия, интегрируя необходимые инструменты для повышения операционно-функциональной эффективности [13]. Условия современного развития и скорости преобразований отраслей и сфер экономики, а также уровень конкурентной динамики растущих компаний с гибридной или полностью цифровой бизнес-моделями создает необходимость конструировать организационно-функциональные и бизнес-процессы, адаптивные для взаимодействия с платформами и цифровыми алгоритмами в среде новой экономической реальности [2].

Если рассматривать внедрения цифровых алгоритмов в русле необходимости повышения качества и скорости принятия решений [1], то интеграция цифровых инструментов за счет вычислительной мощности повышает возможности получать более высокий уровень информированности. Для управляющей системы информированность, качество и скорость получаемых данных способны повысить эффективность организационного управления посредством оптимального выбора альтернатив в ситуационном анализе и последующего управленческого воздействия на организационную систему. Тем самым качественный уровень информационной доступности позволит снижать субъективность суждений менеджмента по каждой отдельно взятой ситуации в процессе принятия решений.

В ситуации, когда требуется оперативное решение в преобразовании бизнес-системы, наличие инфраструктуры цифровых инструментов и алгоритмов способствует выработке наиболее точного прогнозирования и выбора последующих действий для дальнейшей реализации задач согласно выбранных альтернатив решения [1]. Эффективность взаимодействия менеджмента и алгоритмов повысит качество принимаемых решений, позволяя организационно-управленческому аппарату производить своевременное реагирование с большей эффективностью и результативностью (табл. 1).

Взаимодействие менеджмента и алгоритмов имеет высокое значение в процессе проектирования шагов предприятия в новое качество на этапах организационной эволюции или в процессе эффективного управления предприятия на этапах жизненного цикла организации. Алгоритмы внедряются в процесс взаимодействия центральных и периферийных узлов организационной системы, позволяют произвести диагностику систем и подсистем, позволяя получить данные о готовности предприятия переместиться на новый уровень организационного развития. В данном случае организационно-управленческий аппарат получает возможность формировать системный подход к процессу реализации намеченной цели, устраняя дискретность в преобразовании всех управляющих систем и управляемых подсистем. Внедрение алгоритмов как вспомогательного инструмента управления внутриорганизационного взаимодействия способствует преодолению барьеров, связанных с фрагментацией жизненно важных системных процессов или отставания какой-либо части организационной системы от проектируемого контура ее будущей структуры [10].

Таблица 1

Конкретизация подхода в принятии решений и процесса управленческого воздействия при помощи алгоритмов

Этапы решений и управленческого воздействия на процесс / ситуацию	Процессы управленческих решений на базе данных, получаемых при помощи алгоритмов, объективность и рационализация выработки решений воздействия на ситуацию	Процесс функционирования цифрового алгоритма на уровне подсистемы и передачи данных для последующего управленческого воздействия после принятия решений
Ситуация	– Определение ситуации и выявление факторов отрицательного влияния; – Анализ проблемной ситуации и диагностика уровня информационной неопределенности; – Разработка оценочной системы влияния ситуации на организационную устойчивость; – Анализ чувствительности организационной системы к характеру ситуации; – Конкретизация вероятного вектора развития и конструирование параметров требуемых альтернативных решений; – Формирование наиболее объективной информационной базы по характеру ситуации и ее факторов влияния на организационную устойчивость.	– Инициация процесса оценки ситуации и анализа вероятности множественной комбинации риск-факторов в процессе организационно-функциональной деятельности бизнес-системы; – Формирование рекомендаций для управленческого воздействия на уровне организационно-управленческого аппарата; – Создание рабочей среды, обладающей максимальным уровнем информированности о ситуации и уровня угрозы для организационной устойчивости.
Выбор альтернатив	– Планирование на основании выявленных ситуационных факторов; – Формирование и формулировка альтернативных решений;	– Исследование явлений внутренних переменных организационной системы (эндогенные факторы); – Исследование явлений внешних переменных

	– Сценарное планирование в процессе ситуационного анализа; – Выявление факторов, отличающих сценарии друг от друга – Выбор альтернатив и методов реализации намерении организации; – Разработка плана действий и формулировка прогноза ожидаемого значения от процесса управленческого воздействия на ситуацию; – Принятие управленческих решений в выборе альтернатив и сценариев обеспечивающих максимально благоприятный исход событий; – Конкретизация методов и подходов, интеграция выбранных инструментов в функционально-операционный процесс реализации целей и задач.	непосредственного окружения (экзогенные факторы); – Структурный анализ и оценка всех переменных внутреннего и внешнего характера, оказывающих влияние на организационную систему; – Выявление качественных альтернативных решений; – Принятие оптимальных решений для рационального выбора действий; – Снижение альтернативных издержек.
Действие	– Экспертная оценка выбранных альтернатив, методов и подходов управленческого воздействия на ситуацию; – Выполнение операционно-функциональных, стратегических и тактических действий в соответствии с ситуацией и выбранной альтернативой; – Непрерывный мониторинг процесса реализации и слаженности действий всей системы на уровне центральных и периферийных узлов организации; – Выявление узких мест в функционально-	– Конкретизация действий функционально-операционного уровня на основании объективного подхода в принятии решений; – Формирование процессного подхода управления ресурсами организации; – Анализ устойчивости организационной структуры; – Внесение корректировок в процесс управления динамической системы; – Данные прогнозирования получения желаемого результата выбранной

	операционных и бизнес-процессах на всех уровнях и стадиях реализации движения организации к заданной цели; – Промежуточная диагностика отклонений планируемого и фактического значения ожидаемого результата.	альтернативы.
Контроль	– Контроль результатов решения конкретной ситуации управленческим воздействием на этапах реализации в моменте времени; – Контроль процесса реализации, оценка эффективности воздействия на уровне менеджмента; – Анализ результатов развития ситуации после управленческого воздействия; – Оценка критериев и показателей эффективности управленческого воздействия и мер снижения значения различных бизнес-рисков; – Реализация методов устранения разрыва между планируемым и фактическим значением условных показателей организационной деятельности; – Диагностика параметров организационной системы по итогу реализованных действий и методов решения проблемной ситуации;	– Передача подсистемы на уровень управляющий системы обратной связи касательно принятых решений и результатов управленческого воздействия; – Формирование накопления управленческого опыта и последствий выбранных решений; – Формирования статистических рядов оценки решений, уровня рисков, результата выбора альтернатив и динамики выхода из ситуации; – Разработка программ корректировки принятых решений и формулировка оценки план-факторного анализа; – Промежуточные рекомендации по завершению процесса реализации управленческого воздействия; – Проектирование нового комплекса решений, для приведения системы в желаемое значение.
Оценка результата	– Оценка полученного опыта и организационных компетенций в процессе решения проблемной ситуации;	– Итоговая оценка комплекса действий на уровне бизнес-процессов; – План факторный анализ, GAP-анализ, оценка

	– Анализ и оценка критериев и показателей остаточного уровня неэффективности решений; – Коррекция методов управленческого воздействия на основании результатов выхода из ситуации; – Неудовлетворительные условные значения показателей результата произведенных действий запускают процесс управленческого воздействия заново; – Удовлетворительные условные значения показателей результата произведенных действий запускают процесс решения новой управленческой задачи и конструирования мер воздействия на очередную ситуацию.	соотношений достигнутых значений функционирования; – Формирование планов развития и на основании полученного результата; – Оценка результативности множества решений по оптимальным альтернативным вариантам; – Дальнейшие решения и действия, стратегического, тактического и операционно-функционального значения, необходимые для развития и процесса организационной эволюции.

Источник: разработано автором

Данные, получаемые от алгоритмов, формируют адаптивные модели решений в моменте времени, в которых ключевым элементом эффективности взаимодействия с управляющей системой является возможность производить изменения в процессе решения задачи или группы задач. Процесс реализации задач производится на базе непрерывно получаемых актуальных данных в зависимости от поступающей информации для выбора возможных альтернатив при формировании оперативных решений и последующих действий, тем самым повышая эффективность операционных, тактических и стратегических задач и инициатив.

В условиях современного этапа развития экономики и механизмов рынка алгоритмы выступают в качестве эффективного инструмента на позиции управляемой подсистемы в организационной системе как объект управления, эффективно функционирующий в качественном взаимодействии с управляющей системой менеджмента, выступающего в роли субъекта. Таким образом, синергический эффект взаимосвязи менеджмента и алгоритмов может существенно повысить организационную эффективность. Организация может достичь более высокой адаптивной производительности. В этом случае для организационно-управленческого аппарата существенно повышается уровень информационной доступности [5]. На этапах столкновения организации с различными факторами внешнего влияния, которые вынуждают действующее предприятие в текущих условиях менять или корректировать свои цели [8], а также процессы их достижения, менеджмент получает повышенный уровень качества оценочно-аналитической информации, статистики и данных о состоянии внутриорганизационных процессов. Таким же образом, анализ и оценка осуществляется применительно к среде непосредственного окружения организации, способствуя эффективной выработки управленческих решений, посредством получения необходимой информации при использовании цифровых инструментов управления.

Таким образом, союз менеджмента и алгоритмов, интегрированных в бизнес-процессы и функционирующих системно в единой связке элементов операционного и административного управления организационными процессами, позволяет увеличивать широту рассматриваемых методов управленческого воздействия на процесс производства дальнейших шагов предприятия на уровне ситуационного подхода к управлению, повышая эффективность сценарного анализа для будущих решений.

Такой подход предусматривает интеграцию необходимых надстроек в системы и подсистемы организации, внедряя цифровые инструменты и программные продукты в бизнес-процессы для комплексной и целенаправленной практической реализации процесса непрерывного повышения организационной эффективности в достижении целевых ориентиров и задач. Преимущество цифровых алгоритмов относительно «ручного» и регрессивного заключается в том, что алгоритмы обладают высоким вычислительным потенциалом, что дает преимущество для

менеджмента в рамках формулирования и формирования тактического, стратегического и операционно-функционального уровня управленческого воздействия в конкретный момент времени на любую систему и подсистему [13]. В этом случае повышается уровень адаптивной производительности. В русле вопроса эффективности и результативности адаптивная производительность повышает способность организационной системы, а именно управляющих систем и управляемых подсистем, а также всех функциональных единиц предприятия, своевременно и эффективно приспосабливаться к происходящим изменениям.

В процессе адаптации организации к меняющимся условиям в социально-экономической среде необходимо качественным образом подходить к корректировке и надстроек организационно-функциональных параметров и характеристик системы. Скорость происходящих изменений на рынке достаточно высокая, условия неопределенности и непредсказуемости могут трансформировать архитектуру экономики и структуру рынка и действующих в нем механизмов очень быстро. От организации требуется гибкость и эффективность, а также качественного функционирования жизненно важных систем. Роль подсистемы процесса взаимодействия менеджмента как ключевого бенефициара и получаемого результата отводится алгоритму. Такой союз будет повышать эффективность бизнес-процессов и операционной эффективности бизнес-системы на любых этапах процесса организационных преобразований. Таким образом, алгоритмы, участвующие в связке организационных процессов управления информации и принятия решений на основании ее качества, скорости и своевременности, позволит осуществлять качественный процесс трансформации и выстраивания бизнес-процессов до оптимального значения в определенный отрезок времени на этапах движения в новое качество.

Внедрение алгоритмов и цифровых инструментов в процесс взаимодействия управляющих и управляемых систем позволяет наиболее качественно производить систематизацию данных по конкретной задаче, выбора альтернативы, как одного из имеющегося множества возможных управленческих решений. В данном случае преимущество взаимодействия менеджмента и алгоритмов способно снижать альтернативные издержки при выборе решений на этапе столкновения с конкретной ситуацией, затрагивающей организационные процессы, включая коммерческие, производственные, финансовые и сбытовые, обеспечивая их устойчивость в процессе преобразований.

При условии эффективно выстроенной систематизации процесса взаимодействия менеджмента и цифровых алгоритмов существует положительная корреляция синергической результативности множества решений, это важно при формировании единой концепции корпоративной, функциональной и бизнес-стратегий в целостном значении видения будущего контура организационной структуры и ее функционирования. При таком подходе к организационному управлению это позволяет получать наиболее

качественные альтернативные варианты решения, в соответствии с заданными критериями выбора в рамках желаемой альтернативы, удовлетворяющего параметры искомого результата желаемых критериев функционирования организационной системы. В этом случае алгоритм позволяет выработать эффективную программу решения конкретной задачи несколькими путями или способами, приводящими к вероятному достижению результата. Эффективность внедрения алгоритмов в процесс взаимодействия управляющей и управляемо подсистемы, способствует повышению процессов эвристического подхода при изучении ситуации, извлечения необходимых параметров внешнего и внутреннего характера воздействия. Таким образом, организационно-управленческий аппарат повышает уровень объективной информированности, снижает субъективность при выработке решений, что оказывает влияние на параметры эффективности выхода из сложившейся ситуации с наилучшим вариантом для организации.

Алгоритмы, применяемые для улучшения работы организационной системы, способны извлекать данные о факторах влияния на отдельные компоненты системы и систематизировать различные элементы в подсистемах, которые могут оказывать прямое или косвенное воздействие на пропускную способность и функциональность. В условиях, где реактивность управленческих решений может поставить под угрозу устойчивость организации, причинно-следственные связи факторов влияния как в положительном аспекте, так и в отрицательном, имеют важное значение при принятии решений. В этом случае менеджмент получает оператора извлечения необходимых значений в базе массива больших данных на этапе принятия решений и последующего процесса управленческого воздействия. Преимущества взаимодействия алгоритмов и менеджмента в большей степени сводятся к возможности методов вычисления причинно-следственной связи, то есть влияния на конкретный бизнес-процесс при малейшем воздействии на него. В этом случае менеджмент получает возможность оперировать информацией, составляющей которой будут неявные для человека взаимосвязи, которые не участвуют в процессе оценки ситуации, оказывающих влияние на управленческое решение.

Менеджмент организации может использовать извлекаемые данные анализа и оценки для более точного понимания ситуации с целью дальнейшей выработки наиболее эффективного и оптимального решения, а также разработке сценариев и альтернатив выхода в положительной динамике. То есть управление бизнес-процессами посредством применения алгоритмов совокупно с цифровыми инструментами и машинного обучения, используя массив больших данных, алгоритм находит скрытые на первый взгляд зависимости и предлагает значительно более точное решение. Несмотря на это, есть неоднозначность при выборе магистрального направления в этом вопросе, а именно в том, что авторы работы – «Прогнозирование эффективности фирм розничного рынка: методы регрессии и машинного обучения» [9], склоняются к двум спорным утверждением, мнение которых

разделяется: одни считают, что более точные результаты могут достигаться путем регрессионного анализа, другие – что компьютерными алгоритмами. При этом исследования, изложенные выше [17], показывают, что наиболее частой проблемой интеграции является непонимание на уровне конкретизации положительных параметров применения цифровых алгоритмов.

В этом случае автор работы склоняется к мнению, что сама по себе трансформация и изменения в организации не находят положительной поддержки со стороны заинтересованных сторон по причине сложности механизма перехода на цифровые решения, стоимости производимых изменений и понимания механизма внедрения организационного управления, а также рентабельности от реализации проекта цифровой трансформации.

Заключение

На основании проведенных исследований и экспертной оценки потенциала применения цифровых инструментов можно сделать вывод, что существует высокий спрос у организационно-управленческого аппарата на цифровые решения в области повышения эффективности функционирования предприятия. Алгоритмы могут играть роль вспомогательного инструмента в процессе принятия решений на основании доступной возможности осуществить необходимые вычисления и повысить уровень информированности менеджмента, способствуя эффективной выработки управленческих решений и последующего воздействия на возникшую ситуацию, формируя новую цепь решений или группу решений в целевых ориентирах. В зависимости от поступающей информации и результатов анализа ситуации алгоритмом спектр возможных альтернативных решений, реализация дальнейших действий будет более эффективной и результативной.

В менеджменте эффективность принятия решений неразрывно связана с точностью прогнозов и доступностью необходимой информации. Внедрение цифровых алгоритмов является необходимым условием повышения качества управления и обоснования принятия решений, поскольку алгоритмы способны выполнять задачи с минимальной погрешностью и выполнять статистический анализ. Однако обеспечение организационной эффективности требует не только внедрения информационных систем, но и эффективного взаимодействия с ними, что становится проблемой для многих компаний, особенно тех, которые только начинают использовать цифровые технологии в бизнес-процессах. Важно понимать, что информационные системы требуют обязательного участия квалифицированных операторов, которые контролируют процессы обработки данных, загружают обновляемые параметры и определяют условия реализации задач. Таким образом, успешная интеграция цифровых алгоритмов в бизнес-процессы организации требует комплексного подхода и грамотного управления.

Организационно-управленческий аппарат, используя данные из больших массивов, оценивает организационно-экономический потенциал компании, доступность ресурсов в бизнес-процессах и уровень операционной эффективности, что позволяет определить, насколько эффективно

функционирует предприятие и выявить потенциальные возможности для роста. Планирование организационной системы, ориентированное на будущие изменения в экономике, включает в себя внедрение алгоритмов и цифровых инструментов для более эффективного функционирования предприятия.

Литература

1. Аджей А., Джошуа Г., Ави Г. Искусственный интеллект на службе бизнеса. Как машинное прогнозирование помогает принимать решения. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2019 г. 336 с.
2. Аналитический центр «TAdviser» совместно с «Ростелеком» исследовал уровень проникновения решений с использованием алгоритмов и ИИ на российском рынке. URL: https://www.tadviser.ru/a/562727.
3. Вайл П., Варнер С. Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения. Москва: Альпина Паблишер, 2019. 258 с.
4. Вольфганг Э. Введение в Искусственный Интеллект. Москва: Эксмо, 2019 г. 320 с.
5. Гиротра К., Нетесин С. Оптимальная бизнес-модель: четыре инструмента управления рисками. Москва: Альпина Паблишер, 2014. 215 с.
6. Искусственный интеллект: не упустить выгоду // Доклад PwC. URL: https://www.pwc.com/gx/en/issues/data-and-analytics/publications/artificial-intelligence-study.html.
7. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др.; Сост. Е.В. Белянова и др. ; Институт экономики АН СССР. Москва : Экономика, 1989. 526 с.
8. Ларионов И.В. Управление рисками устойчивого развития предприятия // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2014. № 39. С. 64-73.
9. Макафи Э., Бриньолфсон Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее. Москва: Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2018 г. 320 с.
10. Марин К.Е. Риски и возможности роста организации в современных условиях рынка // Менеджмент сегодня. 2023. № 2. С.132–141.
11. Марин К.Е. Риски организационной устойчивости в процессе роста и разукрупнения структуры и ее хозяйственных функций // Управление финансовыми рисками. 2024. № 1. С.10–31.
12. Минцберг Г. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2013. 367 с.
13. Мыльник В.В., Титаренко Б.П., Волочиенко В.А. Исследование систем управления. Москва: Трикста: Акад. проект, 2004. 350 с.
14. Прогнозирование эффективности фирм розничного рынка: методы регрессии и машинного обучения // Mathematics 2023. URL: https://doi.org/10.3390/math11081916.

15. Сасскинд Д. Будущее без работы. Технологии, автоматизация и стоит ли их бояться. Москва: Индивидуум, 2021. 352 с.
16. Соснило А.И. Атлас искусственного интеллекта для бизнеса и власти: учебное пособие. Санкт-Петербург: НИУ ИТМО, 2022. 98 с.
17. Стратегия развития предпринимательства в реальном секторе экономики / Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2002. 447 с.
18. Цифровые платформы в России. Конкуренция между национальными и зарубежными многосторонними платформами стимулирует экономический рост и инновации. URL: https://www.researchgate.net/publication/334151556.
19. ICT. Moscow // база знаний об искусственном интеллекте в России и мире. URL: https://ict.moscow/projects/ai/.

References

1. Adzhej A., Dzhoshua G., Avi G. Iskusstvennyj intellekt na sluzhbe biznesa. Kak mashinnoe prognozirovanie pomogaet prinimat' resheniya. Moskva: Mann, Ivanov i Ferber, 2019 g. 336 s.
2. Analiticheskij centr «TAdviser» sovmestno s «Rostelekom» issledoval uroven' proniknoveniya reshenij s ispol'zovaniem algoritmov i II na rossijskom rynke. URL: https://www.tadviser.ru/a/562727.
3. Vajl P., Varner S. Cifrovaya transformaciya biznesa. Izmenenie biznes-modeli dlya organizacii novogo pokoleniya. Moskva: Al'pina Pablisher, 2019. 258 s.
4. Vol'fgang E. Vvedenie v Iskusstvennyj Intellekt. Moskva: Eksmo, 2019 g. 320 s.
5. Girotra K., Netesin S. Optimal'naya biznes-model': chetyre instrumenta upravleniya riskami. Moskva: Al'pina Pablisher, 2014. 215 s.
6. Iskusstvennyj intellekt: ne upustit' vygodu // Doklad PwC. URL: https://www.pwc.com/gx/en/issues/data-and-analytics/publications/artificial-intelligence-study.html.
7. Kondrat'ev N.D. Problemy ekonomicheskoj dinamiki / Redkol. L.I. Abalkin (otv. red.) i dr.; Sost. E.V. Belyanova i dr. ; Institut ekonomiki AN SSSR. Moskva : Ekonomika, 1989. 526 s.
8. Larionov I.V. Upravlenie riskami ustojchivogo razvitiya predpriyatiya // Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2014. № 39. S. 64-73.
9. Makafi E., Brin'olfson E. Mashina, platforma, tolpa. Nashe cifrovoe budushchee. Moskva: Izdatel'stvo: Mann, Ivanov i Ferber, 2018 g. 320 s.
10. Marin K.E. Riski i vozmozhnosti rosta organizacii v sovremennyh usloviyah rynka // Menedzhment segodnya. 2023. № 2. S.132–141.
11. Marin K.E. Riski organizacionnoj ustojchivosti v processe rosta i razukrupneniya struktury i ee hozyajstvennyh funkcij // Upravlenie finansovymi riskami. 2024. № 1. S.10–31.
12. Mincberg G. Strategicheskoe safari: Ekskursiya po debryam strategicheskogo menedzhmenta / Per. s angl. M.: Al'pina Pablisher, 2013. 367 s.

13. Myl'nik V.V., Titarenko B.P., Volochienko V.A. Issledovanie sistem upravleniya. Moskva: Triksta: Akad. proekt, 2004. 350 s.

14. Prognozirovanie effektivnosti firm roznichnogo rynka: metody regressii i mashinnogo obucheniya // Mathematics 2023. URL: https://doi.org/10.3390/math11081916.

15. Sasskind D. Budushchee bez raboty. Tekhnologii, avtomatizaciya i stoit li ih boyat'sya. Moskva: Individuum, 2021. 352 s.

16. Sosnilo A.I. Atlas iskusstvennogo intellekta dlya biznesa i vlasti: uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg: NIU ITMO, 2022. 98 s.

17. Strategiya razvitiya predprinimatel'stva v real'nom sektore ekonomiki / Pod red. G.B. Klejnera. M.: Nauka, 2002. 447 s.

18. Cifrovye platformy v Rossii. Konkurenciya mezhdu nacional'nymi i zarubezhnymi mnogostoronnimi platformami stimuliruet ekonomicheskij rost i innovacii. URL: https://www.researchgate.net/publication/334151556.

19. ICT. Moscow // baza znanij ob iskusstvennom intellekte v Rossii i mire. URL: https://ict.moscow/projects/ai/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/oczenka-effektivnosti-sistemy-upravleniya-v-sfere-nedvizhimosti/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 338.45
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_160

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Шиляев А.С., *магистрант, Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является определение показателей для оценки эффективности системы управления в сфере коммерческой недвижимости. Актуальность выбранной темы обусловлена тем фактом, что современные исследования акцентируют внимание преимущественно на обосновании необходимости использования современных инструментов менеджмента с целью повышения эффективности процессов управления, однако проблематика оценки эффективности существующих систем является не раскрытой и требует дальнейшего изучения. Автором предлагается система коэффициентов, которая может быть использована в качестве инструмента измерения эффективности деятельности управляющих компаний на рынке коммерческой недвижимости. Показано, что оценка эффективности систем управления в сфере недвижимости должна выходить за рамки оценки эксплуатационных показателей в сфере недвижимости. Оценить эффективность системы управления недвижимостью с точки зрения соответствия стратегическим целям можно на основании расчета коэффициента комплексной стратегической эффективности $К_{ксэ}$, который рассчитывается как отношение количества достигнутых целей с учетом их ценности для собственника к общему количеству поставленных стратегических целей. На высокую эффективность системы управления недвижимостью будет указывать значение коэффициента, близкое к 100%. В качестве инструмента оценки системы риск-менеджмента предложен индекс $К_р$, который рассчитывается как отношение суммы предотвращенных рисков с учетом степени их воздействия к общему количеству идентифицированных рисков Значение данного показателя, близкое к 100%, будет указывать эффективность реализуемых мероприятий по предотвращению рисков. Внедрение предложенных показателей позволит обеспечить высокую эффективность детальности в сфере управления коммерческой недвижимостью.

Ключевые слова: управление недвижимостью, системы управления недвижимостью, эффективность управления, оценка эффективности управления недвижимостью, сфера недвижимости.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE REAL ESTATE MANAGEMENT SYSTEM

Shilyaev A.S., *Undergraduate, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to determine indicators for evaluating the effectiveness of the management system in the field of commercial real estate. The relevance of the chosen topic is due to the fact that modern research focuses mainly on justifying the need to use modern management tools in order to improve the efficiency of management processes, however, the problems of evaluating the effectiveness of existing systems are not disclosed and require further study. The author proposes a system of coefficients that can be used as a tool for measuring the effectiveness of management companies in the commercial real estate market. It is shown that the assessment of the effectiveness of management systems in the real estate sector should go beyond the assessment of operational indicators in the real estate sector. To assess the effectiveness of the real estate management system in terms of compliance with strategic goals, it is possible on the basis of calculating the coefficient of integrated strategic effectiveness of the K_{kse}, which is calculated as the ratio of the number of goals achieved, taking into account their value to the owner, to the total number of strategic goals set. The high efficiency of the real estate management system will be indicated by a coefficient value close to 100%. As a tool for assessing the risk management system, the K_p index is proposed, which is calculated as the ratio of the amount of averted risks, taking into account the degree of their impact to the total number of identified risks, the value of this indicator, close to 100%, will indicate the effectiveness of implemented risk prevention measures. The implementation of the proposed indicators will ensure high efficiency of detail in the field of commercial real estate management.

Keywords: real estate management, real estate management systems, management efficiency, assessment of the effectiveness of real estate management, real estate sector.

JEL classification: L85, R33, G32.

Для цитирования: Шиляев А.С. Оценка эффективности системы управления в сфере недвижимости // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 160–169. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_160.

Статья поступила в редакцию: 13.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 29.04.2024 г. Принята к публикации: 30.04.2024 г.

For citation: Shilyaev A.S. Assessment of the effectiveness of the real estate management system // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 160–169. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_160.

The article was submitted to the editorial office: 13/04/2024. Approved after review: 29/04/2024. Accepted for publication: 30/04/2024.

Введение

Приобретение недвижимости с целью получения предпринимательского дохода является популярным направлением вложения средств. Так, согласно

данным статистики, в 2023 году рынок инвестиционной недвижимости вырос на 67%, составив 833 млрд. рублей. Наиболее привлекательным сектором рынка является торговая недвижимость, на долю которой приходится около 40% вложений. Доля сегмента жилой недвижимости оценивается в 30%, а оставшиеся 30% инвестиций – это вклады в офисную и гостиничную недвижимость. Согласно аналитическим данным, в период с 2022 по 2023 годы происходило активное перераспределение активов на рынке коммерческой недвижимости: были проданы торговые центы «МЕГА», земельные участки группы компаний МИЦ, торгово-развлекательные центры «Метрополис» и Columbus [4]. Уход иностранных игроков с российского рынка недвижимости и последующее перераспределение активов в виде продажи коммерческих объектов актуализирует задачи оценки эффективности систем управления недвижимостью.

Недвижимость выступает в качестве источника предпринимательского дохода для собственников помещений, следовательно, актуальным является рассмотрение проблематики управления объектами в данной сфере с целью обеспечения высокой эффективности. Таким образом, целью статьи является определение показателей для оценки эффективности системы управления в сфере коммерческой недвижимости.

Обзор литературы

Система управления недвижимостью представляет собой комплексный подход к управлению объектами недвижимости, включающий различные процессы, методы и инструменты, направленные на эффективное использование, управление и развитие объектов недвижимого имущества. Целью системы управления недвижимостью является обеспечение оптимального использования ресурсов и максимизация ценности недвижимости для ее владельцев, пользователей и заинтересованных сторон [5]. Согласно подходу М.М. Артюхиной и А.В. Комковой, на различных этапах жизненного цикла объекта недвижимости, включая создание, поддержку, эксплуатацию, развитие и предоставление сопутствующих услуг, принимают активное участие собственники, владельцы, арендаторы, поставщики ресурсов, застройщики, управляющие компании и другие участники, являющиеся субъектами управления [1].

Проблематика оптимизации процессов управления недвижимостью рассматривается исследователями В.М. Болдумак, Н.К. Беккалиевой. С точки зрения авторов, система управления позволяет собственникам недвижимости получить максимальный экономический эффект при заданном уровне затрат на экономическое планирование, маркетинг и техническое обслуживание [2]. С.С. Горелова описывает основные принципы методики управления недвижимостью, включающие в себя: разработку стратегии управления, выбор и использование средств автоматизации, анализ рынка недвижимости, определение критериев выбора объектов, экспертную и комплексную оценку, а также утверждение концепции размещения объектов недвижимости. С точки зрения подхода автора, система управления в сфере недвижимости

предусматривает совершенствование методов эксплуатации зданий с целью снижения затрат на эксплуатацию и повышения прибыли собственника [3].

Согласно подходу И.В. Напольских, в сферу управления недвижимостью активно внедряются информационные технологии, основными преимуществами которых выступают: возможность обработки больших объемов данных в короткие сроки и информационная поддержка принятия управленческих решений. Система управления недвижимостью представляет собой программное решение, разработанное для информационной поддержки процессов управления и эксплуатации в сфере недвижимости [7]. Данные системы используются в качестве инструментов поддержки принятия решений, поскольку объединяют различные аспекты управления недвижимостью, включая списки объектов недвижимости, управление арендаторами, отслеживание финансов и планирование технического обслуживания. Системы управления используют аналитические инструменты для обработки информации и предоставления рекомендаций по управлению недвижимостью, переговорам об аренде, маркетинговым стратегиям и инвестиционным решениям, позволяя заинтересованным сторонам принимать обоснованные стратегические решения на основе точной и достоверной информации [12].

Несмотря на наличие достаточно большого количества научных источников по исследуемой тематике, изучение процессов оптимизации систем управления недвижимостью не теряет актуальность в текущих условиях, характеризующихся рыночной нестабильностью. Отсутствие необходимых знаний, данных об объекте и вмешательство человеческого фактора могут привести к финансовым убыткам компании из-за ошибок в управлении. С точки зрения M. Alfarrel и D. Tricahyono, необходимость обеспечения эффективности систем управления недвижимостью подтверждается рядом проблем, с которыми сталкиваются компании, занимающиеся коммерческой недвижимостью. Например, одним из последствий пандемии является повышение востребованности удаленной работы, что потребовало от собственников коммерческих помещений адаптации к изменяющимся потребностям в контексте гибридных схем работы [11].

Анализ научных источников показал, что управление недвижимостью является актуальным направлением менеджмента. Существующие системы управления недвижимостью ставят задачи минимизации расходов, связанных с управлением коммерческой недвижимостью и повышением уровня доходности от эксплуатации. Также необходимо отметить, что научные исследования акцентируют внимание преимущественно на обосновании необходимости использования современных инструментов менеджмента с целью повышения эффективности процессов управления, однако проблематика оценки эффективности существующих систем является не раскрытой и требует изучения.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют анализ и систематизация информации. На основании подробного изучения научных статей автором предлагается система коэффициентов, которая может быть использована в качестве инструмента измерения эффективности деятельности управляющих компаний на рынке коммерческой недвижимости.

Результаты и обсуждение

Системы управления коммерческой недвижимостью представляют собой инструменты, которые упрощают и автоматизируют различные процессы, связанные с управлением коммерческими объектами. Поскольку управление недвижимостью не ограничивается управлением доходностью, а включает комплекс мер, направленных на управление арендными отношениями, маркетинговым продвижением, администрированием, юридическим и финансовым обслуживанием, оценка эффективности систем управления позволяет оценивать результативность реализуемых мероприятий. Ключевые элементы систем управления объектами коммерческой недвижимости представлены в табл. 1.

Таблица 1

Ключевые элементы систем управления объектами коммерческой недвижимости

Элементы системы	Характеристика
Финансовое моделирование	Финансовое моделирование включает создание математических моделей для анализа и прогнозирования финансовых характеристик проекта по управлению недвижимостью: прогнозирование доходов, оценка расходов, анализ движения денежных средств, расчеты рентабельности инвестиций и другие финансовые показатели. Финансовые модели позволяю оценить прибыльность и осуществимость проекта, оценить инвестиционные риски и принять обоснованные финансовые решения.
Анализ рынка	Анализ рынка направлен на оценку состояния, тенденций и динамики рынка недвижимости, которые влияют на проект. Анализ включает исследование спроса и предложения, конкуренции на рынке, арендных ставок, заполняемость и тенденции оценки недвижимости. Исследование рынка позволяет определить целевые сегменты рынка, идентифицировать оптимальные стратегии ценообразования, выявить потенциальные риски и возможности.
Оценка рисков	Проекты по управлению недвижимостью сопряжены с различными рисками, включая рыночные риски, финансовые риски, юридические риски и операционные риски. Оценка рисков включает в себя выявление, оценку и смягчение этих рисков с помощью таких методов, как картирование рисков, анализ чувствительности и анализ сценариев. Оценивая риски, заинтересованные стороны проекта могут принимать обоснованные решения для минимизации потенциальных негативных последствий и оптимизации соотношения риска и отдачи.
Анализ эффективности	Анализ эффективности направлен на оценку эксплуатационных показателей объектов недвижимости в рамках проекта управления:

	коэффициентов заполняемости, доходов от аренды, доли вакантных площадей, динамики расходов на техническое обслуживание и уровня удовлетворенности арендаторов. Анализ эффективности ставит своей задачей оптимизировать операции с недвижимостью и максимизировать отдачу от инвестиций.
Анализ устойчивости	Анализ устойчивости включает оценку энергоэффективности объектов недвижимости и их воздействия на окружающую среду. Данный анализ позволяет выявлять потенциальные возможности для экономии энергии и повышения уровня экологичности процессов управления недвижимостью.

Источник: составлено автором по данным: [9; 12]

Таким образом, анализ эффективности является основным элементом систем управления недвижимостью и включает следующие показатели: коэффициент занятости, коэффициент вакансий, уровень обслуживания, индекс удовлетворенности арендаторов и др.

Коэффициент занятости $К_з$ рассчитывается как отношение количества арендованных площадей к общему количеству доступных площадей и позволяет оценить степень наполненности помещений (1):

$$К_з = \frac{\text{Площадь арендованных помещений}}{\text{Общая доступная площадь}} * 100\% \quad (1)$$

Коэффициент вакансий $К_в$ является обратным по смыслу показателей и отражает долю свободных площадей (2):

$$К_в = 1 - К_з \quad (2)$$

Оценку расходов на обслуживание помещений можно посредством расчета коэффициента обслуживания $К_о$ (3) и стоимости обслуживания $К_с$ (4):

$$К_о = \frac{\text{Количество выполненных ремонтных работ}}{\text{Общее количество заявок на обслуживание}} * 100\% \quad (3)$$

$$К_с = \frac{\text{Стоимость выполненных ремонтных работ}}{\text{Общее количество выполненных ремотных работ}} \quad (4)$$

Расчет данных коэффициентов позволяет отслеживать динамику расходов, поскольку повышение показателя $К_с$ является признаком увеличения расходов на поддержание объекта в надлежащем состоянии. Как отмечают современные исследователи, мониторинг расходов является неотъемлемым элементом систем контроля качества в условиях постоянного рота цен на строительные материалы [8]. Анализ динамики $К_о$ позволяет оценивать результативность работ технических бригад, поскольку значение данного коэффициента должно быть близким к 100%, а существенные

отклонения в меньшую сторону указывают на отставание от графика выполнения работ.

Поскольку в условиях конкуренции управление недвижимостью подразумевает достижение высокого уровня клиентоориентированности, то анализ эффективности должен включать измерение лояльности клиентов. Наиболее часто для целей оценки используется показатель NPS (Net Promoter Score), который рассчитывается опросным методом. Арендаторам предлагается оценить степень удовлетворенности использования объектами коммерческой недвижимости и выставить оценку от 0 до 10. В процессе подсчета ответы респондентов разделяют клиентов на три категории «промоутеров» (которые дали оценку 9-10), «нейтральных арендаторов» (оценка 7-8) и «критиков» (оценка 0-6) [10]. Показатель NPS рассчитывается по формуле (5):

$$NPS = \frac{\text{Количество промоутеров} - \text{количество критиков}}{\text{Общее количество респондентов}} * 100\% \quad (5)$$

Расчет показателей (1) – (5) представляет собой базовые элементы оценки эффективности процессов управления недвижимостью. Однако для того, чтобы получить больше сведений, касающихся эффективности функционирования системы управления, расчеты необходимо дополнить показателями финансовой производительности. Расчет показателя доходности инвестиций (ROI) и рентабельности инвестиций (ROE) представлен в виде формул (6) и (7):

$$\text{ROI} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Сумма инвестиций}} * 100\% \quad (6)$$

$$\text{ROE} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{обственный капитал}} * 100\% \quad (7)$$

Оценить эффективность системы управления недвижимостью с точки зрения соответствия стратегическим целям можно на основании расчета коэффициента комплексной стратегической эффективности $К_{КСЭ}$ (8):

$$К_{КСЭ} = \frac{\sum_{j=1}^{n} \text{Достигнутая стратегическая цель}_j * \text{вес цели}_j}{\text{Общее количесво статегических целей}} * 100\% \quad (8)$$

Данный коэффициент рассчитывается как отношение количества достигнутых целей с учетом их ценности для собственника объекта к общему количеству поставленных стратегических целей. На эффективность системы управления недвижимостью будет указывать значение коэффициента, близкое к 100%. Достоинством предложенного метода расчета коэффициента соответствия стратегическим целям является учет значимости каждой стратегической цели для организации.

Поскольку управление рисками также является важным элементом системы управления, оценка эффективности должна включать анализ качества риск-менеджмента [6]. Индекс эффективности системы управления рисками $К_р$ может быть рассчитан как отношение суммы предотвращенных рисков с учетом степени их воздействия к общему количеству идентифицированных рисков (9):

$$К_р = \frac{\sum_{i=1}^{k} \text{Предотвращенный риск}_i * \text{потенциальное воздействие риска}_i}{\text{Общее количесво идентифицированных рисков}} * 100\% \qquad (9)$$

Значение данного показателя, близкое к 100%, указывает на высокое качество системы риск-менеджмента, в рамках которой успешно реализуются мероприятия, направленные на предотвращение рисков и минимизацию ущерба от возникновения неблагоприятных событий. Отметим, что предложенные формулы (8) и (9) могут быть адаптированы и расширены в зависимости от конкретных потребностей и характеристик систем управления коммерческой недвижимостью. Внедрение данных показателей в системы мониторинга эффективности позволят повысить прозрачность процессов управления коммерческой недвижимостью.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что оценка эффективности систем управления в сфере недвижимости должна выходить за рамки оценки эксплуатационных показателей в сфере недвижимости. Оценка качества систем управления должна включать в себя показатели, отражающие достижение стратегических целей управляющей организации, а также качество системы риск менеджмента. Предложенные показатели эффективности системы управления недвижимостью с точки зрения соответствия стратегическим целям, а также качества управления рисками, позволяют дополнить финансовые и эксплуатационные показатели. Мониторинг данных показателей позволит собственникам коммерческой недвижимости эффективно контролировать деятельность управляющих компаний. Направлением дальнейших исследований автора является разработка методики для оценки качества систем управления объектами жилой недвижимости.

Литература

1. Артюхина М.М., Комкова А.В. Стратегические задачи развития системы управления недвижимостью // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 10 (1). С. 54–55.
2. Болдумак В.М., Беккалиева Н.К. Эффективная оптимизация процесса управления недвижимостью как основа экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Синергия Наук. 2019. № 34. С. 32–38.

3. Горелова С.С. К вопросу оценки эффективности управления объектами недвижимости // Вестник ОГУ. 2013. № 8 (157). С. 88–95.

4. Инвестиции в недвижимость: итоги 2023 года // Ведомости. URL: https://spb.vedomosti.ru/press_releases/2024/01/11/investitsii-v-nedvizhimost-itogi-2023-goda#.

5. Калужских А.А. Управление недвижимостью // Молодежь и системная модернизация страны: Сборник научных статей 5-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 244–247.

6. Киселев А.А. Риск-ориентированный подход как фактор обеспечения конкурентоспособности отечественных организаций // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 50–63.

7. Напольских И.В. Повышение эффективности принятия решений при управлении объектом недвижимости на основе использования систем поддержки принятия решений // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12, № 5. С. 386–394.

8. Северухин К.В., Крапухин Г.А. Строительная отрасль Российской Федерации: перспективы и барьеры развития // Прогрессивная экономика. 2022. № 3. С. 18–29.

9. Тарасова Д.Д. Недвижимое имущество как объект управления // Молодежь и XXI век - 2022: Материалы 12-й Международной молодежной научной конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 169–174.

10. Терехина Ю.В., Гайнутдинова Г.Р. Исследование лояльности потребителей на туристком рынке (на примере туристического агентства "Пилигрим") // Наука молодых - будущее России : сборник научных статей 4-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 356–360.

11. Alfarrel M., Tricahyono D. Formulation of Telkomproperty's Strategy in Realizing an Outstanding Property Company // International Journal of Social Science and Human Research. 2024. № 7. P. 725–732.

12. Patil A., Patil P., Patil T., Mujawar F., Kamat A. Real estate management system // International Research Journal of Modernization in Engineering Technology and Science. 2023. № 5 (6). P. 4375–4381.

References

1. Artyuhina M.M., Komkova A.V. Strategicheskie zadachi razvitiya sistemy upravleniya nedvizhimost'yu // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2013. № 10 (1). S. 54–55.

2. Boldumak V.M., Bekkalieva N.K. Effektivnaya optimizaciya processa upravleniya nedvizhimost'yu kak osnova ekonomicheskoj bezopasnosti hozyajstvuyushchego sub"ekta // Sinergiya Nauk. 2019. № 34. S. 32–38.

3. Gorelova S.S. K voprosu ocenki effektivnosti upravleniya ob"ektami nedvizhimosti // Vestnik OGU. 2013. № 8 (157). S. 88–95.

4. Investicii v nedvizhimost': itogi 2023 goda // Vedomosti. URL: https://spb.vedomosti.ru/press_releases/2024/01/11/investitsii-v-nedvizhimost-itogi-2023-goda#.

5. Kaluzhskih A.A. Upravlenie nedvizhimost'yu // Molodezh' i sistemnaya modernizaciya strany : Sbornik nauchnyh statej 5-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh. Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 244–247.

6. Kiselev A.A. Risk-orientirovannyj podhod kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti otechestvennyh organizacij // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 11. S. 50–63.

7. Napol'skih I.V. Povyshenie effektivnosti prinyatiya reshenij pri upravlenii ob"ektom nedvizhimosti na osnove ispol'zovaniya sistem podderzhki prinyatiya reshenij // Original'nye issledovaniya. 2022. T. 12, № 5. S. 386–394.

8. Severuhin K.V., Krapuhin G.A. Stroitel'naya otrasl' Rossijskoj Federacii: perspektivy i bar'ery razvitiya // Progressivnaya ekonomika. 2022. № 3. S. 18–29.

9. Tarasova D.D. Nedvizhimoe imushchestvo kak ob"ekt upravleniya // Molodezh' i XXI vek - 2022 : Materialy 12-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii. Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2022. S. 169–174.

10. Terekhina YU.V., Gajnutdinova G.R. Issledovanie loyal'nosti potrebitelej na turistkom rynke (na primere turisticheskogo agentstva "Piligrim") // Nauka molodyh - budushchee Rossii : sbornik nauchnyh statej 4-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii perspektivnyh razrabotok molodyh uchenyh. – Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 356–360.

11. Alfarrel M., Tricahyono D. Formulation of Telkomproperty's Strategy in Realizing an Outstanding Property Company // International Journal of Social Science and Human Research. 2024. № 7. R. 725–732.

12. Patil A., Patil P., Patil T., Mujawar F., Kamat A. Real estate management system // International Research Journal of Modernization in Engineering Technology and Science. 2023. № 5 (6). P. 4375–4381.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/migracziya-rossijskoj-molodezhi-v-regionalnom-izmerenii-opyt-dalnego-vostoka/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 314.7
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_170

МИГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ОПЫТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Рябова И.И., *старший преподаватель высшей школы психологии, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия*

Аннотация. Целью статьи является анализ причин миграции российской молодежи и предложение перспективных мер государственной политики, направленных на привлечение трудоспособного населения в Дальневосточный регион. Получен вывод, что ключевой причиной миграционного оттока населения является неудовлетворенность величиной заработной платы, а также отсутствие перспектив для карьерного роста и развития на рынке труда. Обосновано, что государственная политика, направленная на развитие Дальневосточного региона, должна содействовать созданию благоприятной экономической среды для предпринимательской активности и развития рынка труда. С целью повышения эффективности предлагаемых мероприятий рекомендуется также формирование позитивного имиджа региона как места для жизни, в связи с чем предложены следующие направления для развития государственной политики: создание развлечений, образования и культуры для молодежи, маркетинг территорий Дальнего Востока в средствах массовой информации, обеспечение более высокой доступности жилья, инвестиции в развитие транспортной и социальной инфраструктуры, а также в создание безопасной и комфортной среды для проживания. Реализация данных мер позволит сделать Дальний Восток более привлекательным для проживания и работы, что, в конечном итоге, может снизить уровень миграции молодого населения из региона.

Ключевые слова: демографическая ситуация, российская молодежь, Дальний Восток, Дальневосточный регион, миграционные представления, миграционный отток, миграционный потенциал.

MIGRATION OF RUSSIAN YOUTH IN THE REGIONAL DIMENSION: THE EXPERIENCE OF THE FAR EAST

Ryabova I.I., *Senior Lecturer at the Higher School of Psychology, Pacific State University, Khabarovsk, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to analyze the causes of migration of Russian youth and propose promising public policy measures aimed at attracting the able-bodied population to the Far Eastern region. It was concluded that the key reason for the migration outflow of the population is dissatisfaction with the amount of wages, as well as the lack of prospects for career growth and development in the labor market. It is proved that the state policy aimed at the development of the Far Eastern region should contribute to the creation of a favorable economic environment for entrepreneurial activity and the development of the labor market. In order to increase the effectiveness of the proposed measures, it is also recommended to form a positive image of the region as a place to live, in connection with which the following areas for the development of public policy are proposed: creating entertainment, education and culture for young people, marketing the territories of the Far East in the media, ensuring higher housing affordability, investments in the development of transport and social infrastructure as well as in creating a safe and comfortable living environment. The implementation of these measures will make the Far East more attractive for living and working, which, ultimately, may reduce the level of migration of the young population from the region.

Keywords: demographic situation, Russian youth, Far East, Far Eastern region, migration perceptions, migration outflow, migration potential.

JEL classification: J11, R23, I31.

Для цитирования: Рябова И.И. Миграция российской молодежи в региональном измерении: опыт Дальнего Востока // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 170–182. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_170.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 30.04.2024 г. Принята к публикации: 30.04.2024 г.

For citation: Ryabova I.I. Migration of Russian youth in the regional dimension: the experience of the Far East // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 170–182. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_170.

The article was submitted to the editorial office: 15/04/2024. Approved after review: 30/04/2024. Accepted for publication: 30/04/2024.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Тихоокеанский государственный университет (ФГБОУ ВО «ТОГУ»), проект № 2.23 «Разработка механизмов и инструментов влияния университетов на сохранение и развитие человеческого потенциала Дальнего Востока».

Financing

The study was carried out with the financial support of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Pacific State University (FSUE VO "TOGU"), project No. 2.23 "Development of mechanisms and tools for the influence of universities on the preservation and development of the human potential of the Far East".

Введение

Одним из приоритетных вопросов социально-экономического развития как Дальневосточного региона, так и России в целом, является реализация миграционной политики, способной смягчить демографические проблемы без ущемления интересов местного населения. Дальневосточный регион обладает собственной уникальной спецификой, обусловленной удаленностью от административного центра, геополитическим соседством с Китаем, Южной Кореей и Японией. В условиях повышения стратегической значимости азиатских стран как перспективных торгово-экономических партнеров России, развитие Дальневосточного региона становится актуальной задачей, обусловленной длительной негативной динамикой населения на данных территориях. Таким образом, *целью* статьи является анализ причин миграции российской молодежи и предложение перспективных мер государственной политики, направленных на привлечение трудоспособного населения в Дальневосточный регион.

Обзор литературы

Проблема миграции молодежи рассматривается рядом авторов, среди которых можно отметить В.В. Зубкова, П.Г. Сидорова [2], Н.Р. Пашук, А.А. Вертинову, М.А. Булгакову [7], М.А. Карцеву, Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринскую [3], O. Skripnik [10], В.А. Кравченко, Д.В. Панова [4] и др.

В.В. Зубкова и П.Г. Сидорова указывают на то, что несмотря на реализацию национальных программ, направленных на комплексное социально-экономическое и демографическое развитие региона, «миграционного чуда» на Дальнем Востоке не происходит [2]. Население данного региона переживает изменения, связанные с оттоком жителей в трудоспособном возрасте, в основном молодежи, окончившей школу, вуз или получившей среднее профессиональное образование. Стабильность данной тенденции к оттоку населения обусловлена комплексом факторов. Исторически край заселялся переселенцами из других регионов страны,

которые приезжали сюда временно на службу в царской России и в советский период. Однако, поскольку не был сформирован центр притяжения, способный привлечь специалистов различных отраслей, предлагаемые государственные программы оказывают недостаточный эффект [4].

В молодом возрасте значительное воздействие на миграционные решения оказывают факторы рынка труда, такие как поиск рабочих мест и стремление к успешному профессиональному развитию. Молодые люди стремятся в регионы с лучшими перспективами для карьеры, известные как «эскалаторные регионы» – территории или географические области, которые привлекают молодых и амбициозных людей своими возможностями для карьерного роста и профессионального развития [3]. Трудоспособное население Дальневосточного региона, включая молодежь, сталкивается с проблемами низкой заинтересованности предпринимательского сектора в организации достойных условий труда, а также с проблемами обострения диспропорций между потребностями рынка труда и карьерных ожиданий выпускников высших учебных учреждений [7]. Результатом данных несоответствий является миграция молодого населения в другие регионы с более благоприятными условиями на рынке труда.

Несоответствие спроса и предложения на рынке труда является одной из важнейших причин, обуславливающих миграцию молодежи из Дальневосточного региона. Несмотря на то, что рассматриваемый регион является одним из лидеров по показателям количества общеобразовательных организаций, а также количеству студентов государственных и муниципальных профессиональных образовательных организаций, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена [10], показатели удержания трудоспособного населения не являются удовлетворительными.

Анализ научных источников показал, что проблема миграции на Дальнем Востоке остается актуальной, несмотря на реализацию национальных программ, нацеленных на социально-экономическое и демографическое развитие региона. Население Дальнего Востока переживает изменения, связанные с оттоком жителей в трудоспособном возрасте, в основном молодежи, получившей образование. Данная миграционная тенденция обусловлена различными факторами, включающими как исторический контекст, так и особенности текущего уровня развития. В частности, отсутствие центра притяжения для привлечения специалистов, ограниченные возможности предлагаемых государственных программ, особенности рынка труда, не совпадающие с карьерными ожиданиями молодых специалистов – стимулируют миграцию молодого населения в регионы с более благоприятными условиями.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют данные территориального органа официальной статистики по Приморскому краю. Согласно данным официальной статистики, за период с 2015 по 2022 годы население сократилось с 8 260,3 тыс. человек до 7903,9 тыс. человек. Показатель миграционного прироста составил -47 в 2022 году. Отметим, что в рамках рассматриваемого периода показатель миграционного прироста отрицательный, что говорит о превышении числа убывших из региона над числом прибывших в регион (рис. 1). Значительное сокращение миграционного оттока наблюдалось в 2021 году, что связано с действием ограничительных мер на перемещение в период пандемии.

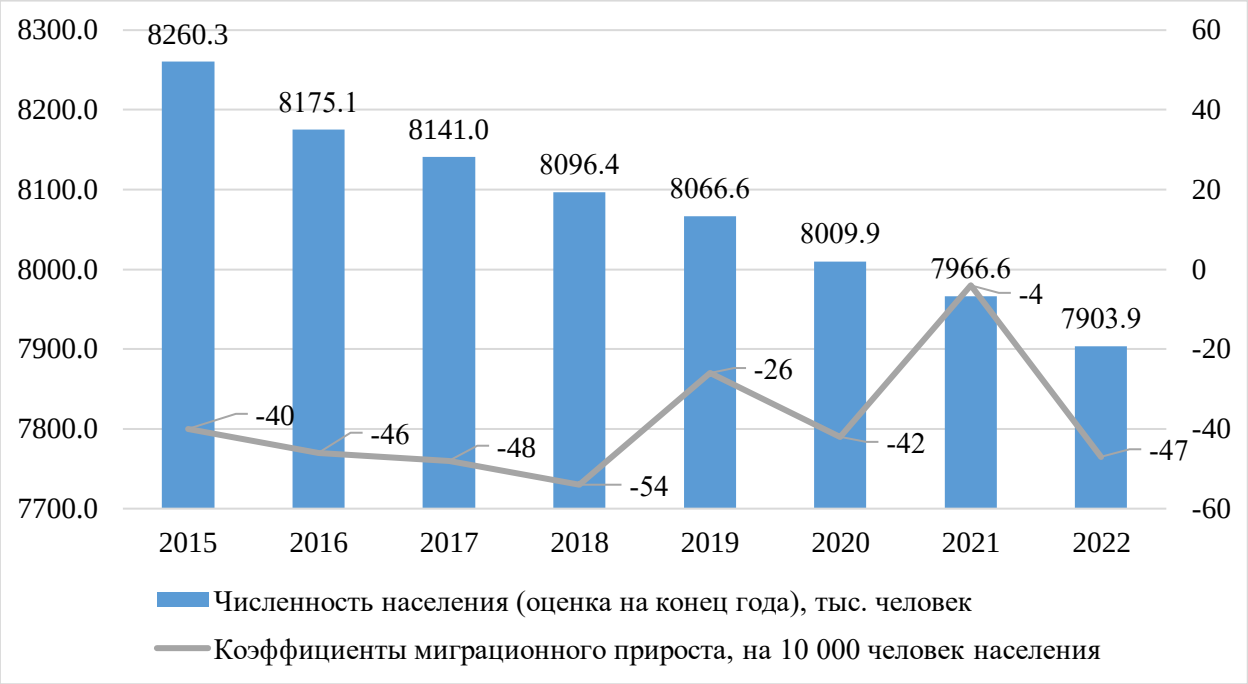

Рис. 1. Численность населения в Дальневосточном федеральном округе

Источник: составлено автором по данным [6]

По результатам опроса, проведенного Центром социальных исследований «Платформа», риски миграционной убыли населения с территорий Дальнего Востока остаются на высоком уровне: каждый третий респондент выразил желание покинуть этот макрорегион, при этом половина выразили готовность к отъезду в ближайшем будущем, а другая половина – рассматривают такую возможность в долгосрочной перспективе. Миграционные настроения наиболее ярко выражены среди молодого населения в возрасте от 18 до 34 лет [8]. Существует определенная тенденция миграции: из городов Дальнего Востока во Владивосток, а затем – в Санкт-Петербург и Москву [4]. В качестве причин, обуславливающих закрепление тенденции к миграционному оттоку населения можно выделить невысокий уровень жизни, а также дифференциацию социально-экономического положения входящих в регион субъектов.

Анализ социально-экономического положения субъектов Дальневосточного федерального округа указывает на наличие заметной дифференциации. Чукотский автономный округ, Сахалинская и Магаданская области отличаются наиболее высоким уровнем валового регионального продукта на душу населения. Тем не менее, несмотря на этот фактор, Сахалинская область сталкивается с высоким коэффициентом миграционного оттока, составляющим 87 на 10 000 человек, а в Магаданской области этот показатель равен 77 на 10 000 человек. В Чукотском автономном округе наблюдается наименьший коэффициент миграционного оттока, что можно объяснить высокими среднедушевыми доходами в этом регионе (табл. 1).

Таблица 1

Социально-экономическое положение субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ, в 2022 году

Субъект	Численность населения, тыс. человек	ВРП на душу населения, тыс. руб.	Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	Доля занятого населения, %	Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб. в мес.	Коэф. миграционного прироста на 10 000 человек населения
Дальневосточный федеральный округ	7903,9	932,9	3926,1	49,7%	48,6	-47
Республика Бурятия	974,6	351,1	366,2	37,6%	32,8	-23
Республика Саха (Якутия)	997,6	1619,4	509,2	51,0%	57,7	-38
Забайкальский край	992,4	491,2	446,3	45,0%	36,2	-55
Камчатский край	288,7	1169,1	164,5	57,0%	70,8	-102
Приморский край	1820,1	719,1	928,3	51,0%	45,8	-57
Хабаровский край	1284,1	768,8	669,8	52,2%	49,5	-23
Амурская область	756,2	702,1	383,1	50,7%	44,9	-40
Магаданская область	134,3	2343,3	86,7	64,6%	94,1	-77
Сахалинская область	460,6	2679,9	275,7	59,9%	73,8	-87
Еврейская автономная область	147,5	533,6	62,7	42,5%	35,5	-87
Чукотский автономный округ	47,8	2848,4	33,5	70,1%	114,5	-18

Источник: составлено автором по данным [6]

Анализ указывает на то, что в миграционных стратегиях немаловажную роль играют зарплатные ожидания, перспективы занятости и уровень жизни. Основываясь на результатах анализа данных о доходах и расходах, можно отметить, что в регионах округа доходы превышают потребительские расходы на 23,6%. При этом в Приморском крае и Хабаровском крае этот показатель меньше в 2 раза, а в Республике Бурятия доходы превышают расходы лишь на 15,7%, что указывает на невысокий уровень доходов в данных регионах относительно расходов. Исключением является Чукотский автономный округ, денежные доходы в котором превышают потребительские расходы на 195,6%, что свидетельствует о высоком уровне жизни в этом регионе (табл. 2).

Таблица 2

Денежные доходы и потребительские расходы населения в субъектах, входящих в Дальневосточного федерального округа

Субъект	Денежные доходы	Потребительские расходы	Превышение доходов над расходами, %
Дальневосточный федеральный округ	49280	39866	23,6%
Республика Бурятия	34174	29536	15,7%
Республика Саха (Якутия)	57824	41387	39,7%
Забайкальский край	37286	28501	30,8%
Камчатский край	70163	49939	40,5%
Приморский край	47511	42465	11,9%
Хабаровский край	50270	45135	11,4%
Амурская область	43957	36990	18,8%
Магаданская область	91566	54634	67,6%
Сахалинская область	72866	54489	33,7%
Еврейская автономная область	35932	31190	15,2%
Чукотский автономный округ	121939	41258	195,6%

Источник: составлено автором по данным [6]

Суровые климатические условия Дальневосточного региона не компенсируются значительным превышением денежных доходов населения над расходами. В случае, когда доходы значительно превышают расходы, население способно обеспечивать комфортные условия жизни за счет расширения возможностей доступа к широкому выбору товаров и услуг, создания сбережений и инвестиций. Однако, несмотря на превышение доходов над расходами в Магаданской области (67,6%) и Камчатском крае (40,5%), миграционный отток в данных регионах один из самых высоких.

Обсуждая направления миграционных потоков, необходимо отметить, что стоимость жилья в Дальневосточном регионе является высокой. Стоимость одного квадратного метра в Чукотском автономном округе сопоставима со стоимостью квадратного метра в Москве и Санкт-Петербурге. Стоимость жилья в Камчатском крае, Приморском крае, Магаданской области и Сахалинской области превышает стоимость в Московской области (рис. 2). Учитывая высокие цены на недвижимость, льготная Дальневосточная ипотека не позволяет обеспечить привлекательность региона для населения.

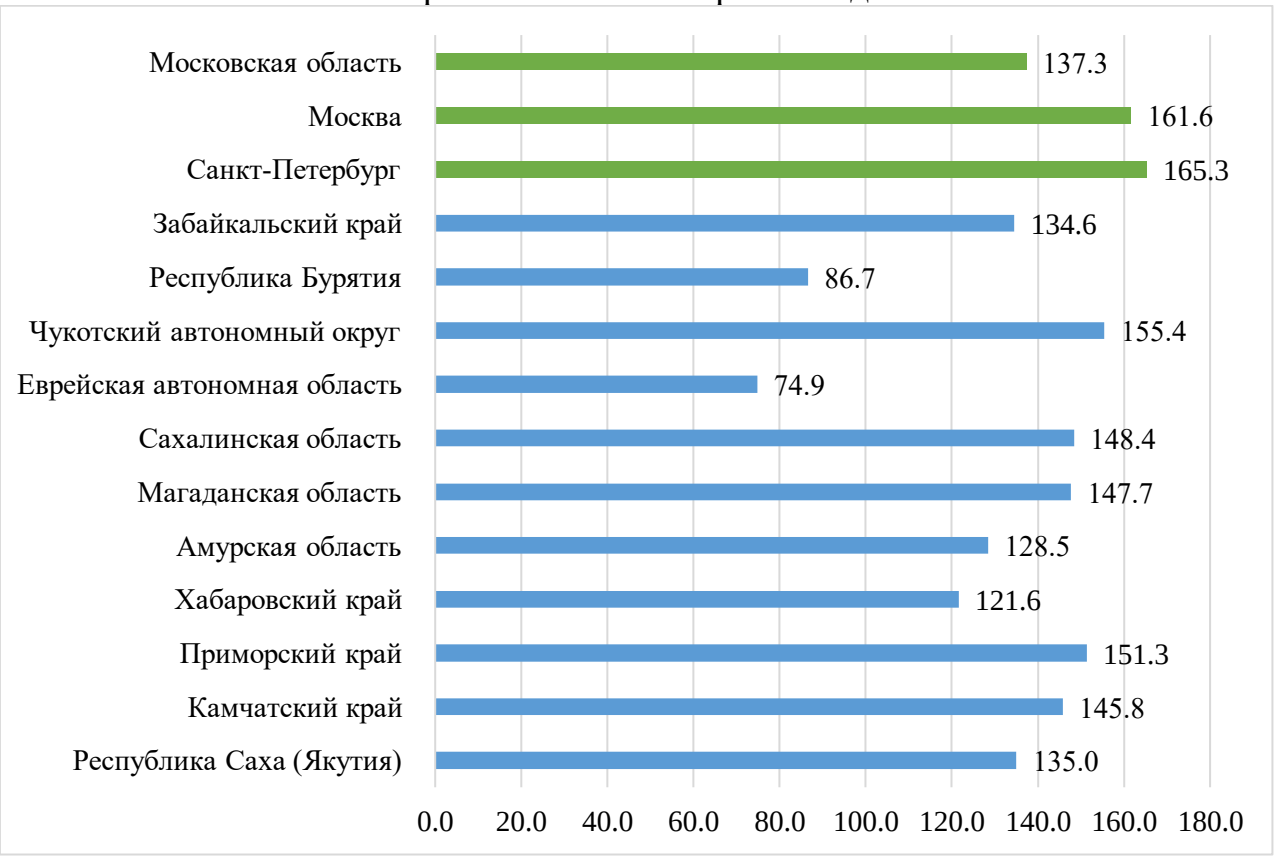

Рис. 2. Стоимость одного квадратного метра общей площади жилого помещения, тыс. руб.

Источник: составлено автором по данным [8]

Данные выводы подчеркивают важность учета не только экономических показателей, но и других факторов, таких как социальная и культурная среда, при анализе и разработке политики для субъектов Дальнего Востока.

Результаты и обсуждение

Согласно результатам опроса, представленным в статье В.А. Кравченко и Д.В. Панова, в городах Дальневосточного федерального округа существует ряд факторов, которые создают демотивирующее воздействие на жителей:

- высокие цены на недвижимость;
- низкие заработные платы по сравнению с другими регионами;
- высокая стоимость продуктов;
- значительное количество долгостроев;
- высокие тарифы на электроэнергию;

– медленный темп развития региона.

Отсутствие перспективы является одной из наиболее распространенных причин миграции молодежи в другие регионы. Особое значение имеют атмосфера в городах, состояние транспортной инфраструктуры, состояние городской среды и загрязнение акватории [4]. Показатель величины денежных доходов являются ключевым фактором привлекательности региона. Именно различия в благосостоянии определяют возможности субъектов Российской Федерации создавать и удерживать человеческий капитал [1]. Государственная политика, направленная на региональное развитие, должна активно содействовать созданию благоприятной экономической среды для предпринимательской деятельности и развития рынка труда.

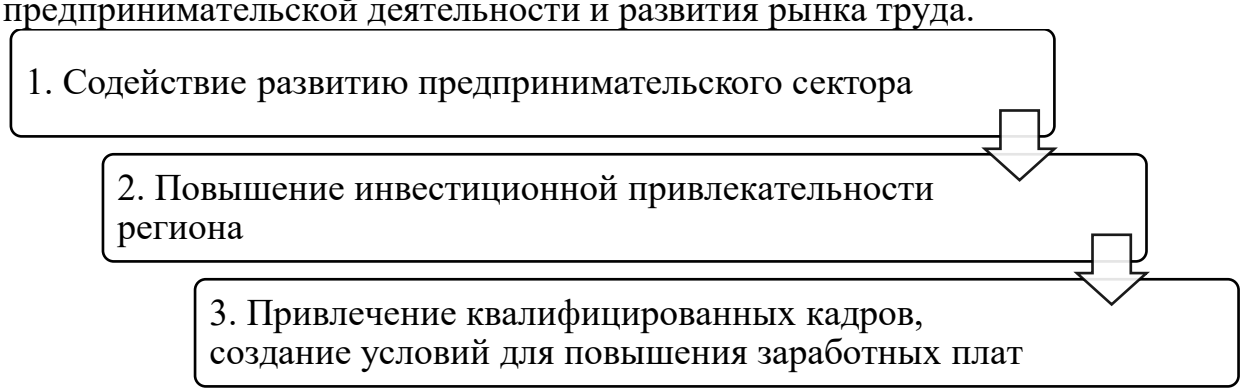

Рис. 3. Мероприятия по повышению конкурентоспособности Дальневосточного федерального округа

Источник: составлено автором

Повышение конкурентоспособности региона и создание условий для устранения диспропорций на рынке труда возможно посредством содействия развитию предпринимательства, повышению инвестиционной привлекательности и обеспечения экономических возможностей для заработных плат (рис. 3). Предоставление льгот и субсидий для малого и среднего бизнеса, облегчение процедур регистрации и лицензирования, а также создание инфраструктуры для развития новых предприятий – выступают приоритетными направлениями развития Дальневосточного региона. Следующим этапом является привлечение инвестиций в ключевые отрасли региона, такие как производство, туризм, сельское хозяйство и технологические инновации, с целью создания новых рабочих мест и увеличения доходов населения.

Обеспечение конкурентоспособности региона требует проведения образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в соответствии с потребностями рынка труда, а также обучения и переподготовки местного населения для повышения их квалификации и конкурентоспособности на рынке труда. Реализация программ поддержки занятости, создание условий для повышения заработной платы и улучшения условий труда будут способствовать улучшению благосостояния населения и

повышению привлекательности Дальневосточного региона как места для жизни и работы.

Для повышения эффективности предлагаемых мероприятий рекомендуется также формирование позитивного имиджа региона как места для жизни [5]. Поскольку создание центров притяжения для молодежи является важным фактором, обуславливающим миграционные тенденции, необходимо реализовывать проекты, направленные на создание современных центров развлечений, образования и культуры, включая спортивные объекты, коворкинги, места для проведения мастер-классов и мероприятий.

Создание центров притяжения должно сопровождаться запуском информационных кампаний, направленных на позитивное освещение территорий Дальнего Востока в средствах массовой информации. Также необходимо обеспечить более высокую доступность жилья, инвестировать в развитие транспортной и социальной инфраструктуры, а также в создание безопасной и комфортной среды для проживания (рис. 4).

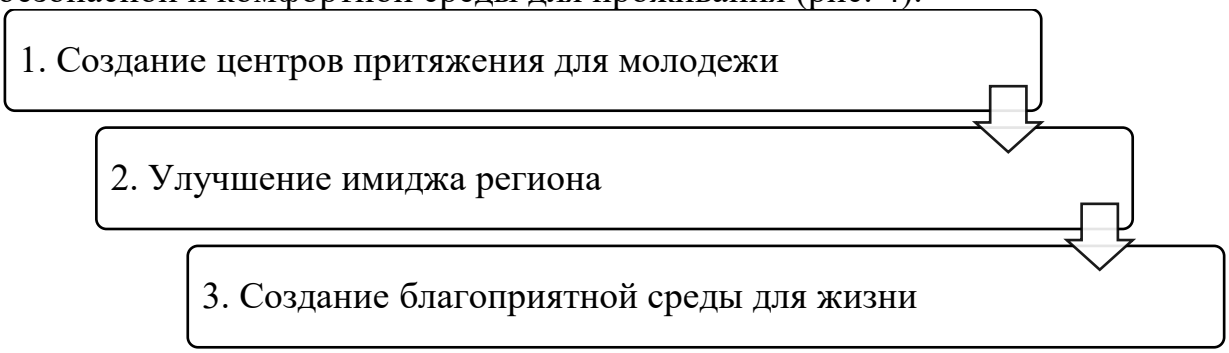

Рис. 4. Ключевые элементы стратегии маркетинга инфраструктуры Дальневосточного федерального округа

Источник: составлено автором

Реализация предложенного комплекса мероприятий, направленных на формирование положительного образа регионов Дальнего Востока как места для жизни, а также реализация стратегии повышения конкурентоспособности позволят изменить сложившиеся миграционные тренды, способствуя формированию человеческого капитала.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что проблема миграции населения на Дальнем Востоке остается актуальной, где решение требует комплексного рассмотрения и эффективных мер, направленных на балансирование предложения и спроса на рынке труда, а также создания условий для привлечения и удержания молодых специалистов в регионе.

Анализ причин миграции российской молодежи позволяет судить о низкой степени неудовлетворенности уровнем жизни в регионе. Состояние рынка труда не обеспечивает желаемый уровень заработных плат и перспектив для карьерного роста. Таким образом, государственная политика, направленная на развитие региона, должна способствовать созданию

благоприятной экономической среды для предпринимательской активности и развитию рынка труда.

В основе повышения конкурентоспособности региона должна быть политика, направленная на развитие предпринимательства, повышение инвестиционной привлекательности региона и обеспечение экономических возможностей для увеличения заработных плат. Повышение конкурентоспособности региона можно достичь посредством следующих мероприятий государственной поддержки: предоставления льгот и субсидий для малого и среднего бизнеса, облегчение процедур регистрации и лицензирования, а также создание инфраструктуры для развития новых предприятий, привлечения инвестиций в ключевые отрасли региона с целью создания новых рабочих мест и увеличения доходов населения, проведения образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в соответствии с потребностями рынка труда. Повышение конкурентоспособности Дальневосточного региона за счет создания благоприятной социально-экономической среды, а также поддержки предпринимательской активности и развития рынка труда – представляют собой факторы повышения уровня жизни населения, способствующие сокращению миграционного оттока из региона.

Предлагаются следующие мероприятия государственной политики, направленные на привлечение трудоспособного населения в регион: создание центров притяжения, реализация маркетинговых кампаний, направленных на формирование позитивного имиджа Дальнего Востока, обеспечение более высокой доступности жилья для молодежи, привлечение инвестиций в развитие транспортной и социальной инфраструктуры, а также создание безопасной и комфортной среды для проживания. Проведение государственной политики с учетом предложенных рекомендаций позволит реализовать потенциал развития Дальнего Востока. Направлением дальнейших исследований является анализ потенциала системы образования Дальнего Востока в контексте формирования человеческого капитала.

Литература

1. Вельм И.М. Роль человеческого капитала в экономическом развитии региона (на примере Удмуртской Республики) // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 143–156.
2. Зубков В.В., Сидоров П.Г. Миграционные представления жителей Хабаровского края: опыт пилотного социологического исследования // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 215–226.
3. Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Межрегиональная миграция молодежи в России и выстраивание жизненных стратегий // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 4 (52). С. 162–180.

4. Кравченко В.А., Панов Д.В. Миграционные стратегии студенческой молодежи Дальнего Востока России // Молодой ученый. – 2022. № 52 (447). С. 318-322

5. Опалев В.В. Маркетинг инфраструктуры как фактор социально-экономического развития // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 85–95.

6. Основные социально-экономические показатели // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: https://25.rosstat.gov.ru/folder/78493.

7. Пашук Н.Р., Вертинова А.А., Булгакова М.А. Конвергентный механизм удержания молодежи в пределах Дальневосточного федерального округа // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 7. С. 2541–2562.

8. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 19 июня 2023 г. № 422/пр «О нормативе стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации на второе полугодие 2023 года и показателях средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на III квартал 2023 года» // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407006326/.

9. Эксперты: Отток населения с Дальнего Востока – общесоциальный тренд // РБК. URL: https://prim.rbc.ru/prim/freenews/6500f20f9a79474a8cc5e5b5.

10. Skripnik O. Analysis of distinctions of the development of education of the Russian macro-regions // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, 10–13 апреля 2017 года. Vol. 90. Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. P. 012143.

References

1. Vel'm I.M. Rol' chelovecheskogo kapitala v ekonomicheskom razvitii regiona (na primere Udmurtskoj Respubliki) // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 11. S. 143–156.

2. Zubkov V.V., Sidorov P.G. Migracionnye predstavleniya zhitelej Habarovskogo kraya: opyt pilotnogo sociologicheskogo issledovaniya // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2020. № 4 (93). S. 215–226.

3. Karceva M.A., Mkrtchyan N.V., Florinskaya YU.F. Mezhregional'naya migraciya molodyozhi v Rossii i vystraivanie zhiznennyh strategij // ZHurnal Novoj ekonomicheskoj associacii. 2021. № 4 (52). S. 162–180.

4. Kravchenko V.A., Panov D.V. Migracionnye strategii studencheskoj molodezhi Dal'nego Vostoka Rossii // Molodoj uchenyj. – 2022. № 52 (447). S. 318-322

5. Opalev V.V. Marketing infrastruktury kak faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 12. S. 85–95.

6. Osnovnye social'no-ekonomicheskie pokazateli // Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Primorskomu krayu. URL: https://25.rosstat.gov.ru/folder/78493.

7. Pashuk N.R., Vertinova A.A., Bulgakova M.A. Konvergentnyj mekhanizm uderzhaniya molodezhi v predelah Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga // Kreativnaya ekonomika. 2023. T. 17. № 7. S. 2541–2562.

8. Prikaz Ministerstva stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva RF ot 19 iyunya 2023 g. № 422/pr «O normative stoimosti odnogo kvadratnogo metra obshchej ploshchadi zhilogo pomeshcheniya po Rossijskoj Federacii na vtoroe polugodie 2023 goda i pokazatelyah srednej rynochnoj stoimosti odnogo kvadratnogo metra obshchej ploshchadi zhilogo pomeshcheniya po sub"ektam Rossijskoj Federacii na III kvartal 2023 goda» // SPS Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407006326/.

9. Eksperty: Ottok naseleniya s Dal'nego Vostoka – obshchesocial'nyj trend // RBK. URL: https://prim.rbc.ru/prim/freenews/6500f20f9a79474a8cc5e5b5.

10. Skripnik O. Analysis of distinctions of the development of education of the Russian macro-regions // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, 10–13 aprelya 2017 goda. Vol. 90. Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. P. 012143.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/problemy-i-metodika-upravleniya-realizacziej-developerskogo-proekta/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 338.45.01
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_183

ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ДЕВЕЛОПЕРСКОГО ПРОЕКТА

Пелешук П.А., *магистрант, Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является предложение комплексного подхода к управлению реализацией девелоперских проектов на российском рынке недвижимости. В процессе достижения цели автором выявлены проблемы, связанные с воздействием неопределенности и риска для всех стадий реализации девелоперского проекта. Показано, что на этапе формирования идеи девелоперы могут сталкиваться с проблемами недостаточной полноты имеющейся информации, а на этапе разработки схем финансирования – с факторами неопределенности, обусловленными колебаниями на финансовом рынке. Этап технико-экономического обоснования сопряжен с рисками недостаточной детализации проекта и ошибок проектирования. На этапах реализации и в начале эксплуатации могут возникать задержки, влекущие за собой финансовые потери девелопера. Автором выдвинуто предположение о целесообразности разделения процесса управления девелоперским проектом на подготовительную стадию и стадию реализации. На первой стадии основной задачей системы управления является обоснование экономической целесообразности проекта с использованием математического инструментария, определение возможностей привлечения финансирования и информационная поддержка принимаемых решений. Вторая стадия подразумевает реализацию проекта, в рамках которой задачи системы управления сводятся к обеспечению соблюдения сроков реализации проекта, соблюдению стандартов качества, а также своевременному получению доходов от эксплуатации и управления объектом строительства. Предложенный комплексный подход позволяет задействовать различные структурные подразделения, определить зоны ответственности и обеспечить скоординированную работу, направленную на успешное завершение реализуемых инициатив.

Ключевые слова: девелопмент, девелоперский проект, управление реализацией девелоперского проекта, коммерческая недвижимость.

PROBLEMS AND METHODS OF MANAGING THE IMPLEMENTATION OF A DEVELOPMENT PROJECT

Peleshuk P.A., *Undergraduate, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to propose an integrated approach to managing the implementation of development projects in the Russian real estate market. In the process of achieving the goal, the author identified problems related to the impact of uncertainty and risk for all stages of the implementation of a development project. It is shown that at the stage of idea formation, developers may face problems of insufficient completeness of available information, and at the stage of developing financing schemes – with uncertainty factors caused by fluctuations in the financial market. The feasibility study stage involves risks of insufficient project detail and design errors. Delays may occur during the implementation stages and at the beginning of operation, resulting in financial losses for the developer. The author suggests the expediency of dividing the management process of a development project into a preparatory stage and an implementation stage. At the first stage, the main task of the management system is to substantiate the economic feasibility of the project using mathematical tools, identify opportunities to attract financing and information support for decisions. The second stage involves the implementation of the project, in which the tasks of the management system are reduced to ensuring compliance with the deadlines for the implementation of the project, compliance with quality standards, as well as timely receipt of income from the operation and management of the construction object. The proposed integrated approach makes it possible to involve various structural units, identify areas of responsibility and ensure coordinated work aimed at the successful completion of ongoing initiatives.

Keywords: development, development project, management of the implementation of a development project, commercial real estate.

JEL classification: R31, M11, L74.

Для цитирования: Пелешук П.А. Проблемы и методика управления реализацией девелоперского проекта // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 183–192. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_183.

Статья поступила в редакцию: 16.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 29.04.2024 г. Принята к публикации: 30.04.2024 г.

For citation: Peleshuk P.A. Problems and methods of managing the implementation of a development project // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 183–192. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_183.

The article was submitted to the editorial office: 16/04/2024. Approved after review: 29/04/2024. Accepted for publication: 30/04/2024.

Введение

Деятельность девелоперов является эффективным инструментом развития рынка недвижимости, поскольку в отличие от застройщиков, девелоперы самостоятельно осуществляют проектирование и строительство объекта, а также находят покупателя или арендатора. Девелоперские проекты охватывают все этапы управления объектами недвижимости, начиная от стратегического планирования и заканчивая подготовкой технической и финансовой документации, оценкой затрат и принятием управленческих решений. Сложность процессов девелопмента требует разработки теоретических и методических подходов к управлению такими проектами и оценке их эффективности.

Таким образом, *целью* статьи является предложение комплексного подхода к управлению реализацией девелоперских проектов на российском рынке недвижимости.

Обзор литературы

Проблематика управления девелоперскими проектами является предметом обсуждения в современной научной дискуссии. В статье В.В. Андреева показано, что по мере увеличения населения, развития технологий и изменений в экономических предпочтениях, потребность в девелопменте недвижимости имеет тенденцию к увеличению. Поскольку девелопмент недвижимости не может происходить без привлечения внешнего финансирования и вовлечения административных ресурсов, глубокое понимание процессов девелопмента выступает важным условием успешного завершения проектов [2].

А.Н. Волков в процессе рассмотрения особенностей управленческих процессов в девелопменте приходит к выводу, что такие составляющие, как проектирование и финансирование, играют критически важную роль. Грамотность проекта и отсутствие в нем технических ошибок, а также достаточность финансирования – оказывают положительное влияние на сроки реализации проекта и качество выполняемых работ [4]. С точки зрения А.В. Адера и соавторов, каждый девелоперский проект рассматривается как объект недвижимости, по отношению к которому проводятся мероприятия с целью повышения его ликвидности и привлекательности для инвесторов, что, в конечном итоге, приводит к увеличению его рыночной стоимости. Эти мероприятия включают в себя: изменение категории и назначения земельного участка, а также обеспечение технической и транспортной инфраструктурой, разработку комплексного плана развития территории, создание генерального плана и предложения по архитектурной концепции [1].

Особенности привлечения финансирования для реализации проектов в сфере девелопмента исследует Ю. Бакрунов. Автором показано, что наиболее перспективным является проектное финансирование, а также использование эскроу-счетов. Проектное финансирование позволяет привлекать заемные средства на реализацию инвестиционных проектов, а использование эскроу-счетов обеспечивает защиту интересов всех участников сделки, поскольку

средства покупателей перечисляются на специальный счет и выплачиваются только после выполнения определенных условий или этапов проекта. Рассмотренные автором финансовые механизмы представляют собой ключевые инструменты обеспечения развития девелоперских проектов в нестабильных рыночных условиях [3]. Таким образом, привлечение заемных средств остается одним из наиболее распространенных источников инвестиций в девелоперские проекты.

Проблематику управления девелоперскими проектами исследуют M. Moorhead, L. Armitage и M. Skitmore. Авторы указывают на то, что несмотря на наличие экономико-математического инструментария, принятие управленческого решения в девелопменте все еще остается субъективным и зависит от склонности к риску лиц, принимающих решения [7]. Анализ научных источников показал, что вопросы разработки комплексных методик управления остаются неразработанными в научном дискурсе. Разработка методик обоснования девелоперских проектов целесообразна не только для внутреннего использования, но также и для других заинтересованных сторон, к которым относятся инвесторы, а также конечные пользователи объектов недвижимости.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют анализ и систематизация информации. В процессе достижения поставленной исследовательской цели автором произведен анализ проблематики управления реализацией проектов в сфере девелопмента.

Результаты и обсуждение

Управление девелоперским проектом является сложным процессом, который можно определить как последовательность этапов начиная от возникновения идеи и до реализации проекта, включая управление активом на протяжении его жизненного цикла с целью получения прибыли и достижения поставленных стратегических целей. Процесс разработки девелоперского проекта состоит из следующих этапов: формирование идеи, разработка схем финансирования, технико-экономическое обоснование, подписание контрактов и соглашений (формализация), реализация, начало эксплуатации, управление объектом [2]. Этапы формирования идеи проекта, разработка схемы финансирования и технико-экономическое обоснование можно считать предварительными, поскольку они предшествуют непосредственно формализации проекта, когда девелопер принимает на себя соответствующие обязательства по реализации. Предварительные этапы являются критически важными, поскольку по результатам их проведения принимается окончательное решение о целесообразности инвестирования в конкретный проект.

На этапе формирования идеи производится оценка осуществимости проекта, которая играет решающую роль как для разработчиков, так и для инвесторов, поскольку лежит в основе оценки потенциальной жизнеспособности проекта. На этапе формирования идеи рассматриваются

физические, юридические и финансовые аспекты, которые позволяют оценивать стоимость и прогнозировать прибыльность проекта. Так, технико-экономическое обоснование включает в себя изучение различных методов финансовой оценки: остаточная стоимость земли (RLV) и дисконтированный денежный поток (DCF), а также оценка важнейших показателей принятия решений: чистая приведенная стоимость (NPV) и внутренняя норма прибыли (IRR) [7]. В научной литературе также описаны методы оценки реальных опционов как инструментов обоснования инвестиций [6]. Несмотря на большое количество возможных инструментов анализа, основным условием перехода к стадии реализации проекта является соответствие прогнозируемой рентабельности минимальным требованиям девелопера [8].

Обсуждая проблематику управления девелоперскими проектами, необходимо отметить, что формальное превышение прогнозируемого уровня рентабельности над минимально требуемым уровняем не является достаточным условием перехода к стадии реализации. Конечное решение о начале реализации девелоперского проекта субъективно и зависит от текущей готовности к риску лиц, принимающих решения. Статические и математические оценки, основанные на использовании методов обоснования инвестиций, выступают в качестве инструментов информационной поддержки принятия решения. Проблема перехода к стадии реализации заключается в том, что неопределенность и риск являются факторами, способными существенно изменить результаты моделирования [5].

Отметим, что риски и неопределенность характерны для всех стадий реализации проекта. Например, на этапе формирования идеи девелоперы могут сталкиваться с проблемами недостаточной полноты имеющейся информации, а на этапе разработки схем финансирования – с факторами неопределенности, обусловленными политикой Банка России относительно изменения ключевой ставки, возможными изменениями в законодательстве, касающихся способов привлечения финансирования и т.д. Этап технико-экономического обоснования сопряжен с рисками, вызванными недостаточной детализацией проекта, а также наличием ошибок проектирования. На этапах реализации и в начале эксплуатации могут возникать задержки, влекущие за собой финансовые потери девелопера. Проблемы и возможные пути их решения систематизированы в таблице 1.

Таблица 1

Проблемы и методика управления реализацией девелоперского проекта

Стадия реализации	Проблемы управления	Пути решения
Формирование идеи	Недостаток информации и неопределенность в процессе выбора перспективного проекта	Проведение анализа тенденций рынка недвижимости, исследование потребностей клиентов, определение потенциальной прибыль от продажи недвижимости после использования ее в рамках девелоперского проекта
Разработка схем финансирования	Недостаток финансовых ресурсов, возможные колебания ставки рефинансирования, изменения в законодательстве	Формирование резервов затрат, поиск инвесторов, привлечение кредитов или займов, разработка гибких финансовых стратегий
Технико-экономическое обоснование	Недостаточная детализация технико-экономических показателей или недостоверность данных проекта	Проведение комплексного анализа рисков, привлечение квалифицированных специалистов для оценки технических аспектов проекта, использование методик оценки экономической эффективности: оценки чистой приведенной стоимости, внутренней нормы доходности, рентабельности инвестиций и т.д.
Подписание контрактов и соглашений (формализация)	Затягивание процессов согласований, возникновение юридических проблем	Привлечение юридических консультантов для проверки договоров, разработка четких и прозрачных соглашений, установление надежных партнерских отношений
Реализация	Несоответствие реализации проекта утвержденному плану или проблемы с контролем качества.	Эффективное управление проектом, контроль качества строительных работ, создание резервов на случай непредвиденных расходов, страхование рисков
Начало эксплуатации	Задержки в запуске объекта в эксплуатацию или проблемы с управлением после завершения строительства	Подготовка объекта к началу эксплуатации, разработка эффективных систем управления объектом, внедрение инновационных технологий в процессы управления

Источник: разработано автором

Обобщая вышеизложенное, представляется возможным предложить систематический подход, который учитывает все основные этапы процесса разработки и возникающие проблемы. На рис. 1. Представлены ключевые этапы управления девелоперским проектом, предшествующие формализации проекта. Показано, что на этапе формирования идеи реализуются следующие мероприятия: проведение анализа рынка, оценка потенциальных рисков, определение концепции проекта и его целевой аудитории. На этапе разработки

схем финансирования производится оценка затрат, выстраиваются финансовые модели, определяются потенциальные инвесторы и финансовые партнеры. На следующем этапе производится технико-экономическое обоснование проекта: с применением методов финансовой оценки определяются ключевые характеристики проекта, прогнозируется рентабельность и определяется соответствия целям девелопера. Результатом подготовительной стадии является принятие решения о реализации или об отказе от реализации проекта.

Рис. 1. Этапы управления девелоперским проектом на подготовительной стадии

Источник: разработано автором

В случае принятия положительного решения проект переходит на следующую стадию, этапы управления которой представлены на рис. 2. Показано, что стадии реализации предшествует формализация проекта, в рамках которой заключаются соглашения со всеми заинтересованными сторонами, а также оформляются значимые юридические и финансовые аспекты. В процессе реализации важно соблюдение сроков строительства, поскольку доходы компания получает на этапе начала эксплуатации. Поскольку большинство компаний-девелоперов самостоятельно управляют объектами недвижимости, то такие аспекты, как техническое обслуживание,

административное управление и маркетинговые мероприятия, реализуются на заключительном этапе.

Рис. 2. Этапы управления девелоперским проектом на стадии реализации

Источник: разработано автором

Описанная методика обеспечивает комплексный подход к реализации девелоперского проекта, включая управление финансами, рисками, качеством и коммуникациями на каждом из этапов. Достоинством предложенного подхода является разделение процесса реализации на две стадии: предшествующую реализации и непосредственно реализацию. На первой стадии основной задачей системы управления является обоснование экономической целесообразности проекта, определение возможностей привлечения финансирования и информационная поддержка принимаемых решений. Вторая стадия подразумевает реализацию проекта, в рамках которой задачи системы управления сводятся к обеспечению соблюдения сроков реализации проекта, а также получению доходов от эксплуатации и управления объектом строительства. Предложенная методика полностью соответствует зарубежной практике, где на каждом этапе реализации проекта производится скоординированная работа нескольких подразделений, что позволяет своевременно устранять ошибки. Разделение процесса реализации на этапы позволяет распределить зоны ответственности и обеспечить высокую эффективность систем управления.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что неопределенность и риск играют значительную роль на всех этапах процесса разработки и реализации девелоперского проекта. Отсутствие полной информации на этапе формирования идеи, колебания на финансовых рынках, риски ошибок проектирования на этапе технико-экономического обоснования – могут оказать существенное влияние на успех проекта девелопера.

Для устранения негативного влияния факторов риска и обеспечения высокой эффективности управления проектами предложено разделение процесса управления на две части: подготовительную стадию, предшествующую реализации и непосредственно реализацию. На первой стадии основными задачами системы управления являются обоснование экономической целесообразности проекта, определение возможностей привлечения финансирования и информационная поддержка принимаемых решений. Вторая стадия включает в себя реализацию проекта, где основными задачами системы управления являются соблюдение сроков реализации проекта, получение доходов от эксплуатации и управление объектом строительства. Предложенный подход позволяет эффективно задействовать различные структурные подразделения компании-девелопера, определить зоны ответственности и обеспечить скоординированную работу, направленную на успешное завершение реализуемых проектов.

Таким образом, разработка и применение комплексного подхода к управлению девелоперскими проектами имеет стратегическое значение для обеспечения их успеха в условиях неопределенности и риска. Направлением дальнейших исследований автора является углубление исследования и детализация предложенного подхода.

Литература

1. Адер А.В., Дудко А.В., Емец М.С., Криволапов В.Г., Ланева Е.А. Инвестиционный менеджмент коммерческой недвижимости // ЦИТИСЭ. 2023. № 4. С. 225–240.
2. Андреев В.В. Особенности менеджмента девелоперских проектов на рынке недвижимости // World Science: Problems and Innovations: сборник статей XXXI Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение. 2019. С. 42–44.
3. Бакрунов Ю. Классификация и выбор источников финансирования девелоперских проектов // International Independent Scientific Journal. 2021. № 30. С. 25–29.
4. Волков А.Н. Анализ методов контроля основных этапов при реализации девелоперских проектов // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 4. С. 168–173.

5. Киселев А.А. Риск-ориентированный подход как фактор обеспечения конкурентоспособности отечественных организаций // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 50–63.
6. Прохорчук В.А. Оценка смены бизнес-модели компании путем опциона на обмен активов // Прогрессивная экономика. 2023. № 6. С. 52–63.
7. Moorhead M., Armitage L., Skitmore M. Real Estate Development Feasibility and Hurdle Rate Selection // Buildings. 2024. № 14 (4). P. 1045.
8. Moorhead M., Armitage L., Skitmore M. Risk management processes used in determining project feasibility in the property development process early stages by Australia // New Zealand property developers. 2021. № 40. P. 628–642.

References

1. Ader A.V., Dudko A.V., Emec M.S., Krivolapov V.G., Laneva E.A. Investicionnyj menedzhment kommercheskoj nedvizhimosti // CITISE. 2023. № 4. C. 225–240.
2. Andreev V.V. Osobennosti menedzhmenta developerskih proektov na rynke nedvizhimosti // World Science: Problems and Innovations: sbornik statej XXXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza: Nauka i Prosveshchenie. 2019. S. 42–44.
3. Bakrunov YU. Klassifikaciya i vybor istochnikov finansirovaniya developerskih proektov // International Independent Scientific Journal. 2021. № 30. S. 25–29.
4. Volkov A.N. Analiz metodov kontrolya osnovnyh etapov pri realizacii developerskih proektov // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. 2020. № 4. S. 168–173.
5. Kiselev A.A. Risk-orientirovannyj podhod kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti otechestvennyh organizacij // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 11. S. 50–63.
6. Prohorchuk V.A. Ocenka smeny biznes-modeli kompanii putem opciona na obmen aktivov // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 6. S. 52–63.
7. Moorhead M., Armitage L., Skitmore M. Real Estate Development Feasibility and Hurdle Rate Selection // Buildings. 2024. № 14 (4). P. 1045.
8. Moorhead M., Armitage L., Skitmore M. Risk management processes used in determining project feasibility in the property development process early stages by Australia // New Zealand property developers. 2021. № 40. P. 628–642.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/oczenka-konkurentosposobnosti-produkczii-v-stroitelnoj-otrasli/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.137.2:69.003
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_193

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Аббасов Р.Ф., *аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Целью статьи является выявление параметров оценки конкурентоспособности и предложение метода оценки конкурентных преимуществ продукции строительной организации. В процессе достижения исследовательской цели автором выявлены следующие параметры оценки конкурентоспособности строительной продукции: качество материалов, эффективность технологий, экологическая устойчивость, ценовая политика, инновационность, удовлетворение потребностей клиентов, безопасность, сроки выполнения работ. Предложен метод расчета интегрального показателя конкурентоспособности строительной продукции как многомерного среднего отклонений параметров от среднерыночных значений. Основываясь на анализе конкурентных преимуществ, строительные организации могут разрабатывать конкурентные стратегии. Например, организации со средней и низкой конкурентоспособностью могут использовать стратегию сотрудничества с другими игроками с целью компенсации слабых сторон и расширения собственных рыночных возможностей. Также для компаний со средней и низкой конкурентоспособностью целесообразно применение стратегии специализации на определенных сегментах рынка, где у них есть преимущества или потенциал для роста. Компании с высокой конкурентоспособностью могут использовать стратегию диверсификации портфеля для расширения своего влияния на рынке, захвата новых сегментов и диверсификации рисков. Использование стратегии специализации для организаций с высокой конкурентоспособностью позволит усилить позиции в узкоспециализированных сегментах рынка и создать уникальные конкурентные преимущества. Использование предложенного метода оценки конкурентоспособности позволит игрокам строительной отрасли совершать обоснованный выбор конкурентных стратегий и обеспечивать высокую устойчивость в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: конкурентоспособность, строительная отрасль, оценка конкурентоспособности, конкурентные преимущества.

ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF PRODUCTS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Abbasov R.F., *Postgraduate student, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to identify the parameters of competitiveness assessment and to propose a method for evaluating the competitive advantages of the products of a construction organization. In the process of achieving the research goal, the author identified the following parameters for assessing the competitiveness of construction products: quality of materials, efficiency of technologies, environmental sustainability, pricing policy, innovation, customer satisfaction, safety, deadlines. A method is proposed for calculating the integral indicator of the competitiveness of construction products as a multidimensional average of deviations of parameters from the average market values. Based on the analysis of competitive advantages, construction organizations can develop competitive strategies. For example, organizations with medium and low competitiveness can use a strategy of cooperation with other players in order to compensate for weaknesses and expand their own market opportunities. It is also advisable for companies with medium and low competitiveness to apply a specialization strategy in certain market segments where they have advantages or potential for growth. Companies with high competitiveness can use a portfolio diversification strategy to expand their market influence, capture new segments and diversify risks. Using a specialization strategy for organizations with high competitiveness will strengthen positions in highly specialized market segments and create unique competitive advantages. The use of the proposed method of assessing competitiveness will allow players in the construction industry to make an informed choice of competitive strategies and ensure high sustainability in the long term.

Keywords: competitiveness, construction industry, competitiveness assessment, competitive advantages.

JEL classification: L25, L74, P23.

Для цитирования: Аббасов Р.Ф. Оценка конкурентоспособности продукции в строительной отрасли // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 193–202. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_193.

Статья поступила в редакцию: 16.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 30.04.2024 г. Принята к публикации: 30.04.2024 г.

For citation: Abbasov R.F. Assessment of the competitiveness of products in the construction industry // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 193–202. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_193.

The article was submitted to the editorial office: 16/04/2024. Approved after review: 30/04/2024. Accepted for publication: 30/04/2024.

Введение

Строительная отрасль играет ключевую роль в развитии экономики, предоставляя комплексные строительные услуги для удовлетворения растущих потребностей в недвижимости и сопутствующей инфраструктуре. Так, по итогам первых семи месяцев 2023 года, вклад строительной отрасли и смежных сфер жилищно-коммунального хозяйства в ВВП России составил 13% [3]. Строительная отрасль влияет на развитие инфраструктуры, логистики, производства, строительства необходимых зданий, сооружений и других сфер [6]. Кроме того, отрасль тесно связана с торговыми компаниями, которые предоставляют широкий ассортимент расходных и строительных материалов, а также с поставщиками коммунальных и сервисных услуг, необходимых для успешного выполнения строительных проектов и поддержания жизнедеятельности строительных объектов [10].

Отрасль строительства отличается высокой сложностью работы и связанными с этими рисками. Вместе с тем на игроков строительной отрасли оказывают влияние различные факторы, такие как погодные условиях, производительность труда, материальное и ресурсное обеспечение. Высокая значимость строительной и смежных с ней отраслей экономики актуализирует исследования, направленные на выявление способов получения конкурентных преимуществ организаций. Таким образом, *целью* статьи является выявление параметров оценки конкурентоспособности и предложение метода оценки конкурентных преимуществ продукции строительной организации.

Обзор литературы

Конкурентоспособность продукции в сфере строительства может быть определена как способность продукции компании конкурировать на международном и национальном рынках, генерировать прибыль, обеспечивать высокий уровень качества и высокую удовлетворенность клиентов [7]. Конкурентоспособность организации, с точки зрения O. Skripnik, представляет собой способность оказывать конкурентоспособные услуги, изменять или сохранять занимаемую долю рынка, рационально использовать имеющиеся ресурсы и обеспечивать высокий уровень инвестиционной привлекательности. Рассматривая проблему повышения конкурентоспособности предприятий на примере сферы жилищно-коммунального хозяйства, автор указывает на отсутствие четких критериев и методов оценки конкурентоспособности предприятий в отрасли, а также на высокие транзакционные расходы, оказывающие влияние на качество конкурентоспособность предоставляемых коммунальных услуг [9]. Поскольку сектор жилищно-коммунального хозяйства является смежным с сектором строительства, повышение конкурентоспособности организаций-поставщиков коммунальных услуг является актуальным. Создание конкурентной среды и привлечение частных инвестиций в сферу жилищно-коммунального хозяйства, совершенствование системы отношений между собственниками жилья, застройщиками, управляющими организациями и

ресурсоснабжающими организациями – являются важными элементами повышения конкурентоспособности сектора [10].

Е.В. Гусев, Е.А. Угрюмов и И.М. Обронов указывают на несовершенство существующих методик оценки конкурентоспособности строительных организаций, опирающихся преимущественно на количество выигранных тендеров, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, а также цену контракта. Авторами также систематизированы основные методы оценки конкурентоспособности продукции и организаций (табл. 1). Авторами отмечено, что современные методы статичны и не отвечают требованиям динамичного развития рынка строительства [1].

Таблица 1

Классификация методов оценки конкурентоспособности

Тип методов	Методы оценки конкурентоспособности товара	Методы оценки конкурентоспособности организации
Аналитические	Модель Розенберга; Оценка конкурентоспособности на основе уровня продаж; Оценка конкурентоспособности на основе соотношения цены и качества.	Рейтинговая оценка; Оценка конкурентоспособности на основе нормы потребительской стоимости.
Графические	Матрица Бостонской консалтинговой группы; Матрица М. Портера; Многоугольник конкурентоспособности.	

Источник: составлено автором по данным [1]

Согласно подходу V. Leonie, концепция конкурентного преимущества тесно связана с идеей цепочки создания стоимости, которая играет ключевую роль в процессе оценки конкурентных преимуществ и недостатков компаний. Интеграция концепции конкурентного преимущества с цепочкой создания стоимости позволяет выявлять аспекты бизнеса, способствующие созданию стоимости, и использовать данные аспекты для разработки стратегий с целью получения конкурентного преимущества на рынке. Иными словами, авторская позиция сводится к тому, что интеграция концепции конкурентного преимущества с цепочкой создания стоимости обеспечивает глубокое понимание конкурентных преимуществ выпускаемой продукции на рынке и позволяет разрабатывать стратегии, направленные на обеспечение устойчивого развития [8].

Л.А. Маркова в статье актуализирует проблематику обеспечения конкурентных преимуществ и указывает на то, что конкурентные стратегии должны также обеспечивать высокую конкурентоустойчивость предприятий. Конкурентные преимущества должны обеспечивать успех предприятия на длительной перспективе, не ограничиваясь извлечением дополнительной прибыли в краткосрочном периоде [4]. Следовательно, для обеспечения

устойчивого развития как отдельных фирм, так и всей отрасли в целом, необходимо стремление к устойчивым конкурентным преимуществам.

Анализ научных источников показал, что существующие классические методики оценки не в полной мере отвечают требованиям строительной отрасли, продукция которой отличается высокой сложностью и капиталоемкостью.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют методы анализа и систематизации информации, методы обобщения и аналогии. Материалами исследования выступают научные труды М. Портера [5], также научные статьи В.В. Асаул, А.И. Таранова [1], V.D. Khoa и T. Chinda [7], посвященные проблематике оценки конкурентоспособности продукции и услуг в строительной отрасли.

Результаты и обсуждение

Понятие конкурентных преимуществ раскрыто в научных трудах М. Портера, который предлагает универсальную модель конкурентного поведения субъектов хозяйствования, выделяя основные детерминанты конкурентных преимуществ (рис. 1). Факторы производства включают в себя ресурсы, необходимые для производства товаров или услуг, такие как труд, капитал, земля, и сырье. Качество и доступность этих факторов играют ключевую роль в формировании конкурентных преимуществ. Смежные и поддерживающие отрасли, такие как транспорт, коммунальная инфраструктура, торговля строительными материалами и спецтехникой – также влияют на конкурентоспособность за счет создания благоприятных условий для ведения строительного бизнеса. Параметры спроса включают в себя предпочтения потребителей относительно объектов недвижимости, их покупательную способность, требования к качеству и местоположению строящихся объектов. С точки зрения подхода М. Портера, понимание потребностей потребителей и адаптация к спросу являются важными факторами успеха [5].

Структура отрасли определяет составляющие доходности вложений капитала, а рыночная власть каждой отдельной фирмы определяет особенности ценообразования, возможности получения монопольной прибыли. Стратегии строительных компаний определяют особенности позиционирования продуктов и услуг, а источником конкурентных преимуществ является способность выполнять определенные виды работ с меньшими совокупными затратами, чем у ближайших конкурентов. Другой источник конкурентных преимуществ связан с созданием уникальных объектов строительства. Эффективное использование стратегий может обеспечить конкурентное преимущество, а анализ конкурентов и адаптация к изменениям в конкурентной среде также играют ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности [7]. Среди причин, которые приводят к конкурентному преимуществу, можно отметить также начальные условия и управленческие решения. Начальные условия могут включать в себя уже

существующую репутацию, хорошо регулируемую деятельность в рамках собственной цепочки создания стоимости и сформированные существующие связи (поставщики, клиенты).

Согласно подходу М. Портера, случай и влияние правительства включают в себя непредсказуемые факторы или случайные события, которые могут оказать влияние на отрасль или фирму. Например, ужесточение правил выдачи льготной ипотеки, барьеры на импорт строительных материалов и прочие факторы неопределенности оказывают воздействие на конкурентоспособность игроков в отрасли.

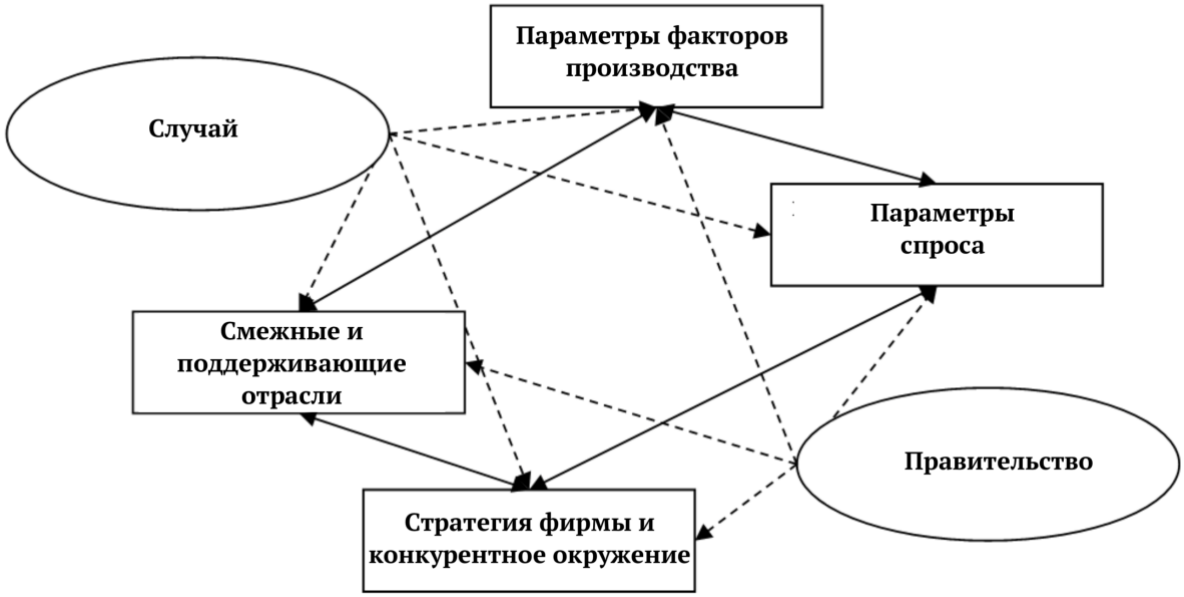

Рис. 1. Система детерминант конкурентных преимуществ по М. Портеру

Источник: составлено автором по данным [5]

Представленные на рис. 1 детерминанты являются основными параметрами, которые определяют конкурентное поведение организаций и их конкурентные преимущества в современных рыночных условиях. Следовательно, в процессе оценки конкурентоспособности игроков отрасли необходимо учитывать данные детерминанты. В табл. 2. представлены параметры оценки конкурентоспособности строительной продукции, которые охватывают различные аспекты качества, эффективности и удовлетворения потребностей потребителей выпускаемой строительной организацией продукции.

Таблица 2

Параметры оценки конкурентоспособности строительной продукции

Параметр	Характеристика
Качество материалов	Оценка характеристик используемых материалов, таких как прочность, долговечность, устойчивость к воздействию окружающей среды и т.д.
Эффективность технологий	Оценивается эффективность применяемых технологий и методов строительства, их способность повысить производительность, сократить время выполнения работ и снизить затраты.

Экологическая устойчивость	Учет экологических аспектов строительной продукции, таких как использование экологически чистых материалов, сокращение отходов и выбросов, энергоэффективность и т.д.
Ценовая политика	Оценка ценовой политики компании и соотношения цены и качества предлагаемой продукции: включает в себя конкурентоспособность цен, доступность продукции для различных категорий потребителей и т.д.
Инновационность	Оценка уровня инноваций в строительстве: внедрение новых технологий, разработку уникальных продуктов или услуг, а также способность к инновациям и адаптации к изменяющимся требованиям рынка.
Удовлетворение потребностей клиентов	Оценка соответствия строительной продукции потребностям и ожиданиям клиентов, включая функциональность, дизайн, комфорт и другие факторы.
Безопасность	Оценка уровня безопасности строительной продукции для работников и пользователей, включая соблюдение стандартов безопасности, предотвращение несчастных случаев и т.д.
Сроки выполнения работ	Оценка соблюдения сроков выполнения строительных работ и доставки продукции, что является важным фактором для заказчиков.

Источник: составлено автором

Представленные в табл. 1 параметры позволяют получить оценку конкурентоспособности строительной продукции. Поскольку параметры являются качественными, им может присваиваться оценка в баллах, например, по шкале от 1 до 10. Для получения более содержательных выводов относительно конкурентоспособности отдельной фирмы, необходимо сопоставить полученные оценки со средними показателями в отрасли (1):

$$I_k = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n}\frac{x_i - \bar{x_i}}{\bar{x_i}} \quad (1)$$

где I_k – интегральный показатель конкурентоспособности строительной продукции, рассчитываемый как многомерное среднее отклонений параметров от среднерыночных значений; x_i – оценка i-го критерия в баллах; $\bar{x_i}$ – усредненная оценка i-го критерия в баллах по отрасли в целом; n – количество параметров оценки.

Поскольку отклонения от среднерыночных значений могут быть как положительными, так и отрицательными, индекс конкурентоспособности I_k может принимать значения в диапазоне от -1 до 9, в зависимости от того, насколько каждый параметр превосходит или отстает от среднерыночного значения. Оценка конкурентоспособности продукции строительной компании может производиться на основе значений индекса. Так, отрицательное значение I_k указывает на низкую конкурентоспособность: по большинству параметров сравнения оцениваемая организация хуже ближайших конкурентов. Значения индекса I_k в диапазоне от 0 до 4,5 указывают на

среднюю конкурентоспособность, а значения, превышающие 4,5 – на высокую конкурентоспособность продукции строительной организации.

Согласно подходу В.В. Асаул и А.И. Таранова, проведение мероприятий конкурентной разведки с целью сбора информации является эффективным инструментом определения стратегических целей. Поскольку конкурентоспособность выступает относительным понятием и подразумевает сравнение с другими игроками в отрасли, конкурентная разведка и сопоставление достижений представляет собой важный элемент системы оценки конкурентоспособности и определения конкурентных преимуществ [1]. Таким образом, основываясь на проведенном анализе конкурентных преимуществ, строительная организация может разрабатывать собственные конкурентные стратегии. Например, компания может принять решение об инвестировании во внедрение новых технологий и методов строительства, которые могут существенно повысить эффективность работ, снизить затраты и повысить качество выпускаемой продукции.

Также в зависимости от степени конкурентоспособности целесообразно выбирать наиболее оптимальные стратегии развития. Например, строительные организации со средней и низкой конкурентоспособностью могут использовать стратегию партнерства и сотрудничества с другими игроками для компенсации собственных слабых сторон и расширения имеющихся рыночных возможностей. Также для компаний со средней и низкой конкурентоспособностью целесообразно применение стратегии специализации на определенных сегментах рынка, в которых у данных компаний имеются сравнительные преимущества или потенциал для роста.

Компании с высокой конкурентоспособностью могут использовать стратегию диверсификации портфеля с целью увеличения рыночной власти, захвата новых сегментов и диверсификации рисков. Использование стратегии специализации для организаций с высокой конкурентоспособностью позволит усилить позиции в узкоспециализированных сегментах рынка и создать уникальные конкурентные преимущества. Выбор конкурентных стратегий, основанный на анализе конкурентоспособности, позволит строительным компаниям эффективно использовать имеющиеся экономические ресурсы, усилить рыночные позиции и достичь долгосрочного успеха.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что конкурентоспособность – это способность строительной компании адаптироваться к изменениям рынка и сохранять рост бизнеса. Высокая конкурентоспособность может отражаться высокой удовлетворенностью клиентов, прибылью, качеством строительных работ, высокой производительностью, долей рынка и инновациями. Каждый проект является уникальным и строится в разных местах с использованием разных трудовых ресурсов, материалов и оборудования. Чтобы обеспечить долгосрочную конкурентоспособность, игроки строительной отрасли должны поддерживать отношения с постоянными старыми клиентами, привлекать новых, внедрять

инновации в рабочие процессы и создавать устойчивые конкурентные преимущества.

Выбор оптимальной конкурентной стратегии строится на основании расчета интегрального показателя конкурентоспособности строительной продукции как многомерного среднего отклонений параметров конкурентоспособности продукции от среднерыночных значений. В качестве параметров сравнения выступают: качество материалов, эффективность технологий, экологическая устойчивость, ценовая политика, инновационность, удовлетворение потребностей клиентов, безопасность, сроки выполнения работ. Использование предложенного метода оценки конкурентоспособности позволит совершать обоснованный выбор конкурентной стратегии и обеспечивать высокую устойчивость игроков в строительной отрасли.

Литература

1. Асаул В.В., Таранов А.И. Конкурентная разведка как инструмент повышения конкурентоспособности организации // Вестник гражданских инженеров. 2020. № 6 (83). С. 214–219.
2. Гусев Е.В., Угрюмов Е.А., Обронов И.М. Оценка конкурентоспособности строительных предприятий на основе организационно-технических показателей // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2013. №3. С. 122–127.
3. Доля строительной отрасли в ВВП России превысила 13% // Информационное Агентство. URL: https://www.akm.ru/press/dolya_stroitelnoy_otrasli_v_vvp_rossii_prevysila_13/#:~:text=В%20частности%2С%20по%20итогам%20первых,председатель%20Правительства%20РФ%20Михаил%20Мишустин.
4. Маркова Л.А. Пути повышения конкурентоустойчивости промышленного предприятия // Прогрессивная экономика. 2022. № 1. С. 5–15.
5. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. Пер. с англ. 4-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2011. 453 с.
6. Северухин К.В., Крапухин Г.А. Строительная отрасль Российской Федерации: перспективы и барьеры развития // Прогрессивная экономика. 2022. № 3. С. 18–29.
7. Khoa V.D., Chinda T. Assessment of Construction Competitiveness through Knowledge Management Process Implementation // Sustainability. 2023. №15 (22). P.15897.
8. Leonie V. The competitive advantage in the construction industry - a theoretical approach // CES Working Papers. № 14 (3). P. 285–305.
9. Skripnik O. Increase in competitiveness of housing-and-communal services // IOP Conference Series. Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. P. 012144.
10. Skrypnik O. Reform of housing-and-communal services at the federal, regional and municipal levels of management, as the basis of improvement of

communication of the state and its population // MATEC Web of Conferences. Saint-Petersburg: EDP Sciences, 2017. P. 08099.

References

1. Asaul V.V., Taranov A.I. Konkurentnaya razvedka kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti organizacii // Vestnik grazhdanskih inzhenerov. 2020. № 6 (83). S. 214–219.
2. Gusev E.V., Ugryumov E.A., Obronov I.M. Ocenka konkurentosposobnosti stroitel'nyh predpriyatij na osnove organizacionno-tekhnicheskih pokazatelej // Vestnik YUUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment. 2013. №3. S. 122–127.
3. Dolya stroitel'noj otrasli v VVP Rossii prevysila 13% // Informacionnoe Agentstvo. URL: https://www.akm.ru/press/dolya_stroitelnoy_otrasli_v_vvp_rossii_prevysila_13/#:~:text=V%20chastnosti%2C%20po%20itogam%20pervyh,predsedatel'%20Pravitel'stva%20RF%20Mihail%20Mishustin.
4. Markova L.A. Puti povysheniya konkurentoustojchivosti promyshlennogo predpriyatiya // Progressivnaya ekonomika. 2022. № 1. S. 5–15.
5. Porter M. Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otraslej i konkurentov. Per. s angl. 4-e izd. M.: Al'pina Pablisher, 2011. 453 s.
6. Severuhin K.V., Krapuhin G.A. Stroitel'naya otrasl' Rossijskoj Federacii: perspektivy i bar'ery razvitiya // Progressivnaya ekonomika. 2022. № 3. S. 18–29.
7. Khoa V.D., Chinda T. Assessment of Construction Competitiveness through Knowledge Management Process Implementation // Sustainability. 2023. №15 (22). P.15897.
8. Leonie V. The competitive advantage in the construction industry - a theoretical approach // CES Working Papers. № 14 (3). P. 285–305.
9. Skripnik O. Increase in competitiveness of housing-and-communal services // IOP Conference Series. Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. P. 012144.
10. Skrypnik O. Reform of housing-and-communal services at the federal, regional and municipal levels of management, as the basis of improvement of communication of the state and its population // MATEC Web of Conferences. Saint-Petersburg: EDP Sciences, 2017. P. 08099.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/zarozhdenie-i-razvitie-evolyuczionnogo-podhoda-v-ekonomicheskoj-nauke/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.1
УДК 332.012.2
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_203

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Крылова Е.В., *кандидат экономических наук, доцент, Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия*

Карасев М.А., *кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и права, Костромская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кострома, Россия*

Аннотация. Целью статьи является изучение процессов становления и особенностей развития методологии эволюционного подхода к анализу социально-экономических систем. Авторы ограничиваются исследованием таких научных направлений, как английская классическая политическая экономия, маржинализм, неоклассическая экономическая теория, кейнсианство. Авторы считают, что научные достижения данных направлений сформировали теоретическую и методологическую систему, позволившую последующим научным направлениям развиваться в сторону эволюционной экономики как отдельного направления экономической науки. В статье определены общие аспекты рассматриваемых понятий: эволюционный подход, методология эволюционного подхода. Начиная с английской классической политической экономии, в методологии экономической науки используются принципы, сближающие ее с естественными науками – «естественный порядок» и «естественный отбор». Последователи классической политической экономии (представители маржинализма и неоклассической экономической теории) сохранили данную традицию при исследовании поведения человека в рыночной экономике. Показано, что маржиналисты и неоклассики не только использовали традиции классических исследований, но и продолжали разрабатывать новые методологические подходы и теории, позволившие в будущем сформировать отдельное научное направление, получившее название «эволюционная экономика». В процессе анализа методологических основ выявлены методологические принципы и методы исследования социально-экономические системы: методологический индивидуализм и полная рациональность; равновесный и предельный анализ. Принципы и методы позволили ученым построить модель «человека экономического». Сделан вывод, что зарождение и развитие эволюционного подхода происходило одновременно со становлением и развитием экономической науки. Теоретические и методологические открытия классической политэкономии и неоклассической экономической теории стали фундаментом, который позволил представителям неоинституциональной экономической теории создать самостоятельное научное направление – эволюционную экономику.

Ключевые слова: эволюционная экономика, социально-экономические системы, рынок, конкуренция, методология экономической науки.

THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE EVOLUTIONARY APPROACH IN ECONOMIC SCIENCE

Krylova E.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vologda State University, Vologda, Russia*

Karasev M.A., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Law, Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study the processes of formation and the peculiarities of the development of the methodology of the evolutionary approach to the analysis of socio-economic systems. The authors limit their research to such scientific areas as English classical political economy, marginalism, neoclassical economic theory, and Keynesianism. The authors believe that the scientific achievements of these areas have formed a theoretical and methodological system that allowed subsequent scientific directions to develop towards evolutionary economics as a separate area of economic science. The article defines the general aspects of the concepts under consideration: the evolutionary approach, the methodology of the evolutionary approach. Starting from the English classical political economy, the methodology of economics uses principles that bring it closer to the natural sciences – "natural order" and "natural selection". Followers of classical political economy (representatives of marginalism and neoclassical economic theory) have preserved this tradition in the study of human behavior in a market economy. It is shown that marginalists and neoclassicists not only used the traditions of classical research, but also continued to develop new methodological approaches and theories that allowed the formation of a separate scientific direction in the future, called "evolutionary economics". In the process of analyzing the methodological foundations, methodological principles and methods of studying socio-economic systems are revealed: methodological individualism and complete rationality; equilibrium and marginal analysis. The principles and methods allowed scientists to build a model of the "economic man". It is concluded that the origin and development of the evolutionary approach occurred simultaneously with the formation and development of economics. The theoretical and methodological discoveries of classical political economy and neoclassical economic theory became the foundation that allowed representatives of neo-institutional economic theory to create an independent scientific direction – evolutionary economics.

Keywords: evolutionary economics, socio-economic systems, market, competition, methodology of economic science.

JEL classification: A11, A12, B15.

Для цитирования: Крылова Е.В., Карасев М.А. Зарождение и развитие эволюционного подхода в экономической науке // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 203–213. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_203.

Статья поступила в редакцию: 16.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 03.05.2024 г. Принята к публикации: 03.05.2024 г.

For citation: Krylova E.V., Karacev M.A. The origin and development of the evolutionary approach in economic science // Progressive Economy. 2024. No. 1. pp. 203–213. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_203.

The article was submitted to the editorial office: 16/04/2024. Approved after review: 03/05/2024. Accepted for publication: 03/05/2024.

Введение

Социально-экономическое развитие является сложным системным процессом, охватывающим различные отрасли народного хозяйства и сферы жизнедеятельности общества. Эволюционная экономика как наука применяется при исследовании социально-экономических процессов, помогая систематизировать, понять, уточнять, объяснять эволюционные свойства экономики. Теории и методы эволюционного анализа используются при разработке способов управления эволюционными свойствами в целях повышения темпов и качества экономического роста, благосостояния общества и уровня жизни людей, социально-экономического развития.

Кроме того, эволюционный подход помогает исследователям и практикам разрабатывать стратегии управления, направленные на стимулирование инноваций и повышение конкурентоспособности экономики. Ранее были исследованы особенности применения эволюционного подхода при исследовании рыночной социально-экономических системы [5]. Функционирование рыночной экономики, основанной на стихийных силах свободной конкуренции, имеет много схожих характеристик с естественным отбором. Применение эволюционного подхода позволяет увидеть экономику как динамичную и постоянно развивающуюся систему, где изменения происходят нелинейно и под воздействием разнообразных факторов [11].

Актуальность изучения процессов становления и развития методологии эволюционного подхода обусловлена необходимостью понимания динамики современной экономики в условиях быстрого технологического развития, стимулирования инноваций и роста. Исследование особенностей зарождения эволюционного подхода в научной мысли позволяет выявить механизмы, обеспечивающие эффективное управление экономическим развитием, а понимание эволюционных процессов позволяет разрабатывать стратегии управления, направленные на повышение конкурентоспособности экономики страны на мировом рынке. Таким образом, изучение методологии эволюционного подхода и его применения к анализу социально-экономических систем представляется направлением исследования, имеющим практическую и теоретическую значимость.

Исходя из вышеизложенного, *целью* настоящей научной статьи является изучение процессов становления и особенностей развития методологии эволюционного подхода к анализу социально-экономических систем.

Обзор литературы

Один из ключевых постулатов эволюционного подхода в экономике заключается в признании спонтанности социально-экономических процессов. Данный постулат предполагает, что многие аспекты экономической деятельности возникают и развиваются вне рамок централизованного управления или предварительного планирования. Адам Смит в труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» заложил основы классической политической экономии и внес значительный вклад в понимание социально-экономических процессов. В его работах можно найти многочисленные упоминания о спонтанности социально-экономических явлений. В частности, понятие «невидимой руки», предложенное А. Смитом, воплощает идею спонтанности и саморегуляции социально-экономических процессов. Подход А. Смита к исследованию рынков назывался естественный порядок, в соответствии с которым порядок в экономике устанавливался спонтанно, в соответствии с экономическими интересами людей, участвующих в экономических процессах [12]. Еще одним последователем применения естественного подхода является представитель классической политэкономии, чью концепцию многие ученые назвали реакционной – Т. Мальтус, первый доктор политэконом [6], который рассматривал естественный отбор как инструмент упорядочения потребностей человека и ресурсов для их удовлетворения. И если А. Смит рассматривает «естественный порядок» как способ развития социально-экономического пространства, то Т. Мальтус использует «естественный отбор» в качестве инструмента регулирования доступа к редкому ресурсу.

Последователи классической политической экономии – ученые-неоклассики также применяли инструменты эволюционной экономики в своих исследованиях. Так, например, К. Менгер считал, что основным механизмом регулирования являются интересы и действия индивида [8]. Поэтому К. Менгер относился к приверженцам методологического индивидуализма и свободного ценообразования, так как, по его мнению, ценообразование является процессом субъективным. В процессе достижения поставленной цели исследования следует отметить научный труд А. Маршалла «Принципы экономической науки» [7]. Основное внимание А. Маршалл в своей работе уделял равновесию рынка. Ученый считал, что статика – это и есть способ описания поведения человека, на которого постоянно воздействует внутренние и внешние факторы. Поэтому А. Маршалл для чистоты исследования предлагает исследовать теоретическую конструкцию, помогающую определить факторы, которые в будущем можно будет исследовать с использованием временного фактора.

В трудах основателя макроэкономического направления исследования Дж. М. Кейнса [2] можно встретить такие понятия, как «склонность», что

относится к терминам из научной области психологии. М. Кейнс считал, что рынок не находится в состоянии равновесия, но в отличие от представителей классического и неоклассического подхода он выступал активным сторонником государственного регулирования экономики как способа спасения и сохранения рынка. Однако, несмотря на это, ученый оставлял влиянию спонтанных сил действия домохозяйств и их «склонность к сбережениям». Анализ научных источников показал, что применение эволюционного подхода не зависело от того, насколько либеральны (К. Менгер) либо консервативны (Дж. М. Кейнс) были взгляды ученых по поводу функционирования рыночной экономики.

Материалы и методы

Теоретический потенциал исследования основан на анализе достижений классической и неоклассической экономической науки, а также направлений научной мысли, как маржинализм и кейнсианство. Методологическую основу составили такие принципы и методы, как: методологический индивидуализм, полная рациональность, равновесный и предельный анализ. Становление эволюционного подхода происходило следующим образом:

– во-первых, осуществлялось накопление понятий, формулировались экономические законы, систематизировались теории, благодаря чему эволюционная экономика превратится в отдельную отрасль научного исследования;

– во-вторых, учеными классической политической экономии и неоклассической экономической теории создавался методологический аппарат, который повлиял на формирование методологии эволюционного подхода [4].

Отметим, что подходы и методы естественных наук имеют свои ограничения при их использовании в контексте изучения процессов социально-экономического развития. Если естественные науки, изучая свойства эволюции биологических организмов, определяют, что организмы развиваются в соответствии с генетической предрасположенностью, критерии определения степени развития экономической системы могут меняться в зависимости от целей и приоритетов общества на различных этапах исторического развития. Открытия, сделанные в рамках исследования развития живого мира с применением эволюционного подхода, широко используются в других областях знаний, включая область общественных наук для анализа трансформационных процессов. Алгоритм проведенного исследования включает основные классические этапы: от выявления проблемы до выработки предложений по использованию полученного нового знания [3].

Результаты и обсуждение

Рассмотрим, как развивался эволюционный подход, начиная от применения эволюционных идей как инструмента изучения социально-экономических процессов, до формирования самостоятельного направления,

получившего название эволюционная экономика. Основные этапы развития эволюционного подхода представлены в табл. 1.

Таблица 1

Зарождение и развитие эволюционного подхода к исследованию социально-экономического развития национальной экономики

Основные этапы развития эволюционного подхода	Представители и основные идеи
Английская классическая политическая экономия середина XVIII в.	А. Смит. Основные идеи о рынке как спонтанном порядке. Использование в исследованиях принципа естественного порядка и естественно-научных методов исследования [9].
	Т. Мальтус. Основная проблема в том, что количество населения возрастает в геометрической прогрессии, а условия для удовлетворения потребностей – в арифметической.
Маржинализм.	Теория предельной полезности К. Менгера сыграла огромную роль не только в становлении эволюционной экономики, но и стала вехой в эволюции самой экономической науки, ознаменовав переход к новой методологии исследования стихийных сил рынка – предельному анализу.
Неоклассическая экономическая теория XIX – первая половина XX в.	А. Маршалл. Использование равновесного анализа для исследования взаимодействия спроса и предложения, определяющего основные рыночные процессы и ценовой механизм. Рынок – это механизм, который действует стихийно, это положение определяет примат естественных принципов исследования данного объекта.
Кейнсианство	Дж. М. Кейнс в исследованиях внимание уделяет исследованию роли психологических факторов, влияющих на поведение домохозяйства на макроэкономическом уровне [4].

Источник: составлено авторами по данным [4; 9]

В основе развития рынка должны быть: разделение труда, накопление капитала, свободная конкуренция и невмешательство государства. В этом случае мотив человека, связанный с накопление богатства, приведет к удовлетворению не только частных индивидуальных интересов, но и общественных. Поэтому в качестве критерия социально-экономического развития народного хозяйства с точки зрения естественного порядка будут показатели удовлетворения частных индивидуальных потребностей. Именно данные идеи лягут в основу неоклассической методологии. А. Смит заложил

не только идеи классической политической экономии, но и создал фундамент для анализа экономических процессов на очень долгие годы.

Т. Мальтус предложил свое собственное видение процесса роста населения. Согласно подходу исследователя, поскольку ресурсы ограничены, то рост населения приводит к сокращению уровня благосостояния людей, так как количество людей возрастает в геометрической прогрессии, а количество средств, удовлетворяющих потребности – в арифметической. Т. Мальтус придерживался мнения о наличии естественных ограничителей роста населения, таких как болезни, войны, стихийные бедствия и прочие факторы. Согласно позиции ученого, для смягчения воздействия данных естественных ограничителей необходимо, чтобы население самостоятельно ограничивало свой рост.

В XIX веке большой вклад в развитие эволюционного подхода внесла неоклассическая экономическая теория в целом и теория утилитаризма, в частности. Именно поиск частных экономических методов исследования создал фундамент методологии эволюционной экономики. Так, например, равновесный анализ предполагает, что равновесие – это идеальное состояние, к которому стремятся экономические субъекты, и любое вмешательство в этот идеальный процесс будет сопряжено с возникновением дефицита либо излишков.

Неоклассическая экономическая теория базируется на следующих фундаментальных принципах и методах. Основным принципом, лежащим в основе неоклассических исследований, является методологический индивидуализм, подчеркивающий значимость рассмотрения действий индивидуальных экономических агентов в процессе изучения отдельных явлений и процессов.

Принцип предполагает, что частные интересы экономических агентов первичны, поведение определяется личными целями и предпочтениями, влияющими на полезность. Полная рациональность представляет концепцию, согласно которой индивидуальные агенты принимают решения с учетом всех доступных им альтернатив и выбирают наиболее оптимальный вариант, который максимизирует их полезность. Принцип предполагает наличие у агентов полной информации, необходимой для принятия рационального решения (рис. 1) [1]. Методологический индивидуализм и полная рациональность во многом объясняют эволюционное развитие экономики, когда каждый экономический агент, получая наилучший результат, стремится его улучшить [4].

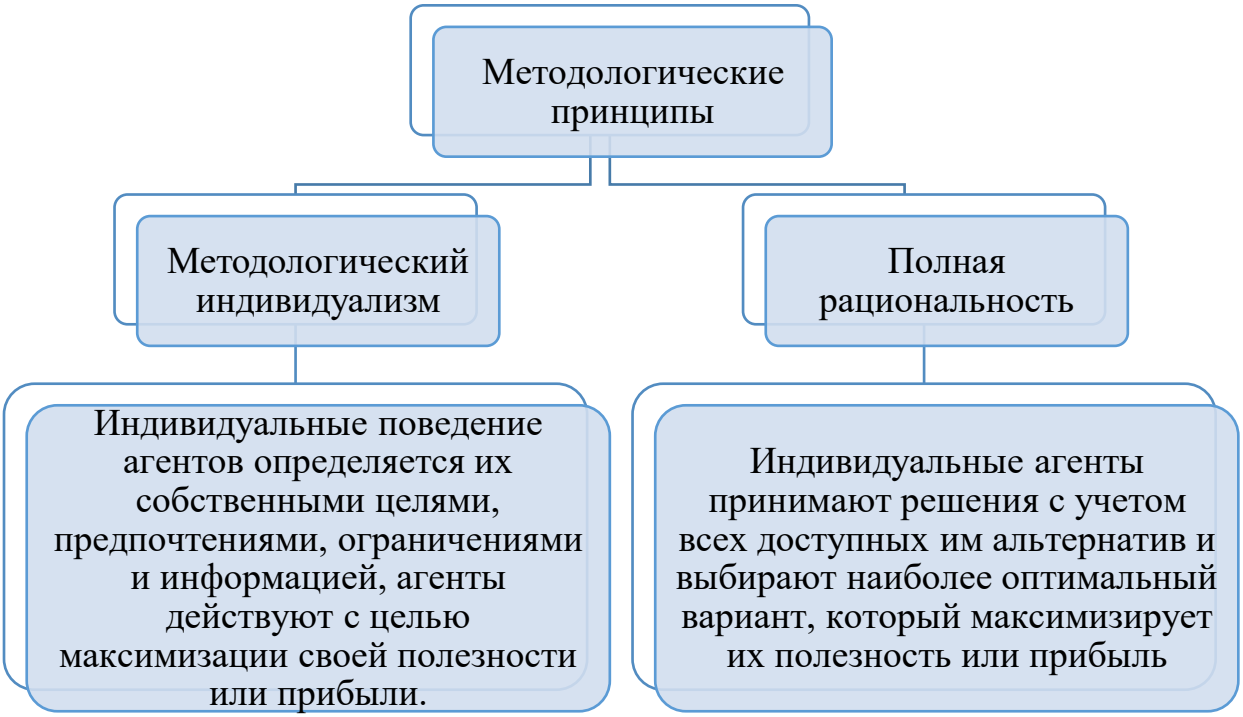

Рис. 1. Методологические принципы

Источник: составлено авторами

Кроме методологических принципов, позволяющих утверждать применение эволюционного подхода, в неоклассических исследованиях использованы методы: равновесного и предельного анализа (рис. 2). Равновесный анализ предполагает исследование экономических объектов в состоянии стабильности и ставит целью определить, как изменения в технологиях, ценах, ресурсных ограничениях и прочих факторах могут изменить состояние рыночного равновесия. Предельный анализ предполагает исследование реакции экономических агентов на происходящие изменения. Предельный анализ позволяет оценить, как именно изменения в ценах, доходах, технологиях и прочих факторах влияют на решения участников рынка. Например, анализ ценовой эластичности позволяет определить изменение спроса в ответ на изменения цены. Возможность исследования стабильных и динамических процессов позволила неоклассической экономике исследовать не только краткосрочные, но и долгосрочные состояния экономики, что также активно применяется при использовании эволюционного подхода.

Рис. 2. Методы исследования

Источник: составлено автором

В рамках неоклассического периода развития в экономической теории сложилась традиция исследования экономических объектов на микроэкономическом уровне. Если микроэкономика исследует поведение экономических агентов (домохозяйства и фирмы) на отдельном рынке, то возникшая в дальнейшем макроэкономика – национальную экономику в целом. Социально-экономические процессы, акторами которых являются домохозяйства и фирмы, на микро- и макроэкономическом уровнях исследуются по-разному. Представители макроэкономической науки большое внимание уделяют исследованию роли психологических факторов в социально-экономических процессах [2]. Если сравнивать поведение домохозяйства и фирмы, то домохозяйство является в своем выборе более свободным экономическим субъектом: фирма должна выстраивать свои перспективы с учетом макроэкономических планов и прогнозов, а ожидания домохозяйства во многом ориентируются на интуицию [9].

Все экономические агенты стремятся к стабильности, особенно фирма, что связано с ее природой и социально-экономической ответственностью перед стейкхолдерами: акционерами, клиентами, партнерами, работниками, государством, обществом и др. В данном аспекте проявляется одно из диалектических противоречий фирмы – между стабильностью и необходимостью изменений [8]. Данное противоречие между стремлением фирмы к стабильности и необходимостью изменений можно описать как

балансирование между сохранением устойчивости и адаптацией к изменяющимся условиям внешней среды. С одной стороны, фирме важно обеспечить стабильность своей деятельности, а с другой стороны, динамичная экономическая среда требуют от фирмы гибкости и способности к адаптации. Поиск источников стабильной прибыли приводит к тому, что естественное (эволюционное) развитие конкуренции нарушается. Развитие фирмы становится целенаправленным, при этом роль стихийных факторов становится незначительной.

Кроме влияния психологических факторов на социально-экономическое развитие, Дж. М. Кейнс ввел в экономическую науку традицию исследования влияния государства на социально-экономические процессы. Государство также стабилизирует экономические процессы, повышает предсказуемость экономического пространства, но создает у экономических агентов высокие трансакционные издержки, что, по мнению Т. Эггертссона, делает его участие избыточным [13]. По мнению экономиста, государство не дает возможности для возникновения эффективных правил взаимодействия экономических агентов, правил, которые бы максимизировали выгоды экономических агентов и способствовали поступательному социально-экономическому развитию.

Заключение

В процессе исследования авторами было выявлено, что теоретический и методологический потенциал исследования социально-экономического развития как эволюции экономики несет в себе такое направление новой политической экономии, как эволюционная экономика. Представители классической политической экономии и неоклассической экономической теории применяли эволюционную методологию в своих исследованиях, вне зависимости от того, насколько эффективным является функционирование рынка. В рамках классической политической экономии связь между экономическими явлениями и естественными науками устанавливалась с использованием понятий «естественный порядок» и «естественный отбор». Последователи неоклассического направления обнаружили, что экономические принципы и методы имеют сходство с методами исследования, применяемыми в естественных науках. Неоклассики придерживаются позиции, что на рынке ключевую роль играет не столько стихийные силы, сколько человек, его интересы, мотивы и поведение.

Таким образом, зарождение и развитие эволюционного подхода происходило через накопление теоретического и методологического потенциала. Эволюционный подход к анализу экономики, сложившийся в рамках английской классической политической экономии, оказал воздействие на развитие последующих направлений экономической науки и естественных наук. Перспективным направлением будущих исследований является анализ современных неоинституциональных экономических теорий и основных положений эволюционной экономики.

Литература

1. Андронович С.А. Применение принципов институционального анализа в исследовании экономической безопасности социально-экономических систем // Экономическая безопасность и маркетинговое управление социально-экономическими системами: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кострома: Костромской государственный университет, 2020. С. 151–156.

2. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. Москва : Директ-Медиа, 2014. 405 с.

3. Королева Н.Л. Информационная база научного исследования // Актуальные вопросы экономики и менеджмента в агропромышленном комплексе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 192–195.

4. Крылова Е.В. Развитие эволюционного подхода как методологии научного исследования // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 85-летию Донецкого национального университета. Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. С. 282–285.

5. Крылова Е.В., Карасев М.А. Применение методологии эволюционного подхода в исследовании развития социально-экономической системы // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 83–95.

6. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. Москва: Директ-Медиа, 2014. 206 с.

7. Маршалл А. Основы экономической науки. М.: ЭКСМО, 2007. 832 с.

8. Менгер К. Избранные работы / К. Менгер. Москва: ИД Территория будущего, 2005. 496 с.

9. Скаржинская Е.М., Цуриков В.И. Организационные изменения: от общины к фирме // Российский журнал менеджмента. 2021. Т. 19. № 3. С. 315–335.

10. Скаржинский, М.И., Чекмарев, В.В. Методология экономической науки. – Кострома: ГОУВПО КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. 362 с.

11. Смирнова В.С., Галл, Я.М. Влияние Томаса Мальтуса и Адама Смита на формирование идеи естественного отбора в Ч. Дарвина // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2009. №1 (История). С. 31–40.

12. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва : Директ-Медиа, 2014. Книги 4–5. 617 с.

13. Эггертссон, Т. Экономическое поведение и институты / Пер. с англ. М.: Дело. 2001. 408 с.

References

1. Andronovich S.A. Primenenie principov institucional'nogo analiza v issledovanii ekonomicheskoj bezopasnosti social'no-ekonomicheskih sistem // Ekonomicheskaya bezopasnost' i marketingovoe upravlenie social'no-

ekonomicheskimi sistemami: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 151–156.

2. Kejns D.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. Moskva : Direkt-Media, 2014. 405 s.

3. Koroleva N.L. Informacionnaya baza nauchnogo issledovaniya // Aktual'nye voprosy ekonomiki i menedzhmenta v agropromyshlennom komplekse. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 192–195.

4. Krylova E.V. Razvitie evolyucionnogo podhoda kak metodologii nauchnogo issledovaniya // Doneckie chteniya 2022: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti : Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu Doneckogo nacional'nogo universiteta. Doneck: Doneckij nacional'nyj universitet, 2022. S. 282–285.

5. Krylova E.V., Karasev M.A. Primenenie metodologii evolyucionnogo podhoda v issledovanii razvitiya social'no-ekonomicheskoj sistemy // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 10. S. 83–95.

6. Mal'tus T.R. Opyt o zakone narodonaseleniya. Moskva : Direkt-Media, 2014. 206 s.

7. Marshall A. Osnovy ekonomicheskoj nauki. M.: EKSMO, 2007. 832 s.

8. Menger K. Izbrannye raboty / K. Menger. Moskva : ID Territoriya budushchego, 2005. 496 c.

9. Skarzhinskaya E.M., Curikov V.I. Organizacionnye izmeneniya: ot obshchiny k firme // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2021. T. 19. № 3. S. 315–335.

10. Skarzhinskij, M.I., CHekmaryov, V.V. Metodologiya ekonomicheskoj nauki. – Kostroma: GOUVPO KGU im. N.A. Nekrasova. 2006. 362 s.

11. Smirnova V.S., Gall, YA.M. Vliyanie Tomasa Mal'tusa i Adama Smita na formirovanie idei estestvennogo otbora v CH. Darvina // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2009. №1 (Istoriya). S. 31–40.

12. Smit, A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. Moskva : Direkt-Media, 2014. Knigi 4–5. 617 s.

13. Eggertsson, T. Ekonomicheskoe povedenie i instituty / Per. s angl. M.: Delo. 2001. 408 s.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/razvitie-torgovo-ekonomicheskih-otnoshenij-rossii-i-turczii-na-sovremennom-etape/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 327:339.9
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_215

РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Куликова И.В.**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

***Соленая С.В.**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

***Украинцева И.В.**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Целью статьи является определение перспектив развития торгово-экономических отношений Росси и Турции на современном этапе. На основании анализа получен вывод, что что торгово-экономические отношения России и Турции активно развиваются и углубляются, однако перспективы развития данных отношений все еще не определены, и данный вопрос требует дополнительного изучения. Показано, что Турция не присоединилась к экономическим санкциям против России и воспользовалась благоприятными рыночными условиями для увеличения поставок приоритетных товаров на российский рынок. Среди основных товаров, экспортируемых из Турции в Россию, следует выделить: текстиль и одежду, овощи и фрукты, а также автомобили, компьютеры и широкий ассортимент бытовой техники. Перспективными направлениями развития торгово-экономических отношений между странами являются: дальнейшее развитие параллельного импорта и участие Турции в цепочках поставок, увеличение поставок потребительской продукции турецкого производства на российский рынок, а также совместное сотрудничество в области атомной энергетики, включающее совместное строительство и ввод в эксплуатацию объектов промышленного назначения. Развитие российско-турецких отношений основано на извлечении взаимных выгод, что позволяет судить об их дальнейшем усилении.

Ключевые слова: Россия, Турция, торгово-экономическое сотрудничество, российско-турецкие экономические отношения.

THE DEVELOPMENT OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND TURKEY AT THE PRESENT STAGE

Kulikova I.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Trade and Customs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Solyonaya S.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Trade and Customs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Ukraintseva I.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Trade and Customs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to determine the prospects for the development of trade and economic relations between Russia and Turkey at the present stage. Based on the analysis, it was concluded that trade and economic relations between Russia and Turkey are actively developing and deepening, but the prospects for the development of these relations have not yet been determined, and this issue requires additional study. It is shown that Turkey did not join the economic sanctions against Russia and took advantage of favorable market conditions to increase the supply of priority goods to the Russian market. Among the main goods exported from Turkey to Russia, it is necessary to highlight: textiles and clothing, vegetables and fruits, as well as cars, computers and a wide range of household appliances. Promising areas for the development of trade and economic relations between the countries are: the further development of parallel imports and Turkey's participation in supply chains, increasing the supply of Turkish-made consumer products to the Russian market, as well as joint cooperation in the field of nuclear energy, including joint construction and commissioning of industrial facilities. The development of Russian-Turkish relations is based on the extraction of mutual benefits, which allows us to judge their further development.

Keywords: Russia, Turkey, trade and economic cooperation, Russian-Turkish economic relations.

JEL classification: B17, B27, F51.

Для цитирования: Куликова И.В., Соленая С.В., Украинцева И.В. Развитие торгово-экономических отношений России и Турции на современном этапе // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 215–225. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_215.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 02.05.2024 г. Принята к публикации: 02.05.2024 г.

For citation: Kulikova I.V., Solyonaya S.V., Ukraintseva I.V. Development of trade and economic relations between Russia and Turkey at the present stage // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 215–225. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_215.

The article was submitted to the editorial office: 02/04/2024. Approved after review: 02/05/2024. Accepted for publication: 02/05/2024.

Введение

Россия и Турция являются стратегическими партнерами во многих сферах совместной деятельности, включая развитие торгово-экономических отношений. В условиях санкционных ограничений перспективы развития российской экономики во многом обусловлены эффективностью внешнеэкономической деятельности [7]. Россия активизирует свои внутренние и внешние связи с деловыми партнерами в Юго-Западной Азии с целью дальнейшего развития торгово-экономических отношений и диверсификации рынков сбыта приоритетных экспортных товаров, а также обеспечения возможностей поставок продукции, прямой импорт которой затруднен. В условиях происходящих геополитических трансформаций получает потенциал дальнейшего углубления и развития российско-турецкое партнерство, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования. Таким образом, *целью* статьи является определение перспектив развития торгово-экономических отношений Росси и Турции на современном этапе.

Обзор литературы

Взаимоотношения России и Турции в исторической ретроспективе исследуют Т.А. Лопатина, А.А. Соловьева и А.Г. Байербах. В статье авторов показано, что за последние тридцать лет отношения между странами эволюционировали, что отражено в целом ряде подписанных документов, среди которых можно отметить подписание Договора об основах отношений России и Турции, соглашения об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы, о сотрудничестве в области туризма, сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах, заявление о взаимном снятии санкций в торговле между Россией и Турцией и др. [4]. Подписанные многочисленные документы стратегического характера отражают стремление обеих стран к расширению сфер сотрудничества.

К аналогичному выводу о наличии тенденций к углублению внешнеэкономического взаимодействия приходит Л.А. Хабибуллина. Автором показано, что Турция, граничащая с Россией по акватории Черного моря, занимает важное стратегическое положение в качестве торгово-экономического и дипломатического партнера. Географическая близость обуславливает значимость развития внешнеэкономических связей, особенно в контексте политических интересов обеих стран [11]. В научной статье А.С. Бурдель отмечено, что в настоящее время торговые связи между Россией и Турцией играют ключевую роль в обеспечении экономической стабильности обеих стран, что благоприятно сказывается на развитии бизнеса и возможностях привлечения инвестиций. Российско-турецкие торговые отношения становятся неотъемлемым элементом экономической динамики обеих стран, способствуя усилению их взаимовыгодного сотрудничества [1]. Э.И. Мильдзихова в процессе анализа товарооборота приходит к выводу, что торгово-экономическое взаимодействие имеет четко выраженную тенденцию к усилению, особенно в условиях санкционного давления по отношению к

России [6]. К аналогичному выводу о наличии взаимных выгод в торговле России и Турции приходят А.С. Маркина и В.Д. Фролов. Авторы указывают на заинтересованность российской стороны в торговом и инвестиционном сотрудничестве, а турецкой стороны – усилении национальной экономики за счет взаимной торговли с Россией [5].

Проведенный анализ научных материалов позволяет сделать вывод, что торгово-экономические связи между Россией и Турцией находятся в процессе активного становления и усиления. Однако перспективы развития данных отношений в настоящее время не имеют четкого определения, в результате чего аспект требует дальнейшего углубленного изучения.

Материалы и методы

Методами исследования являются анализ и систематизация информации, а также методы обобщения и аналогии. Источниками материалов исследования являются данные Института статистики Турции (Turkish Statistical Institute) [12], а также публикации Российского Совета по международным делам [8]. Статистические данные относительно показателей динамики торгово-экономических отношений России и Турции указывают на то, что Россия является стратегически важным партнером, покрывающим в среднем 10% турецкого импорта. В период с 2013 по 2021 годы развитие торговых отношений между странами не демонстрировали какой-либо явной динамики. Спад турецкого импорта 2016 года обусловлен обострением дипломатических отношений, однако уже с 2017 года отношения были возобновлены. Толчком для усиления российско-турецких отношений являются новые санкции, вводимые в отношении России. Так, в 2022 году импорт Турции из России достиг показателя в 58 849 млн, долл., а доля России в импорте увеличилась с 10,7% в 2021 году до 16,2% в 2022 году (рис. 1).

Рис. 1. Импорт Турции из России

Источник: составлено авторами по данным [12]

Основными продуктами, которые Россия экспортирует в Турцию, являются нефтепродукты (6,51 млрд долл.), угольные брикеты (3,2 млрд долл.)

и пшеница (2,05 млрд долл.). Россия также экспортирует в Турцию строительные услуги, транспорт и иные бизнес-услуги.

Согласно данным Российского совета по международным делам, Турция входит в тройку крупнейших покупателей российской нефти после экономик Китая и Индии. Кроме того, Турция выступает в роли транзитного коридора для морских перевозок. Так, в 2022 году через проливы Босфор и Дарданеллы было доставлено более 30 миллионов тонн российской нефти в страны Юго-Восточной Азии. В сфере строительства Турция выступает одним из важных стратегических партнеров, поскольку Россия на протяжении 20 лет остается крупнейшим зарубежным рынком для турецкого строительного бизнеса. Важным аспектом торгово-экономических отношений обеих стран является сфера туризма, где ежегодно в Турцию приезжает более 5 миллионов российских туристов, что составляет примерно 20% от общего турпотока [8].

Анализируя динамику турецкого экспорта в Россию, необходимо отметить, что Россия также входит в число стратегических торговых партнеров. Несмотря на то, что доля России в экспорте Турции колеблется, в 2022 – 2023 годах наблюдается тенденция к ее увеличению: растущий спрос российских потребителей на турецкие товары стимулирует увеличение экспорта (рис. 2). В 2023 году Турция экспортировала в Россию товаров и услуг на сумму 10 908 млн долл. Отметим здесь, что спад объемов торговли, наблюдаемый в 2015–2016 годах обусловлен обострением дипломатических отношений и введением эмбарго на поставки ряда товаров из Турции. Однако, как было показано выше, уже к 2017 году были достигнуты договоренности о снятии ограничений на ведение взаимной торговли.

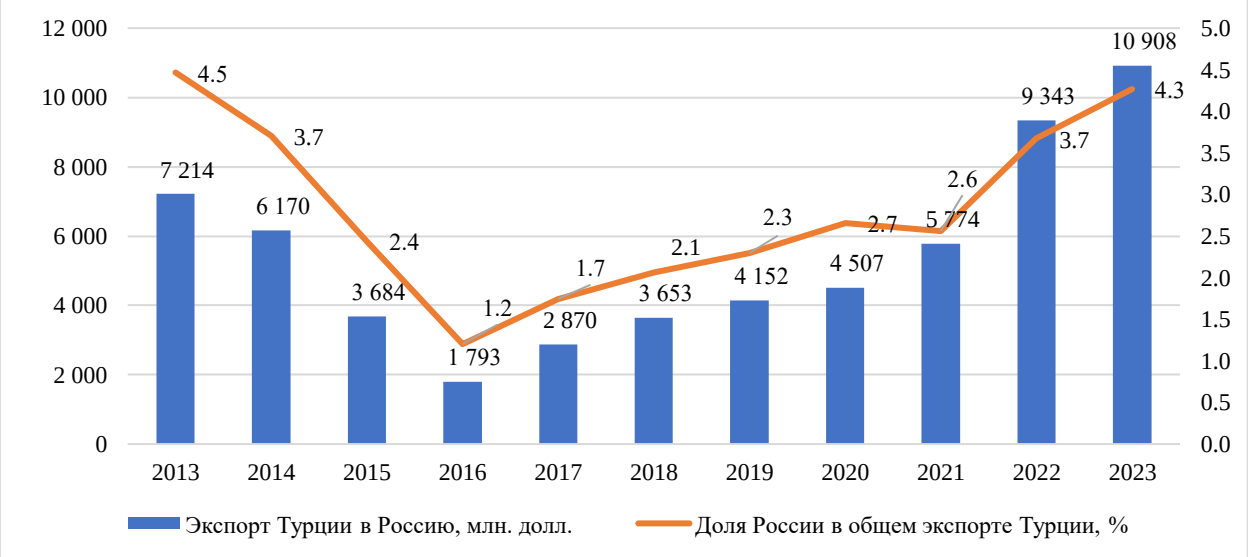

Рис. 2. Экспорт Турции в Россию

Источник: составлено авторами по данным [12]

Несмотря на колебания, внешнеторговый баланс России сохраняет положительное сальдо, что свидетельствует о высоком спросе на российские товары в Турции (рис. 3). Главным образом, преобладание экспорта товаров

из России в Турцию по сравнению с импортом, обусловлено прежде всего, значительными закупками энергоресурсов со стороны Турции.

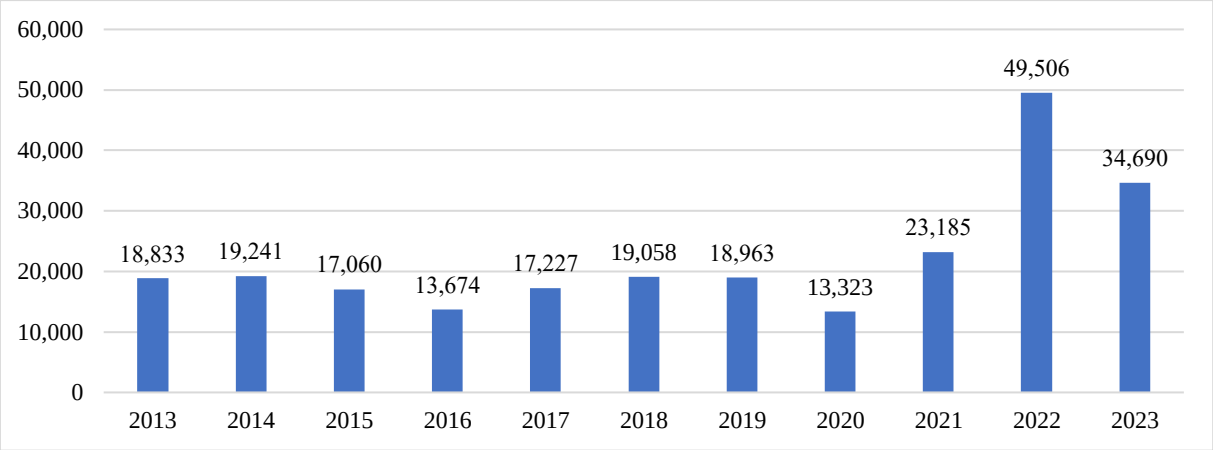

Рис. 3. Сальдо торгового баланса России, млн. долл.

Источник: составлено авторами по данным [12]

Сотрудничество России с Турцией в энергетической сфере является одним из стратегических направлений по ряду причин. Турция с ее населением в 82 миллиона человек выступает одним из крупнейших рынков сбыта для природных ресурсов России, что делает ее приоритетным партнером в торговле, а вместе с тем Турция выступает важным транзитным узлом в процессе транспортировки российских нефти и газа [9].

Сложившаяся экономико-политическая ситуация создает благоприятные условия для дальнейшего усиления российско-турецких отношений. Уход целого ряда крупных западных компаний с российского рынка открывает возможности расширения рынка сбыта для турецких поставщиков, имеющих потенциал компенсировать дефицит в поставках таких важнейших потребительских товаров, как текстиль, машины, оборудование, овощи и фрукты, а также автомобили, компьютеры и широкий ассортимент бытовой техники. Важно отметить, что в отличие от западных стран Турция не примкнула к экономическим санкциям против России ни в 2014 году, ни в настоящее время. В целом анализ указывает на то, что введение ограничений в отношении России приводит к усилению интеграции российской экономики с дружественными странами, не присоединившимися к санкциям.

Результаты и обсуждение

Обсуждая перспективы развития российско-турецкого сотрудничества, необходимо отметить, что в условиях снижения курса турецкой лиры по отношению к рублю (рис. 4) расширение экспорта российской продукции, не относящейся к сырьевому сектору экономики, в Турцию представляется неперспективным. Тенденция к ослаблению курса турецкой лиры по отношению к рублю приводит к потере ценового преимущества для российских товаров на турецком рынке, что, в свою очередь, снижает выручку российских экспортеров.

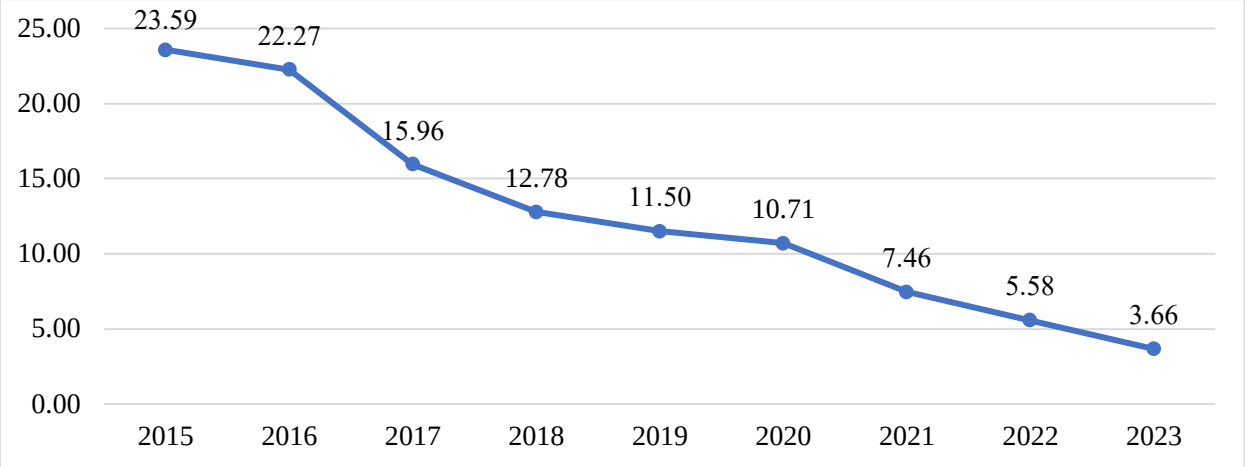

Рис. 4. Динамика курса турецкой лиры по отношению к рублю

Источник: составлено авторами по данным [2]

Другим следствием указанных выше тенденций является возникновение благоприятных условий для закупок продукции в Турции с целью ее дальнейшей перепродажи на российском рынке. Ослабление курса лиры делает импортные товары менее дорогими, позволяя приобретать их на турецком рынке и компенсировать тем самым дефицит, вызванный уходом ряда поставщиков с российского рынка. Также отметим, что торгово-экономическое сотрудничество России с Турцией позволило быстро переориентировать цепочки поставок приоритетных видов продукции и обеспечить должный уровень экономической безопасности [3].

В данном контексте необходимо рассмотреть такое явление, как параллельный импорт, который позволяет ввозить товары в страну без разрешения правообладателя. Правительством России определен список приоритетных товаров для импорта, включая автомобили Land Rover, Cadillac, Tesla и их комплектующие, а также продукцию компаний Samsung, Apple, бытовую технику и другие аналогичные позиции [10]. Значительное количество данных товаров поступает в Россию из ближнего зарубежья и Турции.

Статистически оценить объемы параллельного импорта достаточно трудно, поскольку данная информация не публикуется в открытых источниках, однако данные Института статистики Турции указывают на значительный рост импорта из Турции в Россию в 2022 году, который на 62% превышает показатель 2021 года [12]. Одним из факторов, способствующих интенсивному увеличению объемов экспорта, является растущий спрос со стороны российских потребителей как на турецкие товары, так и товары ушедших с российского рынка брендов. Параллельный импорт из Турции делится на две основные группы: товары, не попадающие под санкции, и санкционные товары. Транзит через Турцию для непопадающих под санкционные ограничения товаров позволяет избежать уплаты налогов, что делает этот маршрут привлекательным для российских компаний. Однако усиление контроля перемещения попадающих по санкции товаров, давление

на финансовые институты и угрозы введения вторичных санкций создают некоторую неопределенность в контексте развития параллельного импорта.

В целом, подводя итоги проведенному исследованию, можно выделить следующие перспективные направления развития сотрудничества России и Турции на современном этапе. Во-первых, несмотря на наличие неопределенности, параллельный импорт и использование турецких транзитных таможенных складов создают дополнительные возможности для дальнейшего развития торговли и сотрудничества в сфере дистрибуции товаров. Углубление отношений в сфере торговли и расширение номенклатуры поставляемых товаров позволяют обеспечить устойчивость российской экономики и компенсировать негативное влияние санкционного давления.

Во-вторых, турецкие продукты питания, напитки, косметика бытовая химия, парфюмерия, одежда, электроника и бытовая техника не заняли существенной доли на российском потребительском рынке. В текущих условиях турецкие производители получают возможности занять освободившиеся рыночные ниши с целью удовлетворения спроса на продукцию ушедших с российского рынка брендов. В-третьих, перспективным направлением является торгово-экономическое сотрудничество в сфере атомной энергетики. Россия выражает готовность к продолжению сотрудничества в сфере атомных станций малой мощности. Кроме того, исследователи указывают на перспективы расширения сотрудничества в других областях, таких как ядерная медицина, производство изделий из редких металлов, композитных материалов и накопителей энергии на литий-ионных аккумуляторах [9].

Указанные выше стратегические направления развития позволяют обеим странам расширить и реализовать собственный экономический потенциал, а также способствуют дальнейшему углублению торгово-экономических отношений между Россией и Турцией.

Заключение

В процессе исследования было выявлено, что современная политико-экономическая обстановка открывает перспективы для интенсивного развития торговых отношений между Россией и Турцией. Уход крупных западных компаний с российского рынка освобождает ниши и создает благоприятные условия для турецких производителей с целью удовлетворения спроса российских потребителей на товары, которые ранее предлагались другими брендами.

Использование механизма параллельного импорта выступает перспективным, позволяя России преодолеть ограничения, связанные с экономическими санкциями. Кроме того, использование турецких транзитных таможенных складов расширяет возможности управления цепями поставок и сокращает издержки на транспортировку импортных товаров. Перспективным направлением сотрудничества России и Турции является развитие атомной энергетики, включающее в себя совместное возведение и ввод в эксплуатацию

атомных электростанций. Таким образом, в современной политико-экономической обстановке появились новые перспективы углубления российско-турецких отношений. Можно заключить, что перспективы российско-турецких отношений в сфере экономики обещают быть благоприятными, поскольку обе стороны получают возможности извлекать взаимную выгоду от торгово-экономического сотрудничества.

Литература

1. Бурдель А.С. Развитие торговых отношений между Россией и Турцией в условиях санкций // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник научных статей 13-ой Международной научно-практической конференции. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2023. С. 147–150.
2. Динамика курса турецкой лиры. URL: https://ratestats.com/turkish-lira/.
3. Есиков С.Н. Интеграция России в мировую экономику: анализ влияния глобализации и санкций на экономическую безопасность // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 100–109.
4. Лопатина Т.А., Соловьева А.А., Байербах А.Г. Тенденции развития внешнеторгового сотрудничества России и Турции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5–2 (87). С. 129–134.
5. Маркина А.С., Фролов В.Д. Торгово-экономические отношения между Россией и Турцией // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №1-2 (95). С. 9–11.
6. Мильдзихова Э.И. Торгово-экономическое сотрудничество России и Турции на современном этапе // Скиф. 2023. № 8 (84). С. 237–240.
7. Рощина Л.Н., Таранов П.В. Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации в условиях санкций: анализ и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 178–189.
8. Самые перспективные сферы сотрудничества с Турцией для российского бизнеса // Российский Совет по международным делам. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/samye-perspektivnye-sfery-sotrudnichestva-s-turtsiey-dlya-rossiyskogo-biznesa/#:~:text=Турецкая%20экономика&text=составила%2064%2C2%25.,турецкого%20импорта%20в%20нашу%20страну.
9. Смирнова Д.И. Сотрудничество России и Турции в сфере энергетики на современном этапе // Казанский вестник молодых ученых. 2022. №2. С. 82–83.
10. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.06.2022 N 213-ФЗ (последняя редакция) //

СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420360/.

11. Хабибуллина Л.А. Взаимоотношения России и Турции в спектре торговых отношений // Теоретические и прикладные аспекты в области гуманитарных наук: Материалы V Международной научно-практической конференции. Рязань: ООО Издательство «Концепция», 2023. С. 25–26.

12. Foreign Trade Statistics // Turkish Statistical Institute. URL: https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Foreign-Trade-Statistics-May-2023-49624&dil=2.

References

1. Burdel' A.S. Razvitie torgovyh otnoshenij mezhdu Rossiej i Turciej v usloviyah sankcij // Upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ih resheniya : sbornik nauchnyh statej 13-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kursk: Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, Kurskij filial, 2023. S. 147–150.

2. Dinamika kursa tureckoj liry. URL: https://ratestats.com/turkish-lira/.

3. Esikov S.N. Integraciya Rossii v mirovuyu ekonomiku: analiz vliyaniya globalizacii i sankcij na ekonomicheskuyu bezopasnost' // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 3. S. 100–109.

4. Lopatina T.A., Solov'eva A.A., Bajerbah A.G. Tendencii razvitiya vneshnetorgovogo sotrudnichestva Rossii i Turcii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. № 5–2 (87). S. 129–134.

5. Markina A.S., Frolov V.D. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya mezhdu Rossiej i Turciej // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2023. №1-2 (95). S. 9–11.

6. Mil'dzihova E.I. Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Turcii na sovremennom etape // Skif. 2023. № 8 (84). S. 237–240.

7. Roshchina L.N., Taranov P.V. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' Rossijskoj Federacii v usloviyah sankcij: analiz i perspektivy // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 11. S. 178–189.

8. Samye perspektivnye sfery sotrudnichestva s Turciej dlya rossijskogo biznesa // Rossijskij Sovet po mezhdunarodnym delam. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/samye-perspektivnye-sfery-sotrudnichestva-s-turtsiey-dlya-rossiyskogo-biznesa/#:~:text=Tureckaya%20ekonomika&text=sostavila%2064%2C2%25.,tureckogo%20importa%20v%20nashu%20stranu.

9. Smirnova D.I. Sotrudnichestvo Rossii i Turcii v sfere energetiki na sovremennom etape // Kazanskij vestnik molodyh uchenyh. 2022. №2. S. 82–83.

10. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 18 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 28.06.2022 N 213-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420360/.

11. Habibullina L.A. Vzaimootnosheniya Rossii i Turcii v spektre torgovyh otnoshenij // Teoreticheskie i prikladnye aspekty v oblasti gumanitarnyh nauk : Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ryazan': OOO Izdatel'stvo «Koncepciya», 2023. S. 25–26.

12. Foreign Trade Statistics // Turkish Statistical Institute. URL: https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Foreign-Trade-Statistics-May-2023-49624&dil=2.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/tendenczii-razvitiya-rynka-developmenta-v-tekushhih-realiyah/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 330.341:332.7
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_226

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ДЕВЕЛОПМЕНТА В ТЕКУЩИХ РЕАЛИЯХ

Чепиков А.С., *магистрант, Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва, Россия*

Аннотация. Цель исследования заключается в определении ключевых тенденций развития на российском рынке девелопмента. Показано, что с начала пандемии на рынке девелопмента наблюдается стабильный рост объема строящегося жилья, происходящий на фоне постоянного повышения цен на первичном рынке. В 2023 году продажи новостроек достигли своего пика, особенно за счет ипотечных сделок, что свидетельствует о стабильном интересе и доверии к сектору девелопмента. Отмечается наличие тенденции к увеличению нереализованной площади, что создает предпосылки появления избыточного предложения и может привести к корректировке цен или условий продажи. Получен вывод, что рынок девелопмента развивается в условиях нестабильности, с целью сохранения конкурентоспособности девелоперы активно адаптируют собственные стратегии. Трендами трансформации бизнес-стратегий девелоперов в текущих реалиях являются: цифровизация бизнес-моделей, ориентация на комплексное развитие прилегающих территорий, конкуренция за ценные кадровые ресурсы, предложение готовых квартир с отделкой, а также акцент на жилье премиум-класса и бизнес-класса. Интеграция информационных технологий в производственные и управленческие процессы, выделение ресурсов на развитие окружающей инфраструктуры, оперативное реагирование на изменения во внешнеэкономической среде и потребительском спросе позволят девелоперским компаниям приобрести дополнительные конкурентные преимущества, увеличить объемы продаж недвижимости и достичь высокой финансовой эффективности.

Ключевые слова: девелопмент, рынок недвижимости, рынок девелопмента, коммерческая недвижимость, жилая недвижимость.

DEVELOPMENT MARKET TRENDS IN THE CURRENT REALITIES

Chepikov A.S., *master student, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the study is to identify key development trends in the Russian development market. It is shown that since the beginning of the pandemic, there has been a steady increase in the volume of housing under construction in the development market, taking place against the background of a constant increase in prices in the primary market. In 2023, sales of new construction projects reached their peak, especially due to mortgage transactions, which indicates stable interest and trust in the development sector. There is a tendency to increase the unrealized area, which creates prerequisites for the appearance of an oversupply and may lead to an adjustment in prices or terms of sale. It was concluded that the development market is developing in conditions of instability, in order to maintain competitiveness, developers are actively adapting their own strategies. The trends of transformation of business strategies of developers in the current realities are: digitalization of business models, focus on the integrated development of adjacent territories, competition for valuable human resources, the offer of ready-made apartments with finishes, as well as an emphasis on premium and business class housing. Integration of information technologies into production and management processes, allocation of resources for the development of the surrounding infrastructure, prompt response to changes in the external economic environment and consumer demand will allow development companies to gain additional competitive advantages, increase real estate sales and achieve high financial efficiency.

Keywords: development, real estate market, development market, commercial real estate, residential real estate.

JEL classification: L22, R31, R38.

Для цитирования: Чепиков А.С. Тенденции развития рынка девелопмента в текущих реалиях // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 226–236. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_226.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 03.05.2024 г. Принята к публикации: 03.05.2024 г.

For citation: Chepikov A.S. Development market trends in the current realities // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 226–236. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_226.

The article was submitted to the editorial office: 15/04/2024. Approved after review: 03/05/2024. Accepted for publication: 03/05/2024.

Введение

Состояние рынка недвижимости находится в тесной взаимосвязи с изменениями, происходящими в деловой среде. Пандемия и ее последствия, переход к системе проектного финансирования с использованием эскроу-счетов, усиление давления санкций и другие факторы оказывают существенное воздействие на показатели развития рынка девелопмента. Так, в период с 2020 по 2023 годы цены на первичном рынке увеличились более

чем на 80%, чему способствовали активные меры поддержки в виде выдачи льготных ипотечных займов [1]. В настоящее время усилия компании-девелоперов направлены на поддержание потребительского спроса, ресурсы которого постепенно иссякают. Несмотря на то, что бизнес-модели девелоперов имеют высокий запас прочности, увеличение предложения над спросом на рынке недвижимости может оказать негативное воздействие на данную отрасль.

Таким образом, актуальность изучения современных трендов в девелопменте обусловлена необходимостью определения путей трансформации данного сектора экономики, а также выявлению ключевых ориентиров развития в контексте будущих изменений, имеющих ключевое значение для экономики России в целом. В данной статье *цель* исследования заключается в определении ключевых тенденций развития на российском рынке девелопмента.

Обзор литературы

Особенности развития рынка недвижимости и, в частности, девелопмента, становятся объектом исследования научных трудов. Развитие недвижимости, согласно подходу Ю.В. Назаровой, представляет собой сложный и многоаспектный бизнес, охватывающий как процессы создания новых объектов, так и модификации уже существующих с целью увеличения их рыночной стоимости. Девелоперы управляют всем жизненным циклом объекта, начиная с его концептуализации и заканчивая непосредственной реализацией. Если же проект предполагает создание отдельных домов или других объектов, компания-девелопер может осуществлять продажу недвижимости. Несмотря на то, что девелопмент недвижимости является прибыльным сегментом рынка недвижимости, компании постоянно сталкиваются с многочисленными факторами риска, которые препятствуют успешной реализации проектов или сокращают прибыльность бизнеса [8]. Г.И. Ивасюк и Е.Н. Лебедева указывают на то, что современная девелоперская отрасль является одной из интенсивно развивающихся. Девелоперы активно внедряют инновационные технологии и стремятся продвигать новейшие тренды, что помогает сохранить их востребованность и высокий уровень конкурентоспособности [6].

Р.Г. Гюльмисарян изучает ключевые тенденции развития рынка девелопмента. В статье получен вывод, что одним из ключевых направлений развития является применение комплексного подхода к управлению офисным центром, включающим автоматизацию процессов работы, учета и отслеживания движения документов. Современные офисные центры ориентированы на создание комфортного рабочего пространства и учитывают экологическую повестку, минимизируя ущерб для окружающей среды. Автор указывает на наличие тенденций к взаимовыгодному сотрудничеству между девелоперами, управляющими компаниями и арендаторами с целью повышения спроса на аренду офисов с собственной инфраструктурой внутри здания и удовлетворение запросов арендаторов [5].

На основании результатов исследования Р.Г. Гюльмисаряна можно заключить, что на рынке девелопмента наблюдается усиление конкуренции, где участники рынка стремятся идентифицировать потребности клиентов с целью удовлетворения спроса и обеспечения конкурентоспособности. К аналогичным выводам о необходимости адаптации девелоперов к изменениям потребительского спроса приходят Е.С. Галушко и С.А. Галушко. Авторами показано, что создание коммерческих объектов как таковых уже не является достаточным условием успешного развития. Современные девелоперы должны уделять особое внимание развитию окружающий инфраструктуры, а именно: обустройству внешней территории, наличию парковочных мест и т.д. [3]. Э.Р. Гималетдинова и Г.С. Хуснутдинова отмечают, что одной из характерных проблем российского рынка недвижимости является избыточная застройка и снижение качества объектов. Строительство объектов ведется без соответствующей адаптации транспортной и социальной инфраструктуры, что негативно отражается на потенциальном качестве жизни и, как следствие, показателях продаж застройщиков и девелоперов [4].

Анализ научных источников показал, что в условиях усиления конкуренции девелоперам необходимо переосмыслить собственные конкурентные стратегии и обеспечить соответствие предложений на рынке недвижимости ключевым запросам потребителей.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют анализ и систематизация информации, методы обобщения и аналогии. Материалами исследования выступают данные Федеральной службы государственной статистики, аналитического центра Дом.РФ, Банка России, а также материалы форума недвижимости «Движение», рейтингового агентства Эксперт РА и платформы ЦИАН.

Результаты и обсуждение

С начала пандемии COVID-19 в 2020 году, активность на рынке девелопмента заметно усилилась, что в значительной степени обусловлено льготными условиями по ипотеке. Увеличение спроса привело к подъему цен и восстановлению объемов строительства, однако в настоящее время на рынке накопились дисбалансы, которые представляют угрозу для его устойчивого развития. Согласно представленным на рис. 1 данным, рынок недвижимости испытывает на себе влияние внешних шоков. Пандемия оказала значительное воздействие на различные отрасли экономики, включая недвижимость. В условиях ограничений и локдаунов строительные компании сталкивались с задержками в сдаче готовых объектов и общим снижением рыночной активности. К 2021 году благодаря мерам государственной поддержки рынок строительства восстановился: темпы роста стабильно превышают 7%.

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объем строительных работ в текущих ценах, млрд. руб.	8470.6	9132.2	9686.3	11047.9	13149.4	15092.3
Динамика в сопоставимых ценах, % к предыдущему году	106.3	102.1	102.1	107.0	107.5	107.9

Рис. 1. Динамика рынка строительства в текущих и сопоставимых ценах

Источник: составлено автором по данным [14]

Согласно данным, предоставленным рейтинговым агентством Эксперт РА, объемы строительства новых объектов также продемонстрировали значительный рост. В2021 году девелоперы начали строительство 42,6 миллионов квадратных метров жилья, а в 2022 году практически повторили этот показатель, достигнув 42,3 миллионов квадратных метров. Эти данные относятся только к жилью, строящемуся с привлечением средств граждан по закону о долевом строительстве. Согласно информации от субъектов Российской Федерации, в 2022 году было выдано новых разрешений на строительство порядка 50 миллионов квадратных метров. Этот показатель стартового строительства напрямую связан с будущим вводом в эксплуатацию жилищного фонда, и его высокие значения в последние годы свидетельствуют о том, что объем строительства в ближайшие годы останется на высоком уровне [1]. Анализ динамики объемов выполненных работ в текущих и сопоставимых ценах указывает на наличие тенденции к росту цен: стоимость строительных работ увеличиваются вследствие инфляционного давления, а также в результате несоответствия спроса и предложения. Согласно материалам исследования К.В. Северухина и Г.А. Крапухина, в структуре себестоимости строительный отрасли более 50% составляют материальные затраты [12], следовательно, повышение цен на рынке строительных материалов отражается на увеличении стоимости строительных работ. Заметим, что в 2022 году рост стоимости строящегося жилья обусловлен не только повышением стоимости материалов, а также дефицитом предложения, возникшим в результате использования механизма государственной поддержки ипотеки.

Как отмечают в своем аналитическом исследовании С.Г. Стерник и Г.Н. Мальгинов, изменения в социально-экономической ситуации, произошедшие весной 2022 года, вызвали панику на рынке жилья и привели к значительному уменьшению количества совершаемых сделок, а повышение Банком Росси ключевой ставки до уровня в 20% привело к сокращению объемов ипотечного кредитования [13]. Вышеописанные факторы находят свое отражение в сокращении поступлений средств на эскроу-счета во II квартале 2022 года (рис. 2). Однако уже во II квартале 2023 года наблюдается стремительный рост покупательской активности. Российский рынок ипотеки в аналогичном периоде также достиг рекордных показателей: банки выделили жилищные кредиты на сумму почти 8 трлн рублей. Более половины этих кредитов были предоставлены в рамках льготных программ [7]. Таким образом, рост объема поступлений на счета эскроу в данном периоде поддерживался продажами по программам государственной поддержки ипотеки, а также сопровождался ухудшением стандартов кредитования [10].

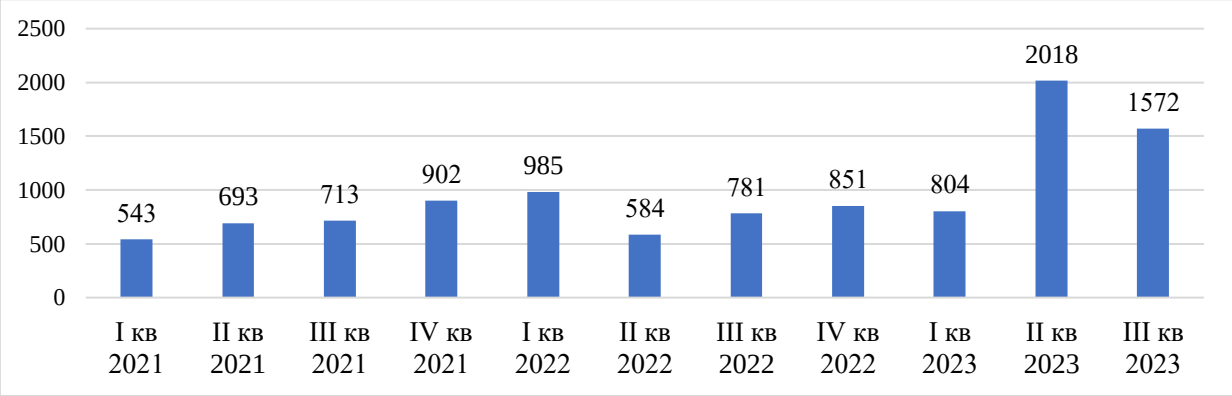

Рис. 2. Поступления средств на счета эскроу, млрд. руб.

Источник: составлено автором по данным [14]

Льготная ипотека на новостройки под 8% годовых стала одной из самых востребованных мер поддержки на рынке жилья. Данная программа была запущена в 2020 году и была продлена несколько раз. Однако 1 июля 2024 года истекает срок ее действия. В последние месяцы условия участия в программе стали более строгими: первоначальный взнос увеличился с 20% до 30%, а максимальная сумма кредита в столичном регионе была снижена с 12 млн до 6 млн рублей [7]. Согласно материалам интервью, с В. Лукиновым, учредителем экспертного клуба «Загородный девелопмент», в 2024 году на рынке недвижимости ожидается ряд изменений и трендов. В частности, прогнозируется 50−60% снижение спроса на жилье комфорт-класса и эконом-класса из-за ограничений в кредитовании. В то же время спрос на дома бизнес-класса и премиум-класса ожидает увеличения на 30−35%, поскольку данный сегмент менее зависит от ипотеки [9].

Несмотря на оживление покупательской активности в I и II кварталах 2023 года, девелоперы сталкиваются с проблемой продажи строящегося и построенного жилья. Нестабильность спроса на фоне повышения ставок по кредитам, а также изменения в условиях предоставления льготных программ

отражаются в показателях доли реализованного жилья, которая демонстрирует снижение в 2023 году относительно 2022 года (рис. 3).

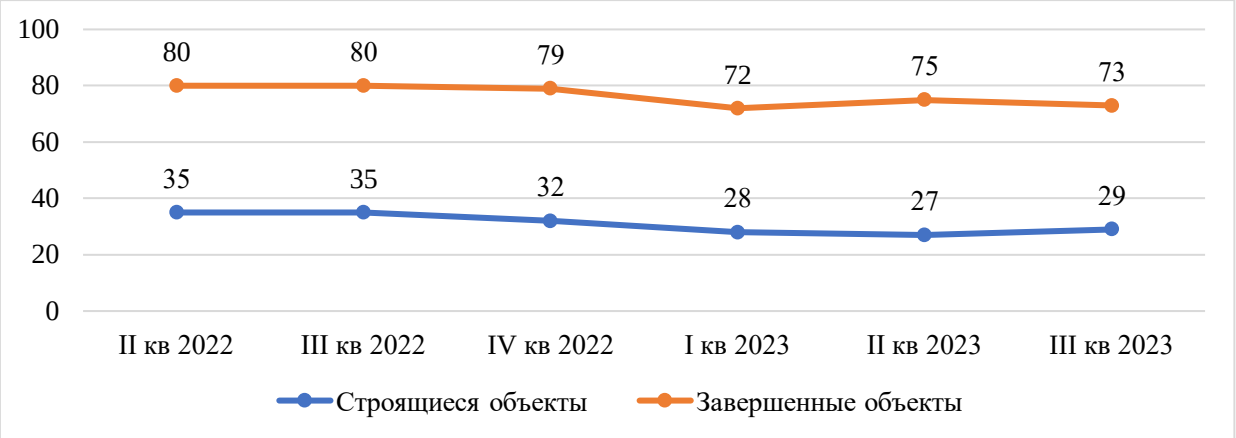

Рис. 3. Доля реализованного жилья, %

Источник: составлено автором по данным [10]

Основываясь на анализе статистической информации, можно выделить следующие ключевые тенденции развития рынка девелопмента в России:

1. Наблюдается устойчивый рост портфеля строящегося жилья, достигший максимальных значений с 2020 года. Цены на новостройки демонстрируют устойчивый рост.

2. Продажи новостроек достигли пика, особенно за счет ипотечных сделок, а объемы проектного финансирования через счета эскроу демонстрируют рекордно высокие показатели, что указывает на устойчивый интерес и доверие к сектору девелопмента.

3. Рост нереализованной площади жилья создает предпосылки для формирования избыточного предложения, что может привести к пересмотру динамики цен и условий продажи. С учетом нестабильности спроса и возможного изменения условий льготных программ риски формирования избыточного предложения возрастают, что особенно критично для новых проектов, которые находятся на ранних стадиях готовности.

В целом рынок девелопмента в России показывает признаки восстановления и роста, но также содержит потенциальные риски, связанные с возможным избытком предложения и изменениями в экономических условиях. Так, прекращение программы льготной ипотеки может вызвать сокращение спроса и дестабилизировать строительную отрасль за счет усиления дисбаланса между спросом и предложением. Возможно, в целях предотвращения образования «пузырей» на рынке недвижимости, появится разделение ипотечных программ на субсидируемые государством программы, предназначенные для социально значимых групп (многодетные семьи, учителя, врачи, социальные работники, госслужащие и т.д.), а также на классические ипотечные программы с рыночными ставками, которые могут использоваться как для жилищных нужд, так и в качестве инвестиций.

На основании анализа статистических данных можно прийти к выводу, что рынок девелопмента развивается в условиях нестабильности. С целью

сохранения конкурентоспособности девелоперы активно адаптируют собственные стратегии. Так, согласно материалам форума недвижимости «Движение», состоявшегося в 2023 году, а также данным рейтингового агентства Эксперт РА, ключевыми трендами, отражающими стратегические направления развития в сфере девелопмента недвижимости, являются: цифровизация бизнес-моделей, государственная поддержка и стимулирование развития сектора строительства, комплексное развитие территорий, а также конкуренция за человеческий капитал (табл. 1). Описанные тренды формируют стратегии развития современных девелоперов. Реализация инновационных подходов, адаптация под требования потребителей становятся ключевыми факторами обеспечения конкурентных преимуществ.

Таблица 1

Ключевые тренды стратегического развития на рынке девелопмента

Тренд	Содержание
Цифровизация бизнес-моделей	Цифровая трансформация становится одним из основных трендов, направленных на повышение эффективности бизнес-процессов в девелопменте и сокращение себестоимости строительства.
Комплексное развитие территорий	На современном этапе активно внедряются на практике механизмы комплексного развития территорий, что позволяет улучшать градостроительный потенциал регионов. Создание пространств для отдыха и спорта, возведение социальных объектов, таких как школы и детские сады – способствуют привлечению покупателей.
Конкуренция за человеческий капитал	Девелоперы фокусируются на создании комфортных условий для жизни и работы ключевых сотрудников, что также увеличивает их конкурентоспособность на рынке.
Предложение готовых квартир с отделкой	Девелоперы все больше внимания уделяют проектам, предлагающим квартиры с готовой отделкой, что свидетельствует о расширении ассортимента продукции и дополнительном способе увеличения прибыли бизнеса.
Акцент на жилье премиум-класса и бизнес-класса	Ожидается дальнейшее увеличение доли жилья премиум- и бизнес-класса в портфеле, поскольку данные сегменты менее зависят от ситуации на рынке ипотечных займов.

Источник: составлено автором по данным [1; 2]

Таким образом, можно заключить, что рынок строительства жилья в России продолжает демонстрировать устойчивый рост, подтвержденный рекордными объемами новых строек и высокими значениями стартового строительства. Рост сегмента девелопмента в значительной степени обусловлен введением в апреле 2020 года программы ипотеки по льготной ставке. Программа позволяла получить ипотечный кредит с льготной ставкой любому гражданину, независимо от его социального статуса, места работы или места проживания. С момента запуска, данная программа была несколько раз продлена, а в настоящее время ее завершение запланировано на середину 2024 года. Однако вследствие того, что существует дисбаланс между

объемами строительства и ввода жилья в эксплуатацию, можно предполагать, что ипотечная программа с льготными условиями, получившая государственную поддержку, будет продолжена, поскольку она играет ключевую роль для строительной отрасли и позитивно оценивается участниками девелоперской индустрии.

Заключение

Основываясь на результатах анализа, можно выделить несколько ключевых тенденций развития рынка девелопмента в России. Во-первых, отмечается устойчивый рост портфеля строящегося жилья, который достиг максимальных значений с 2020 года, сопровождаемый устойчивым повышением цен на новостройки. Во-вторых, продажи новостроек достигли своего пика, особенно благодаря ипотечным сделкам, а объемы проектного финансирования через счета эскроу показывают рекордно высокие значения, что свидетельствует о стабильном интересе и доверии к сектору девелопмента. В-третьих, рост нереализованной площади жилья создает условия для возникновения избыточного предложения, что может привести к корректировке цен и условий продажи. С учетом нестабильности спроса и возможного изменения условий льготных программ, риск образования избыточного предложения возрастает, особенно критично для новых проектов, находящихся на ранних стадиях готовности.

Макроэкономическая волатильность требует от участников рынка девелопмента быстрой адаптации к происходящим изменениям с целью сохранения собственной конкурентоспособности. Так, актуальными трендами, касающимися трансформации стратегий развития, являются цифровизация бизнес-процессов, ориентация на портретности потребителей, развитие окружающей инфраструктуры, а также конкуренция за ценные кадры. Таким образом, внедрение информационных технологий в производственные и управленческие процессы, выделение средств на развитие окружающей инфраструктуры, оперативное реагирование на происходящие изменения во внешнеэкономической конъюнктуре, а также на изменения в потребительском спросе позволят компаниям-девелоперам получить дополнительные конкурентные преимущества, увеличить объемы продаж недвижимости и обеспечить формирование высокого финансового результата. Направлением дальнейших исследований автора является идентификация ключевых трендов развития девелопмента в региональной перспективе.

Литература

1. Будущее рынка девелопмента: сохранить ипотечный фундамент // Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/researches/development/housing_industry_2023/.
2. Быть в тренде: куда движется рынок недвижимости и чему учиться его игрокам // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/brandvoice/491858-byt-v-trende-kuda-dvizetsa-rynok-nedvizimosti-i-cemu-ucit-sa-ego-igrokam.

3. Галушко Е.С., Галушко С.А. Вызовы современности как контекст проектов адаптации в сфере девелопмента коммерческой недвижимости // Современные проблемы инновационной экономики. 2023. № 10. С. 72–75.

4. Гималетдинова Э.Р., Хуснутдинова Г.С. Современное состояние, проблемы и перспективы развития рынка жилой недвижимости РФ // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2023. Т. 2. № 44. С. 64–71.

5. Гюльмисарян Р.Г. Тенденции девелопмента и управления коммерческой недвижимостью // Теория и практика общественного развития. 2024. № 2 (190). С. 86–92.

6. Ивасюк Г.И., Лебедева Е.Н. Новые тренды и инновации в строительной отрасли // Экономические исследования и разработки. 2023. № 3-2. С. 116-121.

7. Льготная ипотека 2024: виды, условия и изменения // РБК. URL: https://www.rbc.ru/story/65c0f74d9a7947a4ea2a78da.

8. Назарова Ю.В. // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 3 (57). С. 31–36.

9. Названы главные тренды 2024 года для рынка загородного жилья ЦИАН. URL: https://spb.cian.ru/novosti-nazvany-glavnye-trendy-2024-goda-dlja-rynka-zagorodnogo-zhilja-334196/.

10. О проектном финансировании строительства жилья // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46282/pf_2023_Q2.pdf.

11. Обзор многоквартирного жилищного строительства в Российской федерации в III квартале 2023 года // Дом.РФ. URL: https://дом.рф/upload/iblock/dcd/q0wbaa1xik0oni8n1f58phgifiu7ek7u.pdf.

12. Северухин К.В., Крапухин Г.А. Строительная отрасль Российской Федерации: перспективы и барьеры развития // Прогрессивная экономика. 2022. № 3. С. 18–29.

13. Стерник С.Г., Мальгинов Г.Н. Тенденции развития жилищного рынка и жилищного строительства в регионах России в 2022 году // Недвижимость: экономика, управление. 2023. № 2. С. 6–15.

14. Строительство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14458.

References

1. Budushchee rynka developmenta: sohranit' ipotechnyj fundament // Ekspert RA. URL: https://raexpert.ru/researches/development/housing_industry_2023/.

2. Byt' v trende: kuda dvizhetsya rynok nedvizhimosti i chemu uchit'sya ego igrokam // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/brandvoice/491858-byt-v-trende-kuda-dvizetsa-rynok-nedvizimosti-i-cemu-ucit-sa-ego-igrokam.

3. Galushko E.S., Galushko S.A. Vyzovy sovremennosti kak kontekst proektov adaptacii v sfere developmenta kommercheskoj nedvizhimosti // Sovremennye problemy innovacionnoj ekonomiki. 2023. № 10. S. 72–75.

4. Gimaletdinova E.R., Husnutdinova G.S. Sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya rynka zhiloj nedvizhimosti RF // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika. 2023. T. 2. № 44. S. 64–71.

5. Gyul'misaryan R.G. Tendencii developmenta i upravleniya kommercheskoj nedvizhimost'yu // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2024. № 2 (190). S. 86–92.

6. Ivasyuk G.I., Lebedeva E.N. Novye trendy i innovacii v stroitel'noj otrasli // Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki. 2023. № 3-2. S. 116-121.

7. L'gotnaya ipoteka 2024: vidy, usloviya i izmeneniya // RBK. URL: https://www.rbc.ru/story/65c0f74d9a7947a4ea2a78da.

8. Nazarova YU.V. // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii. 2023. № 3 (57). S. 31–36.

9. Nazvany glavnye trendy 2024 goda dlya rynka zagorodnogo zhil'ya CIAN. URL: https://spb.cian.ru/novosti-nazvany-glavnye-trendy-2024-goda-dlja-rynka-zagorodnogo-zhilja-334196/.

10. O proektnom finansirovanii stroitel'stva zhil'ya // Bank Rossii. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46282/pf_2023_Q2.pdf.

11. Obzor mnogokvartirnogo zhilishchnogo stroitel'stva v Rossijskoj federacii v III kvartale 2023 goda // Dom.RF. URL: https://dom.rf/upload/iblock/dcd/q0wbaa1xik0oni8n1f58phgifiu7ek7u.pdf.

12. Severuhin K.V., Krapuhin G.A. Stroitel'naya otrasl' Rossijskoj Federacii: perspektivy i bar'ery razvitiya // Progressivnaya ekonomika. 2022. № 3. S. 18–29.

13. Sternik S.G., Mal'ginov G.N. Tendencii razvitiya zhilishchnogo rynka i zhilishchnogo stroitel'stva v regionah Rossii v 2022 godu // Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie. 2023. № 2. S. 6–15.

14. Stroitel'stvo // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14458.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/osobennosti-modeli-i-metodiki-provedeniya-tamozhennogo-audita-tamozhennymi-organami/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.543
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_237

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ И МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО АУДИТА ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Сергеев В.А., *аспирант кафедры таможенных операций и таможенного контроля, Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия; Ведущий инспектор отдела контроля за ввозом и оборотом товаров службы таможенного контроля после выпуска товаров, Саратовская таможня, г. Саратов, Россия*

Зыков А.А., *кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля, Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия*

Аннотация. Целью статьи является определение места таможенного аудита в системе проверочных мероприятий таможенных органов и представление методики его проведения со схематическим описанием. Показано, что таможенный аудит занимает важное место в системе проверочных мероприятий, производимых таможенными органами, позволяя осуществлять комплексный анализ деятельности участников внешнеэкономической деятельности с целью выявления нарушений законодательства и обеспечения их соблюдения. Таможенный аудит проводится на основе специальных методов, включающих анализ бухгалтерской отчетности, проверку классификации товаров, оценку таможенной стоимости товаров, контроль уплаты таможенных платежей, а также проверку соблюдения других норм и правил таможенного законодательства. Описана методика проведения таможенного аудита, включающая этапы выбора объекта аудита, определение направления проведения таможенного контроля, отбор источников информации, сопоставление сведений, осуществление дополнительных запросов, подготовка заключения и направление заключения таможенного аудита участнику внешнеэкономической деятельности с последующим занесением данных в информационную систему. Таможенный аудит выполняет функцию контроля за соблюдением таможенных правил и предотвращения недобросовестной деятельности участников внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: таможенный контроль, участники ВЭД, таможенные органы, контроль после выпуска товаров, таможенный аудит, таможенные услуги.

FEATURES OF THE MODEL AND METHODOLOGY OF CUSTOMS AUDIT BY CUSTOMS AUTHORITIES

Sergeev V.A., *Postgraduate student of the Department of Customs Operations and Customs Control, Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia; Senior Inspector of the Department of control over the import and turnover of goods of the Customs Control Service after the release of goods, Saratov Customs, Saratov, Russia*

Zykov A.A., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Customs Operations and Customs Control, Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to determine the place of customs audit in the system of verification measures of customs authorities and to present the methodology of its conduct with a schematic description. It is shown that customs audit occupies an important place in the system of verification measures carried out by customs authorities, allowing for a comprehensive analysis of the activities of participants in foreign economic activity in order to identify violations of legislation and ensure their compliance. Customs audit is carried out on the basis of special methods, including analysis of accounting statements, verification of the classification of goods, assessment of the customs value of goods, control of payment of customs duties, as well as verification of compliance with other norms and rules of customs legislation. The methodology of conducting a customs audit is described, including the stages of selecting an audit object, determining the direction of customs control, selecting information sources, comparing information, making additional requests, preparing an opinion and sending the conclusion of a customs audit to a participant in foreign economic activity, followed by entering data into an information system. Customs audit performs the function of monitoring compliance with customs rules and preventing unfair activities of participants in foreign economic activity.

Keywords: customs control, participants in foreign economic activity, customs authorities, control after the release of goods, customs audit, customs services.

JEL classification: M15, M42, G29.

Для цитирования: Сергеев В.А., Зыков А.А. Особенности модели и методики проведения таможенного аудита таможенными органами // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 237–247. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_237.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 02.05.2024 г. Принята к публикации: 02.05.2024 г.

For citation: Sergeev V.A., Zykov A.A. Features of the model and methodology of customs audit by customs authorities // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 237–247. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_237.

The article was submitted to the editorial office: 02/04/2024. Approved after review: 02/05/2024. Accepted for publication: 02/05/2024.

Введение

В условиях глобализации и стремительного роста международной торговли таможенные органы сталкиваются с необходимостью обеспечения высокой эффективности управления потоками товаров. Согласно данным Федеральной таможенной службы, за период с января по июль 2023 года таможенными органами зарегистрировано более 2,26 млн товарных деклараций, что актуализирует рассмотрение проблематики автоматизации процессов обработки информации и оптимизации использования трудовых ресурсов. Одним из наиболее перспективных подходов по результативности и охвату информации является таможенный аудит.

В мае 2020 года Правительством РФ была утверждена Стратегия развития таможенной службы на период до 2030 года. Положения Стратегии отражают ключевые направления совершенствования деятельности таможенных органов и касаются вопросов их дальнейшего развития. Одним из ключевых аспектов Стратегии является создание института таможенного аудита как дополнительного инструмента организации и проведения таможенного контроля после выпуска товаров [9].

В соответствии с данным документом, лица, уполномоченные на проведение аудита, должны проводить подвергать детальному анализу внешнеторговые операции участников внешнеэкономической деятельности, изучать бухгалтерскую отчетность, анализировать иные виды и формы взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности с контрагентами и иными государственными органами власти. В Стратегии отмечается, что главной задачей реализации новых подходов к организации и проведению таможенного контроля после выпуска товаров является использование международных стандартов таможенной организации, таможенного аудита и таможенного мониторинга [9].

Активное внедрение информационных технологий, а также необходимость совершенствования подходов к таможенному контролю после выпуска товаров обуславливают актуальность темы исследования. Таким образом, *целью* данной статьи является определение места таможенного аудита в системе проверочных мероприятий таможенных органов и представление методики его проведения со схематическим описанием.

Обзор литературы

Обсуждая тематику проведения таможенного аудита, необходимо отметить, что таможенный аудит является перспективной формой таможенного контроля, обеспечивающей эффективное функционирование международной торговли. Таможенный аудит базируется на принципах, изложенных в Киотской конвенции, способствуя улучшению работы таможенных органов, облегчая взаимодействие с бизнес-сообществом и обеспечивая общую защиту мировой торговли [1].

Создание института таможенного аудита предполагает создание органов, наделенных юридической, административной и финансовой независимостью, которые не заменят деятельность таможенных органов,

направленных на осуществление таможенного контроля после выпуска товаров [2]. Как отмечает А.В. Агапова, таможенный аудит аналогичен предпринимательской деятельности, поскольку подразумевает анализ бизнес-процессов, финансовых операций и соблюдения соответствующих законодательных требований [1].

Таможенный аудит повышает эффективность таможенного контроля, поскольку если таможенный контроль фокусируется на проверке уже осуществленных таможенных операций, то таможенный аудит охватывает более широкий спектр деятельности организации, включая процессы управления, финансовые операции и документооборот [4]. В.А. Острога и Е.А. Лизура выражают мнение об институте таможенного аудита в Республике Беларусь, которое предполагает для участников ВЭД возможности проводить свою работу без рисков снижения прибыли для участника внешнеэкономической деятельности (ВЭД) по причине длительного промежутка времени проведения контрольных мероприятий, где таможенные органы сконцентрируют внимание на недобросовестных участниках ВЭД [6].

Исследования Дж. Нденга Сидвака и Аюма Каро по анализу воздействия посттаможенного аудита на уровень доходов в Таможенном департаменте Кении подтверждают эффективность данной практики. Результаты исследования указывают на то, что посттаможенный аудит способствует более успешному проведению проверок, направленных на обеспечение соответствия требованиям по налоговой отчетности. Кроме того, он способствует ускорению таможенного оформления и снижению затрат на хранение товаров, что в итоге экономит ресурсы, время и средства [13].

В Федеральном законе «Об аудиторской деятельности» определяются понятия аудита и аудиторского заключения. Аудит представляет собой независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности с целью выражения мнения о достоверности содержащихся в ней сведений. Аудиторское заключение – это официальный документ, предназначенный для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемых лиц, в котором отражено мнение аудиторской организации или индивидуального аудитора о достоверности содержащихся в отчетности сведений [11].

На территории Российской Федерации внедрены Международные стандарты аудита, которые утверждает Министерство финансов Российской Федерации. Так, Приказом Минфина России от 16.10.2023 № 166н внедрены в действие на территории Российской Федерации международные стандарты аудита управления качеством. Утверждается, что основная цель аудиторской организации заключается в разработке, внедрении и поддержании системы управления качеством в процессе проведения аудиторских проверок и обзоров финансовой отчетности, а также при выполнении других задач, направленных на обеспечение доверия, или при предоставлении сопутствующих услуг [7].

Исходя из анализа научных источников, можно заключить, что вопросы разработки методических подходов к проведению таможенного аудита все

еще остаются неисследованными и нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении.

Материалы и методы

Методами исследования выступают: анализ, синтез, обобщение, структурирование и информации. Методологическую базу исследования составляют нормативно-правовые акты и научная литература по исследуемой тематике. На основе анализа и систематизации данных авторами предложен методический подход к проведению таможенного аудита.

Результаты и обсуждение

Концепция развития аудиторской деятельности на период до 2024 года определяет цель, основные задачи и приоритетные направления развития аудиторской деятельности. Однако положения, закрепленные в данном документе, не распространяются на проведение аудита органами государственного финансового контроля, распорядителями и получателями бюджетных средств, администраторами доходов бюджета и источников финансирования дефицита бюджета [8]. В соответствии с ориентирами Стратегии развития таможенной службы в период до 2030 года [9] планируется закрепление на законодательном уровне плана проведения таможенного аудита, направленного, прежде всего, на поддержку добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Введение таможенного аудита позволяет таможенной службе повысить эффективность проводимого контроля на более качественном уровне, одновременно достигая сокращения временных затрат [5].

Таможенный аудит предоставляет возможность определить эффективность, экономичность, результативность и непрерывность хозяйственной деятельности. Оценка деятельности предприятий также может быть отнесена к промежуточному аудиту. По итогам проведения таможенного аудита участнику ВЭД предоставляется возможность для приобретения статуса уполномоченных экономических операторов, который позволяет получить дополнительные инструменты упрощений при совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля [12].

Чтобы улучшить результаты работы и показатели, таможенным органам нужно использовать подход, основанный на оценке рисков, то есть риск-ориентированный подход. Этот подход следует применять не только к участникам ВЭД, но и к партиям товаров, что поможет эффективнее проводить таможенный контроль и предотвращать ввоз и вывоз товаров с нарушением законодательства России. Среди таких товаров могут быть товары-прикрытия и товары без необходимой маркировки и др. товары [10].

Таможенный аудит должен проводиться уполномоченными лицами таможенных органов, где проведение таможенного аудита не должно повлечь за собой каких-либо издержек и сопутствующих затрат для участников ВЭД, по итогам таможенной проверки можно узнать информацию о об участнике ВЭД, а добросовестным участниками должен предоставляться статус уполномоченного экономического оператора (рис. 1).

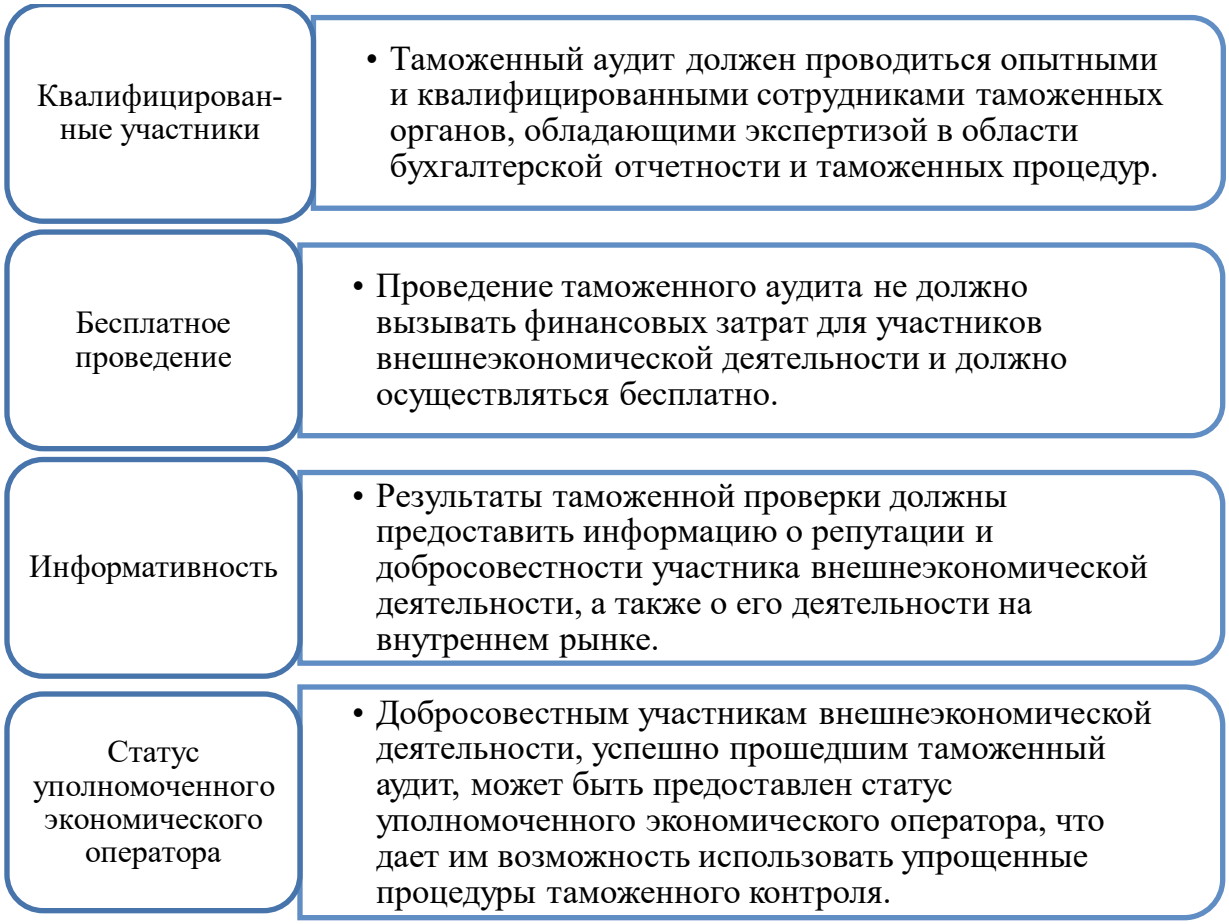

Рис. 1. Критерии таможенного аудита

Источник: составлено авторами по данным [10]

Методику проведения таможенного аудита целесообразно разделить на следующие этапы, включающие выбор объекта проведения аудита, выбор направления таможенного контроля, выбор источников информации, сопоставление сведений, осуществление запросов для получения дополнительных сведений, подготовка заключения, направление заключения таможенного аудита участнику ВЭД.

Выбор объектов проведения таможенного аудита производится с учетом риск-ориентированного подхода, который включает автоматический отбор объектов на основе заявленных критериев с применением искусственного интеллекта, а также независимый выбор объектов в случае наличия достаточных объективных данных, указывающих на возможные нарушения законодательства Российской Федерации или потенциальные несоответствия.

Выбор направлений контроля в рамках таможенного аудита осуществляется с учетом ряда ключевых аспектов. В первую очередь, аудитору необходимо произвести проверку бухгалтерской и налоговой отчетности, убедиться в ее достоверности и соответствии требованиям законодательства. Далее необходимо осуществить проверку правильности классификации товаров в декларациях на товары по кодам Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского

экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС), чтобы исключить возможные ошибки и недостоверности. Также важным направлением является проверка корректности отражения таможенной стоимости товаров и контроль уплаты соответствующих таможенных платежей. Наконец, аудитору необходимо осуществлять контроль за правильностью заполнения статистических форм учета товаров при их перемещении внутри стран-участниц ЕАЭС в рамках взаимной торговли, чтобы обеспечить корректность и достоверность статистической отчетности и данных о товарном обороте.

При проведении таможенного аудита источниками сведений об объекте проверки являются базы таможенных органов. Также источниками информации выступают результаты внешнего аудита, проводимого как в обязательной, так и в инициативной форме, данные о результатах таможенного мониторинга, а также сведения из других федеральных органов исполнительной власти, таких как налоговая служба, министерство внутренних дел и др.

На следующем этапе таможенного аудита производится сопоставление сведений и данных из разных источников информации с целью выявления совпадений и различий в представленной информации. Здесь возможно в зависимости от направленности проведения таможенного аудита и объема информации использовать инструменты искусственного интеллекта с применением автоматизированных процессов с целью ускорения проведения таможенного аудита, а также получения точного результата на выходе.

Применение запросной технологии в рамках проведения таможенного аудита предполагает взаимодействие с участником внешнеэкономической деятельности для уточнения противоречивой информации или получения дополнительных сведений. Далее производятся подготовка заключения о проведении таможенного аудита и направление заключения таможенного аудита участнику ВЭД с последующим занесением сведений о проведенном таможенном аудите в информационную систему. Схематичное проведение модели таможенного аудита представлено на рис. 2.

Таким образом, таможенный аудит проводится на основе специальных методов, включающих в себя анализ бухгалтерской отчетности, проверку классификации товаров, оценку таможенной стоимости товаров, контроль уплаты таможенных платежей, а также проверку соблюдения норм и правил таможенного законодательства. Таможенный аудит выполняет функцию контроля за соблюдением таможенных правил и предотвращения недобросовестной деятельности участников внешнеэкономической деятельности. В процессе становления таможенного аудита как самостоятельного института важно, чтобы его проводили компетентные сотрудники таможенных органов, обладающие знаниями не только в бухгалтерском учете, но и в сфере таможенного контроля. Учитывая большой объем информации и разнообразие источников, целесообразно рассмотреть возможность внедрения искусственного интеллекта в процесс таможенного аудита.

Рис. 2. Модель проведения таможенного аудита (ТА)

Источник: составлено авторами на основе проанализированных источников литературы, информации с официального сайта Федеральной таможенной службы, а также собственных выводов и предложений

В результате проведения таможенного аудита составляется заключение, которое затем направляется участнику внешнеэкономической деятельности. Сведения о проведенном аудите также вносятся в программные средства таможенных органов с целью формирования и обновления базы данных, известной как «цифровой двойник» участника внешнеэкономической деятельности.

Заключение

Подводя итоги представленному анализу, можно заключить, что таможенный аудит занимает важное место в системе проверочных мероприятий таможенных органов. Таможенный аудит является инструментом, позволяющим осуществлять проверки и производить анализ деятельности участников внешнеэкономической деятельности с целью обеспечения соблюдения законодательства. В отличие от других видов проверок таможенный аудит позволяет проверяющим органам получить наиболее полное представление о деятельности объекта проверки.

Таможенный аудит является эффективным инструментом, позволяющим таможенным органам осуществлять проверочные действия в различных направлениях проверок. Методика проведения таможенного аудита включает следующие этапы: выбор объекта проведения аудита, определение направления таможенного контроля, отбор источников информации, сопоставление сведений, осуществление дополнительных запросов для уточнения сведений, подготовка заключения, направление заключения таможенного аудита участнику ВЭД. Выбор объектов для проведения таможенного аудита основывается на риск-ориентированном подходе, который включает автоматический отбор объектов с использованием искусственного интеллекта, а также независимый выбор объектов при наличии объективных данных о возможных нарушениях.

Направления контроля в рамках таможенного аудита включают проверку бухгалтерской и налоговой отчетности, классификации товаров по кодам ТН ВЭД ЕАЭС, проверку таможенной стоимости товаров, уплаты таможенных платежей и обоснованности предоставления тарифных преференций. Источниками информации для таможенного аудита служат базы данных программных продуктов таможенных органов, результаты внешнего аудита, данные таможенного мониторинга и информация от других федеральных органов исполнительной власти.

После сопоставления данных из различных источников, используя инструменты искусственного интеллекта, производится подготовка заключения о проведенном таможенном аудите, которое направляется участнику ВЭД, а затем информация о проведенном аудите заносится в информационную систему. Внедрение перспективных информационных технологий в процессе осуществления таможенного контроля должностными лицами таможенных органов способствует упрощениям для честных и законопослушных участников внешнеэкономической деятельности.

С учетом трудоемкости и комплексного характера процедуры таможенного аудита, внедрение элементов искусственного интеллекта позволит автоматизировать процедуры обработки данных, улучшая точность и эффективность деятельности таможенных органов. Направлением дальнейших исследований авторов является исследование возможностей применения теории игр с кооперативным взаимодействием для оптимизации взаимодействия между таможенными органами и участниками ВЭД в контексте взаимовыгодного сотрудничества и предотвращения нарушений.

Литература

1. Агапова А.В. Таможенный аудит: государственный контроль или предпринимательская деятельность? // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. №2 (39). С. 17–23.

2. Глухова А.С. Таможенный аудит. Опыт мировых держав // Экономика и социум. 2021. № 4–1 (83). С. 806–809.

3. Загарских Т.А. Теоретико-методологическое обоснование концепции таможенного аудита // Вестник МФЮА. 2022. №3. С. 146–156.

4. Зиманова М.А. Таможенный мониторинг и таможенный аудит как инструменты таможенного контроля после выпуска товаров // БИТ. 2023. №3 (27). С. 14–18.

5. Зыков А.А., Сергеев В.А. Перспективы развития таможенного аудита // Зеленый коридор. 2020. № 4 (14). С. 63–68.

6. Острога В.А., Лизура Е.А. Использование аудита в деятельности таможенных органов в современных условиях // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4 (72). С. 24–28.

7. Приказ Минфина России от 16.10.2023 № 166н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений приказа Министерства финансов Российской Федерации от 9 января 2019 г. № 2н» // Министерствj финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/.

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 3709-р «Об утверждении Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года» // Министерствj финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/.

9. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Альта Софт. URL: https://www.alta.ru/tamdoc/20rs1388/.

10. Сергеев В.А., Зыков А.А. Риск-ориентированный подход при проведении таможенного контроля // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях функционирования Евразийского экономического союза : Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва: РИО Российской таможенной академии, 2020. С. 236–243.

11. Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Законодательство РФ. URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-30122008-n-307-fz-ob/.

12. Adomaviciute D. Role of customs audit in the trade facilitation process // Управление в области таможенного дела: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Минск : Изд. центр БГУ, 2014. С. 3–10.

13. Sidwaka J. Ndenga. Caro A. Effect of Post Clearance Audit on Revenue Collection in Kenya: A Case Study of Customs Service Department in Mombasa County // International Journal of Science and Research. 2013. № 6.14. P. 1185–1191.

References

1. Agapova A.V. Tamozhennyj audit: gosudarstvennyj kontrol' ili predprinimatel'skaya deyatel'nost'? // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2011. №2 (39). S. 17–23.

2. Gluhova A.S. Tamozhennyj audit. Opyt mirovyh derzhav // Ekonomika i socium. 2021. № 4–1 (83). S. 806–809.

3. Zagarskih T.A. Teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie koncepcii tamozhennogo audita // Vestnik MFYUA. 2022. №3. S. 146–156.

4. Zimanova M.A. Tamozhennyj monitoring i tamozhennyj audit kak instrumenty tamozhennogo kontrolya posle vypuska tovarov // BIT. 2023. №3 (27). S. 14–18.

5. Zykov A.A., Sergeev V.A. Perspektivy razvitiya tamozhennogo audita // Zelenyj koridor. 2020. № 4 (14). S. 63–68.

6. Ostroga V.A., Lizura E.A. Ispol'zovanie audita v deyatel'nosti tamozhennyh organov v sovremennyh usloviyah // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2019. № 4 (72). S. 24–28.

7. Prikaz Minfina Rossii ot 16.10.2023 № 166n «O vvedenii v dejstvie mezhdunarodnyh standartov audita na territorii Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij prikaza Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 9 yanvarya 2019 g. № 2n» // Ministerstvj finansov Rossijskoj Federacii. URL: https://minfin.gov.ru/.

8. Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2020 goda № 3709-r «Ob utverzhdenii Koncepcii razvitiya auditorskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii do 2024 goda» // Ministerstvj finansov Rossijskoj Federacii. URL: https://minfin.gov.ru/.

9. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 23.05.2020 № 1388-r «Strategiya razvitiya tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii do 2030 goda» // Al'ta Soft. URL: https://www.alta.ru/tamdoc/20rs1388/.

10. Sergeev V.A., Zykov A.A. Risk-orientirovannyj podhod pri provedenii tamozhennogo kontrolya // Aktual'nye problemy tamozhennogo dela v usloviyah funkcionirovaniya Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza : Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva: RIO Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2020. S. 236–243.

11. Federal'nyj zakon ot 30.12.2008 g. № 307-FZ «Ob auditorskoj deyatel'nosti» // Zakonodatel'stvo RF. URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-30122008-n-307-fz-ob/.

12. Adomavisiute D. Role of customs audit in the trade facilitation process // Upravlenie v oblasti tamozhennogo dela: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Minsk : Izd. centr BGU, 2014. S. 3–10.

13. Sidwaka J. Ndenga. Caro A. Effect of Post Clearance Audit on Revenue Collection in Kenya: A Case Study of Customs Service Department in Mombasa County // International Journal of Science and Research. 2013. № 6.14. P. 1185–1191.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/aktualnye-aspekty-formirovaniya-imidzha-sistem-mestnogo-samoupravleniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.7
УДК 330.34:334.012.33
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_248

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СИСТЕМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Нещерет А.К., *кандидат экономических наук, доцент, Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия*

Иванов Е.Ю., *аспирант, Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Цель статьи заключается в исследовании актуальных аспектов формирования имиджа систем местного самоуправления. Авторами рассмотрены основные принципы формирования коммуникационных стратегий с акцентом на медиа и общественные отношения. На примере анализа официальных интернет-страниц органов местного самоуправления города Санкт-Петербурга получены выводы, что официальный сайт Совета муниципальных образований соответствует критериям доступности и удобства использования, открытости и прозрачности, адаптивности и мобильной совместимости. Однако критерии качества информации, визуального дизайна и взаимодействия с общественностью не получают высокой оценки. Анализ сообщества в социальной сети ВКонтакте показал, что отсутствие прямых каналов коммуникации, таких как чаты и форумы для обсуждений на официальных ресурсах Совета муниципальных образований, снижает эффективность взаимодействия с жителями и не позволяет реализовать потенциал коммуникационных стратегий. На основе анализа актуальных аспектов формирования имиджа систем местного самоуправления предложены следующие рекомендации: сотрудничество с блогерами и лидерами мнений, взаимодействие со средствами массовой информации, активное присутствие в социальных сетях, включающее размещение информационных материалов, а также активное реагирование на конструктивные и негативные комментарии от граждан. Увеличение эффективности уже имеющихся инструментов маркетинговых коммуникаций в процессе формирования позитивного имиджа органов муниципальной власти выступает одним из ключевых направлений работы в данном направлении.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитеты, имидж муниципальной власти, государственное управление, коммуникационная стратегия.

CURRENT ASPECTS OF THE FORMATION OF THE IMAGE OF LOCAL GOVERNMENT SYSTEMS

Neshcheret A.K., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Institute of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia*

Ivanov E.Yu., *Postgraduate student, Institute of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study the relevant aspects of the formation of the image of local government systems. The authors consider the basic principles of the formation of communication strategies with an emphasis on media and public relations. Using the example of the analysis of the official Internet pages of local governments of the city of St. Petersburg, the conclusions were obtained that the official website of the Council of Municipalities meets the criteria of accessibility and usability, openness and transparency, adaptability and mobile compatibility. However, the criteria for the quality of information, visual design and interaction with the public are not highly appreciated. An analysis of the community on the VKontakte social network showed that the lack of direct communication channels, such as chat rooms and discussion forums on the official resources of the Council of Municipalities, reduces the effectiveness of interaction with residents and does not allow realizing the potential of communication strategies. Based on the analysis of relevant aspects of the formation of the image of local government systems, the following recommendations are proposed: cooperation with bloggers and opinion leaders, interaction with the media, an active presence on social networks, including the placement of information materials, as well as an active response to constructive and negative comments from citizens. Increasing the effectiveness of existing marketing communication tools in the process of forming a positive image of municipal authorities is one of the key areas of work in this direction.

Keywords: local government, municipalities, image of municipal government, public administration, communication strategy.

JEL classification: D73, I28, O38.

Для цитирования: Нещерет А.К., Иванов Е.Ю. Актуальные аспекты формирования имиджа систем местного самоуправления // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 248–259. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_248.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 02.05.2024 г. Принята к публикации: 03.05.2024 г.

For citation: Neshcheret A.K., Ivanov E.Yu. Current aspects of the formation of the image of local government systems // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 248–259. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_248.

The article was submitted to the editorial office: 22/04/2024. Approved after review: 02/05/2024. Accepted for publication: 03/05/2024.

Введение

Местное самоуправление играет важную роль в организации общественной жизни, поскольку именно деятельность муниципальных образований позволяет гражданам принимать участие в управлении государственными делами. Формирование положительного имиджа системы органов местного самоуправления является необходимым условием формирования высокого уровня доверия населения к государственным органам, обеспечения высокой вовлеченности граждан в принятие управленческих решений и повышения эффективности деятельности муниципалитетов. Необходимость систематического формирования имиджа местного самоуправления обосновывается тем, что без целенаправленных усилий процесс создания образа может подвергаться случайным воздействиям информации, иногда даже под воздействием негативных PR-практик, что в большинстве случаев не соответствует желаемому образу, который стремится установить руководство организации. Результатом является тот факт, что такой образ редко оказывается положительным [7]. Проблематику управления имиджем органов местного самоуправления актуализирует Президент Российской Федерации В.В. Путин, отмечает, что муниципальные власти должны поддерживать постоянную связь с населением, внимательно воспринимать их мнения и пожелания, а также оперативно отвечать на вопросы граждан [1].

Поскольку успешное управление и решение социально-экономических задач на местном уровне тесно связаны с уровнем доверия и поддержки со стороны общественности, *цель* настоящего исследования заключается в исследовании актуальных аспектов формирования имиджа систем местного самоуправления. На основе выявленной проблематики авторами предлагаются рекомендации по повышению эффективности стратегий, направленных на формирование благоприятного имиджа систем местного самоуправления.

Обзор литературы

Имидж органов публичной власти представляет собой образ, создаваемый в общественном сознании с целью воздействия на общественное мнение и получения поддержки со стороны населения [3]. В контексте муниципального управления имидж можно определить как комплексный и устойчиво сформированный в сознании населения определенного муниципального образования образ, определяющий эмоциональные аспекты восприятия деятельности органов местного самоуправления [6]. Таким образом, понятие имиджа в контексте государственной службы можно определить как представление об образе, выработанном на основе восприятия деятельности органов местного самоуправления.

Обеспечение высокой эффективности государственного управления и создание условий для социально-экономического развития тесно связаны с управлением имиджем на всех уровнях власти [5]. Значимость имиджа государственного служащего для эффективного исполнения его профессиональных обязанностей обусловлена тремя социальными

функциями: идентификацией, идеализацией и противопоставлением. Идентификация обеспечивает узнавание образа государственного служащего, идеализация – представление о личностных и профессиональных характеристиках такого служащего, а противопоставление позволяет отличить государственного служащего от представителей других профессий [4].

Для установления благоприятного образа требуется решить определенные задачи, направленные на целенаправленное формирование позитивного восприятия деятельности местных органов власти у жителей муниципалитета. Ключевые составляющие имиджа органов местного самоуправления включают в себя внешний, внутренний и неосязаемый аспекты (рис. 1). Внутренний имидж формируется на основе культуры и ценностей организации, а также особенностей взаимоотношений между сотрудниками. Эмоциональное состояние персонала и отношение к работе также оказывает влияние на формирование общего коллективного образа органов местного самоуправления и государственной службы в целом. Данные неосязаемые аспекты имиджа играют ключевую роль в формировании общественного восприятия и оказывают значительное влияние на репутацию администрации, наравне с более очевидными и осязаемыми элементами имиджа [7]. Описанные факторы оказывают существенное влияние на общественное мнение о должностных лицах государственной службы и репутацию органов местного самоуправления.

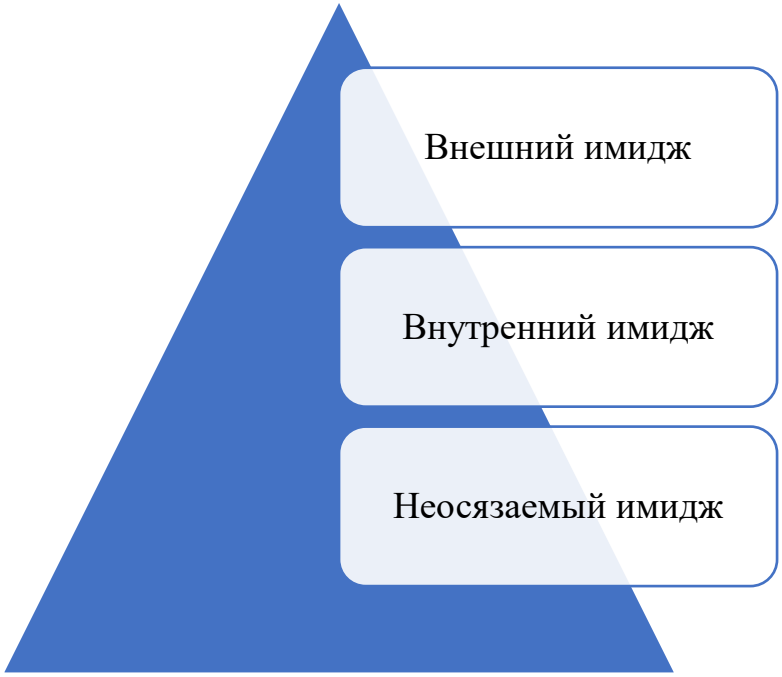

Рис. 1. Ключевые составляющие имиджа органов местного самоуправления

Источник: составлено авторами по данным [7]

Внешний имидж муниципальных органов определяется тем, как общество, СМИ, инвесторы и другие заинтересованные стороны

воспринимают деятельность данных организаций [7]. Средства массовой информации являются ключевым каналом взаимодействия с обществом, а коммуникация через социальные сети оказывает влияние прежде всего на внешний имидж организаций. Посредством социальных сетей муниципальные органы могут формировать свое восприятие в глазах широкой аудитории, а также демонстрировать свою деятельность, ценности и достижения. Однако в научном дискурсе данные вопросы не получают должного освещения, что обуславливает практическую и теоретическую значимость исследования.

Материалы и методы

В контексте исследования авторами используются следующие методы научного познания: анализ, синтез, обобщение и систематизация информации. Актуальные аспекты формирования имиджа систем местного самоуправления анализируются на примере Интернет-сайта и официальной страницы в социальной сети ВКонтакте Совета муниципальных образований города Санкт Петербурга, созданного в декабре 2005 г. с целью организации взаимодействия органов местного самоуправления.

Результаты и обсуждение

Для достижения поставленной цели исследования рассмотрим проблематику формирования внешнего имиджа органов местного самоуправления, поскольку именно формирование внешнего имиджа включает улучшение качества предоставляемых услуг, управление восприятием посредством рекламы и общественной деятельности, связям с масс-медиа и инвесторами, а также создание положительного образа государственных служащих. Целенаправленная деятельность, ставящая своей целью улучшение восприятия органов самоуправления со стороны населения, должна стать неотъемлемым элементом систем планирования на местном уровне власти. Ключевые средства формирования имиджа связаны с коммуникационной политикой, направленной на создание и распространение информации от организации с целью достижения ее целей. В рамках этой политики разрабатываются стратегии продвижения и проводятся все необходимые маркетинговые мероприятия, направленные на формирование положительного восприятия деятельности органов местного самоуправления (рис. 2).

Медиа и общественные отношения	• Использование СМИ для распространения позитивной информации о работе и достижениях местных властей. • Взаимодействие с журналистами, организация пресс-конференций, публикация пресс-релизов и интервью позволяют управлять образом органов местного самоуправления в глазах общественности.
Публичные мероприятия	• Организация мероприятий, таких как форумы, конференции, встречи с общественностью, публичные слушания и дискуссии, способствует активному взаимодействию между местными властями и жителями,а также улучшению имиджа.
Информационные материалы	• Создание информационных материалов, презентаций и видеоматериалов, которые четко и доступно представляют деятельность и достижения органов местного самоуправления с целью обеспечения информационной прозрачности и создания позитивного восприятия.

Рис. 2. Основные инструменты формирования имиджа органов местного самоуправления

Источник: составлено авторами по данным [10]

Имидж органов местного самоуправления формируется через взаимодействие и обмен информацией с населением. Использование коммуникативной модели позволяет анализировать процесс формирования имиджа среди населения на определенной территории. Коммуникативная модель предполагает участие всех заинтересованных сторон в процессе обмена информацией, постановку целей и задач, а также установление эффективного диалога для достижения взаимопонимания и согласия. Согласованные коммуникативные действия, учитывающие интересы всех сторон, способствуют установлению диалога и демонстрируют открытость органов местного самоуправления перед гражданами [1].

Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» предоставляет четкие указания относительно использования сети Интернет для размещения информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и подведомственных им организаций [9]. Исходя из положений закона, можно сформулировать коммуникационную стратегию. В соответствии с требованиями, органы местного самоуправления создают официальные сайты или страницы для размещения информации о своей деятельности в сети Интернет, размещать актуальную информацию о собственной деятельности на официальных страницах, включая отчеты о проделанной работе, актуальные новости, освещать проводимые мероприятия и другую существенную информацию.

Органы местного самоуправления взаимодействуют с пользователями информацией на своих официальных страницах, включая ответы на вопросы,

предоставление обратной связи, проведение онлайн-консультаций и обсуждений; использовать инфраструктуру, обеспечивающую информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, предоставлять государственные и муниципальные услуги в электронной форме и обеспечить эффективное взаимодействие с пользователями через Интернет (рис. 3).

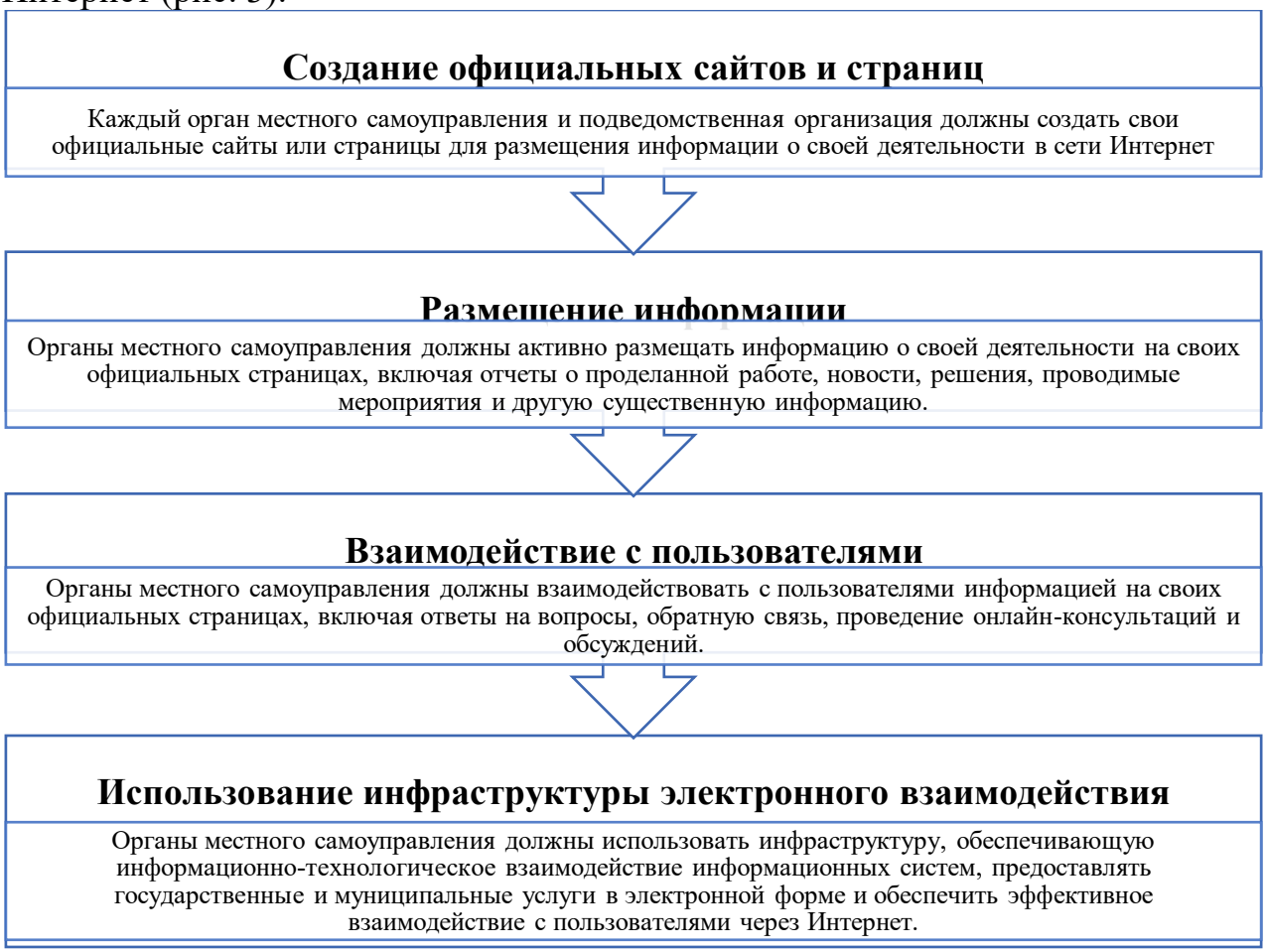

Рис. 3. Коммуникационная стратегия органов местного самоуправления

Источник: составлено авторами по данным [9]

Таким образом, коммуникационная стратегия, закрепленная в положениях Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», направлена на обеспечение доступа к информации о деятельности государственных и муниципальных органов, улучшение взаимодействия с обществом и повышение прозрачности деятельности органов власти. Также недавние обновления в законодательстве указывают на то, что особое значение для формирования и последующего совершенствования имиджа приобретает интернет-пространство.

Поскольку масштабные исследования имиджевых характеристик органов местного самоуправления в настоящее время отсутствуют, рассмотрим актуальные аспекты формирования имиджа на примере органов местного самоуправления города Санкт-Петербурга.

Таблица 1

Характеристика официального сайта Совета муниципальных образований Санкт-Петербурга

Критерий	Характеристика
Доступность и удобство использования	Сайт имеет интуитивно понятный интерфейс и навигацию. Страницы предоставляют информацию, охватывающие различные аспекты деятельности органов местного самоуправления Санкт-Петербурга.
Качество информации	На сайте представлена информация о муниципальных образованиях города, их структуре, органах власти и управления, а также о реализуемых программах и проектах. Информация на главной станице не часто обновляется, что создает негативное впечатление. Так, например, в мае 2024 года на главной станице в ленте новостей отражены события апреля 2024 года.
Визуальный дизайн	Дизайн сайта простой, наглядный, не перегруженный интерактивными элементами и функциональный. Однако, данный дизайн является устаревшим и не в полной мере соответствует современным трендам визуального оформления.
Открытость и прозрачность	На сайте имеется доступ к протоколам заседаний, информации о бюджетировании и другим отчетам, что свидетельствует об открытости отдельных аспектов деятельности органов местного самоуправления.
Взаимодействие с обществом	На сайте присутствуют форма для обращений и предложений. Для отправки сообщения не требуется регистрация, необходимо указать имя и телефон, что упрощает взаимодействие. Однако на сайте не отражен регламент обработки данных сообщений, что не позволяет сделать выводы о скорости и качестве работы с данными обращениями.
Адаптивность и мобильная совместимость	Сайт адаптирован для просмотра на мобильных устройствах, что указывает на его доступность для различных пользователей.

Источник: составлено авторами на основе [8]

На основе анализа сайта Совета муниципальных образований можно прийти к выводам, что данный ресурс соответствует критериям доступности и удобства использования, открытости и прозрачности, адаптивности и мобильной совместимости. Однако критерии качества информации, визуального дизайна и взаимодействия с общественностью не получают высокой оценки, поскольку новости обновляются редко, визуальное оформление не соответствует современным трендам, а информация об обработке обращений через форму обратной связи отсутствует.

Совет муниципальных образований также присутствует в социальных сетях: официальное сообщество ВКонтакте создано 9 февраля 2021 года, по состоянию на апрель 2024 года в нем состоят 1727 участников. Отметим, что материалы сообщества оформлены в едином стиле, публикации размещаются регулярно, в среднем публикуется 4 поста в сутки. В сообществе размещается разнообразный контент: публикуются фото и видео материалы, поздравления, транслируется информация о проводимых мероприятиях, освещаются

актуальные вопросы. Анализ контента позволяет сделать выводы о том, что 70% размещаемого контента относятся к освещению событий и новостей, 20% – это поздравления с государственными праздниками и публикации, посвященные дням Рождения глав муниципалитетов, а 10% контента представляют собой выпуски муниципальных газет «Здравница Санкт-Петербурга», «Новости правобережья» и др. В среднем, каждый 18 участник сообщества является вовлеченным, то есть оставляет лайк, комментарий или делает репост. Однако недостатками являются отсутствие тем для обсуждений, а также чата участников сообщества. Отсутствие прямых каналов коммуникации, таких как чаты и форумы для обсуждений на официальных ресурсах местного самоуправления, снижает эффективность взаимодействия с жителями и не позволяет реализовать потенциал коммуникационных стратегий.

В.Г. Шадрин, О.Н. Котова и Е.А. Завьялова в своем исследовании на примере деятельности муниципальных властей города Кемерово выявляют проблемы, влияющие на имидж органов местного самоуправления, включая: недостаточное взаимодействие с гражданами, ограниченное использование интерактивных форматов взаимодействия, отсутствие работы с негативными комментариями и обращениями. Авторы акцентируют внимание на том, что несмотря на активное использование Интернет-ресурсов и социальных сетей, существует недостаточная интерактивность и обратная связь с гражданами. Отсутствие возможности для диалога граждан и администрации, а также ограниченное использование интерактивных форматов, таких как прямые эфиры, опросы – не позволяют достигать высокого уровня вовлеченности граждан в деятельность муниципалитетов. Содержание публикаций в социальных сетях не в полной мере соответствует интересам и потребностям граждан, особенно это касается новостей с региональной и федеральной повесткой, которые не дополняются актуальной информацией о городе и вызывают меньше реакций. Также авторы указывают на то, что в социальных сетях отсутствует конструктивное взаимодействие с комментариями и обращениями граждан, что создает впечатление игнорирования интересов и проблем населения со стороны властей [10]. Обозначенные в исследовании В.Г. Шадрина, О.Н. Котовой и Е.А. Завьяловой проблемы согласуются с выводами, полученными на основании анализа коммуникативной стратегии органов местного самоуправления в Санкт-Петербурге, и отражают общую тенденцию к недостаточной открытости деятельности органов муниципальных образований.

Таким образом, коммуникационные стратегии органов местного самоуправления нуждаются в коррекции посредством создания форумов и чатов на официальных сайтах и в социальных сетях, где жители могут задавать вопросы, высказывать предложения и обсуждать актуальные проблемы с представителями власти. Целесообразной является организация вебинаров и «круглых столов» с участием должностных лиц, на которых граждане могут в режиме реального времени озвучивать собственные предложения, задавать

вопросы и получать ответы. Необходимой мерой является активизация работы в социальных сетях с возможностями комментирования и прямого диалога с жителями, активного информирования о действиях органов местного самоуправления и т.д. Данные меры позволят сократить дистанцию между гражданами и властью, а также окажут позитивное воздействие на имидж муниципалитетов.

За основу формирования коммуникационной стратегии можно взять опыт общения губернатора Белгородской области В.В. Гладкова, на официальной странице которого ежедневно публикуется актуальная информация, проводятся обсуждения и ответы на вопросы. На страницу губернатора Белгородской области подписано более 232 тысяч человек, а каждый 50 пользователь, увидевший пост, вовлекается в обсуждение, ставит лайк или делает репост. Таким образом, можно наблюдать, что активное взаимодействие с пользователями социальных сетей повышает прозрачность деятельности государственных служащих, повышает уровень общественного доверия и позволяет формировать позитивный имидж системы местного самоуправления.

Также в процессе формирования позитивного имиджа целесообразным является формирование группы влиятельных личностей из числа сотрудников местных органов власти, а также сотрудничество с блогерами и мнениями лидерами для распространения информации о деятельности местных органов власти и привлечения внимания широкой аудитории. Обращение к блогерам и предоставление позитивной информации позволит управлять восприятием деятельности органов местного самоуправления и сформировать их положительный образ. Управление информационными сообщениями позволит активно включить городские сообщества в обмен информацией и повысить уровень взаимодействия между органами самоуправления и населением.

Заключение

Таким образом, формирование благоприятного имиджа учреждения и организации зависит от комплексного подхода, который включает в себя как внешние, так и внутренние аспекты управления и взаимодействия с обществом. На основе анализа актуальных аспектов формирования имиджа систем местного самоуправления предложены следующие рекомендации по адаптации коммуникативных стратегий: сотрудничество с блогерами и лидерами мнений, взаимодействие со средствами массовой информации, активное присутствие в социальных сетях, включающее размещение информационных материалов, а также активное реагирование на конструктивные и негативные комментарии от граждан. В контексте совершенствования коммуникативной стратегии органов местного самоуправления центральное место занимает активизация взаимодействия с городскими сообществами через эффективное управление информационными сообщениями и использование современных платформ для обмена мнениями. Важно активно взаимодействовать с жителями города, проводить информационные кампании для повышения осведомленности о деятельности

муниципалитетов и целенаправленно выстраивать систему доверительных отношений между властью и населением.

Разработка стратегии должна включать использование всех доступных коммуникативных инструментов, таких как социальные сети, прямые трансляции для обсуждения актуальных вопросов и регулярное обновление визуального и информационного контента на веб-сайтах администрации. Предварительное изучение аудитории позволит более целенаправленно и эффективно донести ключевые сообщения до граждан, тем самым улучшая имидж и восприятие деятельности органов местного самоуправления.

Литература

1. Грачева Е.С. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти // Актуальные проблемы экономики, финансов в условиях глобализации: Материалы национальной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и сотрудников университета. Балашиха: Российский государственный аграрный заочный университет, 2023. С. 96–99.

2. Заседание Совета по развитию местного самоуправления // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/112/events/70959

3. Комарова К.В. Характеристика методов построения имиджа органов местного самоуправления // Молодой ученый. 2022. № 7 (402). С. 264–267.

4. Котов Е.В. Актуальные проблемы формирования имиджа государственного служащего // BENEFICIUM. 2020. № 4 (37). С. 11–18.

5. Максимец Т.С., Овсипян М.В. Повышение эффективности государственного управления в России: проблемы и возможности // Прогрессивная экономика. 2023. № 6. С. 15–26.

6. Неплюев А.С., Трифонов Ю.Н. Технологии формирования имиджа органов местного самоуправления // Политическое управление. 2017. № 2 (14). С. 26–29.

7. Плеханова О.В. Средства формирования имиджа местного самоуправления // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 41–2. С. 23–26.

8. Совет муниципальных образований Санкт-Петербурга // Администрация Санкт-Петербурга. URL: https://www.sovetmo-spb.ru.

9. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 N 8-ФЗ // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/.

10. Шадрин В.Г., Котова О.Н., Завьялова Е.А. Совершенствование имиджа органов местного самоуправления на основе анализа используемых инструментов маркетинговых коммуникаций в среде Интернет на примере муниципального образования г. Кемерово // Вестник Кемеровского

государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8. № 1. С. 19–30.

References

1. Gracheva E.S. Social'nye seti kak novyj kanal vzaimodejstviya obshchestva i vlasti // Aktual'nye problemy ekonomiki, finansov v usloviyah globalizacii: Materialy nacional'noj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov, molodyh uchenyh i sotrudnikov universiteta. Balashiha: Rossijskij gosudarstvennyj agrarnyj zaochnyj universitet, 2023. S. 96–99.
2. Zasedanie Soveta po razvitiyu mestnogo samoupravleniya // Prezident Rossii. URL: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/112/events/70959
3. Komarova K.V. Harakteristika metodov postroeniya imidzha organov mestnogo samoupravleniya // Molodoj uchenyj. 2022. № 7 (402). S. 264–267.
4. Kotov E.V. Aktual'nye problemy formirovaniya imidzha gosudarstvennogo sluzhashchego // BENEFICIUM. 2020. № 4 (37). S. 11–18.
5. Maksimec T.S., Ovsipyan M.V. Povyshenie effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya v Rossii: problemy i vozmozhnosti // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 6. S. 15–26.
6. Neplyuev A.S., Trifonov YU.N. Tekhnologii formirovaniya imidzha organov mestnogo samoupravleniya // Politicheskoe upravlenie. 2017. № 2 (14). S. 26–29.
7. Plekhanova O.V. Sredstva formirovaniya imidzha mestnogo samoupravleniya // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2018. № 41–2. S. 23–26.
8. Sovet municipal'nyh obrazovanij Sankt-Peterburga // Administraciya Sankt-Peterburga. URL: https://www.sovetmo-spb.ru.
9. Federal'nyj zakon «Ob obespechenii dostupa k informacii o deyatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravleniya» ot 09.02.2009 N 8-FZ // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/.
10. SHadrin V.G., Kotova O.N., Zav'yalova E.A. Sovershenstvovanie imidzha organov mestnogo samoupravleniya na osnove analiza ispol'zuemyh instrumentov marketingovyh kommunikacij v srede Internet na primere municipal'nogo obrazovaniya g. Kemerovo // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki. 2023. T. 8. № 1. S. 19–30.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/novye-trendy-migraczionnyh-proczessov-v-konturah-policzentricheskogo-mirovogo-poryadka/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 325.1:331.556
DOI: 10.54861/27131211_2024_4_260

НОВЫЕ ТРЕНДЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТУРАХ ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Патласов О.Ю., *доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов, Российский государственный университет народного хозяйства им. В.И. Вернадского, г. Балашиха, Россия;*
Профессор кафедры экономики и управления, Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

Аннотация. В проведенном исследовании рассмотрены парадигмы управления миграционными процессами. Автором описаны новые тренды и тенденции миграции, основные причины миграции, проведена типовизация миграции. Ставится под сомнение достоверность статистики нелегальных трудовых мигрантов по странам происхождения. Вскрыты и охарактеризованы эффекты от привлечения трудовых иностранных мигрантов. Доказывается, что привлечение трудовых мигрантов – фрилансеров без физического прибытия в страну исключает проблемы интеграции и социокультурных различий мигрантов и страны приема. Исследованы миграционные политики отдельных стран мира, в том числе, проблемные аспекты миграционного регулирования. Охарактеризована ответственность за организацию незаконной миграции в Российской Федерации. Проведено разграничение между такими формами принудительного возвращения, как административное выдворение, депортация и реадмиссия. Приведены статистические данные пограничной службы ФСБ России о количестве трудовых мигрантов, прибывших из-за рубежа за последние 5 лет. Анализ статистических данных позволил сделать вывод о том, что на общую долю трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии приходится четыре пятых от всей иностранной рабочей силы. Предложена авторская модель управления миграционными процессами для Российской Федерации с трансформацией правового поля, в том числе, включающая в себя комплекс мероприятий по нейтрализации негативного влияния внешней трудовой миграции.

Ключевые слова: миграция, типологизация эмиграции, регулирования миграционных процессов, этнические анклавы, виртуальная миграция, законодательные новеллы.

NEW TRENDS IN MIGRATION PROCESSES IN THE CONTOURS OF A POLYCENTRIC WORLD ORDER

Patlasov O.Yu., *Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Finance, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha, Russia;*
Professor of the Department of Economics and Management, Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

Abstract. The study examined paradigms for managing migration processes. The author describes new trends and trends in migration, the main reasons for migration, and typifies migration. The reliability of statistics on illegal labor migrants by country of origin is being questioned. The effects of attracting foreign labor migrants have been revealed and characterized. It is proven that attracting migrant workers - freelancers without physically arriving in the country eliminates the problems of integration and socio-cultural differences between migrants and the receiving country. The migration policies of individual countries of the world have been studied, including problematic aspects of migration regulation. The responsibility for organizing illegal migration in the Russian Federation is characterized. A distinction is made between such forms of forced return as administrative expulsion, deportation and readmission. Statistical data from the border service of the FSB of Russia on the number of labor migrants who arrived from abroad over the past 5 years are presented. Analysis of statistical data led to the conclusion that the total share of labor migrants from Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan accounts for four-fifths of the total foreign labor force. The author has proposed a model for managing migration processes for the Russian Federation with the transformation of the legal field, including a set of measures to neutralize the negative impact of external labor migration.

Keywords: migration, typology of emigration, regulation of migration processes, ethnic enclaves, virtual migration, legislative innovations.

JEL classification: J21, E26, O15.

Для цитирования: Патласов О.Ю. Новые тренды миграционных процессов в контурах полицентрического мирового порядка // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 260–273. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_260.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 02.05.2024 г. Принята к публикации: 03.05.2024 г.

For citation: Patlasov O.Yu. New trends in migration processes in the contours of a polycentric world order // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 260–273. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_260.

The article was submitted to the editorial office: 22/04/2024. Approved after review: 02/05/2024. Accepted for publication: 03/05/2024.

Введение

Актуальность исследования аккумулируется, во-первых, распространением виртуальной миграции в форме фриланса, во-вторых, глобальными климатическими изменениями, в-третьих, формированием новых сил и смещением с центра принятия решений исключительно коллективного запада к новым игрокам из глобального Юга и России и формированием новых блоков, в-четвертых, появлением новой экономической реальности, экономических санкций и войн. В ежегодном отчете Центра мониторинга внутренних перемещений (IDMC) указывается, что в 2022 г. из-за войн, насилия и природных катаклизмов сменить место жительства в пределах государства были вынуждены рекордные 71,1 млн человек. Высоким оказалось количество перемещений людей в поисках убежища или безопасных регионов для проживания - 60,9 млн человек, в указанной массе 28,3 млн граждан перемещались внутри своих стран из-за насилия и конфликтов: это в три раза превышает среднегодовой показатель за последнее десятилетие (к концу 2022 года). Еще 32,6 млн лиц были вынуждены переехать вследствие непреодолимого воздействия стихийных бедствий и природных катастроф [7].

В принимающих странах предпринимаются попытки нейтрализации негативных эффектов миграции с одной стороны через легализацию незаконных трудовых мигрантов, с другой стороны – через ужесточение миграционных процедур. Если проанализировать структуру правонарушений по итогам операции «Нелегал-2023», то из выявленных 96 тыс. нарушений миграционного законодательства, 73 тыс. чел. – были связаны с несоблюдением правил въезда, выезда, транзита и пребывания в России, а 15 тыс. чел. – были депортированы в 2023 г. [6].

По официальным данным ГУВМ МВД России за 2023 год органами внутренних дел проведено 283,6 тысяч проверок соблюдения миграционного законодательства. При этом количество административных протоколов, составленных по выявленным фактам нарушений, возросло на 3,6% (873,3 тыс.). Удалено за пределы Российской Федерации более 100 тыс. иностранных граждан, на основании решений органов внутренних дел не разрешен въезд в Российскую Федерацию 173,3 тысяч иностранных граждан (+22,7%). Всего за 2023 год органами внутренних дел Российской Федерации пресечено два миллиона (+4%) административных правонарушений в сфере миграции [12].

По мнению Президента России Владимира Путина, которое он высказал в сентябре 2023 года, трудовых мигрантов в РФ в целом немного – 3,7% от общего числа работающих, в абсолютном размерах на конец 2023 г. – 10 млн. трудовых мигрантов. Тем не менее, интересы граждан России должны быть важнее притока иностранцев и нельзя допустить формирований гетто на территории страны, потому что это «является очень чувствительным моментом» в государстве [11; 9].

Гипотеза 1: в трудодефицитных странах, например, в РФ, привлечение трудовых мигрантов – фрилансеров без физического прибытия в РФ, хотя

полностью не решает проблему нехватки лиц на неквалифицированных работах, но устраняет негативные последствия прибытия в страну трудовых мигрантов с иным культурным кодом.

Гипотеза 2: будет ли достигнута высокая результативность национального регулирования, схем и режимов миграции, ограничений нелегальной миграции и криминалитета, если выйти из международных правовых рамок либерализации мобильности?

Обзор литературы

Международное разделение труда подразумевает существенные различия между странами в доступности трудовых ресурсов с точки зрения их размера и качества [16]. Таджикские ученые предприняли попытку показать негативные и позитивные аспекты иммиграции и обосновать миграцию как один из факторов развития территории, при этом продемонстрировали наиболее привлекательные центры привлечения рабочей силы из Таджикистана, важности денежных переводов мигрантов, трудоустройства мигрантов по секторам и факторов, влияющих на выбор направления миграции [20]. В научной литературе интенсивно анализируются проблемы маргинализации на европейском рынке труда, особенно среди мигрантов неевропейского происхождения; показаны инструменты усилий правительства Швеции по расширению интеграции иммигрантов на рынке труда и результаты исследования шведских организаций иммигрантов (SIOS) [21]. Специфические региональные виды миграции, в частности, сопряженные с демографическим дисбалансом и неравномерным расселением граждан по территории Австралии представлен в статье «Брачная миграция, межкультурные семьи и глобальная близость» [19].

Недостаточно изученной является проблема коррупции и ее связь с миграцией. В исследовании «Коррупция как стимулирующий фактор миграционных потоков: опыт европейских стран» на основе гравитационной модели доказывается, что коррупция действует как стимулирующий, так и притягивающий фактор при принятии решений о миграции [14]. Итальянские ученые представили взаимосвязь между социальной идентичностью и результатами иммигрантов на рынке труда. Используя данные опроса, проведенного в Италии, привели доказательства того, что интегрированные иммигранты, которые заявляют, что испытывают сильное чувство принадлежности как к обществу принимающей страны, так и к родной стране, имеют более высокий уровень занятости, чем ассимилированные иммигранты, которые идентифицируют себя исключительно с культурой принимающей страны. В отличие от общепринятого мнения показано, что ассимиляция не обязательно обеспечивает явное преимущество на рынке труда по сравнению с иммигрантами, которые идентифицируют себя только со своей первоначальной этнической группой [15].

Материалы и методы

Среди парадигм управления миграцией выделяются: экономический критерий, ориентированный на облегчение трудовой мобильности; правовой,

основывающийся на правах мигрантов; региональной безопасности, с акцентом на механизмы миграционного контроля; трансформация национальных норм в рамках международных или блоковых организаций (ЕС, ШОС, БРИКС, АСЕАН и др.). В рамках фундаментальных теорий международной трудовой миграции: теория международных отношений, теория «общества всеобщего благоденствия», французская теория регулирования; теория миграционного режима [5]. Неоинституциональный подход при формировании концепции международной трудовой миграции привлекателен междисциплинарным подходом, количественными методами анализа с выделением масштабов трудовой миграции по секторам экономики и территориальному разбросу в рамках общего миграционного потока.

Среди инновационных подходов к анализу миграционных потоков, содержащаяся в «Докладе о мировом развитии 2023 г.: мигранты, беженцы, общества» (World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies), - модель, основанная на матрице «соответствия и мотивов», которая фокусируется на двух факторах: соответствии навыков мигрантов потребностям страны, мотивах и причинах миграции. Данный подход позволяет политикам дифференцировать различные типы трансграничных / трансрегиональных перемещений и разрабатывать миграционную политику для каждого из них.

Ограничения: данные Росстата по миграции определяются в соответствии с принятой методикой подсчета, не учитывающих лиц, не снявшихся с учета при переезде, что искажает существенно масштабы эмиграции. Это относится и к внутренней миграции, когда значительная часть постоянно зарегистрированных граждан в Сибири и на Дальнем Востоке уже годами фактически проживают, в том числе без временной регистрации, например, в г. Москва. Когда приводится статистика, что иностранцы совершают в России всего 3–4% преступлений, но если учесть, что они сконцентрированы в гг. Москве и Санкт-Петербурге, то их вклад в криминогенность обстановки в обеих столицах ощутим. Оценки нелегальной миграции в РФ имеют достаточно большой разброс от 4 до 12 млн. чел.; по данным Института демографических исследований ФНИСЦ РАН их количество не превышает 4 млн человек. Методики расчета существенно отличаются: в максимальных оценках включены мигранты с непродленными строго в срок разрешения на пребывание [3].

Профессор европейской и международной политики Женевского университета Сандра Лавенкс предлагает следующую методологию исследования регионального управления миграцией в трех основных аспектах.

Вместо того, чтобы изучать региональные процессы и институты изолированно, применить многоакторный, многонаправленный и многоуровневый характер управления миграцией на стыке взаимодействия между правительствами («сверху»), гражданскими властями, общество («снизу») и внешние акторы («извне») [23].

Источники исследования: открытые статистические данные, научные статьи отечественных и зарубежных авторов; информация из открытых источников СМИ, описывающая особенности и современное состояние миграционных потоков; нормативно-правовые базы и источники, например, положения Концепции миграционной политики России на 2019–2025гг.; Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и законной миграции, статистические базы (Центра мониторинга внутренних перемещений (IDMC).

Автором исследования применяются следующие методы: монографический, структурно-логический анализ, метод экспертных оценок, сочетание методов анализа и синтеза сравнения, обобщения, сопоставления, абстрагирования, наблюдения, индуктивный и дедуктивный методы.

Результаты и обсуждение

Цели глобального управления народонаселением: коллективный Запад – ориентация на «золотой миллиард», страны глобального Юга – перемещение своего населения в развитые страны, русский мир – повышение уровня жизни своего населения и привлечение мигрантов из дружественных стран для покрытия недостатка трудовых ресурсов.

Среди типов эмиграции выделяются:

1. Экономическая (трудовая).
2. Образовательная.
3. Религиозная, например, массовый исход мусульман из Мьянмы под давлением буддийских экстремистских групп.
4. Национальная, например, массовый выезд армян из Нагорного Карабаха из-за ожидания репрессий со стороны Азербайджана.
5. Военные конфликты – часть молодых мужчин выехала из РФ по причине начала спецоперации, в том числе из-за санкций в отношении компаний, функционирующих в РФ и попавших под санкции и принявших решение о переводе офисов в другие страны (Индию, Казахстан, Армению, Кыргызстан и т.д.). Примером может выступить выезд части населения Израиля после обострения конфликта в секторе Газа. Израильское издание Zman опубликовало со ссылкой на МВД данные об уехавших от войны израильтянах: на фоне конфликта в Газе покинули Израиль минимум 500 тыс. граждан, это 5% населения страны [1].
6. Климатическая и/или экологическая эмиграция. IOM предполагает, что к середине века общая численность климатических мигрантов может увеличиться до 200 млн [2].
7. Бизнес-эмиграция – перемещение инвесторов в страны с невысокой налоговой нагрузкой и привлекательным инвестиционным климатом.
8. Политическая.
9. Брачная.

Внутренняя миграция определяется спектром причин. Международный Центр исследования внутренней миграции (IDMC) оценивает внутреннее перемещение отслеживая тех, кто вынужден покидать места своего

постоянного проживания из-за военных конфликтов и природных стихийных бедствий, но остается в своей стране. Срок внутренней миграции как правило может различаться в каждом конкретном случае. Так, некоторые вынужденные переселенцы и вовсе рискуют оказаться в этом статусе пожизненно [6].

Согласно отчету IDMC 2023, можно сделать вывод, что по состоянию на конец 2022 года в мире насчитывалось 71,1 миллиона человек, перемещенных внутри страны, что на 20 процентов больше, чем за год, и является самым высоким показателем за всю историю наблюдений. В течение года было зарегистрировано 60,9 миллиона случаев внутреннего перемещения, что на 60 процентов больше, чем в 2021 году, а также является самым высоким показателем за всю историю. Число перемещений, связанных с конфликтами и насилием, почти удвоилось и составило 28,3 миллиона. Война на Украине спровоцировала 16,9 миллиона перемещений – самый высокий показатель, когда-либо зафиксированный в какой-либо стране.

Погодный феномен Ла-Нинья сохраняется третий год подряд, что привело к рекордному количеству наводнений в таких странах, как Пакистан, Нигерия и Бразилия. Это также привело к сильнейшей за всю историю наблюдений засухе в Сомали, Эфиопии и Кении, вызвав перемещение 2,1 миллиона человек [17]. В международном правовом поле мигранты и беженцы имеют разных правовой статус.

Так, в качестве беженцев принято рассматривать граждан, которые вынуждены выехать за пределы государства проживания из-за прямой опасности их жизни и здоровью. В данном случае депортация людей на родину – невозможна. «Конвенция о статусе беженцев» – протокол, принятый ООН в 1951 году, устанавливает четкое определение и набор причин, по которым человек может считаться беженцем, и проблемы экологического характера к ним не относятся [2]. В настоящее время Международная организация по миграции (IOM) применяет данный термин, но лишь в описательных целях, в то время как юридической силы он не имеет. Современное определение IOM гласит: «Экологические мигранты» – это лица или группы лиц, которые вынуждены покинуть свои дома временно или навсегда, переехав внутри страны или за границу по причинам внезапного или прогрессирующего изменения окружающей среды, которое негативным образом влияет на их жизнь».

IOM рассматривает «климатическую миграцию» как случай экологической. Этот термин используют, когда возникает необходимость подчеркнуть, что перемещения граждан вызваны именно изменением климата, а не другими экологическими причинами. Несмотря на тот факт, что представленное определение также не обладает правовым статусом, оно применяется в юридически обязывающих Канкунских соглашениях по адаптации к изменению климата (документ, принятый в 2010 году государствами-участниками Рамочной конвенции ООН об изменении климата) [4].

Эффект от привлечения трудовых иностранных мигрантов состоит из 2-х разнонаправленных потоков: во-первых, относительно дешевая рабочая сила повышает конкурентоспособность национальной экономики, частично компенсирует естественную убыль населения, не повышая существенно уровень жизни россиян. Во-вторых, прибытие малоквалифицированных низкооплачиваемых кадров не стимулирует модернизацию производства, поддерживает неконтролируемый вывоз валют, создает криминальный фон среди диаспор, особенно в рамках национальных анклавов, формирует слабо контролируемую среду для внедрения «спящих» террористов, расширяет каналы наркокурьеров, расширяет объем теневой занятости и снижению отчислений в Социальный фонд России, усиливает межнациональную напряженность и межэтнические противоречия, в том числе с втягиванием в этот деструктивный процесс граждан РФ, проявление ксенофобии, смещает превалирующую роль РПЦ в системе мировых религий, представленных в РФ и создает почву для появления экстремистских религиозных сект, создает дополнительный фон для коррупционных проявлений, проявляющийся в виде традиционного азиатского понимания «благодарности».

В России на долю трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии приходится четыре пятых от всей иностранной рабочей силы (см. рис. 1), что создает угрозу создания этнических анклавов и, соответственно, требует регулирования и странового квотирования привлечения иностранной рабочей силы.

	2019	2020	2021	2022	2023	ВСЕГО ЗА 5 ЛЕТ
1. Узбекистан	1 474 250	412 859	1 074 669	1 452 396	1 994 182	**6 408 356**
2. Таджикистан	875 145	237 185	650 012	986 717	1 195 954	**3 945 013**
3. Киргизия	557 930	158 228	477 942	562 573	718 414	**2 475 087**
4. Армения	170 392	45 550	179 420	163 794	174 081	**733 237**
5. Казахстан	199 439	52 423	52 429	114 476	143 580	**562 347**
6. Азербайджан	138 747	28 531	78 532	95 118	121 548	**462 476**
7. Украина	300 044	70 605	15 936	7 602	2 639	**396 826**
8. Китай	93 066	11 783	10 490	11 772	66 396	**193 507**
9. Молдова	80 962	16 238	4 685	8 793	7 093	**117 771**
10. Турция	21 288	12 035	15 123	17 074	20 359	**85 879**
11. Вьетнам	11 335	2 851	954	9 000	12 442	**36 582**
12. Германия	18 559	3 321	3 905	3 153	2 630	**31 568**
13. Сербия	12 918	3 929	4 450	3 570	5 106	**28 873**
14. Индия	7 517	1 803	2 119	2 769	10 041	**24 249**
15. Италия	14 160	2 188	2 601	2 060	2 256	**23 265**
Всего за год	**4 094 891**	**1 083 937**	**2 597 974**	**3 469 256**	**4 512 370**	

Рис. 1. Динамика трудовых мигрантов, пересекавших границы Российской Федерации

Источник: данные пограничной службы ФСБ [8]

Среди новых трендов после начала спецоперации РФ можно выделить переориентацию с эмиграции в страны коллективного Запада, в страны Юго-Восточной Азии, Средней Азии, что во многом обусловлено лояльной миграционной политикой и привлекательными условиями для проживания. Новые тенденции усиления отрицательных последствий трудовой миграции в Россию, потребовали введение дополнительных юридических регулирующих норм.

С 2004 г. в российском уголовном законодательстве была введена ответственность за организацию незаконной миграции (статья 3221 Уголовного кодекса Российской Федерации); с 2007 г. внесены в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях новеллы, направленные на возложение тяжести ответственности на работодателей (как известно, максимальный размер штрафа за незаконное привлечение к трудовой деятельности одного иностранного гражданина для юридического лица составляет восемьсот тысяч рублей). Сегодня в России предусмотрены такие формы принудительного возвращения, как административное выдворение, депортация и реадмиссия.

Так, под административным выдворением принято подразумевать форму административной ответственности, применяемую по решению суда, которая может быть реализована в форме принудительного выдворения или самостоятельного контролируемого выезда лица с территории России.

В свою очередь, депортация, согласно ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» представляет собой принудительную высылку иностранного гражданина из страны в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания в России.

Важно отметить, что процедура реадмиссии применяется с 2007 г., после вступления в силу Соглашения между Российской Федерации и Европейским сообществом о реадмиссии.

Численность осужденных за организацию незаконной миграции, в том числе за легализацию нелегальных мигрантов по поддельным документам, в 2023 году возросла в России на 27% и приблизилось к 1 тыс. человек. По статье 322.1. УК РФ (организация незаконной миграции) в прошлом году суды вынесли приговоры 917 фигурантам, а это на 27% больше, чем в 2022 году (тогда - 720).

В разы больше суды выносят приговоры по менее тяжкой (до трех лет лишения свободы) статье 322.3 УК РФ (фиктивная постановка на учет иностранных граждан по месту пребывания в РФ). По ней в 2023 году было осуждено 7 583 человека, в 2022 году – 7 154. Вдвое сократилось за последние шесть лет число приговоров россиянам, фиктивно зарегистрировавших иностранцев у себя по месту жительства (ст. 322.2 УК РФ). Если в 2018 году суды вынесли приговоры по этой статье 1 639 лицам, то в 2023 году – 724. В 90% случаев по данной статье назначались штрафы [13].

Незадолго до трагедии в «Крокус Сити Холле», произошедшей 22.03.2024г., Минтруд РФ подготовил законопроект, ужесточающий контроль

за иностранными рабочими, осуществляющих деятельность на территории России. Согласно документу, если мигранты приехали в рамках организованного набора, а потом ушли к работодателям, которые не являются участниками оргнабора, то они обязаны покинуть страну в установленный срок, который составляет 15 дней. Заметим, что пока данный законопроект распространяется на мигрантов, прибывших в рамках организованного набора.

В мае 2023 года решением Президента России В.В. Путиным были внесены изменения в Концепцию миграционной политики России на 2019–2025 годы. К примеру, добавлено требование о принятии «дополнительных мер по созданию привлекательных финансовых, социальных и иных механизмов сохранения человеческого капитала, снижения оттока населения РФ за рубеж». Кроме того, обозначено упрощение получения гражданства России для постоянно проживающих на территории страны и имеющих одного из родителей с паспортом РФ, а также иностранцев-носителей русского языка (граждан Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Украины). Добавлены пункты о необходимости создания условий для возвращения жителей Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, а также о мерах, пресекающих любые формы дискриминации по «расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности, их социальной исключенности, маргинализации» [10].

Заключение

Вопрос о межинституциональных отношениях в рамках более широкой архитектуры международного управления связан с понятием многоуровневого управления. В 2022-24 гг. в связи с ростом тяжести правонарушений со стороны мигрантов необходимо фильтровать потенциальных мигрантов в части реального знания русского языка, истории, российского законодательства и социокультурных ценностей и норм поведения в обществе. Предлагаем следующий комплекс мероприятий по нейтрализации негативного влияния внешней трудовой миграции:

1. Кратное увеличение штрафов за прием на работу нелегальных мигрантов.
2. Создание реестра работодателей, получивших права привлечения трудовых мигрантов с указанием квоты.
3. Ответственность работодателя и мигранта за деятельность вне изначально заявленного работодателя при оформлении разрешения на работу.
4. Контроль за прием экзаменов у мигрантов и переаттестация всех находящихся мигрантов на территории РФ на предмет легальности происхождения сертификата.
5. Признать структуры диаспор как скрытую форму легализации этнических преступных групп.
6. Введение визового режима с некоторыми странами Средней Азии и Закавказья.

7. Для вновь получивших гражданство РФ при наличии двойного гражданства (РТ) или два гражданства установить мораторий на 10 лет на получение социальных выплат, детских пособий и материнского капитала, который с 2024 г без региональных выплат составляет до 630 380,78 ₽ за первого ребенка, до 833 024,74 ₽. за второго), имея в виду что несоотечественники прибыли не решать в одностороннем порядке свои материальные проблемы.

8. Привлекать лиц с двойным гражданством на воинскую службу, в том числе в СВО, в таком случае призыв лиц с двойным гражданством уравняет их в правах и обязанностях с гражданами РФ; служить в армии должны граждане России призывного возраста с двойным гражданством, при этом от службы освобождаются граждане стран, с которыми заключен соответствующий договор. Логично, если отказ от исполнения воинской обязанности сопровождался бы лишением российского гражданства причем не только для военнообязанного лица, но и для членов его семьи, при том, что сейчас процедура затруднительна - лишение гражданства в России подписывает лично президент.

9. В ноябре 2023-го МВД России предложило ввести для нелегальных мигрантов режим контролируемого пребывания: им запретят регистрировать недвижимость и машины, переводить деньги, заключать браки, водить автомобили и получать права.

10. Принять высокие стандарты контроля на внешних границах.

Литература

1. Беженцам из Израиля вызвались помочь с переездом в Россию // Лента.RU. URL: https://lenta.ru/news/2023/10/08/refugees_aid/.

2. Великое переселение будущего: кто такие климатические мигранты (2021). URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/60b0a6d59a794726b0de9e6d?from=copy.

3. Глава института РАН назвала оценки числа нелегальных мигрантов России // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c5dfca9a794768ad46dd4d.

4. Зеленая экономика Как Земля только носит: пять фактов о влиянии землепользования на климат // РБК. URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/5d6507e89a79473e4a16ddf8.

5. Колесникова О.А., Маслова Е.В., Хромов Н.И. Современные тренды внешней трудовой миграции и их влияние на политику занятости. «Регион: системы, экономика, управление»// 2024. Выпуск1 (64). С. 155–165.

6. МВД сообщило о депортации 15 тыс. нелегалов из России в 2023 году // РБК. URL: https://www.rbc.ru/society/28/11/2023/65657e6d9a794733f77bf7a4.

7. Миграция в мире. URL: Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Миграция_в_мире.

8. Пограничная служба ФСБ РФ. URL: http://ps.fsb.ru.
9. Путин заявил, что в России около 10 млн трудовых мигрантов // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/19539345.
10. Путин поручил создать условия для снижения оттока жителей России // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5984911.
11. Путин счел интересы россиян важнее притока мигрантов // Российская Газета. URL: https://rg.ru/2023/09/12/putin-postavil-interesy-rossiian-vazhnee-pritoka-migrantov.html.
12. Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2023 года. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/.
13. Число осужденных за легализацию мигрантов в РФ в 2023 году выросло на 27%. 22.04.2024 г. // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/20611511.
14. Bernini A., Bossavie L., Garrote-Sánchez D. et al. Corruption as a push and pull factor of migration flows: evidence from European countries // Empirica. № 51. P. 263–281.
15. Carillo M.R., Lombardo V., Venittelli T. Social identity and labor market outcomes of immigrants // Journal of Population Economics. 2923. № 36. P. 69–113.
16. Erokhin V., Tianming G., Andrei J.V. International Migration of Labor. In: Contemporary Macroeconomics // Springer Texts in Business and Economics. Singapore: Springer. 2024. 21 p.
17. Global Report on Internal Displacement (GRID). URL: https://api.internal-displacement.org/sites/default/files/publications/documents/IDMC_GRID_2023_Global_Report_on_Internal_Displacement_LR.pdf.
18. Lavenex S., Piper N. Regions and global migration governance: perspectives «from above», «from below» and «from beyond» // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2019. № 45. P. 1275–1293.
19. Robinson K. Histories of Spousal Migration. In: Marriage Migration, Intercultural Families and Global Intimacies. Singapore: Palgrave Macmillan. 2024. P. 27–55.
20. Saidmurodova M.A., Mirboboev R.M., Qodirzoda F.A., Imomyorbekov F.M., Kishvarov M.J. International Labor Migration as a Factor in the Socio-Economic Development of the National Economy (Based on the Materials of the Republic of Tajikistan). In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance. Singapore: Springer. 2023. P. 327–331.
21. Sandberg J., Fredholm A., Frödin O. Immigrant Organizations and Labor Market Integration: The Case of Sweden // Journal of International Migration and Integration. 2023. № 24. P. 1357–1380.

References

1. Bezhencam iz Izrailya vyzvalis' pomoch' s pereezdom v Rossiyu // Lenta.RU. URL: https://lenta.ru/news/2023/10/08/refugees_aid/.
2. Velikoe pereselenie budushchego: kto takie klimaticheskie migranty (2021). URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/60b0a6d59a794726b0de9e6d?from=copy.
3. Glava instituta RAN nazvala ocenki chisla nelegal'nyh migrantov Rossii // RBK. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c5dfca9a794768ad46dd4d.
4. Zelenaya ekonomika
Kak Zemlya tol'ko nosit: pyat' faktov o vliyanii zemlepol'zovaniya na klimat // RBK. URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/5d6507e89a79473e4a16ddf8.
5. Kolesnikova O.A., Maslova E.V., Hromov N.I. Sovremennye trendy vneshnej trudovoj migracii i ih vliyanie na politiku zanyatosti. «Region: sistemy, ekonomika, upravlenie»// 2024. Vypusk1 (64). S. 155–165.
6. MVD soobshchilo o deportacii 15 tys. nelegalov iz Rossii v 2023 godu // RBK. URL: https://www.rbc.ru/society/28/11/2023/65657e6d9a794733f77bf7a4.
7. Migraciya v mire. URL: Rezhim dostupa: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Migraciya_v_mire.
8. Pogranichnaya sluzhba FSB RF. URL: http://ps.fsb.ru.
9. Putin zayavil, chto v Rossii okolo 10 mln trudovyh migrantov // TASS. URL: https://tass.ru/obschestvo/19539345.
10. Putin poruchil sozdat' usloviya dlya snizheniya ottoka zhitelej Rossii // Kommersant". URL: https://www.kommersant.ru/doc/5984911.
11. Putin schel interesy rossiyan vazhnee pritoka migrantov // Rossijskaya Gazeta. URL: https://rg.ru/2023/09/12/putin-postavil-interesy-rossiian-vazhnee-pritoka-migrantov.html.
12. Rezul'taty deyatel'nosti podrazdelenij po voprosam migracii territorial'nyh organov MVD Rossii za yanvar' – dekabr' 2023 goda. URL: https://mvd.rf/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/.
13. CHislo osuzhdennyh za legalizaciyu migrantov v RF v 2023 godu vyroslo na 27%. 22.04.2024 g. // TASS. URL: https://tass.ru/obschestvo/20611511.
14. Bernini A., Bossavie L., Garrote-Sánchez D. et al. Corruption as a push and pull factor of migration flows: evidence from European countries // Empirica. № 51. P. 263–281.
15. Carillo M.R., Lombardo V., Venittelli T. Social identity and labor market outcomes of immigrants // Journal of Population Economics. 2923. № 36. P. 69–113.
16. Erokhin V., Tianming G., Andrei J.V. International Migration of Labor. In: Contemporary Macroeconomics // Springer Texts in Business and Economics. Singapore: Springer. 2024. 21 p.
17. Global Report on Internal Displacement (GRID). URL: https://api.internal-

displacement.org/sites/default/files/publications/documents/IDMC_GRID_2023_Global_Report_on_Internal_Displacement_LR.pdf.

18. Lavenex S., Piper N. Regions and global migration governance: perspectives «from above», «from below» and «from beyond» // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2019. № 45. P. 1275–1293.

19. Robinson K. Histories of Spousal Migration. In: Marriage Migration, Intercultural Families and Global Intimacies. Singapore: Palgrave Macmillan. 2024. P. 27–55.

20. Saidmurodova M.A., Mirboboev R.M., Qodirzoda F.A., Imomyorbekov F.M., Kishvarov M.J. International Labor Migration as a Factor in the Socio-Economic Development of the National Economy (Based on the Materials of the Republic of Tajikistan). In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance. Singapore: Springer. 2023. P. 327–331.

21. Sandberg J., Fredholm A., Frödin O. Immigrant Organizations and Labor Market Integration: The Case of Sweden // Journal of International Migration and Integration. 2023. № 24. P. 1357–1380.